

АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАҒРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ

МУАРРИХ
(мачаллаи илмӣ - назариявӣ)

№ 1 (33) 2023

Мачаллаи илмӣ-назариявии «Муаррих» соли 2015 таъсис ёфта, дар давоми як сол чаҳор шумора ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад. Мачалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти 174/МҚ-97 15 январи соли 2021 аз нав ба қайд гирифта шудааст.

Мачалла аз 26 апрели соли 2018 дар рӯйхати мачаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аз санаи 21 феввали соли 2022 таҳти рақами 1520 дар Феҳристи мачаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии (КОА) назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия номнавис гардидааст.

САРМУҲАРИР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктори илмҳои таърих, профессор*

МУҲАРРИРИ МАСЪУЛ: *Ҳамза КАМОЛ, доктори илмҳои таърих, профессор*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Юсуфшо ЁКУБШО -академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;
Ҳайдаршо ПИРУМШО -узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор;
Абдулло ҒАФУРОВ -номзади илмҳои таърих, дотсент;
Лариса ДОЛХУДОЕВА -доктори илмҳои таърих, профессор;
Аскаралӣ РАҶАБОВ -доктори илмҳои таърих, профессор;
Абдувалӣ ШАРИФЗОДА-номзади илмҳои таърих;
Нуриддин САЙФУЛЛОЕВ -номзади илмҳои таърих;
Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ -доктори илмҳои таърих;
Қосимшо ИСКАНДАРОВ -доктори илмҳои таърих;
Виктор ДУБОВИТСКИЙ -доктори илмҳои таърих (Русия);
Александр ЧУБАРЯН -академики Академияи илмҳои Русия, доктори илмҳои таърих, профессор (Русия);
Франсис РИШАР -узви вобастаи хориҷии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса);
Анри-Пол ФРАНКФОР -доктори илмҳои таърих, профессор (Фаронса).

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ АХМАДА ДОНИША

ИСТОРИК

(научно - теоретический журнал)

№ 1 (33) 2023

Научно-теоретический журнал «Историк» основан в 2015 г. и выходит четыре раза в год на таджикском, русском и английском языках. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан под № 174/МХ-97 от 15 января 2021 г.

Журнал с 26 апреля 2018 года входит в перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан и с 21 февраля 2022 года под № 1520 входит в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: *Насрулло УБАЙДУЛЛО, доктор исторических наук, профессор*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР: *Хамза КАМОЛ, доктор исторических наук, профессор*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Юсуфшо ЁКУБШО - академик Национальной академии наук Таджикистана;

Хайдаршо ПИРУМШО - член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор исторических наук, профессор;

Абдулло ГАФУРОВ - кандидат исторических наук, доцент;

Лариса ДОДХУДОЕВА - доктор исторических наук, профессор;

Аскарали РАДЖАБОВ - доктор исторических наук, профессор;

Абдували ШАРИФЗОДА - кандидат исторических наук;

Нуриддин САЙФУЛЛАЕВ - кандидат исторических наук;

Саидмурод БОБОМУЛЛОЕВ - доктор исторических наук;

Косимшо ИСКАНДАРОВ - доктор исторических наук;

Виктор ДУБОВИЦКИЙ - доктор исторических наук (Россия);

Александр ЧУБАРЬЯН - академик Российской академии наук,

доктор исторических наук, профессор (Россия);

Франсис РИШАР - иностранный член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор исторических наук, профессор (Франция);

Анри-Поль ФРАНКФОР - доктор исторических наук, профессор (Франция).

NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF TAJIKISTAN

AHMAD DONISH INSTITUTE OF HISTORY,
ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

HISTORIAN

(scientific - theoretical journal)

№ 1 (33) 2023

The scientific-theoretical journal «Historian» founded in 2015, issues four times a year in Tajik, Russian and English languages. The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan under the № 174 / MJ-97 dated of January 15, 2021.

Since April 26, 2018 is the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission (HAC) under the President of the Republic of Tajikistan and since February 21, 2022 under No. 1520 HAC Ministry of Education and science of the Russian Federation.

CHIEF EDITOR: **Nasrullo UBAYDULLO** *Dr. of History, Professor*

EXECUTIVE EDITOR: **Hamza KAMOL** *Dr. of History, Professor*

EDITORIAL BOARD:

Yusufsho YOKUBSHO - Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan;

Haydarsho PIRUMSHO - corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan

the AS Republic of Tajikistan, Dr. of History, Professor;

Abdullo GAFUROV - Candidate of History, dotsent;

Larisa DODKHUDOEVA - Dr. of History, Professor;

Askarali RAJABOV - Dr. of History, Professor;

Abduvali SHARIFZODA - candidate of historical sciences;

Nuriddin SAYFULLOEV - Candidate of History;

Saidmurod BOBOMULLOEV - Dr. of History;

Kosimsho ISKANDAROV - Dr. of History;

Victor DUBOVITSKIY - Dr. of History, (Russia);

Alexander CHUBARYAN - academician of the RAS,
Dr. of History, Professor (Russia);

Francis RISHAR - foreign corresponding member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dr. of History, Professor (France);

Henri-Paul FRANKFOR - Dr. of History, Professor (France).

МУАРРИХ-ИСТОРИК-HISTORIAN
МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ - CONTENTS

ТАЪРИХИ ВАТАНӢ - ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ - NATIONAL HISTORY	
УБАЙДУЛЛО Н. К., ИСЛОМОВ Ф. Ш. Из истории становления промышленности города Душанбе в 20 - 30 - е гг. XX века.....	5
САИДОВ А. Вазъи давлати сарбадорони Хуросон пас аз ғавти Амир Ваҷехуддини Масъуд.....	13
ХОТАМОВ Н. Б. Начало сева американского сорта хлопка в Средней Азии и роль российских банков для ее развития.....	21
МЕЛИКИЁН Э. Вазъи хунари хушнависӣ ва хушнависони Бухорои нимаи дувуми асри XIX - оғози асри XX.....	34
ШЕРМАТОВ Г. А. Организация и деятельность эвакогоспиталей на территории Таджикистана в годы Великой Отечественной войны.....	41
АКРАМОВ М. И. Особенности борьбы с басмаческим движением и упрочнение Советской власти на Памире в 1918 -1923 гг.....	53
БАКИЕВА М. К. Российские исследователи о специфике ремесленного производства Верховьев Зарафшана.....	66
МАЛИКОВ М. Х., АЛИМАРДОНОВ Б. Масоили мубрами бо энергияи барқ таъмин намудани аҳолии ноҳияҳои наздисарҳадӣ	72
ТАЪРИХИ УМУМӢ – ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ – GENERALH ISTORY	
ХОЛНАЗАРОВ Н. М. Марҳалаи дувуми инқилоби Савр.....	78
ТАЪРИХНИГОРӢ ВА МАЪХАЗШИНОСӢ - ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ - HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDY	
УБАЙДУЛЛО Н. К., АБДУЛЗОДА З. Инъикоси лашкаркашии Россия ба Аморати Бухоро дар «Тухфаи шохӣ»-и Мирзо Абдулазими Сомӣ	87
САЙНАКОВ С. П. Краткий обзор сочинений античных авторов по истории Парфии.....	101
ХОДЖАЕВА Н. ДЖ., МИРЗОЕВ М. Н. Ольга Александровна Сухарева - пионер таджикской этнографии	108
ОДИНАЕВ А. Н. Инъикоси чараёни экспедитсияи Искандаркӯл дар «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл»-и А. Мустачир.....	119
ПИРУМШОЕВ М. Х. Историография политической и социально-экономической истории древнего Памира	130
НУРУЛЛОЗОДА Ҳ. М. Мулло Эркаев ходими сиёсӣ ва муаррихи шинохта.....	137
БОСТОНШИНОСӢ - АРХЕОЛОГИЯ - ARCHEOLOGY	
Л. ГУНВОР, Х. ШТЕФАН, О. СУТКОВСКА. Греческие музыкальные инструменты (авлосы) из храма окса на городище Тахти сангин.....	142
ХУДЖАГЕЛДИЕВ Т. У. Новые палеолитические местонахождения в верховьях Зарафшона (Айнинский район).....	152
ХРОНИКА	
Международный научный семинар (г. Роскилле, 2022 г.).....	161
ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО	
К вершинам исторической науки, профессору Абулхаеву Ракиб Абулхаевичу 85 лет..	166

УДК - 338.4 (575.3)(09)

**ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРОДА
ДУШАНБЕ В 20 - 30 – Е ГГ. XX ВЕКА****УБАЙДУЛЛО Н. К.,****Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша****ИСЛОМОВ Ф. Ш.,****Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни**

В результате национально - территориального размежевания Средней Азии (1924 г.) образовалась Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика, со столицей Душанбе, которая в 1925 г. официально получил статус города. До этого момента, хотя Душанбе исполнял роль главного центра Восточной Бухары, но по экономическим и культурным показателям, особенно промышленности, кроме торговли не занимал значимого положения. Социально-экономические и культурные преобразования, прежде всего, строительство первых промышленных предприятий в республике и городе Душанбе [13, с. 5] началось только после окончания гражданской войны и образования автономной республики (14 октября 1924 г.) [9].

По существующим сведениям накануне образования автономной республики в Душанбинском вилояте имелось всего 673 кустарно - промышленных заведений с 787 рабочих, в том числе: кузниц – 24 (67 рабочих), мельниц - 242 (258 рабочих), маслобоек- 344 (359 рабочих), кожевенных мастерских – 9 (22 рабочих), ткацких мастерских - 18 (25 рабочих), сапожных мастерских - 27 (29 рабочих) и одна электростанция с 12 рабочими [13, 7]. В городе Душанбе с 5607 населения имелось 169 ремесленников, что составляло 3,01%, в то время как в Каратаге кустари составляли 11,64%, в Кулябе – 5,8 %, в Ура-Тюбе - 4,9% от общего числа населения [13, 12]. Следовательно, в процентном соотношении показатели Душанбе было значительно ниже даже среднего показателя по республике.

Первоначально, в процессе становления и развития промышленности города встречался ряд трудностей. Прежде всего, основную долю промышленных предприятий Восточной Бухары и города Душанбе, составляли хлопкоочистительные заводы, но вследствие упадка самого хлопководства, и, следовательно, отсутствия сырья, восстановление всех хлопкоочистительных заводов было нецелесообразным. Отсюда первоначально восстанавливались другие предприятия. В октябре 1929 г. чрезвычайный съезд советов Таджикской АССР, который принял постановление об образовании Таджикской Советской Социалистической республики [17, 24], обозначил путь к дальнейшему развитию промышленности.

Промышленное строительство в г. Душанбе, как и во всей республике, проводилось с учетом местных условий, имеющихся природных и сырьевых ресурсов. Все началось со строительства небольших легких промышленных предприятий с целью обеспечения населения предметами первой необходимости и оживления кустарной промышленности.

На V съезде Советов СССР в мае 1929 г. была поставлена задача - в ходе пятилетнего плана превратить республику из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную. Исходя из этого, намечались быстрые темпы роста промышленных отраслей, особенно тяжелой промышленности.

Большим затруднением в становлении промышленности республики, и, в том числе г. Душанбе, заключалось в том что, здесь существовал гужевой транспорт и вопрос о восстановлении дорог и налаживании транспортного сообщения в республике вышли на первый план, так как от этого зависело развитие промышленности и хозяйственное возрождение республики. Именно поэтому на 1925-1926 гг. из государственного бюджета республики были выделены крупные суммы на дорожное строительство - на постройку грунтовых дорог - 1 млн. 944 тыс. руб. и железнодорожной линии - 6 млн. 200 тыс. руб. [18, 30].

В итоге, в 1929 г. была построена железная дорога Душанбе-Термез [19, 1], которая, в свою очередь, связывала столицу Таджикистана со всеми железными дорогами Советского Союза. Именно это в дальнейшем способствовало развитию в городе текстильной и пищевой промышленности.

Согласно исследованиям А. Вишневого, в Душанбе в середине 20-х гг. быстро росло количество артелей. На первое апреля 1927 года, в городе насчитывалось 5 артелей. Уже к концу 1928 г. их число увеличилось до 31- 10 транспортных - по гужевому транспорту, 3- кузнечно-слесарных, по две артели кожевников, виноделов. Важнейшее значение в данных условиях приобретало создание государственных промышленных предприятий - очагов индустриализации [13, 13; 12, 39].

В 1926-1927 гг. в Таджикистане был принят первый народно - хозяйственный план, который сыграл огромную роль для дальнейшего развития промышленности республики. В процессе выполнения данного плана правительство республики наметило завершение постройки двух мельниц в Душанбе и Кулябе общей производительностью в 180 тыс. пудов в год. До 1926 г. население Душанбе и прилегающих к нему районов пользовалось преимущественно привозным растительным маслом. Согласно хозяйственным планам на 1926-1927 гг. была намечена постройка в Душанбе маслобойного завода, работающего на местном сырье, производительностью в 6 тыс. пудов в год. Было также решено построить мыловаренный завод, сырьем для которого служили отходы маслобойного завода [13, 8].

В конце 1926 г. было закончено строительство Душанбинского промышленного комбината, в который входили, маслобойный и мыловаренный заводы и дизельная электростанция мощностью в 78 кВт. Имелись механические

мастерские, небольшой хлебопекарный завод. В конце 1927 г. в основном был закончен монтаж небольшого, полукустарного хлопкоочистительного завода [12, 40]. Хлопкоочистительный завод являлся одним из первых промышленных предприятий, которое было создано после образования Таджикской АССР, производительность завода на 1935 г. составляла 10 тыс. тонн волокна [15, 5]. Уместно отметить, что в первое десятилетие становления промышленности в г. Душанбе вступили в строй хлопкоочистительный завод (1926 г.), вальцовая мельница (1927 г.), мясокомбинат (1930 г.), валовая продукция которого на 1935 г. достигло до 900 тонн мясопродуктов [15, 5]. Мощность этих предприятий была еще крайне незначительной. В Душанбинском промкомбинате, объединявшем мельницу, маслобойный и мыловаренный заводы и подсобную электростанцию работала 14 человек.

Таким образом, следует подытожить что, к моменту образования Таджикской ССР в 1929 г. в городе имелось всего 11 промышленных предприятий [10].

Решением III Все таджикского чрезвычайного съезда Советов предусматривалось строительство трех шелкомотальных фабрик, в том числе одна в г. Душанбе, строительство которой началось 15 марта 1930 г. Фабрика год от года расширялась, увеличивалось число ее работников. Если в 1932 г. в ней работало 160 человек, то в 1940 году их было уже 430, а за этот же период выработка валовой продукции увеличилось на 737,9 % [5, 242].

14 мая 1932 г. на заседании СНК Таджикской ССР говорилось о необходимости в кратчайшие сроки не позднее 1 июля 1932 г. окончить строительство шелкомотальной фабрики в городе Душанбе [16, 133]. Таким образом, в том же году была сдана в эксплуатацию шелкомотальная фабрика общая стоимость предприятия к концу 30-х гг. составила 2115 тыс. руб., в том числе производственные здания-861 тыс. руб., оборудования – 728 тыс. руб. Основное оборудование фабрики состояло из 96 шелкомотальных станков, 96 тазов и двух двигателей [15, 5].

В годы социалистической индустриализации в Таджикистане особое значение приобретало создание металлообрабатывающих и ремонтно-механических предприятий. В города и районы республики начали поступать в значительных размерах новая промышленная и сельскохозяйственная техника, непрерывно расширялся автопарк [12, 43]. В том числе в 1927 г. в Душанбе была открыта ремонтная мастерская. В феврале 1930 г. Центральная деткомиссия при ЦИК Таджикской ССР открыла государственную механическую мастерскую, занимавшуюся ремонтом и реставрацией пишущих машинок, велосипедов и швейных машин [12, 43].

Таким образом, Таджикская ССР уже в период первой пятилетки по сравнению с дореволюционным периодом достигла значительных успехов. В этот период столица-город Душанбе достигла значительного промышленного успеха, учитывая тот факт, что до образования Таджикской АССР в городе были видны только очаги промышленности. В периодс 1925 по 1929 год в Таджикской АССР были построены и внедрены в число действующих сле-

дующие предприятия: мельница в Душанбе с суточной производительностью около 16 тонн муки; маслобойный завод по переработке кунжутных и хлопковых семян с суточной производительностью около 3 тонн; предприятия по очистке хлопка-сырца, деревообрабатывающие мастерские, оборудованные станками приводимыми в движение гидравлической турбиной; кожевенные и винодельческие предприятия кустарного типа в г. Душанбе; металлообрабатывающие ремонтные мастерские: промтрест с кузнечным, слесарными токарным цехами, электростанция и др. [2, 39].

30-е гг. прошлого века характеризуются как период крупномасштабного строительства промышленных объектов в городе. Так, в 1931 г. открылись центральные авторемонтные мастерские Союзтранса, в которых в конце 1931-го года числилось 114 рабочих и технического персонала [2, 43]. Шелкомотальная фабрика, которая в последствие была переименована в Душанбинский шелковый комбинат, являлась одним из первых промышленных предприятий, построенных в годы первой пятилетки [12, 39].

В конце 1933 г. к началу второго пятилетнего плана на окраине Душанбе организуется артель «Радиотехник», которая впоследствии, после замены кустарного оборудования новой совершенной техникой, сооружения выгонки для литья чугуна с формовочным цехом и постройкой токарного цеха с новым оборудованием, была переименована в артель «Металлист». Первоначально артель представляла собой весьма примитивное по технической оснащенности предприятие, базирующееся в основном на ручном труде. Среди первых рабочих артели были и умельцы своего дела - жестянщики, слесари, токари, котельщики, приходившие на производство со своими старыми инструментами [2, 43].

В развитии тяжелой промышленности города Душанбе огромную роль сыграл металлообрабатывающий завод имени С. Орджоникидзе, который являлся первым крупным промышленным предприятием города. Следует отметить что, строительство завода началось в 1930 г. в тяжелых условиях [6, 94]. Завод начал работу уже в 1933 году.

В столице Таджикской ССР в 1934 г. начал работу и авторемонтный завод Главдортранса Таджикской ССР им. С. М. Кирова, который производил ремонт автомашин всей системы отрасли (включая эксплуатационные участки и дорожное строительство). Авторемонтный завод имел парк, оборудование завода в конце 30-х гг. состояло из 19 станков [15, 6].

В 1933 г. началось строительство Душанбинского кожевенного завода, который уже в 1936 году вступил в строй [4, 528]. Он был рассчитан на производство хрома, шевро, юфти и других кожевенных товаров. Наиболее трудоемкие процессы были механизированы. В 1937 году при заводе была открыта обувная мастерская, на базе которой позже возникла первая в республике обувная фабрика, рассчитанная на производство 100 тыс. пар обуви в год, [3, 96] а в 1939 г. на базе артели «Коммуна» была основана небольшая шелкоткацкая фабрика [3, 241]. Рост численности населения вызвал необходимость в

производстве, обслуживающем непосредственно само население [1, 29]. Душанбинский лимонадный завод начал функционировать в 1932 г., а спустя год начала работу швейная фабрика.

Сооружение одного из крупнейших предприятий республики – Душанбинского текстильного комбината началось в 1937 г. [5, 242], в 1938 г. начал функционировать механизированный хлебозавод, а в 1939 - пивоваренный завод [20, 19]. Быстрые темпы строительства определили спрос на деревянные стройматериалы. В связи с этим, в 1929 г. был создан стройдвор, который после его оснащения высокопроизводительными машинами превратился в деревообделочный завод [5, 242].

Также следует отметить, что первая стройматериальная контора в Душанбе была организована в апреле 1931 года и уже через несколько месяцев была реорганизована в трест [14, 9], который объединил предприятия по производству материалов и одновременно осуществлял руководство капитальным строительством в республике.

Душанбинский кирпичный завод являлся первенцем промышленности строительных материалов в Таджикистане, строительство которого началось в 1929 году. Завод был сдан в эксплуатацию в 1930 г., а к концу следующего года на заводе были запущены в эксплуатацию гофманские печи, в результате чего в 1931 г. производственная мощность завода возросла до 7 млн. кирпичей в год [7]. Если в 1933 году производство Душанбинского кирпичного завода составляло 154,000 руб, то в 1934 году это цифра возросла до 2999000 млн. руб. [13, 21]. В конце 30-х гг. общая производительность достигла 35 млн. штук кирпичей в год [15, 5].

Таким образом, для дальнейшего развития данного предприятия в последнем году первой пятилетки было намечено смонтировать еще 4 гофманские печи. В результате самоотверженного труда рабочих досрочно к 1 мая 1932 г. были сданы в эксплуатацию все 4 гофманские печи. С пуском этих печей производство кирпича увеличилось до 25 млн. штук в год [8]. К 1940 г. были установлены еще 3 новых станка мокрого и 1 опытного сухого прессования, а также было реконструировано электрохозяйство завода [2, 39].

Важно отметить, что по данным А. Хайдарова в конце 20-х гг. XX века по развитию легкой промышленности, город Душанбе после Ура-Тюбе и Куляба занимал третье место в республике [13,13]. Несмотря на успехи легкой промышленности, руководство республики также уделяло внимание росту тяжелой промышленности, в частности электроэнергетике и промышленности строительных материалов. Таким образом, в городе были пущены в строй первая дизельная электростанция, мощностью 78 кВт. ч. (1926 г.), Арматурный завод (1933 г.), Ремонтно-механический завод (1933 г.), который имел два основных цеха: литейный и монтажно-механический с парком оборудования с 22 станками [15, 6]; кожзавод (1936 г.), алебастровый (1937 г.), асфальто - бетонный (1938 г.) и цементный (1941 г.) заводы. Наряду с крупными предприятиями создавались многочисленные промартели, мастерские, хлебопекар-

ни и прочие мелкие производства. Эти структуры выпускали металлические кровати, мебель, мягкие и жесткие кожаные изделия, обувь, хлопчатобумажные ткани, верхний трикотаж, кондитерские изделия [1, 29].

Постепенно, с развитием производства и расширением транспортных связей, главной сырьевой базой промышленности города Душанбе стала Вахшская долина, откуда на предприятия легкой промышленности города поставлялся хлопок различных сортов [1, 29].

Самым крупным хлопкоочистительным заводом в городе в первые годы Советской власти являлся хлопкоочистительный завод № 98. В 1937 году завод на 100% выполнил план производства, также в последнем году второй пятилетки объем производства был увеличен до 2,5 раза.

Что же касается рабочего класса то если в 1932 г. в Душанбе в промышленности было занято всего 776 рабочих, то к 1936 году это число возросло до 5 тыс., а в 1938- уже 12 тыс. чел. Темпы роста промышленности в столице были гораздо выше, чем в целом по республике. Уже к началу 40-х годов XX века в Душанбе насчитывалось более 20 крупных промышленных предприятий, а объем продукции, выпускаемой ими, возрос по сравнению с 1933 в три раза [1, 29]. Эти данные свидетельствуют о высоком темпе развития промышленности города в предвоенные пятилетки.

О темпах промышленного развития республики свидетельствует тот факт, что валовая продукция крупной промышленности с 1913 года по 1940 год выросла в среднем в десятки раз. В целом с 1917 г. по 1970 г. объем промышленной продукции в Таджикистане вырос более чем в 500 раз [11, 31]. В результате численность рабочих в Душанбе возрастала с каждым годом [11, 71]:

Годы	1926	1930	1931	1932
Всего населения	5607	24690	38557	42225
Рабочие включая строительных	756	5354	4899	5370
В промышленности кустарной и фабрично – заводской	47	-	1098	1569
В мелкой кустарной промышленности	286	1436	1842	1847

Основными сферами промышленности, которые в дальнейшем получили развитие в Душанбе, являлись металлообработка, строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. Только за годы довоенных пятилеток (1928-1942 гг.) в Душанбе вступили в строй оснащенные новейшей по тому времени техникой вышеупомянутые промышленные предприятия. На основе появления в республике шелкоперерабатывающей и текстильной промышленности, в 1933 г. в Душанбе открылась «Швейная фабрика № 1 им. 16-летия Октября» [5, 242]. Общая стоимость предприятия к концу 30-х гг. была 598,3 тыс. руб. Основное оборудование фабрики в те годы состояло из 109 швейных машин. Так в 1934 г. было выпущено 259,8, а в 1935 г. 580,6 тыс. штук готовой

одежды [15, 6]. Важно подчеркнуть, что все вышеупомянутые предприятия в основном перерабатывали местное сырье.

Таким образом, число действующих промышленных предприятий города на 1934-1935 гг., число рабочих и производства валовой продукции выглядели таким образом [15, 8]:

Предприятие	Количество трудящихся на 1934 г.	Валовой продукции в тыс. руб.	Количество трудящихся на 1935 г.	Валовой продукции и в тыс. руб.
1.Шелкомотальная фабрика	314	459	432	933
2.Хлопкоочистительный завод	251	5466	184	3760
3.Мясокомбинат	97	1369	85	1513
4.Кирпичный завод	178	299	300	943
5.Карьер грунто-материалов			94	125
6.Полиграфкомбинат	242	1743	364	2272
7.Швейная фабрика	171	919	339	2321
8.Пище комбинат Сельпрома	165	1804	257	3023
9.Механический завод	178	8081	999	1919
10.Авторемонтный завод Главдортранса	169	9292	150	7122
11. Кинофабрика	93	240	122	311
12. Гренажный завод	50	157	54	232
Всего по городу	1908	13193	2580	18062

Подытоживая данную статистику, можно констатировать, что за короткий срок своего существования в Душанбе, как столице республики, были построены более 20 крупных промышленных предприятий. Также вышеизложенная статистика показывает, что рост валовой продукции и число рабочих мест в этих промышленных предприятиях росло с каждым годом. Цифры свидетельствуют о высоком темпе развитие промышленности города в 30-х гг. XX века.

Таким образом, промышленное строительство в г. Душанбе, началось после образования Таджикской АССР, в городе началось строительство мелких и крупных промышленных предприятий. Важно отметить, что огромную роль в становление и развитие Душанбе в частности сыграла индустриализация в республике. Душанбе в конце 30-х гг. превратился в промышленный центр Таджикистана, где развивалась легкая промышленность, начались металлообрабатывающей и пищевой промышленности. Важно подытожить что, в годы

довоенных пятилеток тяжелая промышленность города по сравнению с легкой промышленностью была слабо развита.

ЛИТЕРАТУРА

1. Душанбе. Энциклопедия//Под. общ. ред. Курбанов А. К. - Душанбе. 2004. -590 с.
2. Душанбе: История и современность (Материалы конференции посвященной 70-летию возрождения города Душанбе). - Душанбе, 1994. – 39 с.
3. История рабочего класса Таджикистана (1917-1945 гг.). Т.1. -Душанбе: «Дониш», 1972. -268 с.
4. История таджикского народа//Под. ред. академика Р. М. Масова. Т.V. – Душанбе. -2001. -829 с.
5. История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней)/Под. общ. ред. Убайдуллоева М. - Душанбе, 2004.- 295 с.
6. Календарь знаменательных и памятных дат Таджикской ССР. - Душанбе, 1983. - 118 с.
7. Коммунист Таджикистана. 16 апреля, 1932.
8. Коммунист Таджикистана. 1 мая, 1932.
9. Коммунист Таджикистана. 29 ноября, 1949.
10. Коммунист Таджикистана. 22 октября, 1967.
11. Мамадназаров Х. Рожденный Октябрем. - Душанбе: Ирфон, 1975.- 140 с.
12. Хасанов А., Вишневский А. Сталинабад - столица Таджикской ССР (исторический очерк). - Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. - 347 с.
13. Хайдаров А. Из истории становления и развития промышленных предприятий в г. Душанбе (на таджикском языке)//А. Хайдаров. – Худжанд: Ношир, 2020. – 139 с.
14. Центральный Государственный архив Республики Таджикистан (ЦГА РТ). Высший Совет народного хозяйства Таджикской ССР. Ф.291, Оп.1, Д.4, Л.9.
15. ЦГА РТ. Госплан Совета министров Таджикской ССР. Ф. 20. Оп. 2. Д. 19. Л. 6.
16. ЦГА РТ, Госплан Совета министров Таджикской ССР. ЦГА РТ. Ф. 20, Оп. 2, Д. 30, Л. 133.
17. ЦГА РТ, Материалы к брошюре посвященной 15-летию годовщине Советской власти в Таджикской ССР. Ф.18. Оп. 1. Д. 1540. Л. 17-60.
18. ЦГА РТ, Постановления и протоколы заседания президиума Ревкома Таджикской АССР. Ф.9, Оп.1, Д.6, Л.30.
19. ЦГА РТ, Главное архитектурно-планировочное управление Душанбинского горисполкома. Ф. 1486. Оп. 3. Д. 30. Л. 1-13.
20. Чумичев Д. А. Сталинабад столица Таджикской ССР. -М., 1950. - 54 с.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРОДА ДУШАНБЕ В 20 - 30 - е гг. XX ВЕКА

Настоящее исследование посвящено истории формирования и развития промышленности города Душанбе в 20-30-е гг. XX века. Анализируется экономическое состояние города во второй половине 20-х гг., раскрыты основные причины экономической отсталости города до образования Таджикской АССР, роль индустриализации в развитии промышленности города, а также авторы рассматривают этапы становления и развития промышленности города во второй половине 20-х начало 30-х гг. XX века.

Ключевые слова: *Таджикская АССР, Таджикская ССР, СССР, Душанбе, Сталинабад, город, столица, промышленность, строительство, развитие, рабочий класс, завод, фабрика, ремесло, артель, промышленный центр.*

FROM HISTORY OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT FORMATION IN THE CITY OF DUSHANBE IN THE 20 - 30 S XXCENTURY

Present reasearch is devoted to the history of the formation and development of industry in Dushanbe, also analyzes the economic state of the city in prerevolutionary period, revealed the main reasons of the economic back ward ness before the establishment of sonnet power, the rote of industrialization in the development of the

city economy, and also the author examines the stages of industrial development of the city in the second half of the 20s and the beginning of the 30s of the 20th century

Key words: *Tajikistan, Soviet Union, Dushanbe, Stalinabad, city, capital, industry, construction, development, workingclass, factory, craft.*

АЗ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ САНОАТИ ШАҲРИ ДУШАНБЕ ДАР СОЛҲОИ 20 - 30 - ЮМИ АСРИ XX

Таҳқиқоти мазкур ба таърихи ташаккул ва рушди саноати шаҳри Душанбе дар солҳои 20 - 30 - юми асри XX бахшида шудааст. Дар мақола вазъи иқтисодии шаҳр дар нимаи дуюми солҳои 20-ум, то давраи пойтахт эълон шудани он ва гирифтани мақоми шаҳр таҳлил гардида, сабабҳои асосии қафмонии иқтисодии шаҳр пеш аз таъсисёбии ҶМШС Тоҷикистон нишон дода шудааст. Ҳамзамон нақши саноатиякунонӣ дар рушди иқтисодии шаҳр муайян гардидааст. Муаллиф инчунин марҳалаҳои асосии ташаккул ва рушди саноати шаҳро дар нимаи дуюми солҳои 20-ум ва нимаи аввали солҳои 30-юми асри гузашта мавриди омӯзиш қарор додаанд.

Калидвожаҳо: *ҶМШС Тоҷикистон, ҶШС Тоҷикистон, Иттиҳоди Шӯравӣ, Душанбе, Сталин-обод, шаҳр, пойтахт, саноат, сохтмон, ташаккулёбӣ, синфи коргар, завод, фабрика, ҳунармандӣ, артел, маркази саноатӣ.*

Маълумот дар бораи муаллиф: **Убайдулло Насрулло Каримзода** – директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ, доктори илмҳои таърих, профессор. Телефон: (+992) 93-85-000-10. E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Исломов Фаҳриддин Шамсидинович - ассистенти кафедраи таърихи халқи тоҷики ДДОТ ба номи С. Айни. Телефон: (+992) 902103222. E-mail: fahriddinislo-mov195@gmail.com.

About the authors: **Ubaydullo Nasrullo Karimzoda** - Director of the Institute of History, Archeology and ethnography named after A. Donish NAST, Doctor of Historical. Tel: (+992) 938500010; E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Islomov Fakhriddin Shamsidinovich - teacher of the historical department the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. Tel: (+992) 902103222. E-mail: fahriddinis-lomov195@gmail.com.

УДК - 9 (575.3)

ВАЗЪИ ДАВЛАТИ САРБАДРОНИ ХУРОСОН ПАС АЗ ФАВТИ АМИР ВАҶЕҲУДДИНИ МАСЪУД¹

Абдуқаҳҳор САИДОВ,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Дар давлати Сарбадорони Хуросон яке аз умарои аз ҳама бузургтарин ва машхуртарин амир Ваҷеҳуддини Масъуд ба шумор мерафт. Ӯ хангоми ба ҷанги амир Шайхалии Говун рафтаниш, Муҳаммади Ойтемурро (1344-1346), ки қаблан яке аз ғуломони падараш ва шахси бошӯроату босаҳо буд ва ба ӯ эътимоди зиёд дошт дар Сабзавор ба ниёбати худ таъйин намуд. Сипоҳиёни амир Ваҷеҳуддини Масъуд соли 1344 хангоми лашкаркашӣ ба Мозандарон дар мавзеи Рустамдор мағлуб гардиданд ва амир Ваҷеҳуддини Масъуд ба қатл расид.

¹ Мақола дар асоси лоиҳаи «Таърихи халқи тоҷик» (асрҳои III ва аввали асри XX), рақами қайди давлатӣ 0121TJ1211 навишта шудааст.

Муҳаммади Ойтемур хабари қатли амир Вачеҳуддини Масъудро шунида, дари хазинаро бикшод ва ба Сарбадорон инъомҳои зиёд дода, умури молу мулкро дар ихтиёри худ гирифт. Дар давоми ду сол ба ӯ муяссар гардид, ки баъзе аз қалъаҳои аз даст рафтаре дубора ба тасарруфи худ дароварда, кори ҳукуматро раванқ диҳад [6, 614-615; 9, 362; 4, 791].

Дар он замон ҷамоати Сарбадорон ба ду гурӯҳ ҷудо шуда буданд: яке пайравони шайх Ҳасан, ки онҳоро «шайхӣ» меномиданд ва дигаре пайравони амир Вачеҳуддини Масъуд, ки гурӯҳи «эътидолӣ» ба шумор мерафт.

Азбаски Муҳаммади Ойтемур пайрави гурӯҳи «эътидолӣ» буд, «шайхӣ» бо ӯ зид буданд ва ӯро гунаҳкор мекарданд, ки ба дарвешҳо таваҷҷуҳ надорад. Ин вазро истифода бурда, яке аз мардони бузургзодаву асил Хоҷа Шамсуддини Алӣ, ки дар замони ҳукумати амир Вачеҳуддини Масъуд соҳиби обрӯю эҳтиром буда, доимо бо ҷамоати дарвешон ҳамроҳ гашта, аз ҷаҳри дарвешӣ сухан мекард, таъкид менамуд, ки раванқи кори ҳукумати Сарбадорон маҳз бо ташаббус ва тавассути ҳиммати шайх Ҳасан ба низом даромада буд. Пас аз ин гурӯҳе аз табақаи дарвешон ва муридони шайх Ҳасани Ҷӯрӣ бо ӯ пайвастанд ва онҳо ба маҷлиси Муҳаммади Ойтемур, ки дар масҷид мегузашт, ҳузур пайдо карданд. Хоҷа Шамсуддини Алӣ ба Муҳаммади Ойтемур муроҷиат карда гуфт, ки «аҷаб ҳолатест, ки дарвешонро пеши ту ҳеҷ қадру қимате намонда ва арозилу авбошро бар эшон тақдим менамояд, бо вучуди он ки муҳимми ту ба тақвияти ин тоифаи писандидаахлоқ мутамашшӣ шуда, ҳоло аз ҳадди худ таҷовуз намуда, ҳарфи ин қор бар забон овардӣ ва душмани дарвешон зоҳир гардонидӣ» [6, 615; 9, 362].

Пас аз шунидани суханони Хоҷа Шамсуддини Алӣ аҳли маҷлис бо ӯ иттифоқ гаштанд ва ба Муҳаммади Ойтемур гуфтанд, ки аз маснади ҳилофат бархезад, зеро ӯ бандазода аст ва сардори мо будани ӯ барои мо ор аст. Муҳаммади Ойтемур дид, ки дигар илоче нест ва дар ҷавоб гуфт, ки ман ба иттифоқи шумо ин қорро пеша кардам, ягон дарвешро наранҷондам ва дар танзими идораи мамлакат саъйи зиёд намудам. Он чӣ шумоён салоҳ донед, онро мекунам. Ҳозирин ба ӯ гуфтанд, ки онҳо ҳукумати ӯро наметоҳанд ва гуфтанд, ки ба ин ҳона дарояд. Муҳаммади Ойтемур марди ҷолок буд, вале бо худ силоҳ надошт, ночор ворида ҳона гашт ва дар ин муҳолифон дари хонаро бастанд. Пас ба Хоҷа Шамсуддини Алӣ муроҷиат намуданд, то пешвои онҳо гардад, вале ӯ гуфт, ки дарвешиву гӯшанишиниро пеша намуда, ҷонибдори тақвияти ҷамоати дарвешон мегардад. Пас пешниҳод намуд, ки Қулӯ Ифандиёрро ба сардорӣ интихоб намоянд, зеро ӯ мардест бо дарвешон мадуро мекунад ва кори ҳукуматро раванқ медиҳад. Муҳолифон ин пешниҳодро пазируфтанд.

Хоҷа Шамсуддини Алӣ фармуд, ки Муҳаммади Ойтемур бояд кушта гардад, зеро агар ҳалос шавад, ҳеҷ касро зинда намегузорад. Сарбадорон бо тавсияи Хоҷа Шамсуддини Алӣ Муҳаммади Ойтемурро ба қатл расонданд [6, 615-616; 9, 362-363; 4, 792-793].

Шабонкорай менависад, ки Муҳаммади Ойтемур моҳи муҳаррами соли 747 / 24 апрел-23 майи соли 1346 ба қатл расонда шуд [10, 348]. Тибқи ахбори Фасеҳи Хавофӣ Муҳаммади Ойтемур ду солу ҳашт моҳ подшоҳӣ карда, бар дасти Шамсуддини Алӣ ва ҷамъе аз Сарбадорон дар аввали моҳи ҷумодиу-лоҳари соли 747 / 19 сентябр – 18 октябри соли 1346 ба қатл расид [8,937]. Давлатшоҳи Самарқандӣ менависад, ки Муҳаммади Ойтемур ду солу ду моҳ ҳукумат карда, бар дасти Хоҷа Шамсуддини Алӣ ва соири лашкари Сарбадорон дар санаи 747 / кушта шуд [5, 271]. Пас аз он Кулӯ Исфадиёр (1346-1347) моҳи муҳаррами соли 747 / 24 апрел - 23 майи соли 1346 ба ҷойи ӯ тахти Сабзаворро ишғол намуд [10, 348].

Тибқи ахбори маъхазҳои ҳаттӣ Кулӯ Исфадиёр шахси бе наслу насаб ва бефазлу адаб буда, ҳангоми ба сари қудрат омадан ба мардум сиёсат намуда, роҳи зулму тааддиро пеша намуд. Сарбадорон аз ин кирдори ӯ малол гашта, ба Хоҷа Шамсуддини Алӣ арз карданд, ки дар интиҳоби пешвои худ хато кардаанд [6, 616; 9, 363]. Онҳо дарк намуданд, ки муҳолифати Кулӯ мувофиқи мизочи Хоҷа Шамсуддини Алӣ аст, назди Кулӯ Исфадиёр рафта, ба ӯ гуфтанд, ки ҳурмати мо ҳамеша назди шайх Ҳасан ва амир Вачеҳуддин Масъуд беш аз ту буд. Мо туро барои он ҳоким интиҳоб карда будем, ки ба қадри мо расида, барои таблиғу равнақи ақидаҳои мо саъй намоӣ, вале ту сафи сардоронро зиёд намуда, дарвешонро хор кардӣ, ҳаромзодагонро авбошонро аз мо афзал дониста, муқаррароту маоши мардумро ба онҳо нарасондӣ. Мо аз ин пешвоии ту безорем.

Кулӯ Исфадиёр дар ҷавоб гуфт, ки он рӯзе, ки шумоён қасди Муҳаммади Ойтемурро кардед, донистам, ки шумо муруввату вафо ва диёнат ҳаё надоред, зеро Муҳаммади Ойтемур, ки муддати мадиде дар байни шумо буд ва амир Вачеҳуддини Масъуд ӯро ҳурмати зиёд мекард, аз миён бардоштед. Ман тарки раёсати шумо мекунам ва ҳар касеро, ки меҳоҳед, бар маснади ҳукумат бинишонед.

Миёни онҳо муҳосамат шиддат гирифт ва Сарбадорон ӯро дашном доданд. Кулӯ хост, ки аз хона берун равад, вале Муҳаммади Ҳабаш ба вай шамшер ронд ва Фаҳриддин Исои Машҳадӣ бо дастачӯбе ба сари ӯ зад. Ҳамин тавр Кулӯ Исфадиёр кушта гардид [6, 616-617; 5, 794].

Фасеҳи Хавофӣ менависад, ки Кулӯ Исфадиёр бар дасти Хоҷа Шамсуддини Алӣ ва Фаҳриддини Машҳадӣ дар соли 749 / 1348-1349 ба қатл расонда шуд [8, 938].

Ба қавли Шабонкорай Кулӯ Исфадиёр 10 рабеъу-лоҳари соли 748 / 20 июли 1347 қатл гардид [10, 348]. Тибқи ахбори Давлатшоҳи Самарқандӣ Кулӯ Исфадиёр пас аз он ки як солу як моҳ ҳукумат кард, рӯзи 4 ҷумодиу-лоҳари соли 748 / 21 сентябри соли 1347 ба қатл расонда шуд [4, 271].

Пас аз он сарҳангону дарвешон ба назди Хоҷа Шамсуддини Алӣ омада, аз воқеа ӯро огоҳ карданд ва гуфтанд, ки барои таъйини ҳоким ба онҳо маслиҳат диҳад. Ӯ ба ин вазифа писари амир Вачеҳуддини Масъуд амир Лутфуллоҳро пешниҳод намуд.

Онҳо бори дигар аз Хоҷа Шамсуддини Алӣ хоҳиш намуданд, ки худӣ ӯ ин вазифаро ба зимма гирад, вале ӯ монанди пештара инро рад кард. Пас бо пешниҳоди Хоҷа Шамсуддини Алӣ Лутфуллоҳи хурдсолро сарвари Сарбадорон интиҳоб намуда, то ба синни балоғат расидан амакаш Шамсуддин Фазлуллоҳро ноиби ӯ таъйин намуданд [6, 617].

Давлатшоҳи Самарқандӣ дар ин мавзуъ менависад, ки меҳостанд хоҷа Лутфуллоҳ ибни Масъуд, ки ӯро Мирзо меномиданд, бар тахти салтанат шинонанд, вале Хоҷа Шамсуддини Алӣ барои хурдсол буданаш ӯ ба ин кор маслиҳат надод. Хоҷа Шамсуддини Фазлуллоҳро, ки амаки ӯ буд, ба ниёбати ӯ ба кори ҳукумат насб карданд, то вақте ки Лутфуллоҳ шоистаи ҳукумат шавад [5, 271-272].

Фасеҳи Хавофӣ менависад, ки соли 748//1347-1348 Лутфуллоҳро бар тахти Сарбадорон шинонданд ва аз сабаби хурдсол буданаш ӯро пас аз даҳ рӯз аз вазифа гирифтанд [8, 937].

И. П. Петрушевский қайд менамояд, ки дар азли Лутфуллоҳ аз тахт муборизаи ду гурӯҳи Сарбадоронро мушоҳида кардан мумкин аст [7, 450, тавзеҳоти 5].

Дар ин зимн тамоми зимомӣ умури давлатдорӣ пурра дар дасти амир Шамсуддини Фазлуллоҳ буд. Ӯ шахси тарсу буда, рӯзҳои худро бо хушию хурсандӣ мегузaronд ва ба танзими мулку қорҳои лашкаркашӣ парвоя надовшт. Дар ин вақт ҳокими Элхонӣ Тағотемурхон дар Мозандарон буд ва шунид, ки дар қорҳои Сарбадорон равнаку ривоче намондааст. Пас қарор дод, ки ба Хуросон бар зидди Сарбадорон лашкар кашад. Амир Шамсуддини Фазлуллоҳ инро шунид ба тарс афтода, безобита гардид [6, 617; 9, 363]. Ӯ ба худ гуфт, ки:

*Гадоиву риндӣ зи подшоҳӣ беҳ,
Даме фарогат зи ҳар чи хоҳӣ беҳ.*

Ва зимомӣ умури давлатро ба дасти Хоҷа Шамсуддини Алӣ супорида, боз ба айшу ишрат машғул гардид. Ӯ ҳамагӣ ҳафт моҳ ҳукумат намуд [5, 272; 9, 363; 4, 795-798].

Тибқи ахбори Фасеҳи Хавофӣ Хоҷа Шамсуддини Алӣ аввали моҳи муҳаррами соли 750 / 22 мартӣ соли 1349 дар Сабзавор соҳиби тахти Сарбадорон гардид [8, 940]. Ба қавли Шабонқорай Хоҷа Шамсуддини Алӣ 16 шаъбони соли 748 / 21 ноябри соли 1347 ба тахти Сабзавор нишаст [10, 348]. Ӯ шахси бошӯроату бофаросат буда, ба қорӣ танзими умури мамлакат диққати махсус медод. Ӯ шариятро ба дараҷае риоят менамуд, ки хӯрдани шароб ва бангро дар қаламрави мамлакат қатъиян манъ карда, қариб 500 зани фоҳишаро дар чоҳ андохт. Қар муҷриморо, ки агар мегуфтанд, ки туро назди Хоҷа мебарем, аз тарс, қариб қон медод. Чун Тағотемурхон аз шӯроату сиёсати Хоҷа Шамсуддини Алӣ хабар ёфт, аз лашкаркашӣ бар зидди Сарбадорон даст кашид [5, 273; 6, 617-618; 9, 363]. Хуллас, Хоҷа Шамсуддини Алӣ роҳи саҳтгириро пеша карда, умури мамлакатро то дараҷае ба танзим даровард.

Ба қавли Давлатшоҳи Самарқандӣ Хоҷа Шамсуддини Алӣ 18 ҳазор мардро марсум (маош) дода, раиятро хушҳол намуд ва онҳо ба кифоят зиндагӣ намуданд. Ў бо ҳунармандони Сабзвор ҳамроҳ гардида, ба марсуми мардум барот наменавишт ва дар маҷлиси худ пулҳоро шумурда, ба мардум тақсим мекард [5, 272].

Сиёсати ӯ ба мартабае буд, ки агар ҳар арбоб ё ҳарбиёро ба назди худ даъват мекард, онҳо аввал васиятнома навишта, пас ба назди ӯ мерафтанд [5, 273]. Хоҷа Шамсуддини Алӣ нисбат ба заминдорон ва ашрофу аён саҳтгир буда, муомилаи тунд мекард, аз ин хотир ба ӯ назари душманона доштанд.

Амир Арғуншоҳ дар Абевард ва малик Муиззиддини Ҳусайн дар Ҳирот аз ӯ хавф мебурданд. Дар ин рӯзҳо қалъадори дижи Тус амир Алии Рамазон меҳост, ки мустақил гардад ва амир Арғуншоҳ барои ба ӯ муқовимат нишон додан қудрат надошт. Хоҷа Шамсуддини Алӣ ба он ҷониб лашкар кашида, қалъаи Тусро ба муҳосира гирифт ва қариб буд, ки онро фатҳ намояд. Дар ин ҳангом хабар расид, ки малик Муиззуддини Ҳусайн дар Қарочурд нузул намудааст ва дарҳол аз муҳосираи қалъаи Тус даст кашида, сӯи малик Муиззуддин Ҳусайн равон шуд. Ҳаракати Хоҷа Шамсуддини Алиро шунида, малик аз Қарочурд ба ҷониби Ҳирот баргашт ва Хоҷа Шамсуддини Алӣ ба Сабзавор бозгашт. Вақте ки ӯ ба Сабзавор омад, шунид, ки Дарвеш Ҳиндуи Машҳадӣ, ки яке аз мулозимони ӯ буда, дар Домғон ҳукмронӣ мекард, исён бардоштааст. Зуд ба он ҷо рафта дар муддати як ҳафта қалъаву шаҳро гирифт ва бисёре аз муътабарону хоҷагони он диёрро ба қатл расонда, ба Сабзавор баргашт [6, 618].

Хоҷа Шамсуддини Алӣ мулозиме дошт бо номи Ҳайдари Қассоб, ки қорҳои тамғо (андоз аз ҳунар ва тичорат) ба уҳдаи ӯ воғузор гардида буд. Маълум шуд, ки Ҳайдари Қассоб як қисми маблағи ҷамъкардаашро ба ҳазинаи девон насупорида, ба ғоидаи худ истифода бурдааст. Хоҷа Шамсуддини Алӣ андозҷамъкунандагонро назди ӯ фиристода, амр намуд, ки ҳар чӣ ки Ҳайдари Қассоб андӯхта буд, аз ӯ биситонанд ва ҳамин тавр ҳамаи амволи ӯро кашида гирифтанд, вале аз рӯи ҳисоб боз чанде пеши Ҳайдар боқӣ монда буд ва андозҷамъкунандагон боисрор талаб мекарданд, ки маблағи боқимондари баргардонад. Ҳайдари Қассоб ба назди Хоҷа Шамсуддини Алӣ омада, арз намуд, ки ба ӯ раҳм намоянд, ӯ дигар чизе надорад.

Хоҷа Шамсуддини Алӣ ҷавоб дод, ки занашро дар харобот нишонда, аз даромади он қарзи девонро супорад. Ҳайдари Қассоб аз суханони ӯ ашки дида равон сохта, қасди қатли Хоҷа Шамсуддини Алӣ намуд. Ў ин мақсади худро ба яке аз ёронаш Хоҷа Яҳёи Карробӣ арз намуд. Дар асарҳои «Зубдату-т-таворих», «Матлаъу саъдайн ва маҷмаъу баҳрайн», «Таърихи Равзату-с-сафо» ва «Ҳабибу-с-сияр» нисбаи Хоҷа Яҳё Карровӣ зикр гардидааст [2, 251, 3, 234, 6, 619, 9, 364]. Фасеҳи Хавофӣ, Шабоқорай, И. П. Петрушевский ва Аббос Иқболи Оштиёнӣ лақаби ӯро Карробӣ овардаанд [8, 947, 10, 349, 7, 452, 1, 473].

Ҳоча Яҳёи Карробӣ ўро дастгирӣ намуда, ба Ҳайдари Қассоб ваъда дод, ки ў намегузорад ба ў осебе расад. Ҳайдари Қассоб намози шом ба болои қалъа рафт, ки он вақт Ҳоча Яҳё дар маҷлиси Ҳоча Шамсуддини Алӣ буд.

Ҳайдари Қассоб забони додхоҳӣ баркушода гуфт: эй Ҳоча, ба ҳоли ман тараҳхум намоӣ ва пеш давида ханчаре бар синаи Ҳоча Шамсуддини Алӣ зад, ки аз пушташ берун омад. Ҳасани Домғонӣ хост, ки Ҳайдарро захме занад, вале Ҳоча Яҳё садо баровард, ки ин корро накунад. Ҳасани Домғонӣ гуфт, эй Ҳоча, дониستم, ки ин амр бо машварати Шумо воқеъ шудааст. Ин воқеа дар яке аз моҳҳои соли 753 / 1352-1353 рӯй дода буд [6, 618-619].

Шабонкорай менависад, ки воқеаи қатли Ҳоча Шамсуддини Алӣ моҳи зулқайдаи соли 752 / 20.12. 1351-19.01. 1352 рӯй дода буд [10, 349]. Дар асари Фасеҳи Ҳавофӣ «Мучмали Фасеҳӣ» низ тафсилоти куштори дар боло зикр-гардидаи Ҳоча Шамсуддини Алӣ сабт гардида, дар таърихи вафоти ў мисраъҳои зерин оварда шудааст:

*Чу ҳафтсаду панҷоҳу панҷ рафт зи сол,
Беи аз ду намонда буд моҳи шаввол.
Хуриеди бақо Алӣ Шамсуддинро,
Аз ханҷари Ҳайдар омад умраш ба завол [8, 947-948].*

Аз гуфтаҳои Фасеҳи Ҳавофӣ бармеояд, ки Шамсуддини Алӣ 28 шавволи соли 755 / 15 ноябри соли 1354 аз ҷониби Ҳайдар кушта шуда буд.

Аз таҳлили маводи ғавқуззикр ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки соли ишоранамудаи Мирхонд доир ба кушта шудани Ҳоча Шамсуддини Алӣ саҳеҳтар буда, ба ҳодисаҳои таърихӣ мувофиқат менамояд, зеро Ҳоча Яҳёи Карробӣ пас аз қатли Ҳоча Шамсуддини Алӣ дар соли 753 / 1352-1353 тахти Сарбадоронро соҳиб гашта буд.

Ҳамин тариқ, Ҳоча Яҳёи Карробӣ тавонист, ки бо дастони Ҳайдари Қассоб Ҳоча Шамсуддини Алиро аз миён бардошта, ҳокимиятро соҳиб шавад.

АДАБИЁТ

1. Аббос Икболи Оштиёнӣ. Таърихи муғул ва авоили айёми Темурӣ. Ҷилди аввал ва дуввум. –Техрон, 1376 х. -654 с.
2. Абдуллоҳ ибни Лутфуллоҳ Ҳофизи Абрӯ. Зубдату-т-таворих. Ҷ. I. Муқаддима ва тасҳеҳи Сайид Ҷаводӣ. –Техрон: Созмони ҷоп ва интишороти Вазорати фарҳанг ва иршоди исломӣ, 1380 х. -638 с.
3. Абдурраззоқи Самарқандӣ. Матлаъу-с-саъдайн ва маҷмаъу-л-баҳрайн. Ба эҳтимоми дукутур Абдулҳусайни Навоӣ. –Техрон: Муассисаи мутолеот ва таҳқиқоти фарҳангӣ, 1372. -443 с.
4. Давлатдории тоҷикон дар асрҳои IX-XIV. Мураттиб ва муҳаққиқ Нурмуҳаммади Амиршоҳӣ. –Душанбе: Амри илм, 1999. – 1008 с.
5. Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкирату-ш-шуаро. Дастхати китобхонаи ба номи А.А. Семёнови Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ, № 84. -537 с.
6. Мирхонд, Мирмуҳаммад ибни Сайид Бурҳониддини Ховандшоҳ. Таърихи Равзату-с-сафо. Ҷилди 5. –Техрон, 1339 х. -628 с.

7.Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII-XIV веков. – Москва-Ленинград, 1960. -492 с.

8.Фасехи Хавофӣ. Мучмали Фасехӣ. Муқаддима, тасхех, ва таҳқиқи Сайид Муҳсини Ночии Насрободӣ. Ҷилдҳои 1-3. –Техрон: Асотир, 1386 х. -1472 с.

9.Хондамир, Ғиёсуддин Ҳимомуддин ал-Ҳусайн. Таърихи ҳабибу-с-сияр. Ҷилди саввум. Зери назари доктор Муҳаммад Дабири Сиёқӣ. –Техрон, 1353 х. -759 с.

10.Шабонқорай, Муҳаммад ибни Алӣ ибни Муҳаммад. Маҷмаъу-л-ансоб. Ба тасхехи Мир Ҳошими Муҳаддис. –Техрон: Амири кабир, 1363 х. -376 с.

ВАЗЪИ ДАВЛАТИ САРБАДОРОНИ ХУРОСОН ПАС АЗ ФАВТИ АМИР ВАЧЕХУДДИНИ МАСЪУД

Дар мақола вазъи давлати Сарбадорони Хуросон пас аз фавти амир Вачехуддини Масъуд мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Пас аз фавти амир Вачехуддини Масъуд яке аз шахсони боъътимоде ӯ Муҳаммади Ойтемур умури идории давлатро дар ихтиёри худ гирифта, нисбат ба пайравони шайх Ҳасан, ки онҳоро «шайхӣ» меномиданд, беътиной зоҳир намуд ва оқибат қатл гардид. Тахтро Кулӯ Исфаңдиёр соҳиб гашта, нисбат ба аҳоли зулму таъаддиро раво дид ва аз ҷониби Сарбадорон кушта шуд.

Бо маслиҳати Ҳоҷа Шамсуддини Алӣ, ки дар байни Сарбадорон эҳтироми баланд дошт, писари хурдсоли амир Вачехуддини Масъуд, амир Лутфуллоҳро ба тахт шинонда, то ба синни балоғат расидани ӯ амакаш Шамсуддин Фазлуллоҳро ноиби ӯ таъйин намуданд. Шамсуддини Фазлуллоҳ тамоми зимомии умури давлатдориро дар дасти худ гирифт.

Ӯ ба айшу ишрат машғул гашта, ба танзими мулку қорҳои лашкаркашӣ парвоя надовшт. Ҳокими охири Элхонӣ Тағотемурхон аз вазъи давлати Сарбадорон боҳабар гашта, тасмим гирифт, ки бар зидди Сарбадорон лашкар кашад. Шамсуддини Фазлуллоҳ аз тарс зимомии умури давлатро ба дасти Ҳоҷа Шамсуддини Алӣ супорид.

Ҳоҷа Шамсуддини Алӣ, ки шахси бошӯроат буд, ба қори танзими умури мамлакат диққати махсус дода, амалҳои зиёде ношоямро дар мамлакат манъ намуд ва вазъи давлатдориро ба танзим даровард. Чун Тағотемурхон аз шӯроату сиёсати Ҳоҷа Шамсуддини Алӣ хабар ёфт, аз лашкаркашӣ бар зидди Сарбадорон даст кашид. Ҳоҷа Шамсуддини Алӣ нисбат ба заминдорон ва ашрофу аён саҳтгир буда, муомилаи тунд мекард, аз ин хотир ба ӯ назари душманона доштанд.

Ҳайдари Қассоб ном касе аз мулозимони Ҳоҷа Шамсуддини Алӣ, ки ба чамъ намудани андоз аз аҳли ҳунар ва тичорат машғул буд, қисме аз маблағи чамъкардаашро ба ҳазинаи девон насупорида, ба ғойдаи худ истифода бурд.

Ҳоҷа Шамсуддини Алӣ ўро маҷбур сохт, ки қарзи девонро супорад. Оқибат Ҳайдари Қассоб бо пуштибонии яке аз ёронаш Ҳоҷа Яҳёи Қарробӣ, ки мақсади ғасби тахти Сарбадоронро дошт, дар фурсати муносибе ханчаре бар синаи Ҳоҷа Шамсуддини Алӣ зада, ўро қатл намуд ва Ҳоҷа Яҳёи Қарробӣ соҳиби ҳокимият гардид.

Калидвожаҳо: *Сарбадорон, Муҳаммади Ойтемур, Сабзавор, тахт, ҳоким, Кулӯ Исфаңдиёр, ҳокимият, Шамсуддин Фазлуллоҳ, Тағотемурхон, Ҳоҷа Шамсуддини Алӣ, Ҳайдари Қассоб, Ҳоҷа Яҳёи Қарробӣ.*

ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА СЕРБЕДАРОВ ХОРАСАНА ПОСЛЕ СМЕРТИ ЭМИРА ВАДЖЕХУДДИНА МАСЪУДА

В статье рассматривается положение Сербедаров Хорасана после смерти эмира Ваджехуддина Масъуда. После смерти эмира Ваджехуддина Масъуда один из его доверенных лиц Муҳаммад Ойтемур, взяв на себя управления государством, проявил неуважение к сторонникам шейха Хасана, которых называли «шейхитами» и в результате был убит. Трон занял Кулу Исфаңдиар, он начал притеснять население и был убит Сербедарами.

По совету Ходжи Шамсуддина Али, пользовавшегося большим уважением среди Сербедаров, на трон посадили малолетнего сына эмира Ваджехуддина Масъуда, эмира

Лутфуллаха, а его дядю Шамсуддина Фазлуллаха назначили его заместителем до совершеннолетия. Шамсуддин Фазлуллах взял на себя полный контроль над делами государства.

Он занимался роскошью и не заботился об урегулировании государственных и военных дел. Последний Ильханский правитель Таготемурхан, узнав о состоянии дел Сербадаров двинул своё войско против них и Шамсуддин Фазлуллах от страха передал дела государства Ходже Шамсуддину Али.

Ходжа Шамсуддин Али, который был смелым человеком, уделял особое внимание работе по урегулированию дел в стране, запрещал многие непо-добающие действия в стране и регулировал положение дел. Когда Таго-темурхан узнал о храбрости и политике Ходжи Шамсуддина Али, он отказался воевать против Сербадаров.

Ходжа Шамсуддин Али был суров к помещикам и вельможам и жестоко обращался с ними, что послужило причиной враждебности со стороны вторых. Один из слуг Ходжи Шамсуддина Али по имени Хайдари Кассоб, занимавшийся сбором налогов с ремесел и торговли, часть собранных им денег не отдавал в казну дивана и использовал их в своих интересах. Ходжа Шамсуддин Али заставил его заплатить долг дивана. В результате Хайдари Кассоб при поддержке одного из своих сподвижников Ходжи Яхьи Карраби, имевшего цель занять трон Сербадаров, в подходящий момент убил его, пронзив кинжалом грудь Ходжи Шамсуддина Али и Ходжа Яхья Карраби пришёл к власти.

Ключевые слова: *Сербадары, Мухаммад Ойтемур, Сабзавор, трон, правитель, Кулу Исфандияр, власть, Шамсуддин Фазлуллах, Таготемурхан, Ходжа Шамсуддин Али, Хайдари Кассоб, Ходжа Яхья Карраби.*

THE SITUATION OF THE STATE OF SERBEDARS OF KHORASAN AFTER THE DEATH OF EMIR VAJEHUDDIN MASUD

The article deals with the situation of the Serbedars of Khorasan after the death of Emir Wadzhehuddin Masud. After the death of Emir Wadjehuddin Masud, one of his confidants, Muhammad Oytemur, having taken over the administration of the state, showed disrespect to the supporters of Sheikh Hasan, who were called «sheikheets» and as a result was killed. The throne was occupied by Kulu Isfandiyar, he began to oppress the population and was killed by the Serbadars.

On the advice of Khoja Shamsuddin Ali, who was highly respected among the Serbadars, the infant son of Emir Wadjehuddin Masud was placed on the throne, Emir of Lutfullah, and his uncle Shamsuddin Fazlullah was appointed as his deputy until he came of age. Shamsuddin Fazlullah assumed full control over the affairs of the state.

He was engaged in luxury and did not care about the settlement of state and military affairs. The last Ilkhan ruler Tagotemurkhan, having learned about the state of affairs of the Serbadars, moved his army against them and Shamsuddin Fazlullah, out of fear, handed over the affairs of the state to Khoja Shamsuddin Ali.

Khoja Shamsuddin Ali, who was a brave man, paid special attention to the work of settling affairs in the country, forbade many inappropriate actions in the country and regulated the state of affairs. When Tagotemurkhan learned about the bravery and politics of Khoja Shamsuddin Ali, he refused to fight against the Serbedars.

Khoja Shamsuddin Ali was harsh to the landowners and nobles and treated them cruelly, which caused hostility on the part of the latter. One of the servants of Khoja Shamsuddin Ali named Haidari Kassob, who collected taxes from crafts and trade, did not give part of the money he collected to the treasury of the divan and used it to his advantage. Khoja Shamsuddin Ali forced him to pay the debt of the divan. As a result, Haidari Kassob with the support of one of his associates Khoja Yahya Karrabi, who had the goal of taking the throne of the Serbedars, killed him at the right moment, piercing the chest of Khoja Shamsuddin Ali with a dagger and Khoja Yahya Karrabi came to power.

Key words: *Serbedars, Muhammad Oytemur, Sabzevar, throne, ruler, Kulu Isfandiyar, power, Shamsuddin Fazlullah, Tagotemurkhan, Khoja Shamsuddin Ali, Haidari Kassob, Khoja Yahya Karrabi.*

Сведения об авторе: Саидов Абдукахор - доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. ак. Раджабовых, 7. E-mail: Saidov.45@mail.ru.

Information about the author: Saidov Abdukakhor - Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Department of Ancient, Medieval and Modern History of the A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. ac. Radjabovs, 7. E-mail: Saidov.45@mail.ru.

УДК 336.71 (47) + 63 (575) (09)

НАЧАЛО СЕВА АМЕРИКАНСКОГО СОРТА ХЛОПКА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И РОЛЬ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ДЛЯ ЕГО РАЗВИТИЯ¹

ХОТАМОВ Н. Б.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

В ходе завоевания Средней Азии Россией уже во второй половине 60 годов XIX-го века Российские чиновники приступили к осуществлению одной из главнейших целей завоевания - превратить регион в источник сырья-хлопка для хлопчатобумажной промышленности России и убедились что в условиях Средней Азии основу производства составляет мелкие производители, то есть дехкане и ремесленники. В частности, развитие хлопководства зависит только от дехканских хозяйств. А дехкане не могли развивать своё хозяйство без кредитов. Кредиты которые они получали от местных ростовщиков, из-за высокого процента, для них был разорительным. Поэтому, еще в конце 60 – годов XIX - века царские чиновники пришли к выводу что: «если хотим превратить Среднюю Азию в источник сырья-хлопка, то нам необходимо обеспечить дехкан мелким, доступным, правительственным кредитом» [7, 72]. Именно для этого создавались уездные ссудные кассы.

Уездные ссудные кассы являются 1-ой попыткой кредитования мелких производителей, в частности дехкан, мелким правительственным кредитом. Вопрос организации таких касс в условиях Туркестанского края был поднят еще в 1870 году генерал - губернатором Кауфманом. В 1873 году был подготовлен образцовый устав таких касс. На основе этого устава предлагался каждому заявителю кредит в размере от 10 до 300 руб., сроком от 3-х месяцев до 1-го года, под 6% годовых [5, 533].

В 1876 году был образован 1-ый из таких касс в Намангане. А в 1903 году на территории Туркестанского края образовались уже 21 уездных ссудных касс. В частности, в 1885 году была образована Ходжентская уездная ссудная касса. Все эти кассы финансировались местным бюджетом, а местный бюджет и тогда был бедным.

¹ Статья написано на основе проекта «История таджикского народа» (Таджикистан в период Советского союза), государственный регистрационный номер 0121 TJ 1200.

Поэтому уездные ссудные кассы не достигли цели. То есть не смогли удовлетворить возрастающие потребности мелких производителей в кредите. Но этот опыт привлек внимание российских торговых фирм, которые действовали в Средней Азии.

Российские торговые фирмы которые действовали в регионе до завоевания Россией, после завоевания Средней Азии царизмом расширили свою деятельность, но в начале в регионе занимались исключительно торговлей. Однако они больше были заинтересованы в развитии хлопководства в Средней Азии, так как сами представляли Российскую хлопчатобумажную промышленность. Вот поэтому и эти фирмы самостоятельно, за свой счет, начали финансировать дехкан. С 80-х годов XIX в. некоторые из этих фирм непосредственно, другие через посредников вели и кредитную операцию, поэтому за кредит они получали 8% годовых. Эти фирмы сыграли большую роль в деле финансирования дехкан, через посредников.

До 80-х годов XIX века в Средней Азии с древнейших времен сеяли местный сорт хлопчатника, который назывался «гуза». Волокно гузы было коротким, поэтому она не отвечала потребностям хлопчатобумажной промышленности. Вот поэтому эти отрасли промышленности России основывались на американском хлопке. В связи с этим по инициативе Российских торговых фирм с 1882 года в Средней Азии начали сеять именно американский сорт хлопчатника. Это была 3-я попытка. Первая (1859-1860 гг.) и вторая попытки сева американского сорта (1874 г.) оказались неудачными [4, 54-55]. Чтобы заинтересовать дехкан сеять американский хлопок, Российские торговые фирмы обеспечивали их бесплатно семенами; обеспечивали дешёвым, доступным, иногда даже беспроцентным кредитом; американский сорт хлопка от дехкан покупали сами фирмы почти в 2 раза дороже по сравнению с «гуза»; дехканам, которые больше сеяли и сдавали американский сорт хлопка, выдавали разные премии. В результате всего этого за короткий период (в годы первой мировой войны) Средняя Азия уже была превращен в источник сырья-хлопка (70%) для хлопчатобумажной промышленности России.

Теперь эти торговые фирмы больше нуждались в свободном капитале, что способствовало открытию российских банков. Необходимость учреждения российского Государственного банка в условиях Средней Азии ставили сами российские торговые фирмы, которые уже действовали в различных уголках региона. 10 мая 1875 года отделение этого банка был открыт в г. Ташкенте, что и является первым учреждением банка в условиях Средней Азии. До 1990 года это отделение было единственным крупным кредитным учреждением в регионе. Далее, в 1890 г, в Самарканде, 1893 г, в Коканде, 1894 г, в Бухаре, 1895 г, в Ашхабаде, 1911 г. в Андижане и Верном (Алма-Ате), были открыты отделения российского Госбанка. То есть в целом количество учреждений этого банка в регионе достигло 7 отделений [8, 95-99].

С начало 90-х годов XIX в. российские коммерческие банки также начали свою деятельность на территории Средней Азии. Первыми были Московский

Международный Торговый (в гг. Коканде - 1891 г. и Бухаре - 1892 г.) и Волжско - Камский коммерческий (в г. Тошкент - 1893 г.) банки которые открыли свои отделения. К 1917 г. в целом 9 российских коммерческих банков открыли на территории Средней Азии 45 учреждений. Это Русско - Азиатский (был образован на базе Русско - Китайского) - 12 отделений; Сибирско - Торговый - 8 учреждений; Азовско - Донской - 7 учреждений; Московско - Учетный - 6 учреждений; Волжско - Камский - 4 учреждений; Соединенный (был образован на базе Московского Международного Торгового) - 4 учреждения; Русский для внешней торговли - 2 учреждения; Московский Купеческий и Московский Промышленный - каждый по одному отделению. Кроме этих банков действовал еще российские полуправительственный - Учетно ссудный банк Персии - 2 учреждения.

Наряду с этими российскими банками в Средней Азии существовали еще 18 местных банков. Местные банки были образованы в форме общества взаимного кредита (14 банков), городского (2 банка) и местные коммерческие банки (2 банка). Местные банки в основном защищали интересы мелкой и средней буржуазии.

В условиях Средней Азии российские банки не смогли непосредственно кредитовать мелких производителей. Поэтому они были вынуждены использовать посредников. В связи с тем, что увеличилось учреждения банков, за одно и возрос спрос на банковский кредит, увеличились и число посредников. В результате, уже в 80-годах XIX века сформировался посреднический аппарат. Посредническим аппаратом именуется группа товариществ - фирм: - крупных торговцев – честачей (владельцы хлопкоочистительных заводов); – приказчиков - комиссионеры и арбакеши (возчики), которые связывали мелких производителей с банковскими учреждениями и наоборот банковские учреждения с мелкими производителями.

Из числа посреднического аппарата только товарищества, фирмы и крупные торговцы могли непосредственно получить кредит от учреждений банков. Остальные посредники не могли получать кредит от банков. Но они получали кредит от крупных торговцев или фирм. Товарищества, фирмы и крупные торговцы получали кредит от учреждений банка примерно под 8-9 процентов годовых, уже арбекешы кредитовали мелких производителей под 60-80 и даже 100% годовых. Процесс кредитования через посреднический аппарат происходил следующим образом:

$T^{15-20} - \Phi^{25-30} - K. T^{35-40} - Ч^{45-50} - П^{55-60} - K^{65-70} - A^{75-80-100}$

Торговая операция, в основном комиссионная, также проходила по этой системе. То есть товар на местах покупал арбакеш и давал комиссионеру, тот приказчику или иногда прямо чисточу, а чистач крупным торговцам, или фирмам, или товариществам.

При такой системе кредитования экономика развивалось, в частности производство хлопка увеличилось, однако положение производителя из года в год ухудшалось, так как они никак не могли избавиться от долга, а сливки доходов

оставались у посреднического аппарата. Учитывая всё это еще в 80-90 -х годах XIX века такая система кредитования, то есть через посредников была осуждена царскими чиновниками и даже банковскими деятелями. Словом, кредитование через посреднический аппарат было осуждено нашей историей [Подробно см.: 7, 133-140].

Относительно освобождения мелкого производителя от эксплуатации посреднического аппарата задумались даже представители банков. Такую инициативу первым начало Кокандское отделение Российского Государственного банка. Это отделение на подобию Ташкентского, начало свою деятельность с кредитование крупных клиентов. Таких клиентов желающий получить кредит от Кокандского отделения банка были еще много. Однако, этот отделения по собственной инициативе в 1895-1898 годах, параллельно с крупными клиентами, кредитовал 2403 мелких производителей, на общую сумму 341 тысяч рублей, что в среднем составлял 141,5 рублей [7, 191].

Цель Кокандское отделения данной инициативы заключалось в том, чтобы избавить мелких производителей от произвола посреднического аппарата. Все эти мелкие кредиты были розданы на основе васики (васика – документ, который выдавался местными козиями собственникам). Однако этот документ не был признан царскими правительством в качестве юридического документа. Поэтому в 1898 году Кокандскому отделению банка запретили выдачу мелкого кредита. Но значение этого опыта велико, так как является первым опытом выдачи мелкого кредита непосредственно мелким производителям банковским учреждением в условиях Средней Азии.

Несмотря на все это вопрос – освобождение мелкого производителя, прежде всего дехканского хозяйства, от эксплуатации посреднического аппарата оставалось актуальным. Об этом писали исследователи, чиновники и другие. Они чаще всего с этим вопросом обращались к царскому правительству. В частности, еще в конце 60 годов XIX века российские чиновники для развития хлопководства в Средней Азии предлагали необходимость мелкого кредита мелким производителям региона, которые являлись основными производителями хлопка. А в 80-90 годах XIX века они неоднократно поднимали вопрос о необходимости спасения мелких производителей от произвола посреднического аппарата. Ответом всем этим прошениям был закон от 7 июня 1904 года.

Закон от 7 июня 1904 года разрешал мелким производителям, самим образовало учреждение и, чтобы в его составе была не менее 20-ти только мелких производителей. В дальнейшем учреждения непосредственно получали от Государственного банка России краткосрочный кредит, который раздавали своим членам под 12% годовых. Закон для выбора предлагал 3 формы учреждений мелкого кредита:

- Кредитные товарищества;
- Ссудо-сберегательные товарищества;

- Общественные ссудо-сберегательные кассы.

Отличительные черты этих учреждений заключались в том что:

- Кредитные товарищества с первых дней начинали свою деятельность на основе кредита Государственного банка России, а в период деятельности чистый доход или убытки, в случае ликвидации вся недвижимость переходила в пользу государства.

- Ссудо-сберегательные товарищества первый год действовала на основе вложений своих членов. Начиная с второго года и они получали кредит от Государственного банка. В период деятельности чистый доход или убытки, в случае ликвидации вся недвижимость делилась между членами товарищества, в зависимости от их вложений.

- Общественные ссудо-сберегательные кассы должны были быть образованы по инициативе различных обществ. В Туркестанском крае такие общества существовали, однако они еще не успели образовать такие кассы. Поэтому на территории Туркестанского края до 1917 года действовали только два из трех предложенные законом форм учреждений мелкого кредита, т.е. кредитные и ссудо-сберегательные товарищества [Подробно см.: 7, 226-245].

Хотя закон был обнародован 7 июня 1904 года, но первое учреждение мелкого кредита - кредитное товарищество было образовано на территории Туркестанского края только в 1907 году в Намангане, Ферганской области. До 1910 года процесс образования учреждений мелкого кредита происходил медленно, и те в основном кредитные товарищества. А с 1910 года учреждения мелкого кредита образовались большим темпом, большинство в форме ссудо-сберегательных товариществ. В 1917 году общее число учреждений мелкого кредита в Туркестанском крае достигло около 900 учреждений. Из них 550 учреждений были ссудо-сберегательные товарищества и около 340 кредитные товарищества. Среди кредитных учреждений с 1913 года преобладали ссудо-сберегательные товарищества. Общее число членов этих учреждений к 1917 году достигло примерно 200 тысяч человек. А общий размер кредитов Государственного банка России этим учреждениям составлял почти 51 миллионов рублей. Все это говорит о том, что сами производители были заинтересованы в образовании ссудо - сберегательных товариществ. Особенно опыт последних, т.е. ссудно – сберегательных товариществ является уникальным и в условиях нашей республики. Так как оно не зависит только от государственного финансирования, а мобилизует средства и мелких производителей.

Все 72 учреждений различных банков, которые существовали в Средней Азии, своим клиентам в основном выдавали краткосрочные кредиты, сроком от 3-х месяцев до 1-го года (в основном до 9 месяцев). Такой кредит удовлетворял потребности торговцев и мелких производителей, в том числе дехкан и ремесленников. Однако оно не могло удовлетворить тех, которые хотели построить заводы, освоить новые земли и т. д. Поэтому еще в 1893 году ташкентские домовладельцы обратились к Нижегородско-Самарскому земельному

банку (управлении банка находилась в Москве, поэтому входит в число московских банков), чтобы этот банк начал свою деятельность в условиях региона.

Нижегородско-Самарский земельный банк в 1899 году открыл свою деятельность в Туркестанском крае, а в 1902 году и Полтавский земельный банк (управление банка находилась в городе Полтаве, на Украине) также начал свою деятельность в этом крае. По законам Российской империи в каждой области имели право действовать только два земельных банка, поэтому в 1912 году учредителям Среднеазиатского земельного банка не разрешили начать свою деятельность. Земельные банки как другие российские банки в регионе не имели своего учреждения, а имели только своего агента.

Агенты земельных банков находились в Ташкенте (для Сырдарьинской области), Самарканде (для Самаркандской области) и Коканде (для Ферганской области). Только Нижегородско-Самарский земельный банк, кроме этих городов имел своего агента, еще на железнодорожной станции «Федченко». Земельные банки на основе своего устава имели право выдавать долгосрочные кредиты: по земельным недвижимостям сроком от 10 до 66 лет и 2-х месяцев; под залог городских строений - от 10 до 38 лет и 4 месяцев. До решения долгосрочного кредита земельные банки имели право открывать своим клиентам краткосрочные кредиты.

Желающие (имеющие недвижимость) получить долгосрочный кредит заявлением обращались к агенту банка. Агент банка на основе этого заявления организовывал обследование недвижимости. Если в залог предлагались земельные участки, то для обследования приглашали агронома, а для обследования городской недвижимости приглашали инженера. Если сам агент банка относился к этим категориям, то он сам имел право обследовать предложенные недвижимости.

В заявлении указывалось какая недвижимость предлагается в залог, примерная цена этой недвижимости, размер просимого долгосрочного кредита, срок кредита и т. д. Лицо, которое обследовало недвижимость, изучая участок предлагал свое мнение относительно недвижимости и ее доходности, размера и срока кредита и т. д. Агент банка собрав эти документы отправлял их в правление банка. Правление банка на основе этих документов устанавливал размер и срок кредита и через своего агента об этом доводил до сведения заявителя. Заявитель если согласен с решением правления банка, то был обязан письменно выразить свои согласие. После этого договор между заявителем и банком считался состоявшимся и недвижимость заявителя переходила банку.

Земельные банки в условиях Туркестанского края действовали до 1916 года и за этот период им было выдано всего 1 тысяча 378 долгосрочных кредита на общую сумму примерно 10 миллионов рублей. Из них около 8 миллионов были выданы под городские недвижимости. В целом долгосрочный кредит и в условиях Туркестанского края имел большое значение для развития промышленности и освоение новых земель [7, 394-417].

Первая мировая война только в начале вызвала сдерживание кредитных операций банков в Средней Азии. Так, в июле 1914 г. торговый дом «Л. Кноп» предложил телеграфно Потеляховскому т-ву, ввиду тревожного времени, приостановить деятельность организации в предстоящем сезоне. А Совет Купеческого банка 23 июля того же года по этой же причине предложил Кокандской конторе не увеличивать существующей задолженности т-ва без особого разрешения банка. Такие меры были приняты и со стороны других банков, что затруднило положение на местах. В «обзоре деятельности» Маргеланского отделения Русско-Азиатского банка за июль, отправленном 16 августа 1914 г., отмечалось, что «в рассматриваемый нами период населению не было выдано задатков ни одной из всех фирм, которые выдавали задатки прежде, и поэтому требование на деньги огромное, торговли нет, наблюдается полнейший застой». Более чувствительным оказалось «прекращение банками своих операций - единственной опоры всего населения здешнего края». В телеграмме Наманганского отделения упомянутого банка от 30 августа также отмечалось «сильное обезденежье рынка» [7, 394-419]. Но этот застой продолжался недолго. Банки вскоре не только возобновили кредитование на прежних уровнях, но и намного увеличили их и по размеру, и по масштабу, хотя первый год войны не остался бесследным для многих их среднеазиатских учреждений.

Русско-Азиатский и Купеческий банки в первые годы войны все еще оставались ведущими центральными банками в Средней Азии, несмотря на временную приостановку кредитных операций. Примерно с 1915 г. в их политике появились серьезные изменения. Банки решили не распылять прибыли от операций с хлопком, которые действительно были огромны, но делились между многими участниками, начиная от банка и кончая нижней ступенью посреднического аппарата - арбакешами. Конечно, банки не могли отказаться от услуг чистачей, комиссионеров и арбакешей, хотя и хотели этого. Они решили отказаться от совладельческих учреждений, таких как Вадьяевское и Потеляховское т-ва и вместо них учредить собственные хлопковые товарищества. Эта тенденция была позаимствована и другими центральными коммерческими банками - Руссенбанком, Волжско-Камским и Азовско-Донским, которые постепенно, путем открытия кредитов больших размеров втянули в свою орбиту почти все основные фирмы, даже те, которые ранее долгие годы сотрудничали только с Русско-Азиатским или Купеческим банками. В результате, накануне Октябрьской революции эти два ведущих банка вынуждены были уступить свои позиции в Средней Азии конкурентам. В частности, относительно возрастания влияния Руссенбанка в операции с хлопком в Средней Азии в годы войны свидетельствует тот факт, что если у него затраты на этот товар на 1 октября 1913 г. составляли 1 172 тыс. руб., то в 1914 г. - 3 777 тыс. руб., в 1915 г. - 13 564 тыс. руб., а в 1916 г. достигли уже 29 966 тыс. руб. В целом затраты банка по хлопку в 1916 г. по сравнению с 1913 г. увеличились почти в 26 раз. Продажа хлопка этим же банком в сезон 1913/14 г. составляла 1598 вагонов, а в 1914/15 г. увеличилась до 5 206 вагонов. Этот

уровень характерен и для 1916г., когда только сумма, вырученная от проданного банком хлопка, достигла 50 300 тыс. руб.

Большой приток капитала стимулировал и дальнейший рост производства хлопка в Средней Азии. Как уже отмечалось, в сезон 1914/15 г. в России количество переработанного отечественного хлопка достигло 17 202 тыс. пуд (увеличение по сравнению с сезоном 1913/14 г. - около 3 млн. пуд.), что составляло почти 70% потребления [7, 350-351].

Начавшаяся война (за исключением 1914 г.) почти не повлияла на рост оборотов центральных коммерческих банков в Средней Азии. Так, например, если общий оборот всех 12 среднеазиатских отделений Русско-Азиатского банка в 1914 г. составлял 1 981 871 644 руб. (как уже отмечалось, в 1912 г. он достигал 2085 688 125 руб., т. е. понизился на 103 816 481 руб.), то уже в 1915 г. снова увеличился до 2 451 733 841 руб. и в 1916 г. до 3 769 400 041 руб., т. е. в 1916г. по сравнению с 1915 г. увеличился на 1 317 666 200 руб. Обороты только Кокандского отделения этого банка в 1915 г. составляли 656 866 639 руб., а в 1916г. достигли 861 295 171 руб., т. е. увеличились на 204 428 532 руб.

Рост общих оборотов был характерен и для других банков. В частности, если обороты среднеазиатских учреждений Волжско-Камского банка в 1914 г. составляли 750 878 тыс. руб., то в 1915 г. увеличились до 1 003 520 тыс. руб., а в 1916г. достигли 1 617 520 тыс. руб. Общий оборот только трех учреждений Азовско-Донского банка за 1914 г. составлял 497 845 543 руб., а именно: Ташкентского - 404 919 275 руб., Самаркандского - 56 068 443 руб. и Большого Токмакского - 36 857 825 руб. В 1915 г. оборот Ташкентского отделения уже достиг 425 940 575 руб., а Самаркандского - 67 663 130 руб. Если обороты Кокандского отделения Соединенного банка в 1914 г. составляли 112 млн. руб., то в 1915 г. - 208 млн. руб [7, 351].

Продолжающаяся империалистическая война помешала банкам развить на мировом рынке операции с коконом, каракулем, люцерной и др. товарами. Эти товары, хотя и фигурировали в операциях банков военных лет, но не достигали довоенного уровня, чего нельзя сказать в отношении хлопка. Хлопок и теперь продолжал оставаться главным товаром не только для Среднеазиатских отделений центральных коммерческих банков, но и их Московских учреждений. Это является свидетельством того, что отечественный хлопок прочно вошел в число главнейших стратегических товаров, и поэтому вопрос о среднеазиатском хлопке постоянно был в центре внимания банков.

Как видно из протокола Московского совещания (сентябрь 1917 г.) банков, один из основных вопросов, который обсуждался на нем - это финансирование хлопководов и хлопковых фирм в предстоящей кампании, а также покупка фабрикантами отечественного хлопка урожая 1917 г. и остатка урожая 1916 г. В частности, совещание признало, что вопрос о финансировании хлопкового дела в России и покупка фабрикантами отечественного хлопка является «делом государственного значения». Поэтому на совещании было детально проанализировано положение хлопкового дела в Средней Азии и Закавказье. В резуль-

тате выяснилось, какую роль играл кредит в хлопковом деле. Так, отмечалось, что в 1916 г. за исключением Государственного банка, только центральные коммерческие банки «своими средствами финансировали урожай около 11 000 000 пудов (хлопка) вывезенных из Туркестана (имеется в виду вся Средняя Азия) по цене (более) 30 руб. на 350 000 000» рублей [7, 352].

Значит, в 1916 г. все центральные коммерческие банки в операции с хлопком вложили в общем 350 млн. руб., но и этого оказалось недостаточно, чтобы выкупить весь произведённый в Средней Азии хлопок. По данным В. И. Юферова, в этом году сбор хлопка-волокна только по Туркестану составлял 11011 тыс. пуд, а вместе с Бухарским и Хивинским районами, т. е. по всей Средней Азии - 14 580 тыс. пуд. По другим данным, сбор хлопка-сырца по Средней Азии в этот год составлял 835 900 т. или 52 243 750 пудов, что в переводе на волокно, также составляет примерно 14 - 15 млн. пудов. Здесь главной причиной остатка хлопка урожая 1916г. являлось резкое повышение цен на этот товар. Так, пуд хлопка в Москве в 1913 - 1914 гг. стоил 15 руб. 94 коп., в 1915 - 1916 гг. - 24 руб., а в 1916 - 1917 гг. она поднялась до 36 - 60 руб [9, 10]. А коммерческие банки при выделении средств для операции с хлопком брали в расчет цену в 16 - 24 руб. за пуд. Вот почему часть урожая средне-азиатского хлопка в 1916 г. оказалась не купленной.

По предположению совещания, в 1916 г. именно из-за нехватки средств в Средней Азии остались не купленными 3 млн. пуд. сырца, что по цене 33 руб. за пуд потребовало бы 99 млн. руб. Кроме того, 1 500 тыс. пуд. хлопка волокна по цене 60 руб. за пуд, на 90 млн. руб. Значит, в 1916 г. в Средней Азии оказалось не купленного хлопка на 189 млн. руб. По мнению совещания, для его выкупа необходимо было добавить кредитных средств банкам за 1917 г. Поэтому, как считалось на совещании, потребность хлопкового дела Средней Азии только 1917 г. выражается в 792 млн. руб., а вместе со средствами, необходимыми для покупки остатков урожая 1916г., - 981 млн. руб. или около 1 млрд. руб.

Удовлетворение потребностей хлопководческого дела в Средней Азии в кредите в объеме около 1 млрд. руб., по мнению совещания, возможно только путем увеличения кредита частным банкам со стороны Госбанка. По мнению совещания, кроме кредитной возможности самих частных банков (как уже отметили, в 1916 г. она выражалась в 350 млн. руб.) потребность в кредитах от Госбанка «должна выразиться в общей сумме около 600 млн. руб. с постепенным позаимствованием этой суммы в течение шести месяцев следующим образом: от 15 сентября до 15 ноября 350 миллионов и остальной суммы в течение дальнейших четырех месяцев» [7, 352-353].

Как далее отмечалось на совещании, об уменьшении суммы в 600 млн. руб. со стороны Госбанка «не приходится думать, так как напряжение средств банков и условия денежного рынка едва ли дадут банкам возможность затратить в хлопковое дело свои средства в размере более прошлогоднего». Поэтому, по мнению совещания, Госбанк должен в срочном порядке принять

конкретные меры к доставке в свои Средне - Азиатские отделения «кредитных билетов на сумму 350 миллионов рублей, необходимых для финансирования хлопкового дела до 15 ноября», а затем позаботиться о доставке «остальной потребной суммы на дальнейшие четыре месяца, сверх обычных средств, предоставляемых Государственным Банком своим Средне - Азиатским отделениям».

Что касается доли самого Госбанка, то как видно из его годового отчета за 1916 г., только подтоварные ссуды Средне-Азиатских отделений этого банка составили 83 326 тыс. руб., а по количеству главнейших товаров, служивших обеспечением выданных ссуд, являлся хлопок (на 5 628 тыс. руб.) [7, 353].

Учитывая необходимость мобилизации громадных средств для финансирования хлопкового дела, на совещании подчеркивалась необходимость предоставления Госбанком отделениям частных банков в регионе для намечаемой операции нижеследующих кредитов вне обычных норм, разрешенных каждому банку постоянных кредитов: а) по перезалогу хлопка-сырца; б) по специальному счету под транспортные документы на хлопок с удлинением срока до прибытия товара в пункты назначения (вместо 6-ти недельного), и с сохранением 80% нормы кредита; в) по переучету векселей фабрикантов по покупке хлопка.

Для облегчения организации финансирования хлопкового дела банки обязывались принять все зависящие от них меры. Что касается Министерства финансов, то, по мнению совещания, необходимо, чтобы оно «изъявило согласие на превышение банками своих уставных норм в отношении кредитов, которые могут быть предоставлены отдельными фирмами и лицами».

Естественно, что огромная доля средств, выделяемых всеми банками под хлопок, попадали в руки различных фирм и крупных торговцев. Однако важен и другой момент, упомянутый на совещании, «чтобы указанные 350 миллионов рублей» были доставлены в Средне - Азиатские отделения Госбанка «преимущественно мелкими купюрами, но во всяком случае, безусловно, необходимо, чтобы из этой суммы не менее 100 миллионов рублей было доставлено кредитными билетами достоинством от 5 до 100 руб.» [7, 353]. Этот факт является прямым доказательством того, что конечный пункт назначения части кредита - это мелкие, т. е. дехканские хозяйства, получающие его только из рук посредников.

Является важным еще то, что в центре внимания совещания также стоял вопрос о возможности совместных действий коммерческих банков в деле финансирования наступающей хлопковой кампании, так как, по мнению ее участников, «совместная деятельность банков, основанная на солидарной ответственности, могла бы представить в исключительных условиях настоящего сезона, созданных чрезвычайным повышением цен, немаловажные удобства. Непомерно возросшие в последние месяцы издержки производства серьезно ослабили свободные средства промышленности, и в частности хлопчатобумажных фабрик». Поэтому, можно ожидать, что нужные для покупки хлопка

суммы, исчисляемые в более одного «миллиарда рублей (имеется в виду на совместную покупку средне - азиатского и кавказского хлопка. - Н. Х.), предстоит почти полностью добыть путем кредитных операций. При таких условиях предприятиям понадобится произвести в банках позаймствования в размерах, значительно превышающих обычно предоставляемые им кредиты» [7, 354]. Все это свидетельствует о постоянном росте участия центральных коммерческих банков в операциях с среднеазиатским хлопком.

Разумеется, бурная деятельность центральных коммерческих банков в Средней Азии в годы войны привлекала внимание исследователей. Так, в статье А. М. Юлдашева имеются очень ценные материалы, которые показывают все усиливающееся влияние Руссенбанка по операции с хлопком [8, 46-48]. Интересные сведения относительно деятельности петроградских коммерческих банков содержатся и в статье М. И. Вексельмана [2, 155-159]. Однако исследования, подробно показывающие процесс учреждения монополистических объединений этого периода: т-ва «Беш-Бош», Московского купеческого т-ва, Русско-Азиатского т-ва, отсутствуют. Не получили должного освещения и операции центральных коммерческих банков в торговле за свой счет или через подставных лиц, которые особенно интенсивно развивались именно за годы первой мировой войны.

Архивные материалы, освещающие деятельность центральных коммерческих банков в Средней Азии в 1914-1917 гг., сохранились значительно лучше по петроградским (особенно Русско-Азиатскому), чем по московским банкам. По московским банкам, за исключением Купеческого, почти отсутствуют достоверные материалы как в фондах самих банков (Соединенного, особенно Учетного), так и в существующей литературе. Относительно этих московских банков, хотя имеются некоторые важные сведения в фондах Русско-Азиатского (в связи с конкуренцией), Хлопкового комитета и др., но они являются недостаточными для освещения деятельности Учетного и Соединенного банков.

Хлопководство имело огромное значение не только для Средней Азии, но и для России в целом. В Средней Азии в результате развития хлопководства возникали связанные с ним промышленные предприятия, расширялись и укреплялись экономические и торговые связи как внутри региона, так и со всей Россией, в отдельных хозяйствах наблюдалось усовершенствование старой и появление новой сельскохозяйственной техники, было продолжено строительство железных дорог, осваивались новые земли, появились опытные станции, велась борьба против сельскохозяйственных вредителей и т.д. Все это способствовало развитию элементов капиталистических отношений в регионе.

Для России развитие хлопководства в колониальной Средней Азии означало сокращение ввоза этого дорогостоящего сырья из-за границы, что из года в год наносило серьезный урон бюджету государства. Так, по имеющимся данным, за 25 лет (с 1869 по 1893 г.) в Россию из-за границы, главным образом из США, было ввезено 25 млн. ц. хлопка, за который царское правительство

уплатила – 1 568 931 тыс. руб [6, 106]. В дальнейшем за счет увеличения производства хлопка в Средней Азии, Россия значительно сократила закупки иностранного хлопка. В 1916 г. директор правления Бухарской железной дороги И. М. Слуцкий в своем докладе на заседании хлопкового комитета по вопросу «О необходимости ряда мер для сохранения в 1916 г. в Средней Азии прежней площади посевов хлопчатника», отмечал, что урожай в Туркестане (имеется в виду вся Средняя Азия) в 1915 г. достиг 17,5 млн. пудов; – если бы в отечестве не было своего хлопка, то России пришлось бы выписывать соответствующее количество его из-за границы и уплатить колоссальную сумму в 525 млн., руб. «В общем, за последнее десятилетие, – подвел итог докладчик, – с того времени, когда отечественная культура хлопчатника начала особенно усиленно развиваться в Туркестане, экономия нашего народного хозяйства превысила в этом отношении два миллиарда рублей» [1, 100]. Это как нельзя лучше подтвердило надежды министра финансов России И. А. Вишнеградского, высказанные еще в начале 90-х годов XIX в. о том, что Туркестанский край может стать «заметным алмазом в русской короне»: он предвидел, какое значение в будущем для России имело бы развитие хлопководства в этом регионе [7, 5].

Таким образом, царизм, присоединяя Среднюю Азию к своим владениям, намеревался превратить ее в рынок сбыта промышленных товаров российской буржуазии и источник сырья, главным образом хлопка, для хлопчатобумажных предприятий. Однако, чтобы осуществить все это, было недостаточно административных мер и даже аграрных преобразований. Проблема развития хлопководства в регионе для царизма оказалась более сложной и практически почти неосуществимой. Но развивать отечественное хлопководство было необходимо: это избавило бы царскую казну от выплаты огромных сумм, которые ежегодно тратились на закупку заграничного хлопка.

Рост хлопководства в Средней Азии, развитию которого во многом способствовал проникавший банковский капитал, постепенно вытеснял из перерабатывающей промышленности покупной иностранный хлопок. Уже начиная с 1907 г. (исключая 1908 и 1911 гг.) на перерабатывающих фабриках России отечественный хлопок стал преобладать, а в годы империалистической войны, приведшей к ограничению ввоза иностранного хлопка, Средняя Азия превратилась в основную хлопковую базу российской хлопчатобумажной промышленности России.

Банковский капитал, наряду с хлопководством, способствовал появлению и развитию связанной с хлопком хлопкоочистительной и маслобойной промышленности. Почти все товарищества, фирмы, крупные торговцы и чистати, занимавшиеся операциями с хлопком и финансируемые банками, были владельцами хлопкоочистительных, а некоторые и маслобойных заводов. Регион, ранее не имевший таких предприятий, уже накануне Октябрьской революции 1917 г. на местах проводил первую обработку всего своего хлопка,

отправлял для реализации в различные уголки империи большое количество хлопкового масла.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Аминов А. М. Экономическое развитие Средней Азии (со второй половины XIX столетия до первой мировой войны». –Ташкент, 1959. -С. 308.
- 2.Вексельман М. И. Деятельность русских коммерческих банков в Средней Азии и их роль в развитии местной буржуазии //История СССР, 1979. №4. –С. 150-169.
- 3.История таджикского народа. Т. IV. Позднее средневековье и новое время (XVI-1917 гг.). Под общ. ред. академика Р. М. Масова. – Душанбе, 2010. – 1124 с.
- 4.Лаверычев В. Я. Московские фабриканты и среднеазиатский хлопок//«Вестник Московского университета. -1970. -№1. –С. 53-72.
- 5.Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. Ч.1. Отель 2. -Сп, 1915. -586 с.
- 6.Наилло А., Халфин Н. Туркестанский хлопок и американские миллионы (из истории американской экспансии в Средней Азии) // «Звезда Востока». 1953. №3. –С. 103-110.
- 7.Хотамов Н. Б. История банков и предпринимательства в Средней Азии (60-е годы XIX в. -1917 г.), –Душанбе, 2014. –С. 40-51.
- 8.Юлдашев А. М. Русские коммерческие банки в колониальном Туркестане //Научные записки Ташкентского финанс. - эконом. Ин-та Пшп. 13. –Ташкент, 1961. –С. 581.
- 9.Юферов В. И. Хлопководство в Туркестане. –Л. 1925. –С. 138-139; 151-152; Народное хозяйство Средней Азии в цифрах. –Ташкент, 1929 –С. 168.

НАЧАЛО СЕВА АМЕРИКАНСКОГО СОРТА ХЛОПКА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И РОЛЬ РОССИЙСКИХ БАНКОВ ДЛЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

В данной статье показаны первые попытки сева американского сорта хлопка и дальнейшего распространения его по региону. Инициаторами распространения такого сорта хлопка в Средней Азии были Российские торговые фирмы, большая часть из которых представляла интересы Российской хлопчатобумажной промышленности.

Поэтому эти фирмы сами были заинтересованы в развитии сева американского сорта хлопка, так как эти отрасли промышленности метрополии работала в основном на такой сорт хлопка, которого, с большими расходами ввозили из США.

В свою очередь эти фирмы в неограниченном размере финансировались Российскими банками. В результате уже в первые годы Первой мировой войны Средняя Азия превратилась в основной источник сырья – хлопка для хлопчатобумажной промышленности Российской империи.

Ключевые слова: *Хлопок, гуза, дехкане, ростовщик, проценты, налоги, Средняя Азия, Бухарский эмират, Российская империя, уездная ссудная касса, финансирование, посредники, банки, Государственный банк России, Кокандское отделение банка, непосредственное кредитование, мелкий кредит, васика, коммерческие банки.*

BEGINNING OF AMERICAN COTTON SOWING IN CENTRAL ASIA AND THE ROLE OF RUSSIAN BANKS FOR ITS DEVELOPMENT

This article shows from the first attempts to sow the American variety of cotton to its further distribution throughout the region. The initiators of the spread of this sort of cotton in Central Asia were Russian trading firms, most of which represented the interests of the Russian cotton industry.

Therefore, these firms were themselves interested in the development of the sowing of American varieties of cotton, since these industries of the metropolis worked mainly on such varieties of cotton, which, at great expense, were imported from the United States.

In turn, these firms were financed by Russian banks in an unlimited amount. As a result, already in the first years of the First World War, Central Asia became the main source of raw materials - cotton for the cotton industry of the Russian Empire.

Key words: *Cotton, guza, farmers, usurer, interest, taxes, Central Asia, Emirate of Bukhara, Russian Empire, county loan office, financing, intermediaries, banks, State Bank of Russia, Kokand branch of the bank, direct lending, small credit, wasika, commercial banks.*

ОҶОЗИ КИШТИ ПАХТАИ НАВЪИ АМРИКОИ ДАР ОСИЁИ МИЁНА ВА МАҚОМИ БОНКҲОИ РУСИЯГӢ ДАР РУШДИ ОН

Дар ин мақола аз оғози кишти пахтаи навъи амрикоӣ дар Осӣи Миёна, то рушди он дар кишвар таҳлил гардидааст. Ташаббускорони ҷорӣ намудани кишти ин намуди пахта дар Осӣи Миёна ширкатҳои тичоратии Русия, ки қисми зиёди онҳо намояндагони саноати бофандагӣ буданд, ба ҳисоб мерафтанд.

Бинобар ин, ҳуди он ширкатҳо ҳам барои дар кишвар рушд додани пахтаи навъи амрикоӣ ҳавасманд буданд. Зеро ин соҳаи саноати метрополия дар асоси пахтаи навъи амрикоӣ, ки бо хароҷоти зиёд аз Иёлоти Муттаҳидаи Амрико меоварданд, фаъолият мекарданд.

Дар навбати худ ин ширкатҳо номаҳдуд аз тарафи бонкҳои русиягӣ маблағгузорӣ мешуданд. Дар натиҷа, дар солҳои аввали ҷанги якуми ҷаҳонӣ Осӣи Миёна ба манбаи асосии пахтаи саноати бофандагии Русия табдил ёфта буд.

Калидвожаҳо: *пахта, ғӯза, деҳқон, судхӯр, фоиз, андоз, Осӣи Миёна, аморати Бухоро, империяи Русия, кассаҳои қарздиҳии уездӣ, маблағгузорӣ, миёнаравҳо, бонкҳо, Бонки давлатии Русия, Шӯбаи қўқандии бонк, қарзи бевосита, қарзи хурд, васиқа, бонкҳои тичоратӣ.*

Сведения об авторе: **Хотамов Намоз Басарович** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33. Телефон: (37) 21-20-93 (сп) (+992) 918-21-55-36 (моб) E-mail: namoz.hotamov@mail.ru.

Information about the author: **Khotamov Namoz Basarovich** - Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Department of Contemporary History of the Institute of History, Archeology and Ethnography. Ahmad Donish of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki Ave. Tel: (37) 21-20-93; (+992) 918-21-55-36; E-mail: namoz.hotamov@mail.ru

УДК - 003(575)(09)

ВАЗЪИ ҲУНАРИ ХУШНАВИСӢ ВА ХУШНАВИСОНИ БУХОРОИ НИМАИ ДУВУМИ АСРИ XIX- ОҶОЗИ АСРИ XX¹

Эраҷи МЕЛИКИЁН,

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ

Ҳар он чи ниёғони мо аз ҳунари хушнависӣ ва сабкҳои он то аввалҳои асри XX мерос гузоштаанд, баёнгари аҳамият ва нуфузи ин ҳунар дар тамоми сохторҳои иҷтимоии ҷомеа то ин давра аст; аз номанигории дастгоҳу дарборҳо гирифта, то ороиши меъморӣ, санъати амалӣ ва ороишӣ дар тамоми шаҳрҳои инкишофёфтаи ислом, ба вижа дар Бухоро. Дар тӯли садсолаҳо дар ин шаҳр ҷараёнҳои динӣ, ирфонӣ ва ҳунарии мухталифе падида омаданд, ки мероси пур-

¹ Мақола дар асоси лоиҳаи «Таърих ва назарияи санъати халқӣ тоҷик» (барои солҳои 2021-2025), рақами қайди авлатӣ 01011TJ0454 навишта шудааст.

бореро барои мардумони минтақа барҷой гузоштанд. Хунари хушнависӣ яке аз он риштаҳои хунариест, ки дар ин шаҳр корбурди густардае пайдо намуда, дар пешрафту шукуфоии донишу хунароҳои дигар нақши калидиро мебозид.

Мардуми Бухоро дар давраҳои гуногуни таърихӣ, рӯйдодҳои сершумори шиканандаву созандаеро сипарӣ карда, бар тавоноӣҳо ва таҷоруби худ афзуданд.

Ҳатто бо вучуди тағйири хат, ки пас аз вуруди ислом дар аввали асри X форсии миёна (пахлавӣ) комилан аз миён бардошта шуд, ҳам хатти арабиву форсӣ (форсии нав) ва ҳам ин ду забон аз ҷиҳати муҳталиф дар ҳавзаи Бухоро рушду раванқ ёфтанд. Дар ин чараён бухороиён на танҳо дар пешбурди хату забон, балки бо омезиши фарҳанги ниёғони худ бо фарҳанги арабӣ-исломӣ, ҷаҳиши бузургеро дар ғанисозии хунароҳо ва улуми гуногуни минтақа ва берун аз он рақам заданд. Ричард Фрай мегӯяд: «Беҳтар аст ин таҳаввуло (омезиши дини ислом бо гузаштаи эронӣ – Э. М.) кӯшиши муваффаке бишуморем барои наҷоти ислом ва раҳонидани он аз заминаи арабӣ ва русуму одоби бадавӣ, зеро исломро ба фарҳанги ғанитару интибокпазиртар ва ҷаҳонитар аз он чи қаблан буд, мубаддал сохт» [9,9].

Г. А. Пугаченкова низ ин гуфтаро қувват бахшида, ишора мекунад: «Ҳукумати Сомониён ки пойтахташон Бухоро буд, забони арабиро забони расмӣ мукотибот қарор дода, онро бо илму адаби Вароруд ҳамроҳ карданд. Ҳарчанд нависандагон (аз ҷумла, хушнависон – Э. М.), меъморон, пайкарасозону нигоргарони барҷастаи ин давра, дар кулли сохтори асарофаринии худ ба суннатҳои деринашон вафодор монданд» [8,179].

Қаъан пешбурди фарҳангу андешаҳои диниву илмӣ тавассути танҳо як миллат ё сарзамин наметавонист имконпазир бошад ва дар ин росто мардумони собиқадор дар хунаро донишҳои гуногун тавонистанд ба пайкари тозапайдои ислом ва улуми замона ҷон бахшанд.

То аввалҳои асри XX, рӯйдодҳо ва мусибатҳои гузашта дар Бухоро, ҳаргиз натавонистанд монеи пешрафти риштаҳои хунароӣ, ба вижа хунари зарифи хушнависӣ дар ин шаҳр шаванд. Ҳарчанд заминаҳои таърифи ин риштаҳо чанд сада қаблтар дар шаҳрҳои Осиёи Миёна реша давонда буданд. Дар аҳди амир Мурод ва Ҳайдар (солҳои 1800-1826) ҷомеаи Бухоро ва атрофи он бештар рӯ ба шариату мазҳаб оварданд, вале дар давлати амир Насрулло (солҳои 1926-1960) бар хилофи низомҳои қадим, тамоюл ба васоили таҷаммулӣ нисбатан афзоиш ёфт. Ин омил боиси он шуд, ки дар хунароҳои зебо, санъати амалӣ, ороишӣ аз ҷумла хушнависӣ нисбатан пешрафтҳои эҷод гардад.

Пеш аз он, ки ба вазъи хушнависон ва хушнависӣ бипардозем, бояд ишора кард, ки Бухорои нимаи дувуми асри XIX - оғози асри XX дорои миллиятҳои гуногун буд. Чунончи дар ин замон дар китобхонаи дарбории Бухоро китобҳои дастнавишта бо забони форсӣ-тоҷикӣ, арабӣ, туркӣ, русӣ, чинӣ, пашту ва ҳоказои дигар вучуд доштанд. Ҳамзамон афроди хушнавис аз навоҳии дурдасти Осиёи Миёна ва атрофи он ҷиҳати омӯзиши илму хунаро ба ин шаҳр меомаданд, ки мо шоҳиди вучуди осори эшон дар ин давра ҳастем.

Дар бархурд бо дастхатҳои котибон ва хушнависони ҳар давраи замон, аз ҷумла Бухорои нимаи дувуми асри XIX - оғози XX, сарфи назар аз муҳтавои онҳо (матнҳои адабӣ, илмӣ, мазҳабӣ, достону ашъор ва ғ.) мо бо ду навъ навиштор рӯ ба рӯ мешавем: яке бо хатти маъмулӣ ва бидуни ороишу ҷанбаи зебоишинохтӣ, дувум навишторе, ки ҳангоми иҷроӣ ҳамзамон дар он зебӣ ва қонуну қоидаҳои зебоишинохтӣ дар назар гирифта шудааст. Ба андешаи ин ҷониб бо таваҷҷуҳ ба ин нукта аст, ки метавон ба «хушнависӣ» будан ва ё набудани ҳар асари навишташудае пай бурд. Ба иборате: «барои дарк ва лаззат бурдан аз таҷрибаи басарии (ҷашмӣ, дидорӣ – Э. М.) хушнависӣ, бояд бидонем хушнавис афзун бар нигориши як матн, саъйи дошта асаре ҳунариро бо арзишҳои зебоишинохтӣ ҳалқ кунад. Аз ин рӯ, хушнависӣ бо нигориши содаи матолиб ва ҳатто тарроҳии ҳуруф ва сафҳаҳои мутафовит аст» [11].

Аз муҳимтарин манобеъ, ки метавон аз аҳволу осори хушнависони бухороӣ нимаи дувуми садаи XIX ва оғози садаи XX огоҳӣ пайдо намуд, «Тазкират-ул-хаттотин»- и Шарифҷон маҳдуми Садри Зиё (1867-1932) ва «Тазкират-ул-хаттотин»- и Идрисҷоҳа Роҷии Бухороӣ (1880-1920) аст.

Лозим ба тазаккур аст, ки дар Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва Институти шарқшиносии ба номи А. Берунии Ҷумҳурии Ёзбекистон дастхатҳо ва қитъаҳои хушнависишудаи зиёде вучуд доранд, ки бахше роҷеъ ба хушнависон ва вазъи хушнависии он давра маълумот медиҳанд ва бахше маҳсули дасти ҳуди хушнависонанд, ки метавон мустақиман бо онҳо ошноӣ пайдо кард.

Дар нимаи дувуми асри XIX ва оғози асри XX хушнависони номдоре монанди Иброҳим Девоҷаи Шаҳрисабзӣ (вафоташ 1860), Бобобеки Иштибар (1784-1884), Мирзо Абдуваҳҳоб (вафоташ 1870), Имомиддини Шаҳрисабзӣ, Муҳтор Маҳдум, Қорӣ Ҳусайнҷа (Аҳмад), Наимҷон Маҳдум, Абдулвоҳид Садри (Сарир) Балхӣ (вафоташ 1886), Аҳмади Дониш (1827-1897), Мирзои Дабири, Мириқром Бухорӣ, Мир Сиддиқи Ҳашмат (1864-1932), Мулло Ҳамдам Бухорӣ, Ҳочӣ Мир Исо, Идрисҷоҳа Роҷии Бухорӣ (1880-1920), Абдуллобеки Котиб, Шарифҷон маҳдуми Садри Зиё (1867-1932), Мирзо Абдуллоҳ Ҳисории муҳркан, Мулло Абдуллоҳи Бадахшонӣ ва дигарон умр ба сар бурдаанд, ки бархе соҳибсабк буда, шогирдон ва пайравони ҳудро доштаанд. Ба таври мисол, бар асоси навиштаи Ҳ. Ҷӯраев: «Шачараи мадрасаи Домулло Бобобеки Иштибар иборатанд аз шакли кӯтоҳи номҳо ба мисли Умархӯҷа, Қондорӣ, Абдулҳамид, Саид, Субҳонбердӣ, Искандар, Дониш ва ҳоказо» [3,78].

Ёҳсон Оқилов бошад менависад, ки «дар ҳалқаи Аҳмади Дониш низ хушнависоне монанди Мирзо Абдулаҳади Муншӣ, Мирзо Сафари Муншӣ ва Мирзо Азим Муншии Бӯстонӣ қору ғаъолият доштанд, ки аз рӯйи сабки дастнависи Аҳмади Дониш (ба қавли Садри Зиё ӯ китоби «Равзут-ус-сафо»-и Хондамирро бознависӣ карда буд) нусхабардорӣ мекарданд» [5,49].

Қолиб ин аст, ки бархе аз хушнависон бо ному таҳаллусе монанди Сафармуҳаммади Ҳисорӣ, Имомиддини Шаҳрисабзӣ, Сарир Балхӣ, Абдуллоҳи Бадахшонӣ, Муҳаммадҷони Ғармӣ, Таҷаллии Ҳиндӣ ва ғайраҳои дигар дар

Бухорои нимаи дувуми асри XIX ва оғози асри XX зиндагӣ ва ҷаҳолият кардаанд. Ин масъала мустақиман ба эътибори шаҳри Бухоро, бисёрмиллатӣ ва марказӣ будани он дар бахши илму ҳунар ишора дорад, ки ҳунаромӯзон аз кишварҳо ва навоҳии атроф ба он ҷо сафар мекарданд.

Килк, қалам ва ё сабки хатҳое, ки хушнависон аз онҳо дар дастхатҳо, китъанависӣ, санъати амалӣ, ороишӣ ва меъмори истифода менамуданд, иборатанд аз кӯфӣ, муҳаққак, сулс, тавқиъ, таълиқ, райҳонӣ, насх, риқоъ, тӯмор, девонӣ, нохунӣ, ҷалил ва ҳоказо, ки бахше аз онҳо (сабкҳои ҳафтгона) дар асри XI тавассути ибни Муқла низомманд гардид, дар асри XV теъдоди онҳо ба 36 нафъ мерасад ва тибқи андешаи А. Муродов: «Дар баъзе аз манобеъ гуфта мешавад, ки танаввуӣ сабки хатҳо дар натиҷаи таҳаввулоти баъдӣ алақай дар асри XIX бештар аз 70 гунаро фаро мегирад» [4,8].

Ҳар яке аз сабкҳои истифодаи махсуси худро доштанд, масалан нафъи кӯфии ороишӣ ва биноӣ барои зебосозии меъмории масҷидҳо ва биноҳои мазҳабӣ ба қор гирифта мешуд, ҳатти *таълиқ* («тарассул» ё «нома» низ номида мешавад) барои мукотиботи девонӣ, фармонҳо ва навиштани иншо барои муншиён, *настаълиқ* барои нигориши матнҳои одӣ, таърихӣ, адабӣ ва ғайримазҳабӣ, *сулс* барои нигориши катибаҳои ороишӣ, меҳробии масҷидҳо, навиштани осори илмӣ, ҷудосозии унвони (сархати) катби адабӣ, *риқоъ* дар мукотиботи зариф ва достону ҳикоёт, коргузориву номанависӣ, *муҳаққақу райҳон* барои нигориши Қуръон ва катби арзишманд (муқаддас), *тавқиъ* барои парвандаву санадҳои қонунгузорӣ, *туғро* бар болои фармонҳо ва фарози бисмиллоҳ истифода мешуд. Ҳамчунин анвои дигари хутут бо қорбурдҳои муҳталиф вучуд доранд. Хутуте, ки дар боло зикр шуданд истифодаи аслии онҳо ном бурда шуд ва аз онҳо гоҳе ба манзурҳои дигар низ истифодаҳо менамуданд.

Аммо миёни ин ҳама сабкҳо аз пурқорбурдтарини онҳо кӯфӣ, сулс, ғубор насх ва баҳусус настаълиқ аст, ки асрҳо пеш ба таври фаровон мавриди истифода қарор гирифта буд. И. А. Орбели меғӯяд, ки «настаълиқ аз асри XIV то давраи навин бидуни таваққуф дар ҳунари хушнависи мардумони Эрон, Осиёи Миёна ва Афғонистон садришинӣ мекунад» [6,5]. М. Шарифов низ овардааст, ки «Фишурда, тезнавис ва қачғунагии ҳатти настаълиқ кайфиятҳои муайяни ороиширо доро буд. Агар сабки насх, кӯфӣ ва сулс хатҳои «муқаддас» доништа мешуданд, чун ҷиҳати нигориши Қуръон, матнҳои динӣ, катибанигорӣ дар биноҳои мазҳабӣ ва осори санъати амалӣ, ороишӣ равона шуда буданд, пас ҳатти настаълиқ, агар тавонем ин гуна баён кунем, қомилан ҷанбаи дунявӣ дошт» [10,8].

Воқеан ҳам он дастнавиштаҳое, ки танҳо дар мисоли Маркази мероси ҳатти назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, ки марбут ба нимаи дувуми асри XIX ва оғози асри XX буда ва тавассути муаллифи ин мақола бахше аз онҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтанд, аксаран бо ҳатти настаълиқ нигориш ёфтаанд. Дар нигориши он дастхатҳое, ки бо рангҳои сиёҳ, қаҳвай, сурх (шангарф) ва ороиши атрофи онҳо бо хатҳо ва шаклҳои хандасӣ иҷро шудааст, бо нафъи дигаре аз ҳунароҳо бо номи таъҳиб, ташъир, нигоргарӣ

(миниатюра), тарроҳӣ ва ғайраҳо бархурд хоҳем кард. Яъне ҷудо аз «зебо» ва «хуш» навиштан, ҳунарҳои ҷонибие вучуд доштанд, ки бахше аз ҳунари ҳушнависӣ маҳсуб ёфта, ҳамчун мукаммили ин ҳунар ба шумор мерафтанд.

Нусхабардорони хирфай бар асоси навъи шугли худ ба се гурӯҳ ҷудо мешуданд: мирзо, муншӣ ва котибҳо. Агар муншиҳо дар хидмати ҳокимону олимакомон ба унвони дафтардор барои онҳо номаҳо, фармонҳо ва мактубҳо менавиштанд, пас мирзоҳо машғули дастгоҳи маъмурии давлат намешуданд ва асосан машғули бознависиҳои санадҳо, мураттабсозии номаву қитъаҳо буда, гоҳо ҳунари ҳушнависиро тадрис менамуданд. Котибон низ асосан китобхоро нусхабардорӣ ва бознависӣ мекарданд» [10,30].

Чуноне ки дар боло зикр шуд ҳунари ҳушнависӣ танҳо дар нусхабардорӣ ва сохти қитъаҳо маҳдуд нашуда, дар санъати амалӣ, ороишӣ ва меъморӣ низ истифодаи фаровон дошт. Албатта, дар санъати меъмурии давраи мавриди баррасӣ дар Бухоро шукуҳ ва ҷиддият дар сохту сози биноҳо тақрибан дида намешавад. Аз тарафе бо вуруди муҳандисони рус ба Бухоро дар нимаи дувуми асри XIX сохти биноҳои аврупоӣ оғоз мегардад, ки истифода аз ҳунари ҳушнависӣ дар бинохоро камрангтар мегардонад. Дар ин давра танҳо катибаҳои бархе аз сохтмонҳо ва ёдгориҳо тармиму бозсозӣ шуда, созаҳо ва биноҳое дар канори онҳо изофа шудааст, монанди: Арки Бухоро, оромгоҳи Баҳоуддини Нақшбандӣ, Мадрасаи Ғозӣён, Масҷиди баланд, Ситораи моҳи хосса, Масҷиди Болои ҳавз ва ғайра. Яъне ин давра тақрибан рӯйнамоии наву шигифтангезе дар меъморӣ надорад ва ба қавли Г. Пугаченкова: «Ҳар он чизе, ки дар Бухорои асрҳои XVIII-XIX сохта шуд, камбуди андешаву василаи баёнро дар худ дошт. Масҷиди Болои ҳавз 1712 с. (ки айвонаш соли 1914 аз ҷониби ҳунармандони маҳаллӣ сохта шуд), маҷмуаи масҷид, мадраса, сардоба ва мазори Халифа Худойдод, мадрасаи Раҳмонкул, мадрасаи Эрназар элчи, мадрасаи Турсунҷон ва мадрасаи Халифа Ниёзкул бо вучуди баъзе аз сохту созоҳои ҷолибашон, ба ҳеҷ ваҷҳ қобили муқоиса бо ёдгориҳои асрҳои XVI-XVII нестанд» [7,62].

Ҳушнавис, нигоргар ва донишманди нимаи дувуми асри XIX Аҳмади Дониш низ дар ин робита мефармояд: «Ва ҳарчӣ ба қаламу паргор санноъони нодиракор кунанд, карда, аз имтиҳонот бароварда, ҳатто қоидаҳову зобитаҳо дар ин фан вазъ кардам аз лавҳу ҷадвал ва нақши сакфу девору дар ва кашидани тасовири офоқиву хориҷии иморот ва боғу бўстон. Ва навиштани китобҳо (катибаҳо – Э. М.) бар хошияи иморот ва тарқими сулсу райҳон ва зулф, ки он аз лавозими катибаи иморат аст [ва кашидани кӯҳҳо ва ашқоли турфа ва муқарнас]. Ва баъд аз он ки ман ин корҳо аз таҳқиқу тазкия берун кашидам, ҳеҷ касе иморате сар накард, то бар он китобат зарур ояд ва ҳеҷ кас китобате нафармуд, ки бар он тасвиру тазҳиб ба кор бошад» [1,355].

Ҳамон тавр, ки огоҳем, ҳунарҳое монанди сӯзанӣ, қолинбофӣ, пӯшишҳои занона ва мардона, мисгарӣ, сиккасозӣ, сафолсозиву кулолгарӣ, ороҳои занона (заргарӣ ё ҷавохирот) ва анвои дигари ҳунарҳои ороишии дар рӯзгор истифодашаванда, ки дар истилоҳи имрӯзӣ «санъати амалӣ ва ороишӣ» (*истилоҳи «амалӣ» ишора дорад ба он асаре, ки ҳам ҷанбаи ҳунари дорад ва ҳам барои*

ниёзҳои инсон дар зиндагӣ истифода мешавад, мисли: табақу кӯза, фаршу ҷӯроб ва ғ.) ном гирифтаанд, аз навиштаҷоти зебо ва ё хушнависӣ беасар ва ҳолӣ набуданд. Аммо аз он ҷое, ки чунин осори ҳунари бештар дар зиндагии рӯзмарра мавриди доду гирифт қарор гирифта ва аз ҷое ба ҷое интиқол меёфтанд, ба сабаби муқаддас шуморидани матнҳои адабӣ ва мазҳабӣ ба таври эҳтиёткорона ва дар ҳолатҳои муносиб аз навиштор дар онҳо истифода мешуд.

Авзои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар Бухорои нимаи дувуми асри XIX оғози асри XX боиси сустӣ ва заъф дар раванди ҳунари ба хусус ҳунари хушнависӣ шуд. Омили дигар рӯйоварии ҷомеаи илмӣ ва адабӣ ба дастгоҳи ҷопӣ ва ҷопи сангӣ буд, ки сабаби дастрасии осонтари ҷомеа ба китобҳо гашта, заҳмату талоши китобсозиву китоборой, таҳияи қоғаз, ранг ва ғайраро коҳиш дод. Э. М. Исмоилова мегӯяд: «Асри XIX барои Осиёи Миёна охири давра барои китобҳои дастнавис буд. Дар нимаи дувуми асри XIX тавлиди он то андозаи муайяне метавонист дархостҳои рӯзафзунӣ ҷомеаро посух диҳад ва қобилияти посухдиҳӣ ба анбуҳи дархостҳоро надошт. Дар охири ин аср дар заминаи китоби дастнавис, китоби ҷопӣ тавлид ва рушд меёбад, ки билохира ба таври комил ҷойи дастнавиштаҳоро мегирад» [3,15].

Албатта, ҳарчанд дар оғози асри XX ва пас аз он ҳунари хушнависӣ ва ғаъолияти хушнависон ба авҷи камрангӣ ва носуботӣ мерасад, вале дар ҷой-ҷойе аз марказшаҳрҳои Осиёи Миёна ба вижа дар Бухоро, ки осори нодири хушнависони гузашта дар ганҷинаҳои он маҳфузанд, ҳунари хушнависӣ ва суннатҳои он нисбатан идомадор боқӣ мемонад.

АДАБИЁТ

1. Аҳмади Дониш. Наводир-ул-вақоъ (мунтахаб). – Душанбе, «Адиб», 2020, 480 с.
2. Джураев Х. Х. Бухоро хаттотлик мактаби тарихи ва унинг маданий ҳаётга таъсири (XIX-XX асрлар). дис. канд. обществ. наук: 07.00.01. химоя 2018. – Тошкент. – 176 с.
3. Исмаилова Э. М. Искусство оформления среднеазиатской рукописной книги XVIII-XIX вв. Ташкент – 1982. – 149 с.
4. Муродов А. Из истории каллиграфии в Средней Азии: автореф. дис. кан. филол. наук. – Ташкент. 1967. – 21 с.
5. Окилов Э. И. Направления и этапы развития таджикской каллиграфии. – Душанбе, 1992. – 193 с.
6. Орбели И. А. Образцы каллиграфии Ирана и Средней Азии XV-XIX вв. -М.: 1963. -21 с.
7. Пугаченкова Г. А., Ремпель Л.И. Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент – 1958. – 289 с.
8. Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. -Москва, 1965. - 688 с.
9. Фрай Р. Н. Бухоро - дастоварди қуруни вусто. Тарҷумаи М. Маҳмудӣ, – Техрон, 1969. – 270 с.
10. М. Шарифов, Л. Додхудоева. Восточная каллиграфия в собрании Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе, 2015. – 388 с.
11. خوشنویسی – معنی در دیکشنری آبادیس. [манбаи электронӣ]//http://abadis.ir/fatofte/%D8% санаи истифодабарӣ: 15.02.2022.

ВАЗЪИ ҲУНАРИ ХУШНАВИСӢ ВА ХУШНАВИСОНӢ БУХОРОӢ НИМАӢ ДУВУМИ АСРИ XIX - ОҒОЗИ АСРИ XX

Ҳунари хушнависӣ дар фарҳанги пасоисломӣ дар кишварҳои, ки мушобеҳи ин ҳунарро

дар таърихи худ доштаанд, ба гавҳаре табдил меёбад, ки зиндагии аҳли хунару адабро фаро мегирад. Ин ришта монанди тамоми риштаҳои илмиву хунарие, ки дастовардҳои башарият мебошанд, рушд ёфта, яке аз шоҳаҳои аслии хунари Осиёи Миёна ва бахусус Бухоро то оғози асри XX ба шумор меравад. То аввалҳои асри XX, рӯйдодҳо ва мусибатҳои гузашта дар Бухоро, ҳаргиз натавонистанд монеи пешрафти риштаҳои хунарӣ, ба вижа хунари зарифи хушнависӣ дар ин узургшахр шаванд.

Ҳарчанд заминаҳои таълифи ин риштаҳо чанд сада қаблтар дар шаҳрҳои Осиёи Миёна реша давонда буданд. Аз муҳимтарин манобеъ, ки метавон аз аҳволу осори хушнависони бухороии нимаи дувуми садаи XIX ва оғози садаи XX огоҳӣ пайдо намуд, «Тазкират-ул-хаттотин»-и Шарифҷон маҳдуми Садри Зиё (1867-1932) ва «Тазкират-ул-хаттотин»- Идрисҷоҳа Рочии Бухорӣ (1880-1920) аст. Дар баъзе аз манобеъ гуфта мешавад, ки танаввуи сабки хатҳо дар натиҷаи таҳаввулоти баъдӣ аллакай дар асри XIX бештар аз 70 гунаро фаро мегирад.

Аммо миёни ин ҳама сабкҳо аз пурқурбурдтарини онҳо қуфӣ, сулс, ғубор насх ва бахусус настаълиқ аст, ки асрҳо пеш ба таври фаровон мавриди истифода қарор гирифта буд. Воқеан ҳам он дастнавиштаҳое, ки танҳо дар мисоли Маркази мероси хаттии назди Раёсати Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, ки марбут ба нимаи дувуми асри XIX ва оғози асри XX буда ва тавассути муаллифи ин мақола бахше аз онҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтанд, аксаран бо хатти настаълиқ нигориш ёфтаанд.

Авзои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ дар Бухорои нимаи дувуми асри XIX оғози асри XX боиси сустӣ ва заъф дар раванди хунарӣ ба хусус хунари хушнависӣ шуд. Омили дигар рӯйоварии ҷомеаи илмӣ ва адабӣ ба дастгоҳи ҷопӣ ва ҷопи сангӣ буд, ки сабаби дастрасии осонтари ҷомеа ба китобҳо гашта, заҳмату талоши китобсозиву китоборӣ, таҳияи қоғаз, ранг ва ғайраро қоҳиш дод.

***Калидвожаҳо:** сабк, хунар, хушнависӣ, Бухоро, нимаи дувуми асри XIX, хушнависон, санъат, хат, орошиӣ, амалӣ, вазъият, авзо*

ПОЛОЖЕНИЕ ИСКУССТВА КАЛЛИГРАФИИ И КАЛЛИГРАФОВ БУХАРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Искусство каллиграфии в постисламской культуре в странах, имевших схожее искусство в своей истории, стало жемчужиной охватывающей жизни художников и писателей. Эта ветвь, как и все научные и художественные дисциплины, являющиеся достижениями человечества, развивалось и является одной из основных ветвей среднеазиатского искусства, особенно бухарского, вплоть до начала XX века. События и трагедии прошлого века в Бухаре никогда не были препятствием для развития ремесл, особенно каллиграфии.

Хотя основа для ослабления этих нитей зародилась в городах Средней Азии еще несколько веков назад. Важнейшими источниками, которые можно найти в творчестве бухарских каллиграфов второй половины XIX века и начала XX века, являются «Тазкират-ул-хаттотин» Шарифджона маҳдума Садри Зиё (1867-1932) и «Тазкират-ул-хаттотин» Идрисҷоҳа Роджии Бухорӣ (1880-1920). По некоторым данным, разнообразие стилей рукописи в результате последующей эволюции охватило уже в XIX веке более 70 жанров.

Но среди всех этих стилей наибольшее распространение получили куфический, сульс, ғубор и особенно насталик, уже широко использовавшиеся несколько столетий назад. На самом деле рукописи Центра письменного наследия Национальной академии наук Таджикистана, которые относятся ко второй половине XIX и началу XX вв. и изучены автором данной статьи, в основном написано письмом насталик.

Экономичная и социальная ситуация в Бухаре во второй половине XIX века и начале XX века привела к слабости ремесленного процесса, особенно каллиграфии. Другим фактором был переход научного и литературного сообщества к печатному станку и литографиям, что облегчило доступ к книгам для публики и уменьшило усилия для изготовления бумаги, переплета, раскрашивания и т. д. необходимые для изготовления книг.

***Ключевые слова:** стиль, каллиграф, каллиграфия, Бухара, вторая половина XIX века, почерк, искусство, ремесло, состояние, прикладное, декоративное*

POSITION OF THE ART OF CALLIGRAPHY AND CALLIGRAPHERS OF BUKHARA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

The art of calligraphy in post-islamic culture in countries that had a similar art in their history has become a pearl covering the lives of artists and writers. This branch, like all scientific and artistic disciplines, which are the achievements of mankind, developed and is one of the main branches of the twentieth century. Until the beginning of this century, the events and tragedies of the past in Bukhara have never been an obstacle to the development of crafts, especially calligraphy.

Although the basis for weakening these threads originated in the cities of Central Asia several centuries ago. The most important sources that can be found in the works of Bukhara calligraphers of the second half of the 19th century and the beginning of the 20th century are «Tazkirat-ul-khattotin» by Sharifjon makhdum Sadri Ziyo (1867-1932) and «Tazkirat-ul-khattotin» by Idriskhoja Roji Bukhoroi (1880-1920). According to some data, the variety of manuscript styles as a result of subsequent evolution covered more than 70 styles already in the 20 century.

But among all these styles, kufi, suls, ghubori, especially nastaliq, were most widely used several centuries ago. In fact the manuscript of the Center for written heritage of the National Academy of sciences of Tajikistan, which date back to the 19th and early 20th centuries. And studied by the second half of the 19th century by the author of this article, mostly written in nastaliq script.

The economic social situation in Bukhara in the second half of the 19th century and the beginning of the 20th century led to weakness. Another factor was the transition of the scientific and literary community to the printing press and lithographs, which made it easier to access books of the handicraft process, especially calligraphy. For the public and reduced the effort such as papermaking, binding, coloring, etc. needed to make books.

Key words: style, calligraph, calligraphy, Bukhara, art, book, decorative art, persian calligraphy, Central Asia, situation, second half 19th century

Сведения об авторе: Меликиён Эраджи Бахромзод – докторант (PhD) Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана: Телефон: (+992) 987-811-811; E-mail: erajrom@yandex.ru

About the author: Melikiyon Eragi Bahromzod- 2st year doctor (PhD) student of the Institute of history, archeology and ethnography named after Ahmad Donish of the National academy of sciences of Tajikistan: Tel: (+992) 987-811-811; E-mail: erajrom@yandex.ru

УДК - 355.72(575.3)(09)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ШЕРМАТОВ Г. А.

Таджикский национальный университет

О Великой Отечественной войне написано множество работ. Тем не менее, есть малоизвестные страницы, которые еще ждут своего исследователя. Так, деятельность военно - медицинских служб, в том числе эвакогоспиталей на территории Таджикистана во время войны недостаточно освещена, хотя необходимость такого рода исследований не вызывает сомнений. Это важно, прежде всего, с точки зрения изучения истории Таджикистана, заполнения неиз-

вестных страниц славного, но и тяжелого пути к Победе, который прошла республика вместе со всем Советским Союзом. Такого рода исследования также очень важны для сохранения исторической памяти среди новых поколений.

Источниками для работы послужили самые разнообразные материалы. Сведения о деятельности медицинских учреждений во время войны, в том числе эвакогоспиталей, можно найти в ряде фундаментальных трудов, посвященных Великой Отечественной войне, таких, как шеститомная «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» [7], «История второй мировой войны. 1939 – 1945» [8], «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941 – 1945. Краткая история» [4], «Великая Отечественная народная. 1941 – 1945» [5] и др. Что касается Таджикистана, то в целом исторических работ о деятельности военно-медицинских служб в годы войны, в том числе о деятельности эвакогоспиталей вплоть до недавнего времени было опубликовано немного. Больше всего информации содержится в работах таджикских ученых, журналистов, военных историков, краеведов и архивных работников 70–80-х годов XX в. Характерной особенностью этих публикаций было то, что при изучении и освещении событий Великой Отечественной войны [1;2; 10;14; 15; 16; 17; 18] как исследователи, писатели так и журналисты широко использовали биографический метод и воспоминания участников войны, их родных. Авторы привлекали материалы из личных фондов участников войны, их близких и родственников, анкеты, фронтовые письма, фотографии, документальные свидетельства и рассказы [12]. Значительным шагом в освещении данной темы была работа М. А. Марченко «Вклад здравоохранения Таджикистана в Победу в Великой Отечественной войне» [11]. Автор собрал и ввел в научный оборот большое количество архивных материалов и документов с целью изучить роль и вклад службы здравоохранения Таджикистана, особенно Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава - Г. Ш.) Таджикской ССР в Победу в годы войны. При всех достоинствах этой книги, она является шагом на пути развития истории и теории военной медицины и медицины катастроф, тогда как эти важные страницы отечественной истории остаются на периферии внимания отечественных историков. Нельзя сказать, что работ по этой теме совсем нет. Так, в 2014 году была опубликована интересная статья М. У. Каримовой «Вклад медиков Таджикистана в лечение раненых и больных в годы Великой Отечественной войны» [9, 170-175], которая на основе архивных документов рассказывает об организации эвакуационных мероприятий и медицинской помощи раненым в эвакогоспиталях Таджикистана. Автор делает в статье вывод, что сведений о госпиталях очень мало, большая часть их истории неизвестна и нуждается в глубоком изучении.

Давно назревшая необходимость исторического исследования в этом направлении стала толчком к работе по сбору и анализу архивных документов, фотодокументов, свидетельств очевидцев и участников событий тех времен. В ходе исследования были найдены, изучены и введены в научный оборот новые материалы, документы и фотодокументальные свидетельства о деятельности

эвакогоспиталей на территории Таджикистана в период Великой Отечественной войны. Большая часть этих документов и фотодокументальных материалов была опубликована в иллюстрированном издании «Эвакогоспитали Таджикистана (1941-1945)»[21], но многое осталось неосвещенным. Данная статья посвящена истории деятельности эвакогоспиталей на территории Таджикистана в свете участия Таджикистана во второй мировой войне.

При организации военной медико-санитарной службы в годы Великой Отечественной войны был использован опыт конфликтов 1938-1940 годов XX века – военных действий на озере Хасан и советско - финляндской войны. Именно тогда стало ясно, что в условиях большой войны необходимо развёртывание сети тыловых эвакогоспиталей. В июне 1940 года Наркомздрав СССР разработал проект «Положения о формировании эвакогоспиталей, развёртываемых органами здравоохранения на военное время».

После 22 июня 1941 года произошла быстрая и решительная реорганизация всего советского здравоохранения. Стремительно разворачивалась военная медицинско-санитарная служба, в основу деятельности которой был положен принцип этапности: на первом этапе раненых эвакуировали в дивизионные медсанбаты, затем при необходимости отправляли в армейские, фронтовые и тыловые госпитали. Приказом наркома обороны № 354 от 13 декабря 1941 года устанавливалось, что тяжелораненые, планировавшийся срок лечения которых превышал 60 дней, после сортировки на фронтовом эвакуационном пункте перевозились в тыл[13, 29-34].

Важную роль в организации военно-санитарной службы сыграло постановление ГКО № 701 от 22 сентября 1941 года «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии». В соответствии с этим постановлением госпитали действующей армии подчинялись Главному военно-санитарному управлению РККА, а эвакогоспитали в тыловых районах находились в ведении либо Наркомата обороны, либо Наркомата здравоохранения. Развёртывание военно-медицинской службы, её укомплектование всем необходимым было результатом согласованных действий всех наркоматов и ведомств. Огромную роль в этом играли Наркоматы здравоохранения всех союзных республик и Главное военно-санитарное управление Наркомата обороны СССР. Приказом Наркомата здравоохранения СССР от 8 октября 1941 года № 485 в составе союзных республик были образованы управления эвакогоспиталей, а в составе обл - и крайздравотделов и наркоматов здравоохранения автономных республик – специальные отделы эвакогоспиталей [6, 52-53].

В ведении Наркомата обороны оставались те госпитали, которые были созданы до войны, тогда как Наркомату здравоохранения передавались те госпитали и другие лечебные заведения, которые были созданы в тылу после начала войны. Наркомат здравоохранения и Наркомат обороны совместно определяли места дислокации, специализацию и мощности тыловых эвакогоспиталей. Непосредственную ответственность за их организацию и материально

- техническое обеспечение несли местные органы управления здравоохранением, в составе которых создавались соответствующие отделы. Они подбирали подходящие здания для размещения эвакогоспиталей, обеспечивали их мебелью и инвентарем, питанием, отоплением, транспортом, горючим, всеми видами коммунальных услуг за счет средств местного бюджета. Оперативное управление тыловыми госпиталями осуществляли так называемые МЭП - местные эвакупункты.

В годы Великой Отечественной войны Таджикистан в чрезвычайно короткие сроки перестроился на удовлетворение потребностей фронта. Здравоохранение республики также изменило свою работу. С началом войны в Таджикистане были организованы эвакуационные госпитали, где бойцы Красной Армии проходили лечение и реабилитацию. Органы здравоохранения Таджикистана располагали сетью медицинских и научно-исследовательских учреждений, укомплектованных квалифицированными кадрами высшей и средней квалификации, и достойно выполнили возложенные на них задачи по организации эвакогоспиталей, обеспечению лечением раненых и больных и восстановлению их здоровья. Следует также иметь в виду, что работа медиков в эвакогоспиталях отличалась особенной сложностью, так как в Таджикистан поступали наиболее тяжёлые контингенты раненых и больных бойцов, которые в тылу страны получали завершающее лечение.

Всего в период войны (в 1941-1945 гг.) на территории Таджикской ССР действовали 29 различных эвакогоспиталей. Причем первый из них открылся буквально на следующий день после нападения Германии на СССР – 23 июня 1941 года. Кроме столицы республики госпитали для лечения раненых и больных военнослужащих Красной Армии дислоцировались в Ленинабаде (совр. Худжанде), Регаре (совр. Турсунзаде), Канибадаме, Исфаре и Чептуре. Среди них были госпитали, которые сформировал Наркомздрав Таджикской ССР, госпитали, принятые от Наркомата обороны СССР и те, которые начали работать в Таджикистане после их эвакуации из западных районов страны.

Работа по организации и размещению госпиталей для раненых ставила ряд сложных задач перед медиками Таджикистана. Эвакогоспитали заметно выделялись в общей системе медицинской помощи военного времени по многим параметрам: и в специфике лечебного дела, бытового и технического оснащения, и в схемах управления и снабжения. Наибольшими трудностями в организации эвакогоспиталей являлись вопросы сортировки раненых и больных бойцов, подбора зданий и средств для развертывания госпиталей, транспортной доступности, количества и специализации развернутых коек, тактики, методов и приемов лечения, подготовки медицинских кадров.

Важнейшей проблемой был подбор зданий для госпиталей. В Таджикистане под госпитали выделялись лучшие здания учебных заведений, включая ВУЗы и школы, больницы, административных зданий, гостиниц. Крупнейшая госпитальная база находилась в Сталинабаде (Душанбе), который с началом Великой Отечественной войны стал местом средоточия эвакуационных

госпиталей. Эвакогоспитали в Душанбе работали вплоть до начала 1944 года. После освобождения советскими войсками Украины, часть из них была передислоцирована на фронт для усиления медицинской помощи наступающим войскам. Но несколько медицинских учреждений остались в Душанбе и были реорганизованы в больницы восстановительной хирургии для инвалидов войны.

Всего на территории Душанбе, согласно данным Архива военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны России (бывшего Военно-медицинского музея Министерства обороны СССР), в годы Великой Отечественной войны и некоторое время спустя действовали 22 специализированных госпиталя, а также другие военные лечебные учреждения: эвакуационные, сортировочные эвакуационные, инфекционные. Они предназначались для инвалидов Отечественной войны с черепно-мозговыми, челюстно-лицевыми травмами, для раненых в живот и грудную клетку, раненых с повреждениями конечностей, тяжелыми обморожениями и ожогами и другими травмами. Специализация госпиталей, концентрация в них профильных специалистов способствовала очень высокому уровню лечения, благодаря чему излечивались даже такие раненые, которых в прежнее время считали безнадежными.

С первых дней войны значительная часть наиболее опытных медицинских кадров - врачей, фельдшеров, медицинских сестёр, была мобилизована из запаса в ряды медицинской службы действующей армии и отправлена на фронт. В эвакогоспитали привлекались оставшиеся и эвакуированные в Таджикистан врачи и медсестры, преподаватели, научные работники. Лицам, имеющим высшее медицинское образование, присваивались военные звания. К руководству лечебными учреждениями военно-санитарной службы были привлечены самые лучшие врачи. Так известный таджикистанский хирург Константин Петрович Арихбаев, военный врач первого ранга был назначен начальником госпиталя № 4451 (ЭГ № 4451), доктор Мирзоянц возглавил госпиталь № 4449 (ЭГ № 4449), доктор Мудрох – эвакогоспиталь № 4450 (ЭГ № 4450).

Госпитали были укомплектованы опытными специалистами. Так, в госпитале № 4451 работали светила науки - профессор Александр Ефимович Мангейм, получивший образование в Париже и ставший основателем кафедры госпитальной хирургии в Душанбинском медицинском институте и профессор Самуил Аронович Рейнберг, советский рентгенолог, основатель научной рентгенологической школы в СССР, доктор медицинских наук, лауреат Ленинской премии, известные хирурги Красильщиков и Бухман.

Наряду с работой по лечению раненых военнослужащих, многие врачи, работавшие в эвакогоспиталях, проводили обширную и плодотворную научно-исследовательскую работу. В мае 1942 года в Таджикистане было создано Научно-медицинское общество. Члены его способствовали наилучшему оказанию помощи раненым военнослужащим, помогали органам здравоохранения в

организации лечебной и профилактической работы в республике. Они открывали новые способы, средства и методы лечения, в том числе обращаясь к методам традиционной таджикской народной медицины. Так, например, Главный хирург Управления эвакогоспиталей Наркомата здравоохранения Таджикской ССР Наум Ильич Эрлихман вместе с группой сотрудников изучал применение арчового (можжевельного) масла для лечения ран. В его группу входили специалисты Сталинабадского медицинского института, Института эпидемиологии и Института ботаники. Они впервые применили арчовое масло для лечения тяжелораненых с ожогами 1-й и 2-й степени. Испытания действия арчового масла в ряде клиник Москвы подтвердили высокую эффективность этого нового антисептического средства. В результате Наркомат здравоохранения и Главное Военно-санитарное управление Красной армии рекомендовали арчовое масло к использованию в медицинских учреждениях для лечения ран, пролежней и обморожений. Кроме арчового масла были разработаны и применялись при лечении большое количество медицинских препаратов, созданных на основе лечебных трав, которые произрастают в Таджикистане [11, 35].

Эффективность лечения раненых во многом зависела от опыта и квалификации медицинского персонала. Поэтому в 1942 году в Сталинабаде были организованы курсы для повышения квалификации и переквалификации врачей по хирургии на базе лучших медицинских учреждений. Преподавателями на курсах стали профессора и доценты, работавшие в госпиталях, практические занятия проводили ведущие хирурги. Для повышения квалификации врачей и среднего медицинского персонала проводились научно-практические конференции. Для подготовки среднего медицинского персонала при госпиталях периодически организовывались курсы операционных сестер, сестер по физиотерапии, лечебной физкультуре, гипсованию и диетпитанию. За время работы эвакогоспиталей в Сталинабаде прошли подготовку 277 сестер, из них 89 операционных и 64 гипсотехник. В целом медицинские работники беззаветно и самоотверженно спасали жизни раненых и больных воинов, прилагая огромные усилия для того, чтобы восстановить их боеспособность и трудоспособность.

Всего в Таджикистане действовали 29 эвакогоспиталей на 10170 коек. Из них 13 госпиталей на 3590 коек были организованы на месте, а 16 госпиталей на 6580 коек развертывались в Таджикистане из числа госпиталей, эвакуированных из прифронтовой полосы. В целом за 2,5 года пребывания эвакогоспиталей в республике получили лечение 16 тысяч военнослужащих. Из них 52,3% или 8 368 человек после выздоровления вернулись на фронт, 47,3% или 7 568 человек после лечения были демобилизованы по ранению и направлены на работу в народное хозяйство, 0,4% или 64 человека умерли от тяжелых ранений.

Деятельность республики: властей всех уровней, медицинских работников, всего населения была подчинена лозунгу «Все для фронта, все для победы!».

Для Наркомата здравоохранения Таджикской ССР, городских и районных здравотделов в 1941-1945 гг. приоритетными были следующие направления: организация эвакуационных госпиталей и обеспечение раненых и больных военнослужащих квалифицированной помощью с целью быстрейшего возвращения их в строй, медицинское обслуживание гражданского населения, оказание всесторонней помощи эвакуированному населению, поддержание санитарного и эпидемиологического благополучия в городах и сельской местности, улучшение охраны здоровья женщин и детей [11, 93].

6 октября 1941 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии». Создание Всесоюзного комитета помощи, а также республиканского комитета помощи стало важной вехой в работе госпиталей. Комитеты помогали в приеме и размещении раненых, ремонте помещений, приобретении оборудования и инвентаря, сборе и распределении подарков, полученных от населения, организаций и учреждений, вели культмассовую работу.

Огромную помощь в деле формирования и функционирования эвакогоспиталей оказывало население, организации и ведомства, предприятия Таджикистана. Сотни людей приходили на станцию переливания крови и отдавали свою кровь для раненых, бескорыстно помогали обеспечить бесперебойную работу хозяйственных и лечебных подразделений эвакогоспиталей. Сандружинницы Красного Креста и Красного Полумесяца помогали транспортировать раненых, ухаживали за ними. Большую помощь медицинскому персоналу эвакогоспиталей оказали женщины – добровольцы, которые ухаживали за ранеными в госпиталях, заботились об инвалидах. Женщины-добровольцы дежурили на железнодорожной станции в эвакопунктах, в эвакогоспиталях.

Высшие и средние учебные заведения, средние школы, коллективы промышленных предприятий и учреждений брали шефство над госпиталями, над отдельными палатами. Шефствующие организации помогали госпиталям в снабжении продуктами питания, одеждой, предметами быта. Промышленные предприятия республики помогали ремонтировать здания и подсобные помещения эвакогоспиталей, участвовали в их оснащении инвентарем.

Каким было внимание и участие к раненым и больным со стороны местных властей и населения можно видеть на примере г. Ленинабада (совр. Худжанд). Работа госпиталей, вопросы их размещения и ремонта, обеспечения всем необходимым были в центре внимания ленинабадских властей. В оборудовании госпиталей и обеспечении их всем необходимым принимали участие все предприятия, организации и учреждения, всё население Ленинабада. Предприятия снабжали госпитали строительными материалами, мебелью, оборудованием, участвовали в сооружении кухонь, столовых, прачечных. Жители города несли постельное и нательное белье, матрацы, подушки, одеяла и посуду. Многие предприятия стали шефами госпиталей, привозили уголь и дрова, организовывали концерты, вручали подарки раненым. Население города

широко подхватили призыв «Сдавать кровь для спасения раненых красноармейцев». Частыми гостями в госпиталях были школьники и студенты. Студенты медицинского училища им. И. П. Павлова после учебы работали в госпиталях и помогали врачам при операциях.

Субтропический климат Таджикистана, покой, высокопрофессиональное лечение и уход способствовали быстрому восстановлению бойцов и возвращению их на фронт. Однако не все смогли вернуться в строй. Необходимо было думать о реабилитации и будущем инвалидов Великой Отечественной войны. Правительство СССР уделяло этому вопросу большое внимание. Стратегическими задачами были социальная защита военнослужащих действующей армии и реабилитация инвалидов войны и членов их семей. С этой целью были введены льготы при поступлении в техникумы для демобилизованных воинов и иждивенцев рядового и младшего начальствующего состава. После ранений, контузий и увечий, полученных в действующей армии, воины освобождались от платы за обучение в техникумах и зачислялись в число студентов с предоставлением стипендии.

Госпитали вели огромную работу по реабилитации инвалидов. Кроме лечения раненых и больных и возвращения их в строй, создавались различного рода курсы, кружки для тех, кто не мог вернуться в армию. Промышленные предприятия Сталинабада организовали непосредственно в госпиталях профессиональное обучение тех раненых, которые потеряли возможность заниматься своей довоенной профессией или до мобилизации в армию не имели специальности. В госпиталях Сталинабада многие сотни выздоравливающих раненых овладели профессиями бухгалтеров, счетоводов, киномехаников, радиомастеров, портных, сапожников и другими специальностями. Душанбинский автомотоклуб создал специальную группу по подготовке шоферов из числа выздоравливающих бойцов [21,38].

В мае 1942 г. Совнарком СССР принял постановление «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». В отделах социального обеспечения гор - и райисполкомов Советов учреждалась должность инспектора по их трудоустройству. Улучшению их материального положения способствовало еще одно постановление СНК СССР от 20 января 1943 г. «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны». В соответствии с этими постановлениями раненых после их выздоровления, если они по состоянию здоровья оказывались временно или полностью негодными для прохождения службы в рядах армии, устраивали на работу на предприятия и в учреждения Сталинабада, других городов и населенных пунктов Таджикистана. Инвалиды войны трудились управляющими, кредитными инспекторами, бухгалтерами, счетоводами в отделениях Государственного банка СССР, сберегательных кассах, почтовых отделениях и других государственных учреждениях во всех районах республики, включая отдаленные и высокогорные.

Помимо борьбы за жизнь раненых воинов персонал госпиталей продолжал участвовать в обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия на

территории Таджикистана. Так, например, в 1942 году личный состав госпиталя № 348 проводил большую профилактическую работу и активно участвовал в борьбе с вспыхнувшей среди населения эпидемией сыпного тифа. Силами персонала госпиталя велась активная работа по выявлению всех заболевших тифом. За хорошую работу госпиталя Президиум Верховного Совета Таджикской ССР наградил почетными грамотами начальника госпиталя №348 военврача 3 ранга Александра Сергеева, начальника медицинской части военврача 2 ранга Константина Иванова, ординатора военврача 2 ранга Павла Сукояна.

На примере историй отдельных госпиталей, действовавших в Таджикистане, можно судить о трудной, многогранной деятельности госпиталей и о том, какую роль они сыграли в истории Таджикистана.

Одним из первых начал действовать эвакуогоспиталь №348 (ЭГ № 348) – Гарнизонный военный госпиталь Душанбе, располагавшийся на ул. Ленина (совр. проспект Рудаки – Г. Ш.), в котором размещались основные лечебно-диагностические отделения. Он начал работу с 23 июня 1941 года и действовал по 1 ноября 1945 года. Госпиталь был рассчитан на 350 коек, специализировался на общехирургическом лечении конечностей, обморожениях. Основной особенностью его работы было оказание медицинской помощи тяжелораненым, доля которых среди пациентов достигала 80%. Средние сроки лечения составляли от 70 до 100 суток. Все операции, как правило, были трудоемкими. Состояние раненых осложнялось множеством осколков от снарядов и мин, которые мешали заживлению ран. В результате лечения возвращались на фронт 52,3% пациентов. К трудовой деятельности в народном хозяйстве приступали 47,3% лечившихся военнотружеников. Лишь порядка 0,4% пациентов умерли от тяжелых ранений и их осложнений.

Госпиталь №348 являлся клинической базой для Сталинабадского медицинского института. Только за первое полугодие 1942 года в госпитале было проведено более 400 операций. На высоком уровне было организовано культурное обслуживание раненых и больных: сотни киносеансов и лекций, политбесед, информации и докладов поддерживали моральный дух и волю к выздоровлению у раненых. Большинство палат было оборудовано радиорепродукторами и радионаушниками. По инициативе персонала в госпитале была организована художественная самодеятельность. Постоянно навещали раненых учащиеся средних школ Сталинабада, писали для них письма, устраивали концерты. В госпитале шла большая научно-исследовательская и рационализаторская работа, специалисты всех отраслей медицины, напряженно работали, изыскивая и совершенствуя новые методы лечения [3]. В 1944 году в межгоспитальном соревновании Таджикистана госпиталь №348 занял первое место в республике с вручением переходящего Красного Знамени Наркомздрава Таджикской ССР. Многие работники госпиталя были награждены медалями, орденами, значками отличника санитарной службы. Среди них были начальник зубохирургического кабинета военврач 3 ранга Григорий Подгорный,

начальник аптеки интендант 3 ранга Семен Вяткин, начальник медицинского обеспечения части техник-интендант 2 ранга Николай Воронов.

По заданию Наркомздрава Таджикской ССР в октябре 1941 года в Ленинабаде был организован эвакогоспиталь №4452 (ЭГ №4452) на 300 штатных коек. Он размещался в здании медицинского училища им. Павлова. Начальник ЭГ № 4452 – военврач 3-его ранга Куликов. На базе госпиталя был создан госпиталь №2 Наркомата здравоохранения Таджикской ССР, предназначенный для лечения инвалидов Великой Отечественной войны. Госпиталь был рассчитан на 200 коек. Начальник госпиталя – майор медицинской службы Х. Шарипов, ведущий хирург – майор медицинской службы Г. Таиров, врач – капитан Н. Новикова [20,902].

Эвакогоспиталь № 445 был организован по заданию Наркомздрава Таджикской ССР в сентябре 1941 г. Начальник госпиталя – военврач 3-го ранга Н. С. Цилли. Госпиталь размещался в здании физико-математического факультета Ленинабадского пединститута (ЛГПИ). В госпитале работали капитан Александр Иванович Мышковский, хирург Софья Моисеевна Гефт, военврачи В.Г. Торбина, С. О. Бернштейн, А. И. Фролова, медсестры Елены Васильевна Жукова, Анна Ивановна Пронина [19,506].

Ленинабадцы помогали госпиталю чем могли. Например, постельные принадлежности, шелк для хирургических операций поступили от коллектива преподавателей и студентов ЛГПИ, о чем в докладной записке подробно писал замдиректора института В. С. Шардаков [9, 170-175].

За время нахождения в Ленинабаде госпиталь возвратил в строй сотни солдат и офицеров. Так, с ноября 1941 года по июнь 1942 года в госпиталь поступило 842 раненых военнослужащих, в июле - декабре 1942 года – 588 военнослужащих, в январе - июне 1943 года – 500 военнослужащих. В апреле 1944 года госпиталь был передислоцирован в г. Днепропетровск, в район боевых действий 3-го Украинского фронта [21, 49].

История эвакогоспиталей, действовавших в Таджикистане, это не только история страданий, мужества, героизма, подвига советского народа в борьбе с фашизмом. Это история современной Республики Таджикистан, ее важнейшая часть, которая до сих пор влияет на развитие таджикского народа. К сожалению, сегодня многие здания в Душанбе и Худжанде, где располагались эвакогоспитали, уже не существуют: пришли в ветхое состояние и снесены, на их месте построены новые дома. Далеко не все сохранившиеся здания имеют мемориальные доски, указывающие на то, что в них в годы Великой Отечественной войны располагались эвакуационные госпитали. Во многих случаях уже невозможно восстановить места захоронения умерших в госпиталях от ран солдат и офицеров Красной Армии. И все же, хотя видимые знаки истории исчезают, историческая наука сохраняет знания и поддерживает историческую память – единственное, что формирует самосознание народа.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бободжан А. Первый герой - таджик (на тадж. языке). -Душанбе: Маориф, 1979. – С.63.
- 2.Бободжан М. Ходи Кенджаев (на тадж. яз.). -Душанбе: Ирфон, 1970. – С.48.
- 3.Большемьянков А. И. О работе эвакуогоспиталей Наркомздрава Таджикистана в период Великой Отечественной войны//Труды Таджикского государственного медицинского института /А. И. Большемьянков. - Сталинабад, 1947. -Т.2. - С. 92.
- 4.Великая Отечественная война Советского Союза. 1941– 1945. Краткая история. 3-е изд. - М.: Воениздат, 1984. - С.560.
- 5.Великая Отечественная народная, 1941-1945. Под ред. П. А. Жилина. -М.: Мысль, 1985. - С.368.
- 6.Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. -М., Медицина, 1977. - С.659.
- 7.История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 - 1945 г. В 6-ти тт. Ред. комис. П. П. Поспелов (пред.) и др., -М., -1961. -1965. Т. 6, – С.319.
- 8.История второй мировой войны. 1939 – 1945. В 12 тт. Гл. ред. комис. Д.Ф.Устинов (пред.) и др. М.: Воениздат, 1973 – 1982, т.12. Итоги и уроки второй мировой войны. – С.495.
- 9.Каримова М. У. Вклад медиков Таджикистана в лечение раненых и больных в годы Великой Отечественной войны / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – Вып. № 2 (58). – 2014. – С. 170-175.
- 10.Копыльцев И. А. Навечно в строю (на тадж. яз.). -Душанбе: Ирфон, 1979 - С.65.
- 11.Марченко М. А. Вклад здравоохранения Таджикистана в Победу в Великой Отечественной войне. - Душанбе: ПОО «Хумо», 2005. – С.115.
- 12.Пак Н. П. Советы Таджикистана в годы Великой Отечественной войны. Отв.ред. Р. М. Масов. -Душанбе: Дониш, 1985, - С.195.
- 13.Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 126. Д. 99. Л. 341-342. Цит. по: Дудкина, М. П. Тыловые эвакуогоспитали в Западной Сибири // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 10. – С. 29-34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tylovyev-evakogospitaliv-zapadnoy-sibiri>.
- 14.Сафаров Р. Герои Вахша и Днепра. -Душанбе: Ирфон, 1985, - С.192.
- 15.Сафаров Р. Сафар Амиршоев (на тадж. яз.). -Душанбе: Ирфон,1973, - С.123.
- 16.Сафаров Р. Тысяча один подвиг (на тадж. яз.). -Душанбе: Ирфон, 1995, - С.567.
- 17.Сидки А. Рахимбой Рахматов (на тадж. яз.). -Душанбе: Ирфон, 1970, - С.67.
- 18.Узаков М. Эргаш Шарипов (на тадж. яз.). -Душанбе: Ирфон, 1972, - С.44.
- 19.Холчураев Х., Набиев Н., Ҳамнафас бо давр/(на тадж. яз.) -Худжанд: Ношир, 2005.- С.506.
- 20.Худжанд. Энциклопедия. Главная научная редакция таджикских энциклопедий. Душанбе, 1999. – С.928.
- 21.Шерматов Г. Эвакуогоспитали Таджикистана (1941-1945). Истории госпиталей. - Душанбе: Литературный фонд Айни, 2021, - С.56.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы истории организации и деятельности тыловых эвакуогоспиталей на территории Таджикистана в свете его участия во второй мировой войне. Освещены особенности формирования и размещения эвакуогоспиталей, роль и деятельность Наркомата здравоохранения Таджикской ССР в этом направлении, дана информация о медицинском персонале госпиталей, его подготовке, деятельности по лечению раненых, охарактеризована активная научная работа, включавшая разработку новых лекарств, новых способов, средств и методов лечения. Показаны действия местных органов власти, предприятий и организаций Таджикистана по поддержке эвакуогоспиталей. Рассмотрены действия Республиканского комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и

командиров Красной Армии, и особенно – населения республики, которое всеми силами помогало эвакуогоспиталям лечить раненых воинов. Специальное внимание уделено работе шефских организаций Таджикистана с целью помощи эвакуогоспиталям. На примере историй отдельных госпиталей изучена не только их трудная, многогранная деятельность по лечению раненых бойцов Красной Армии, но и их взаимодействие с местными органами власти, предприятиями и ведомствами, гражданским населением и его организациями, помощь госпиталей в борьбе с эпидемиями в Таджикистане. Особенное внимание уделено совместной работе эвакуогоспиталей, местных организаций и населения по реабилитации инвалидов войны. В целом освещена роль, которую эвакуогоспитали сыграли в истории Таджикистана.

Ключевые слова: *тыловые эвакуогоспитали, Великая Отечественная война, Народный комиссариат здравоохранения Таджикской ССР, гражданское участие, Таджикистан*

ТАШКИЛ ВА ФАЪОЛИЯТИ БЕМОРХОНАҲОИ ЭВАКУАТСИОНӢ ДАР ҚАЛАМРАВИ ТОҶИКИСТОН, ДАР ДАВРАИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ

Дар мақола масъалаҳои таърихи ташкил ва фаъолияти беморхонаҳои эвакуатсионии ақибгоҳ дар Тоҷикистон бо назардошти иштироки он дар ҷанги дуҷониба бахши баррасӣ мешаванд. Хусусиятҳои ташаккул ва ҷойгиркунии беморхонаҳои эвакуатсионӣ, нақш ва фаъолияти Комиссариати халқии тандурустии ҶШС Тоҷикистон дар ин самт равшан шуда, дар бораи қарорҳои тиббии беморхонаҳо, омодагии онҳо, тадбирҳои таъминоти захираҳои маълумот дода шуда, қарорҳои илмӣ фаъл, аз ҷумла таҳияи доруҳои нав, воситаҳо ва усулҳои нави таъминоти тавсиф шудаанд. Амалҳои қарорҳои маҳаллӣ, қарорхонаҳо ва ташкилоти Тоҷикистон оид ба дастгирии беморхонаҳои эвакуатсионӣ зикр гардидаанд. Амалҳои Қумитаи ҷумҳуриявии мусоидат ба нигоҳубини сарбозони бемор ва захмӣ ва фармондеҳони Артиши Сурх ва хусусан аҳолии ҷумҳурӣ, ки бо тамоми қувва ба беморхонаҳои эвакуатсионӣ дар таъминоти сарбозони захмӣ кумак мекарданд, баррасӣ мешавад. Ба қариб ташкилоти патронажии Тоҷикистон оид ба расонидани кумак ба беморхонаҳои эвакуатсионӣ таваҷҷуҳ зоҳир шудааст. Дар мисоли таърихи беморхонаҳои алоҳида, на танҳо фаъолияти мураккаб ва ғуноғунҷанбаи онҳо оид ба таъминоти сарбозони маҷруҳшудаи Артиши Сурх, инчунин ҳамкории онҳо бо қарорҳои маҳаллӣ, қарорхонаҳо ва идораҳо, аҳолии осоишта ва ташкилоти он, кумак ба беморхонаҳо дар муқобили бӯи эпидемияҳо дар Тоҷикистон омӯхта мешавад. Ба қариб яқояи беморхонаҳои эвакуатсионӣ, ташкилоти маҳаллӣ ва аҳоли оид ба барқарорсозии маъишоти ҷанг таваҷҷуҳи махсус дода мешавад. Дар маҷмӯъ, нақши беморхонаҳои эвакуатсионӣ дар таърихи Тоҷикистон инъикоси хубро ёфтаанд.

Калидвожаҳо: *беморхонаҳои эвакуатсионии ақибгоҳ, Ҷанги Бузурги Ватанӣ, Комиссариати халқии тандурустии ҶШС Тоҷикистон, иштироки шаҳрвандӣ, Тоҷикистон.*

ORGANIZATION AND ACTIVITY OF EVACUATION HOSPITALS ON THE TERRITORY OF TAJIKISTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article discusses the issues of the history of the organization and activities of rear evacuation hospitals in Tajikistan in the light of its participation in the Second World War. The features of the formation and placement of evacuation hospitals, the role and activities of the People's Commissariat of Health of the Tajik SSR in this direction are highlighted, information is given about the medical staff of hospitals, their training, activities for the treatment of the wounded, active scientific work is characterized, including the development of new drugs, new methods, means and methods of treatment. The actions of local authorities, enterprises and organizations of Tajikistan to support evacuation hospitals are shown. The actions of the Republican Assistance Committee for the care of sick and wounded soldiers and commanders of the Red Army, and especially the population of the republic, who helped the evacuation hospitals to treat wounded soldiers with all their might, are

considered. Special attention is paid to the work of the patronage organizations of Tajikistan in order to help evacuation hospitals. On the example of the histories of individual hospitals, not only their difficult, multifaceted activities for the treatment of wounded soldiers of the Red Army, but also their interaction with local authorities, enterprises and departments, the civilian population and its organizations, the assistance of hospitals in the fight against epidemics in Tajikistan are studied. Special attention is paid to the joint work of evacuation hospitals, local organizations and the population on the rehabilitation of war invalids. In general, the role that evacuation hospitals have played in the history of Tajikistan is highlighted.

Key words: *rear evacuation hospitals, the Great Patriotic War, People's Commissariat of Health of the Tajik SSR, civil participation, Tajikistan*

Сведения об авторе: Шерматов Гафур Ашурович - исследователь - практик ТНУ, ответственный секретарь газеты «Солдат России» ВБ РФ. Адрес: Душанбе, ул. Фирдоуси, 36/3, кв.13. Тел.: +(992) 91-900-52-44/ 98-556-91-97 ж; E-mail: gafur60@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Шерматов Гафур Ашӯровиҷ, - муҳаққиқ - коромӯзи ДМТ, котиби масъули рӯзномаи қисми низомии ФР «Солдат Россия» («Сарбози Русия»). Суроға: Душанбе, к. Фирдавсӣ, 36/3, кв.13. Тел.: +(992)91-900-52-44/ 98-556-91-97; E-mail: gafur60@mail.ru

About of author: Shermatov Gafur Ashurovich – practical researcher of Tajik National University, executive secretary of RF military unit newspaper «Soldiar of Russia». Address: Dushanbe, 36/3 Firdousi Str., Ap.13. Phone: +(992) 91-900-52-44/ 98-556-91-97; E-mail: gafur60@mail.ru.

УДК 9 (575. 3)

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С БАСМАЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ И УПРОЧНЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ПАМИРЕ В 1918 -1923 гг¹.

АКРАМОВ М. И.

Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша

Свергнутые Октябрьской революцией 1917 г. эксплуататорские классы не хотели мириться с потерей своих привилегий и установлением Советской власти в Средней Азии, в том числе и на территории Бухарского эмирата и Туркестанского края. Чтобы оторвать среднеазиатские республики от Советской России и восстановить своё господство в Туркестане, Бухаре и других частях Средней Азии, они организовали контрреволюционное движение – басмачество. Так же басмаческое движение активно поддерживали иностранные империалисты, стремящиеся превратить Среднюю Азию в свою колонию.

Басмачество, как контрреволюционное движение, возникло в Туркестане в конце 1917 года. На территории Памира оно возникло в период борьбы народных масс за свержение эмирского режима. Главарями басмаческих шаек были

¹ Статья написано на основе проекта «История таджикского народа» (Таджикистан в период советского союза), государственный регистрационный номер 0121 TJ 1200.

эмирские чиновники, ишаны, муллы, а в ряде случаев уголовные элементы.

На борьбу против басмачей были мобилизованы все силы таджикского народа. На помощь таджикским трудящимся пришли прогрессивные силы в лице русских и других народов.

В результате героической борьбы трудящихся Таджикистана, при помощи Красной армии, басмачество было разгромлено по всей территории Восточной Бухары и Туркестана, вплоть до самых отдалённых районов Западного и Восточного Памира.

Процесс установления Советской власти в Средней Азии был сложным и противоречивым. На Памире, в силу оторванности от центра борьба с контр-революционными силами шла с переменным успехом. В то время как Восточный Памир входил в состав Бухарского эмирата, Западный Памир входил в состав Российской империи. На ситуацию в регионе влияли множество факторов. В связи с отдалённостью от центров революционного движения, социально – экономические и политические преобразования на Памире происходили с некоторым опозданием. Однако, в принципе преобразования отражали сущность процессов революционных преобразований. Сложности советизации Памира имели свои особые отличия. Территории Памира даже в период господства Российской империи не были полностью освоены российскими колонизаторами в силу природно - климатическими, социально – религиозными и геостратегическими факторами. Процесс борьбы за установление Советской власти в разных частях Памира шёл не однозначно.

Причинами, тормозившими революционные преобразования, являлись чрезмерная отсталость преобладание натурального, полуфеодалного и патриархального уклада хозяйства. Отсутствие промышленного производства и как следствие, кадрового потенциала рабочего класса не давало возможности в осуществлении революционных преобразований и установления подлинно народной власти под руководством рабочего пролетариата. Основной массой населения было дехканство, хотя среди солдат и офицеров царской армии Памирского отряда было немало революционно настроенных людей, в том числе и большевиков. Сложности в революционных преобразованиях и в процессе установления Советской власти на Памире создавали родо - племенные пережитки и глубоко религиозное воспитание доходившее до фанатизма. Данная сущность давала огромное влияние мулл, ишанов и религиозных клерикалов разных уровней сильно влиять на массовое сознание людей, уводя народ от революционной борьбы и установления подлинно народной власти.

Необходимо отметить что, несмотря на большую социально-экономическую отсталость на Памире, процессы революционных преобразований и создание первых органов советской власти осуществился раньше чем в Восточной Бухаре. Связано это было с тем, что Западный Памир, входивший во владения царской России и впоследствии в 1918 году вошедших в Туркестанскую АССР, имел зачатки пролетарского класса в лице ремесленников,

работающих на горнодобывающих промыслах, ставшие резервом пролетарски настроенных революционных масс. Важнейшей предпосылкой пролетарской революции и установления Советской власти на Западном Памире было то, что задолго до победы Октябрьской революции, этот регион был присоединён к России, что ускорило вовлечение населения Памира в общероссийское революционное движение.

Только после Октябрьской революции, на Памире в полной мере началось новое социалистическое строительство, включившее в себя всеобъемлющее участие народных масс в формировании органов советского государственного управления.

Пятого декабря 1917 года решением солдатского комитета Памирского отряда, Шугнанского волостного комитета и двух представителей Памирского районного комитета было принято решение о ликвидации органа управления – комиссариата Временного правительства, которым руководил известный русский учёный Зарубин И. И.

Тридцатого августа 1918 года приказом Красной армии Памирский пограничный отряд перешёл под командование военного ведомства Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Бывший начальник Памирским отрядом – подполковник В. В. Фенин в сопровождении некоторых белогвардейских офицеров и солдат в численности 32 человек Бежал в Индию. С бегством Фенина распался комитет Временного правительства на Памире. На месте Временного комитета был учреждён в декабре 1918 года новый орган Советской власти - Памирский революционный комитет во главе с Воловиком П. И., Холмаковым А. [10, 23].

На Памире начало басмаческого движения было в основном связано с контрреволюционным движением в регионе, усилением басмаческого движения в Ферганской долине, успехами Закаспийской контрреволюции и Белого атамана генерала Дутова. В период установления советской власти, ферганские басмачи перекрыли Памирский тракт в Советский Туркестан. Это нанесло тяжёлый урон трудящимся этого района, которые нуждались в экономической и военной помощи Туркестанской АССР [2].

Другим фактором басмаческого движения на Памире было возвращение британского консула в Эсертоне в Кашгар. Он встретился с местными крупными землевладельцами и духовенством Западного и Восточного Памира, чтобы спровоцировать их на борьбу против советской власти. Народ Западного Памира все еще находился под влиянием Агахана, лидера исмаилитской религиозной секты Памира и его личности. Являясь шпионом британского империализма и имеющий большое влияние на местное население, ему удалось спровоцировать мятеж против советского режима, чтобы прийти к власти. При поддержке этих людей увеличилась численность ферганских и бухарских басмачей на Памире. С учетом своего превосходства и с целью захвата власти, контрреволюционеры приступили к уничтожению созданной в конце 1918 года на Памире революционного комитета под руководством А. Холмакова.

Учитывая концентрацию и активизацию контрреволюционных сил необходимо было провести ряд организационных мероприятий по укреплению Советской власти на Памире. Немаловажным в сложившихся условиях имело оформление милиции из числа местного населения. 10 июня 1918 года Совет Народных Комиссаров Туркестанской АССР принял решение о том, что учитывая политическое и военно – стратегическое значение Памира, оформить из местного населения – таджиков и киргизов милицию в количестве 300 человек. Ответственность за организацию формирования народной милиции были возложены на Памирский революционный комитет под руководством Холмакова А., в кратчайшие сроки была проведена работа по формированию народной милиции. Также, были усилены пограничные заставы. Однако оторванность путей сообщения с Советским Туркестаном осложняло военное положение на Памире [17].

Военно - политическая ситуация в Туркестане и Восточной Бухаре напрямую зависело от ситуации на фронтах гражданской войны в России. С весны 1919 года империалистические круги США, Англии и Франции в тесном сотрудничестве с контрреволюционными силами в России организовали против Советского государства первый поход Антанты. В этой военной компании немаловажное значение придавалось и борьбе против Советской власти в Туркестане. Процесс борьбы с контрреволюционными силами на Памире осложнялся тем, что белогвардейские войска генерала Деникина в сражениях с Красной Армией стремились соединиться с армией Колчака на Уфимском направлении Восточного фронта. В апреле 1919 года, воспользовавшись временным успехом, войска под командованием атамана Оренбургского казачества, генерал-лейтенанта А. И. Дутова перекрыли железнодорожное сообщение между Оренбургом и Актюбинском, тем самым прервав связь между Туркестаном и Россией.

Английские империалисты во время первого похода Антанты ставили задачу уничтожить Советскую власть в Туркестане. Их агентура всячески стремилась активизировать действия басмаческих банд и разжигала агрессивные намерения эмирской Бухары против Советского Туркестана. В сфере подрывной деятельности империалистических агентов западных стран оказался не только Западный Памир, входивший в состав Бухарского эмирата, но и территория Восточного Памира, вошедшего в образованную в 1918 году Туркестанскую АССР.

Успехи Красной Армии и народных добровольческих отрядов в Ташкенте и в других городах, а так же в Северном Таджикистане вынудили контрреволюционные силы в лице эсеров, белого офицерства ретироваться на территорию Восточного Памира, где продолжили свою подрывную деятельность в качестве начальников штабов и инструкторов в басмаческих бандах. Сюда же стекались остатки разрозненных басмаческих банд, потерпевшие поражения на разных участках гражданской войны в Бухаре и Туркестане. Агентура иностранных империалистов реорганизовала мелкие басмаческие банды и

подчинила их единому командованию под руководством преступника и уголовного элемента – басмаческого главаря Мадаминбека, провозгласив его «главнокомандующим мусульманской белой армии Туркестана».

Помимо этих трудностей, в июле 1919 года по приказу британских властей в Хороге прибыли четверо румынских военных, бежавших из Термеза. Воспользовавшись колебаниями членов местного самоуправления, они, убив А. Холмакова и двух его соратников, попытались поднять мятеж в Хороге. Вместе с тем в сентябре 1919 года русскими белогвардейцами во главе с генералом Монстровым и басмачами был взят г. Ош. Но уже 25 сентября части Красной армии освободили Ош от банд басмачей Мадаминбека и русских белогвардейцев. 24 октября 1919 года, в селении Гульчи близ границы Восточного Памира генерал Монстров и Мадаминбек образовали «Временное правительство Туркестана», ускорившего вторжение на Памир войск бухарского и афганского эмира [12].

К концу 1919 года численность банды Мадаминбека составляла 7 тысяч человек. Банда Мадаминбека стала совершать налёты на административно - политические центры и гарнизоны советских войск. С целью укрепления позиций белогвардейцев на Памире по заданию генерала Муханова в Хорог выехал отряд во главе с полковником Тимофеевым. В этом отряде были чехи, мадьяры, турки, немцы, русские белогвардейцы и другие антисоветские элементы [4, 131-132].

В октябре 1919 года военизированная группа полковника Тимофеева вернулась на Памир и в октябре 1919 года вошла в Хорог. Советская власть на Памире была временно упразднена. Однако в других частях Туркестанской АССР – на юге Киргизии и в Ферганской долины части белогвардейских отрядов терпели поражения. В результате успешных наступательных действий рабоче - крестьянской Красной Армии части белогвардейских войск под командованием генерала Монстрова А. А., терпя большие потери, были разрознены и бежали, а сам генерал Монстров был пленён советскими войсками. Банды Куршермата и Холходжи вынуждены были отступить в горы. Все духовенство Памира и бывшие хакимы перешли на сторону Тимофеева. Революционеры, советские командиры и солдаты вынуждены были скрываться вместе с местными революционерами в отдаленных деревнях и горах, чтобы в нужный момент возобновить борьбу с контрреволюцией. На Памире был восстановлен старый режим эмирата. Во всех районах начались аресты и пытки советских чиновников и меценатов советской власти. В частности, активный борец за установление Советской власти на Памире и борец с контрреволюционными силами А. Наврузбеков был арестован в марте 1920 года. Несмотря на пытки, он не разоблачил своих товарищей.

Двадцать седьмого мая 1920 года в Алайскую долину вступил кавалерийский отряд Красной армии. В результате успешного наступления Красной Армии революционер А. Наврузбеков сумел вырваться из рук контрреволюционеров.

В октябре 1920 г. на защиту границы советского Памира вышел отряд из 350 человек во главе с Семькиным, а в сентябре 1921 г. - отряд из 200 человек во главе с Дьяковым на защиту Восточного Памира.

В 1920 году началось победоносное наступление войск Красной Армии на Туркестанском фронте, в результате которого были освобождены города и территории Баткента, Кызыл-Арата и Алайской долины, в том числе важные узловые населённые пункты Ош и Гульча. Это позволило открыть путь для дальнейшего наступления Красной Армии через Ош в направлении Памира. Колебания по вопросу дальнейших действий и сотрудничества с басмачами, среди старых армейских офицеров и части новых офицеров, произошёл раскол, в результате которого часть белогвардейцев покинули Памир. Понимая всю безвыходность положения, осознавая бесперспективность удержать власть и опасность быть схваченным, полковник Тимофеев в апреле 1920 г. бежал в Индию. Таким образом, гражданская война на Памире в той части, которая представляла борьбу с представителями царских военных кругов, закончилась бегством белогвардейского руководства во главе с полковником Тимофеевым и июньским восстанием 1920 года.

В мае 1920 года в Хороге с помощью народной милиции была восстановлена Советская власть. Однако в ряды представителей советской власти проникли много врагов революции. По настоянию Агахана духовенство селений Шохдара и Поршнева, Саидмахмуд, Юсуф-Алишо и Абдулгияшхан направили беку Дарвазу письмо с просьбой распространить свою власть на Западном Памире, иначе они пригласят афганцев. В Хорог прибыл представитель бухарского эмира, чтобы подготовить почву для прихода бухарских войск. Первым действием бухарского представителя было требование к народному ополчению и милиции покинуть Хорогскую крепость. Революционная молодежь крепости, хотя и была готова сопротивляться, но по настоянию своего лидера Акназара и его сторонников покинула крепость. Сопротивление было бесполезным. Однако за почти три месяца существования Эмирата угнетение достигло такого уровня, что народы Западного Памира объединились для подготовки вооружённого восстания и объединения всех революционных сил, с целью свержения Эмирата. Революционно настроенная молодежь Хорога и других районов Шугнана принимала активное участие в подготовке вооружённого восстания.

Основные силы контрреволюции заняли крепость, и теперь нужно было вернуть её любым путём. С этой целью 26 июня 1920 года на тайном собрании в Поршневе был разработан план захвата Хорогской крепости. План подразумевал проведение митинга с участием красновардейцев, народной милиции и революционно настроенной молодежи района Поршнева. 27 июня восставшие захватили склад с оружием, начался штурм крепости, для чего был мобилизован отряд повстанцев численностью 20 человек. Большинство из них были местными жителями. Среди них Азизбек Наврузбеков, Мирзобек Бодуров, Таваккал Худойбердиев, Хазратшо Хирмоншоев, Муборакшо Карамов,

Карамхудо Эльчибеков и ряд других повстанцев во главе с Хубоншо Наримоншоевым. Отряд сначала разоружил охрану крепости, открыл казармы и вооружился. Это первый шаг вооружённого восстания. Крепость была взята штурмом.

Узнав о захвате крепости Хорог, Мадаминбек и мюриды ишана Сейд Мамудшо 28 июня прибыли из Рошткалы в Хорог, переправились через реку Гунд, где была расположена крепость, и потребовали сдать её. Но получили отказ. На следующий день 29 июня, между противоборствующими сторонами завязался бой. Вооружённый революционный отряд, занимавший выгодные тактические позиции в столкновении с отрядами Мадаминбека одержали победу. Восставшие, разгромив сводные отряды мюридов ишана Сейд Мамудшо, сторонников рошткалинских и поршневских ишанов взяли в плен Мадаминбека и его сподвижников. После этих событий Мадаминбека под охраной отравили в Калаихумб, контрреволюционные силы были разгромлены.

Двадцать девятого июня в Шугнана была восстановлена советская власть. Все руководители антисоветского переворота на Западном Памире были арестованы [1,34].

В это же время в Хорог прибыл активный участник установления Советской власти на Памире Мадамир Абдуллоев. Вернулись скрывавшиеся в Вахане и Ишкашме коммунисты Воловик, Руднев, Вичич, а так же группа революционной молодёжи во главе с Бокиевым Х., Исмоиловым И. в составе Юльбарсхонова Ш., Аловатшоева С., Довутиева А., Тайгуншоева Ф., Абдурашидова и др. Они руководили организацией и работой народной милиции. В основном ряды народной милиции пополнялись за счёт местных жителей. Народная милиция направила в Ташкент своих представителей для восстановления связи с Туркестаном. Учитывая сложившуюся ситуацию, Туркестанское советское правительство силами Красной армии и местного населения нанесло смертельный удар ферганским басмачам и восстановило связь с Памиром.

В установлении Советской власти на Памире огромную роль сыграла Военно-политическая тройка (ВПТ), в состав которой входили Т. М. Дьяков, Ш. Шотемур и Х. Хусенбоев. С целью упрочнения Советской власти на Памире, ЦИК Туркестанской АССР 9 июля 1921 года приняло постановление отправить туда дополнительный отряд во главе с военно - политической тройкой в составе представителей от войск ВЧК, от ЦК Компартии Туркестана и ТуркЦИКа [5,320]. Учитывая сложную военно - политическую обстановку на Памире, председателем военно – политической тройки был утверждён опытный чекист, участник борьбы за установление Советской власти в Средней Азии, работавший до этого начальником особого пограничного отряда в Туркмении, Т. М. Дьяков. В военно –политическую тройку вошли также Шириншо Шотемур - представитель Западного Памира и А. Хусейнбоев –представитель Восточного Памира [8,320]. В начале августа отряд численностью в 250 человек выступили из города Ош в сторону Памира. Прибыв в Хорог, отряд первым делом стал проводить комплекс мероприятий по укреплению границы.

Девятнадцатого сентября 1921 года состоялось заседание Военно – политической Тройки, на котором был обсуждён вопрос об укреплении Советской власти на Памире. Непосредственно ответственные за проведение политики укрепления Советской власти – Шириншо Шотемур, Т. М. Дьяков, Хусейнбаев выступили за скорейшее решение вопроса об организации двух основных ревкомов - Западно - Памирского и Восточно - Памирского [5, 320].

С началом деятельности этого военно-политической Тройки на Памире были восстановлены органы советской власти в виде ревкомов (ревкомов), существовавшие до 1922 года на всем Памире [5,144]. Первые ревкомы на Западном Памире начали организовываться с октября 1921 года в Рушанской, Шидзской, Дерзудской, Вомарской, и Хуфской волостях. В восточном Памире, несмотря на некоторые сложности в родоплеменных отношениях, проживающих там киргизов, а так же продолжающуюся борьбу с басмаческой бандой Султанбека, благодаря энергичной деятельности военно - политической Тройки, в декабре 1921 года были организованы 4 аульных и один волостной ревкомы. До 1922 года на Памире в общей численности было создано 34 сельских и 6 волостных ревкомов. В составе ревкомов избирались активные участники борьбы за установление Советской власти на Памире. Среди них были председатели волостных ревкомов – Ибрагим Исмаилов (в Ишкашине), Шоабдулкадир Юлбарсханов (в Вахане), Касим Бердыбеков (в Мургабе). В октябре 1922 года был избран областной революционный комитет, первым председателем которого стал Шириншо Шотемур [5,323].

В результате эффективной работы военно – политической Тройки и деятельности ревкомов по укреплению Советской власти и ликвидации контрреволюционных сил и басмаческих банд на Памире, сложились благоприятные условия для перехода от системы ревкомов к системе выборных органов. Партийная организация Памира принимала все меры по переходу к выборной системе государственного управления – от революционных комитетов к Советам народных депутатов. В 1922 г. на Памире проводилась настойчивая работа по переходу от системы ревкомов к выборной системе советского строительства – к Советам на Западном Памире.

В мае 1922 года начались первые выборы в Советы на Западном Памире, прошедшие с большим воодушевлением трудящихся масс. К середине 1922 года в Ишкашимской волости было организовано четыре сельских Совета в Рушанской волости – одиннадцать сельских Совета, в Бартанге – шесть и в Шугнane – тринадцать сельских Совета [5, 322].

Двадцать пятого июля 1922 года после завершения волостных съездов Советов Западного Памира, был созван районный съезд Советов Западного Памира. На нём присутствовало 45 делегатов. На Съезде были обсуждены земельный вопрос, о народных амбарах, об опиумных курильщиках, о кооперативах, народном образовании. Так же всесторонне был обсуждён вопрос о дискриминационных обычаях и традициях в отношении женщин (пешкаши) и принято соответствующее постановление в защиту прав женщин.

Двадцать седьмого мая 1923 года, состоялся первый съезд Советов Восточного Памира, на котором были обсуждены национальный вопрос, вопрос о создании милиции, о социалистическом строительстве народного хозяйства, о борьбе с басмачеством. По результатам решений съездов, население Памира всё более утверждалось в своих убеждениях в том, что Советская власть в действительности защищает интересы трудящихся масс.

Благодаря общенародным Советам обеспечивалось широкое вовлечение трудового населения в советское государственное строительство, что способствовало росту классового сознания трудящихся Памира.

Создание и упрочнение советских государственных органов власти на Памире в 1922 году происходили в условиях острой классовой борьбы. Свергнутые революцией и потерявшие политическое влияние над массами феодалы и религиозно – клерикальные круги, при поддержке международного империализма организуют заговор против Советского Памира, используя его пограничное положение. С начала июня 1922 года группа религиозных деятелей под руководством ишана Тимурхана готовились свергнуть Советскую власть на Памире. Тимурхан побывав у всех крупных ишанов и преданных им мюридов, призывал к организации вооружённой борьбы против Советских органов власти. Активизировались банды басмачей Фузайл Махсума, Давлатмандбия, курбаши Данияра, Али, эшан Султана. Складывающаяся военно – политическая ситуация в Западном и Восточном Памире требовала от руководства Советской власти немедленных и кардинальных мер. В связи с активизацией контрреволюционных сил 16 октября 1922 года на Памир прибыл сменный военный отряд, решением ТуркЦИКа Председателем военно – политической Тройки был назначен Шириншо Шотемур, а уполномоченным особого отдела ОГПУ- Островский, он же был членом военно – политической Тройки. Изучив социально экономическое и политическое положение на Памире, Шириншо Шотемур доложил в ТуркЦИК сведения, изложенные им в докладе «О положении дел на Памире» и средствах и методах решения существующих проблем на Памире [5, 323].

Пятнадцатого августа 1923 года, изучив полученный доклад, ТуркЦИК принял решение отозвать военно - политическую Тройку, вместо неё назначить ревком Памирского округа на правах областного ревкома. Позже Памирский район будет выделен в область в составе Туркестанской АССР. В составе революционного комитета Памирской области были созданы с целью эффективной работы государственного аппарата, следующие органы: секретариат, административный отдел, общий отдел, куда входили здравоохранение, отделы народного образования, финансы, земельноводный, государственное политическое управление – ГПУ. Общая численность государственного аппарата составили 100 сотрудника. Кроме того, в соответствии с решением ТуркЦИКа на Памир из Андижана был направлен 6-й Туркестанский полк, в чьи ряды вошли красноармейцы, имеющие боевой опыт борьбы с басмачеством и

навыки работы с населением национальных республик, знающие обычаи, традиционный уклад, быт.

В начале ноября 1923 года, сводные отряды басмаческих банд, пользуясь малочисленностью одного из Калайхумбского пограничного отряда, предвзвительно сосредоточившись в районе Дарваза, предприняли нападение на пограничную заставу и отряд. Бои завязались на горных переходах в районах Сагирдашта и Тавиль-дары. В результате ожесточённых боёв, благодаря мужеству и боевой выучке красноармейцев, а так же поддержке местного населения, басмачи потерпели поражение, понеся потери в 270 человек убитыми и 400 человек ранеными. Всего в контрреволюционном мятеже участвовали более 3 тысяч человек [9,12]. Под натиском частей Красной Армии часть разрозненных сил басмачей под предводительством Диловаршо, вынуждены были отступать всё выше в горы в сторону Ванча. Командир полка И. И. Кузнецов с группой красноармейцев решили преследовать банду Диловаршо и ликвидировать её. Отряд И. И. Кузнецова настигли банду Диловаршо в Ванджской долине, совершив маневр, окружили банду Диловаршо в районе кишлака Даштак. В ноябре 1923 года банда была разгромлена, главарь банды Диловаршо был ликвидирован. За успешно проведённую операцию, приказом Туркфронта Иван Иванович Кузнецов был награждён орденом боевого Красного Знамени [7,30].

В результате успешно проведённых оперативных мер, благодаря руководству советских партийных органов, мужеству и отваге красноармейских частей, огромной поддержке местного населения под непосредственным управлением и активном участии партийных и советских работников в конце ноября 1923 года Калайхумбский контрреволюционный мятеж, а так же банда Диловаршо, были ликвидированы. Это событие ознаменовало завершение сложного периода и упрочнения Советской власти на Памире.

Таким образом, несмотря на то, что общественные отношения на Памире оставались на уровне феодальных, докапиталистических отношений, победа социалистической революции в России, стала катализатором социально – экономических и политических преобразований в лице новых органов власти – ревкомов, проводимых политику диктатуры пролетариата. В силу того, что в сознании трудовых дехкан в первые годы установления Советской власти были особенно сильны феодально – родовые пережитки, влияние феодально – патриархального уклада жизни, сильное влияние духовенства, создавались не Советы, а военно – революционные комитеты.

Особенность диктатуры пролетариата на Памире заключалась в том, что она с одной стороны опиралась на революционно настроенные офицерский и рядовой состав Памирского погранотряда, большевиков, которые состояли в основном из русских рабочих. С другой диктатура пролетариата была под-держана со стороны революционных полупролетарских элементов таджикского и других народов населяющих Памир. Так сформировался интернациональный союз трудящихся Памира, опиравшийся на широкую поддержку и

помощь русского рабочего класса и пролетарской власти в Туркестанской АССР.

В августе 1924 года был образован Памирский областной ревком. Центральный исполнительный комитет Туркестанской АССР 27 августа утвердил состав Памирского областного ревкома под председательством Сайфулло Абдуллоева. Членами Памирского областного ревкома были избраны Герасимов, Дубровский, Гулям-Хидир Ходжаев, Эльчибеков. Общепамирский революционный комитет являлся высшей гражданской властью и непосредственно подчинялся Президиуму Туркестанского Центрального исполнительного комитета Советов.

В работе Д. Э. Эркаева «История гражданской войны в Таджикистане», время окончания гражданской войны на Памире обозначается 1922 годом [16,105]. Хотя на Восточном Памире и позже все еще имело место деструктивная деятельность разрозненных мелких банд басмачей Диловаршо, (британская шпионская группа Мамаджумы и белогвардейцев Зинченко).

Вооруженная борьба памирских революционеров и Красной Армии привела к водружению Красного Знамени Свободы на Крышу мира. Бывшая колониальная страна приступила к строительству социализма. На Памире начался период реализации ленинских идей, заложенных в «Декрете о земле», процесс социалистического строительства, прежде всего решения земельно – водной реформы, принятой 10 декабря 1922 года ТуркЦИК, целью которой являлась решение насущных проблем трудового народа и прежде всего борьба с неурожаем и голодом [1,37].

Таким образом, в результате героической борьбы таджикского народа при поддержке Красной армии, стало возможным ликвидация контрреволюционных сил в лице белогвардейцев и басмачества на Памире. Таджикский народ сделал свой выбор по пути строительства и развития Советской таджикской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Акрамӣ З. И. Босмачигарӣ: воқеият ва таҳайюлот, -Душанбе. -2019. - 50 с.
- 2.Аллахвердов М. А. За власть Советов на Памире//Бадахшони советӣ. – 1963. - 25, 26, 27 окт.
- 3.Гафуров А. М. Ревкомы Таджикистана (1917-1924). -Душанбе: Ирфон, 2008. – 144 с.
- 4.Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. –Душанбе: Ирфон,1963.-759 с.
- 5.История таджикского народа. -Том V. Под редакцией Р. Масова. -Душанбе: Дониш, 2004. –752 с.
- 6.Кореневская Е. И. Становление высших органов государственного управления. Правовые основы организации и деятельности Советского правительства в 1917-1922 гг. -М., Наука 1975. -159с.
- 7.Крыша мира. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 126 с.
- 8.Материалы по истории Компартии Таджикистана.–Душанбе, 1963. – С.91-98.
- 9.Наврузбеков А. Воспоминания. За власть Советов на Памире. –В кн.: За власть Советов в Таджикистане: Воспоминания участников революции и борьбы с басмачеством. - Сталин-абад, 1958. – С.327.
- 10.Назаршоев М. Муборизи роҳи ҳақиқат.- Душанбе: Ирфон, 1993. - 96 с.

11. Махмудов О. А. На «окраине» бывшей империи: революционные события, формирование и эволюция органов власти и гражданская война на Памире (по архивным материалам) // Конференция: Гражданская война в России: жизнь в эпоху социальных экспериментов и военных испытаний, 1917-1922. - Санкт-Петербург, 10–13 июня 2019 г. – С. 451-456.

12. Польшковский М.И. Конец Мадамин-бека (Записки о гражданской войне) [электронный ресурс] <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9F/polikovskij-mark-iljich/konec-madamin-beka-zapiski-o-grazhdanskoj-vojne>

13. Советизация Памира [электронный ресурс] <http://www.sary-kol.ru/stati/pamir/sovietizatsiia-pamira-ili-zavershenie-kolonizatsii.html>

14. Хотамов Н. Б. Ташкилѳии Чумхурии Шўравии Сотсиалистии Тоѳикистон қадами устувор ба сўйи истиклолият // Н. Б. Хотамов // Муаррих. - Душанбе, 2019. №1(17). - С.25-36.

15. Шевченко Д. В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии: 1917-1931 гг.: автореф. дисс. ...канд. историч. наук., - Иркутск. -2006. – 36 с.

16. Эркаев М. Барпо ва мустаҳкам намудани Ҳокимияти Советӣ дар Тоѳикистон. - Душанбе, 1966. -С. 105.

17. Эркаев М. Э. История гражданской войны в Таджикистане. - Душанбе, 1971. -165 с.

ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С БАСМАЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ И УПРОЧНЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ПАМИРЕ В 1918 -1923 ГГ.

В данной статье проанализированы проблемы становления и укрепления Советской власти в 1918-1923 годах на Памире. Проведѳен анализ политических и социально – экономических, идеологических и военных процессов в ходе установления Советской власти на Памире в условиях борьбы с контрреволюционными силами. Прослежена эволюция изменения отношения трудового дехканства к политике Советской власти.

В статье автор указывает на попытки реставрации на территории Памира бывшей эмирской власти, которая материально и идеологически поддерживала контрреволюционные силы в лице различных басмаческих банд.

Выявлены проблемы связанные с влиянием внешних факторов в лице иностранных агентов, влияния и активного участия русских белогвардейцев в подрыве основ установления Советских органов государственности. Раскрыта роль Военно - политической тройки и народной милиции в деле укрепления народной власти. Показан процесс создания ревкомов и их роль в борьбе с контрреволюционными силами на Памире.

Раскрыты сложности формирования избирательной системы государственного управления - Советов. Первичное создание Советов народных трудящихся, ухудшение военно - политической ситуации и возвращение к формам революционных комитетов, борьба с контрреволюционными силами и окончательное установление, и упрочение Советской власти. Последовательная идеологическая, разъяснительная работа среди масс людей, выверенная экономическая политика, основанная на помощи трудовому дехканству, переломила ситуацию в гражданской войне 1918-1923 годов в пользу Советской власти.

В статье последовательно раскрыты ход и последствия борьбы Советской власти с басмаческим движением на Памире. Раскрыта роль Военно – политической тройки, ревкомов в укреплении Советской власти и становления государственных структур управления.

Ключевые слова: *басмаческое движение, Советская власть, Военно - политическая тройка, борьба за власть, гражданская война, история таджикского народа, Таджикистан, Западный, Восточный Памир, агенты влияния, контрреволюционные силы, Туркестанская АССР, ТуркЦИК, революционные комитеты, басмаческие банды, Временное правительство Туркестана, Декрет о земле, продразвѳёрстка, Красная армия, народная милиция, ревкомы, Советы.*

FEATURES OF THE FIGHT AGAINST THE BASMACHE MOVEMENT AND THE STRENGTHENING OF SOVIET POWER IN THE PAMIR IN 1918 - 1923

This article analyzes the problems of the formation and strengthening of Soviet power in 1918-1923 in the Pamirs. The analysis of political and social - economic, ideological and military processes in the course of the establishment of Soviet power in the Pamirs in the context of the struggle against counter-revolutionary forces was carried out. The evolution of the change in the attitude of the labor deanship to the policy of Soviet power is traced.

In the article, the author points to attempts to restore the former emir government in the Pamirs, which financially and ideologically supported the counter-revolutionary forces in the face of various Basmachi gangs.

The problems associated with the influence of external factors in the face of foreign agents of influence and the active participation of Russian White Guards in undermining the foundations of the establishment of Soviet statehood bodies are identified. The role of the military-political troika and the people's militia in strengthening the people's power is revealed. The process of creating revolutionary committees and their role in the fight against counter-revolutionary forces in the Pamirs is shown.

The complexity of the formation of the electoral system of state administration - the Soviets - is revealed. The initial creation of the Soviets of People's Workers, the deterioration of the military-political situation and the return to the forms of revolutionary committees, the struggle against counter-revolutionary forces and the final establishment of the power of the Soviets.

Consistent ideological, explanatory work among the masses of people, a well-considered economic policy based on assistance to the labor dekhkans, turned the tide in the civil war of 1918-1923 in favor of Soviet power.

The article consistently reveals the course and consequences of the struggle of the Soviet government with the Basmachi movement in the Pamirs. The role of revolutionary committees in strengthening the Soviet power and the formation of state management structures is revealed.

Key words: *Basmachi movement, Soviet power, Military-political troika, struggle for power, civil war, history of the Tajik people, Tajikistan, Western, Eastern Pamirs, agents of influence, counter-revolutionary forces, Turkestan ASSR, Turkestan Central Executive Committee, revolutionary committees, Basmachi gangs, Provisional Government of Turkestan, Decree on land, surplus appropriation, Red Army, people's militia, revolutionary committees, Soviets.*

ХУСУСИЯТҲОИ МУБОРИЗАИ ЗИДДИ ҲАРАКАТИ БОСМАЧИЁН ВА ТАҲКИМИ ҲОКИМИЯТИ ШҶҶРАВИ ДАР ПОМИР ДАР СОЛҲОИ 1918 - 1923

Дар мақола масъалаҳои ташкил ва таҳкими Ҳокимияти Шӯравӣ дар солҳои 1918-1923 дар Помир таҳлил шудааст. Ҷараёни сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ, идеологӣ ва ҷангӣ дар рафти барқарор намудани Ҳокимияти Шӯравӣ дар Помир дар шароити мубориза ба муқобили қувваҳои зиддиинқилобӣ таҳлил шуданд. Эволютсияи тағйир ёфтани муносибати деҳқонҳои меҳнатӣ ба сиёсати Ҳокимияти Шӯравӣ мушоҳида карда мешавад.

Муаллиф дар мақола кӯшишҳои барқарор намудани ҳукумати собиқи амиро дар Помир, ки ба қувваҳои зиддиинқилобӣ дар муқобили дастаҳои мухталифи босмачиён аз ҷиҳати моддӣ ва идеологӣ ёрӣ мерасонд, нишон дода шудааст.

Мушкилоте, ки бо таъсири омилҳои берунӣ ба муқобили ҷосусҳои хориҷӣ ва иштироки ғаълонаи гвардиячиёни сафеди Русия дар таҳриби асосҳои барпо намудани органҳои давлатдорӣ Шӯравӣ алоқаманданд, муайян шудаанд. Мақоми сегонаи ҷангӣ - сиёсӣ ва дружинаи халқӣ дар самти мустақкам намудани ҳокимияти халқӣ ошкор гардидааст. Рафти ташкили комитетҳои инқилобӣ ва мақоми онҳо дар мубориза алайҳи қувваҳои зиддиинқилобӣ дар Помир нишон дода шудааст.

Мушкили ташаққули системаи интихоботии идоракунии давлатӣ - Шӯроҳо низ ҷиҳати муҳиме мешавад. Ташкили ибтидоии Шӯроҳои меҳнаткашонӣ халқ, бад шудани вазъияти ҷангӣ-

сиёсӣ ва баргаштан ба шаклҳои комитетҳои инқилобӣ, мубориза ба муқобили қувваҳои зиддиинқилобӣ, кори пай дар пайи идеологӣ, фаҳмондадиҳии байни омма, сиёсати дуруст андешидашудаи иқтисодӣ, ки ба ёрӣ ба деҳқонони захматкаш асос ёфтааст, ба вуқӯ пайвастанӣ ҷанги граҷданиӣ солҳои 1918-1923-ро ба нафъи Ҳокимияти Шӯравӣ анҷом дод.

Дар мақола рафти муборизаи Ҳокимияти Шӯравӣ бо босмачиён дар Помир пай дар пай нишон дода шудааст. Мақоми комитетҳои инқилобӣ дар самти мустаҳкам намудани Ҳокимияти Шӯравӣ ва ташаққули сохтори идоракунии давлатӣ ошкор гардидааст.

***Калидвожаҳо:** Ҳаракати босмачиён, Ҳокимияти Шӯравӣ, сегонаи ҷарбӣ-сиёсӣ, мубориза барои ҳокимият, ҷанги граҷданӣ, таърихи халқи тоҷик, Тоҷикистон, Помири Ғарбӣ, Шарқӣ, агентҳои таъсиррасонӣ, қувваҳои зиддиинқилобӣ, Туркистон, Кумитаи Иҷроияи Марказии Туркистон, комитетҳои инқилобӣ, дастаҳои босмачиён, Ҳукумати муваққатии Туркистон, Декрет дар бораи замин, азхудкунии зиёдатӣ, Армияи Сурх, милитсияи халқӣ, комитетҳои революционӣ, Шӯроҳо.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Акрамов Муртазо Иномович – номзади илмҳои таърих, ходими илмӣи шӯбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши АМИТ. Телефон: (+992) 907-14-43-65. E-mail: akramov.murtazo@mail.ru

Information about the author: Akramov Murtazo Inomovich - candidate of Historical Sciences, researcher of the Institute history, archeology and ethnography named after A. Donish of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Phone: (+992) 907-14-43-65. E-mail: akramov.murtazo@mail.ru.

УДК 902.7 (575.3)

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СПЕЦИФИКЕ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВЕРХОВЬЕВ ЗАРАФШАНА

БАКИЕВА М. К.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ

Формирование современного банка данных по ремеслам и промыслам Таджикистана невозможно без знания научного наследия российских ученых, которые оставили обширные и весьма важные свидетельства по различным отраслям народного творчества. Проблемы этнографии и культуры, рассмотренные ими в ряде своих научных работ, получили дальнейшее развитие в различных трудах ученых и прежде всего таджикских исследователей.

Российскими учеными разработан широкий спектр проблем в области ремесленного производства таджиков разных регионов, что является их значительным вкладом в научное изучение этнокультуры народа. Ремесленное производство Верхнего Зарафшана – одно из ярких проявлений художественного таланта, изобретательности местных мастеров. Оно включает в себя различные отрасли, направленные на создание изделий с утилитарными и художественными функциями, предназначенные для практического применения в повседневной жизни. Немало ценных сведений о его развитии зафик-

сированы в трудах российских исследователей. Приведем отдельные ценные и весьма значимые замечания российских ученых, касающиеся особенностей ремесленного производства региона.

В горных регионах, как правило, отдельные профессиональные дома, цехи касаба, клубы, места для мастеров-устоён никогда не существовали, поскольку отсутствовало большое число ремесленников. Здесь издревле существовало недифференцированное ремесло. Каждый мастер имел несколько специальностей, и был своего рода универсалом. В связи с этим ремесленные союзы и кварталы ремесленников в Верховьях Зарафшана существовали не везде. Исключение составляют г. Пенджикент и такие большие поселения, как Магиян, Урметан, Рарз, Мадрушкат [3,42].

Академик А. А. Семенов отмечал, что эти организации сохранялись в среднеазиатских ханствах вплоть до победы Октябрьской революции и, в зависимости от конкретных историко-экономических условий, находились на различных ступенях развития, от самых примитивных форм до развитых городских ремесленных организаций, имевших сходство с западноевропейскими цехами [11,61].

Н. А. Кирпичников, описывая мастерскую ремесленников, указывал: «Обыкновенно в мастерской работают два человека – сам мастер и наемный подмастерье, чаще ученик. Встречаются также мастерские с двумя учениками или с наемным рабочим и учеником. Ученики чаще всего члены семьи столяра, хотя принимаются также и посторонние. При чем жалованья они не получают, а пользуются только хозяйскими харчами и редко одеждой» [6,148].

Выдающийся этнолог Е. М. Пещерева значительно дополнила эту характеристику. Она указывала, что учеников брали обычно в возрасте 13 -14 лет, и в обучении они находились 6 - 8 лет. Официальным покровителем ремесла (пир) везде считался святой Давид, от которого, согласно легенде, мастерство перешло к остальным людям. Обучавший ученика мастер также был для него пиром, и о самом поступлении в обучение, например, как в Дарвазе и Каратегине, говорилось: «Дасти пир гирифтан» - «Взяться за руку пира». За время обучения ученик усваивал весь ритуал, связанный с почитанием мастерской и культом арвохи пирон (духов предков - покровителей ремесла) [9,13].

Как отмечал И. И. Зарубин, из социальных пережитков в Верхнем Зарафшане в 1926 г. сохранились общинные способы вознаграждения кузнеца, мельника и цирульника. Ремесленники обслуживали своих односельчан безвозмездно, а они в свою очередь оказывали ему любое содействие при исполнении им любых работ методом коллективной помощи хашара [5, 354].

А. А. Семенов писал, что зима была обычным временем для тканья, поскольку жители были свободны от полевых работ. Он также отмечал, что помимо молока, масла, сметаны скот доставлял таджику шерсть для производства грубой ткани, зимних чалм, халатов, чулок и т.д., а также овчины и кожи для постелей, одежды и обуви [11,64].

Выходцы из Верхнего Зарафшана, которые обучались сапожному делу в городах, могли шить все виды обуви, которые изготовляли городские ремесленники. Но в сельской местности они не могли найти применение своим способностям, поскольку предложение значительно превышало спрос сельчан, из-за чего мастера готовили в основном простые виды махси и муки.

Местный сапожник, как правило, располагал следующим набором инструментов: шилом бигиз - дарафш, иглой сузан, ножом буранда, приспособлением для скручивания ниток риштатоб, колодками различных форм и размеров қолиб, шаблонами для кожи андозаи чарм, и для голенища андозаи танавор [3, 45]. В свою очередь О. Шишов указывал, что фалгарцы отыскивали корень таран, который затем кожевники употребляли для дубления кожи [13, 258].

Шерстяные ткани в Верхнем Зарафшане ткались и до настоящего времени ткуются на примитивном горизонтальном станке, который назывался здесь не станком, а просто местом работы сари кор или редко земляным станком дӯкони заминакӣ. Он располагается горизонтально на земле. На нем готовилась не только шерстяная, но и полушерстяная ткань шамили, а также хлопчатобумажная. В Верхнем Зарафшане, по утверждению А. С. Давыдова, использовали вертикальный станок, который является точной копией вертикального станка для тканья паласов зафиксированный М. С. Андреевым в Хуфе в 1925/7/-29 г. и впоследствии подробно им описанный [1,134; 4, 186].

Широко была распространена ткань алоча («пестрая»), которая имела множество видов дизайна и была хлопчатобумажной, полушелковой и шелковой. О. А. Сухарева подчеркивала, что в Самарканде «производство ее находилось в руках таджиков, и было распространено всюду, где проживало таджикское население...» [12,34]. Разновидности алочи сусии калами производили и в Верховьях Зарафшана [7,184].

Ягноб. Ткач за работой. Личный фонд М. С. Андреева. № 1- 250.

В Ягнобе в силу ландшафтной расчлененности территории и изолированности региона занимались дома кустарным изготовлением шерстяных тканей на горизонтальном станке. Так, А. Шишов отмечал, что в Ягнобе во время холодов (почти три четверти года), во всех хозяйствах «горные жители проводят в приготовлении для себя одежды. Они занимаются мотанием и кручением ниток из шерсти, получаемой с собственного скота. Из крученых ниток мужчины ткут шерстяную ткань, называемую барака, употребляемую на чекмени и редко на штаны. Делают хлопчатобумажную ткань карбоз, которая идет на рубашки, штаны и прочие элементы одежды, шитьем которых занимаются женщины [13, 247].

Сохранившаяся фотография ягнобского ткача 1925 г. из личного фонда М. С. Андреева, свидетельствует о том, что ткачами в Ягнобе были не только женщины, но и мужчины, которые ткали шерстяные полотна на горизонтальном станке [2, 1-125; 4, 187].

В сельской местности Верхнего Зарафшана обработка дерева, как и другие ремесла, не имела особой дифференциации. Обычно мастер - плотник, занимавшийся в основном строительным делом, умел изготавливать все те деревянные предметы, которые были известны и применялись в быту населения. Только в некоторых, обычно крупных деха, работали специальные мастера - токари харрот. В отличие от равнинных токарей здесь они занимались не только токарным делом, но также другими работами, связанными с изготовлением деревянных изделий в виде орудий труда и предметов домашнего обихода.

Г. Г. Гульбин, совершивший в 1926 г. поездку в Зарафшан в составе комплексной Среднеазиатской этнологической экспедиции АН СССР под руководством В. В. Бартольда и при участии И. И. Зарубина, отмечал: «Разнообразие резьбы, виденной повсюду на всевозможных деревянных изделиях, как то сундуках, ящиках, предметах домашнего хозяйства, как то: веретенах, собу (деревянные цилиндрические сосуды) и т. п. заслуживает изучения, гораздо более тщательного, чем можно было сделать это в минувшую поездку». При этом он был удивлен тем обстоятельством, что мастера при обтесывании досок использовали самый простой инструмент топор [10-110].

В Верхнем Зарафшане гончарство было представлено в основном женской ручной лепной керамикой и мужским ремеслом с применением гончарного круга. Женское гончарное дело было распространено в Ягнобе и частично в селениях Верхней Матчи. Все гончары работали у себя в деха и удовлетворяли спрос своих односельчан. В отдельных районах Верхнего Зарафшана, как утверждает А. С. Давыдов, не только не занимались гончарством, но о нем даже не было известно [3, 45]. Е. М. Пещерева считала, что гончары деха Урметан были учениками пенджикентских мастеров [8, 24].

Технология женского гончарного производства в Ягнобе не отличалась от традиционной практики, существовавшей в других горных регионах Таджикистана, например, на Памире, в Каратегине. Как правило, мастерицы использо-

вали местную глину. Делая из нее валики, они накладывали их один на другой, а затем швы разглаживали, шероховатости выравнивали.

В основном здесь изготавливали: небольшие кувшинчики калла, каллак, кувшин с двумя ручками дугуша калла маленький кувшинхурмача, сосуд, используемый во время доения коров чагна и другие. Ассортимент местных гончарниц также включал маслобойку туула, высокий кувшин офтоба, небольшую чашу нимкоса, крышку от гончарных изделий дугуч, детские игрушки из глины и т. п. О. Шишов привел интересный пример оплаты купли - продажи посуды. Покупатель должен был уплатить гончарице столько зерна, сколько могло уместиться в предлагаемой ею посуде [13,226].

Как видим, даже отдельные детали, подмеченные российскими авторами и введенные в контекст уже известных данных отечественной науки помогает реконструировать целостную концепцию развития ремесел и промыслов Верхнего Зарафшана, дополнить ее важными деталями. Их публикации содержат необходимые сведения об эволюции народного творчества, отдельных деталях технологии труда и свидетельствуют о необходимости проведения комплексного историографического исследования фундаментальных научных трудов исследователей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М. С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи). Вып. 1-2. -Сталинабад, АН Тадж. ССР, 1953-1958. Вып. I. 1953. 247 с. [(Труды АН Тадж. ССР, Т. 7. Материалы к изучению культуры и быта таджиков. (Институт истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР)].
2. М. С. Андреев. Личный фонд. Архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.
3. Давыдов А. С. Ремесла Зеравшана. Архив Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Личный фонд А. С. Давыдова, опись №1, Ед. хр. № 15. 59 с.
4. Додхудоева Л. Н. Научное наследие А. А. Семенова и М. С. Андреева (архивные документы) /Общ.ред Р.М. Масова. -Душанбе, 2013.
5. Зарубин И. И. Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 г//Изв. АН СССР. 6 сер. -М.; Л., 1927. № 5-6. -С. 351-360.
6. Кирпичников Н. А. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области. /Справочная книжка Самаркандской области. Вып. V. – Самарканд, 1897.
7. Материальная культура таджиков верховьев р. Зеравшан//ред. А. К. Писарчик, Н. Н. Ершов. - Душанбе, 1973.
8. Пешерева Е. М. Гончарное производство угорных таджиков//Известия Среднеазиатского географического общества. Ташкент, 1929. Т.19. С.20-28.
9. Пешерева Е. М. Ремесленные организации Средней Азии в конце XIX и начале XX вв. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. -Москва, 1960.
10. Прищепова В. А. Этнографические работы Г. Г. Гульбина в Пенджикенте//Лавровский сборник. Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений. 2014-2015 гг. Этнология, история, археология, культурология. - СПб, 2015.
11. Семенов А. А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. -М. 1903.

12. Сухарева О. А. О ткацких ремеслах в Самарканде // История и этнография народов Средней Азии: сб. статей. Душанбе, 1981.

13. Шишов А. Таджики: Этнографическое и антропологическое исследование. Алматы, 2006.

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СПЕЦИФИКЕ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ВЕРХОВЬЕВ ЗАРАФШАНА

Формирование современного банка данных по ремеслам и промыслам Таджикистана не возможно без знания научного наследия российских ученых, которые оставили обширные и весьма важные знания по различным отраслям народного творчества.

Даже отдельные детали, подмеченные российскими авторами и введенные в контекст уже известных данных отечественной науки о ремеслах и промыслах Зарафшана, помогает реконструировать целостную концепцию развития ремесел и промыслов Верхнего Зарафшана, дополнить ее важными деталями. Публикации содержат необходимые сведения об эволюции народного творчества, отдельных деталях технологии труда и свидетельствуют о необходимости проведения комплексного историографического исследования их фундаментальных научных трудов.

Ключевые слова: *Таджикистан, Россия, Верховья Зарафшана, ремесла, промыслы, наука, народ, творчество.*

RUSSIAN RESEARCHERS ON THE PECULIARITIES OF HANDICRAFT PRODUCTION IN THE UPPER ZARAFSHAN

The formation of a modern data bank on the crafts and trades of Tajikistan is not possible without knowledge of the scientific heritage of Russian scientists, who left extensive and very important knowledge in various branches of folk art.

Even individual details, noticed by Russian authors and introduced into the context of the already known data of local science on the crafts and crafts of Zarafshan, help to reconstruct the whole concept of the development of crafts and trades of the Upper Zarafshan, to supplement it with important details.

Publications contain the necessary information on the evolution of folk art, individual details of labor technology and indicate the need for a comprehensive historiographical study of fundamental scientific works of Russian researchers.

Key words: *Tajikistan, Russia, Upper Zarafshan, crafts, trades, science, people, creativity.*

МУҲАҚИҚОНИ РУС ДАР БОРАИ ХУСУСИЯТҲОИ ИСТЕҲСОЛОТИ ХУНАРМАНДӢ ДАР БОЛООБИ ЗАРАФШОН

Ташаккули як хазинаи муосири маълумот оид ба хунарҳои мардумии Тоҷикистони соҳибистиклол бидуни огоҳӣ аз мероси илмӣ олимони рус, ки дар соҳаҳои мухталифи хунари мардумӣ донишҳои густурда ва хеле муҳим гузоштаанд, ғайриимкон аст.

Ҳатто ҷузъиёти алоҳидае, ки муаллифони рус мушоҳида намуда, дар заминаи маълумоти аллакай равшани илми ватанӣ роҷеъ ба ҳунарҳои мардумии болооби Зарафшон қорӣ кардаанд, барои аз нав барқарор ва пурра намудани консепсияи таркибии рушди ҳунарҳои мардумии сокинони болооби Зарафшон ҳамаҷиҳата мусоидат мекунанд.

Дар нашрияҳои ҷопии матбуоти даврӣ оид ба масъалаи инкишофи эҷодиёти халқ, ҷузъиёти алоҳидаи технологияи меҳнат, маълумоти зарурӣ оварда шудааст, ки муҳимияти омӯзиши ҳамаҷонибаи таърихнигории асарҳои бунёдии илмӣ онҳоро нишон медиҳанд.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, Русия, болооб, водӣ, Зарафшон, ҳунар, тичорат, илм, мардум, эҷодкорӣ.*

Маълумот дар бораи муаллиф: **Боқиева Мадина Қурбоновна** - доктор (PhD) шӯъбаи мардумшиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Тел: (+992) 935-53-30-59.

Information about the author: **Bakieva Madina Qurbonovna** - Dr (PhD) Ahmad Donish Institute of history archaeology and ethnography National Academy of Sciences of Tajikistan. Tel: (+992) 935-53-30-59.

УДК - 620.9 (575.3)

МАСОИЛИ МУБРАМИ БО ЭНЕРГИЯИ БАРҚ ТАЪМИН НАМУДАНИ АҲОЛИИ МАНОТИҚИ НАЗДИСАРҲАДӢ

МАЛИКОВ М. Х.,
Донишгоҳи славянии Россияю Тоҷикистон
АЛИМАРДОНОВ Б.,
Донишқадаи тиббӣ - иҷтимоии Тоҷикистон

Тавре аз фанни ҷуғрофия хуб медонем, 73% кӯҳҳои Осиёи Миёна дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгиранд ва баландии онҳо то 8 ҳазор метр мерасад. Аҳолии ҷумҳурӣ дар баландҳои 4,3-5 ҳазор метр аз соҳили баҳр зиндагӣ мекунанд. Чунин шароити ҷуғрофӣ боиси он гашт, ки дар муддатҳои тӯлонӣ мардуми тоҷик аз робитаи телефонӣ, таъминот бо қувваи барқ, маводи сӯзишворӣ ва дастрасии маводи ғизӣ маҳрум монанд. Ҳатто дар солҳои ҳукумати Иттиҳоди Шӯравӣ ин камбудӣ ҳалли пурраи ҳидроэнергетика буданд.

Дар асри XX ибтидои асри XXI, яъне дар замони Истиқлоли давлатӣ Ҳукумати мамлакат ҷиҳати баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии мардум кӯшишҳои зиёде ба харҷ дод. Дар натиҷаи чунин талошҳои Роҳбарияти олии Ҳукумати мамлакат, хусусан Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар давраи соҳибистиқлолӣ бисёр шахру деҳаҳо обод, роҳу кӯпрӯкҳои зиёд сохта шуда, деҳаҳои дурдасти наздисарҳадӣ бо қувваи барқ таъмин гардиданд. Айни замон зиёда аз 98% деҳаҳои наздикӯҳии Тоҷикистон бо энергияи барқ таъмин шудаанд.

Дар солҳои соҳибистиклолии кишварамон, дар мавзёҳои баландтарини Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, ки мардум дар он ҷойҳо зиндагӣ мекунанд, ҳатти барқ кашида шуда, вилоят на танҳо бо истиқлоли энергетикӣ таъмин гашт, балки зиёда аз 1,5 млн. кВт/соат барқи изофаи ҳудро ба вилоятҳои ҳаммарзи Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон низ интиқол медиҳад. Чунин пешравиҳо дар дигар минтақаҳои ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар ба назар мерасанд.

Ноҳияҳои ҷанубу шарқии мамлакат, ки аз мавзёҳои наздисарҳадӣ ба ҳисоб мераванд, дар Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон аз соли 1930 ба ноҳияҳои алоҳида тақсим шуда буданд. Ба ноҳияҳои ҷанубу шарқии мамлакат аз он ҷумла, ноҳияҳои Шаҳритус, Қубодиён, Бешкент, Чайхун, Панҷ, Фархор, Ҳамадонӣ ва Шамсидини Шохин дохил мешаванд. Ҳар яке аз ин ноҳияҳо дорои зиёда аз 6 – 10 ҷамоат буда, дар онҳо беш аз 10000 нафар аҳоли умр ба сар мебаранд [5,60-66].

Ноҳияҳои мазкур аз ҷиҳати захираҳои қувваи барқ, истеҳсолот, хоҷагидорӣ, зироаткорӣ, чорводорӣ, парандапарварӣ, истеҳсоли маводи ҳӯрокворӣ, маҳсулоти сохтмонӣ ва ҳоказои дигар мутараққӣ буда, маҳсулоти истеҳсолиашонро дар дохили кишвар ва берун аз он ба фурӯш мебароранд.

Дар ноҳияҳои ҷанубу шарқии мамлакат корхонаҳои саноатии истеҳсоли пахта, орд, намак, фабрикаҳои парандапарварӣ, ресандагӣ, истеҳсоли металҳои қиматбаҳо, корхонаҳои коркарди хишт, истеҳсоли семент, маҳсулоти оҳану бетонӣ, ҳалтаҳои полиэтиленӣ ва ҳоказо ғайрияти мекунанд, ки ҳамаи онҳо ба пешрафти сатҳи зиндагии мардум ҳамаҷониба мусоидат менамояд.

Асоси маҳсулоти истеҳсолиро корхонаҳои саноатӣ ташкил медиҳанд, ки ғайрияти ин корхонаҳои саноатиро тавре зикр гардид, танҳо мавҷудияти қувваи барқ таъмин мекунад.

Қувваи барқ дар ноҳияҳои ҷанубу шарқии мамлакат бо дастгирӣ ва сиёсати рушди саноати собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ таъмин гардида буд. Зеро ин ноҳияҳо, ки ноҳияҳои сарҳадии Тоҷикистони Шӯравӣ ба ҳисоб мераванд, аз ин боис ҷиҳати бехатарии сарҳад шабонарӯзӣ низ бо қувваи барқи доимӣ ҳамаҷиҳата таъмин мегарданд. Дар солҳои аввали мавҷудияти давлати Шӯравӣ барои ба даст овардани қувваи барқ истифодабарандагон бештар аз дизелҳо истифода мекарданд, ки асосан барои идораҳои соҳаҳои хизматрасонии коммуналӣ, муассисаҳои маъмурӣ - маърифатӣ, маориф, корхонаҳои саноатӣ давлатӣ, соҳаҳои хоҷагии қишлоқ истифода бурда мешуд [6, 94-97].

Солҳои 1960 то солҳои 1966 барои пешрафти ғайрияти соҳаҳои зироаткориву хоҷагидорӣ, деҳқонӣ ва ҳамзамон бо мақсади боз ҳам баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардуми минтақаҳои дурдасти наздисарҳадӣ, ҷамъовари маҳсулоти кишоварзӣ аксарияти ноҳияҳои ҷанубӣ бо қувваи барқ пурра таъмин гардиданд.

Интиҳои соли 1966 зарурати истифодаи неругоҳҳои дизелии барқӣ пурра аз байн рафт, ҳамаи мавзёҳо бо қувваи барқи мутамарказонидашуда таъмин шуданд. Кашонидани хати интиқоли барқ дар деҳот торафт афзоиш ёфта, бо

меҳнати шабонарӯзӣ ва заҳматҳои кормандони соҳаи барқу муҳандисӣ ба 4514 километр расонида шуд [7, 42-43].

Солҳои 1968-1969 корҳои бо барқи доимӣ таъмин намудани деҳоту ноҳияҳо боз ҳам вусъат ёфта, аксар нуқтаҳои дурдасти аҳолинишин бо хатти барқ таъмин шудаанд. Дарачаи бо барқ таъмин намудани сокинони деҳаҳои дурдасти ин мавзёҳои наздисарҳадӣ ба 99% расид, ки он дар Осиёи Миёна нишондиҳандаи беҳтарин ба шумор мерафт. Дар охири солҳои 60 ва 70-уми асри гузашта, дар натиҷаи инкишофи муттасили техника ва истифодаи комёбиҳои нави илмӣ - техникӣ, кормандони муҳандисӣ - техникии Шабакҳои барқи ҷанубӣ беш аз пеш баҳравар мегаштанд. Соли 1978 дар низоми шабакаи барқи ҷанубӣ мутахассисони маҳаллӣ, ки маълумоти олӣ доштанд, ҳамагӣ 4 - нафар буданд [8, 33-40].

Дар натиҷаи талошҳои бевоситаи кормандони ин соҳа дар муддати кӯтоҳ ба хурдтарин деҳаҳо қувваи барқ интиқол ёфт ва соли 1971 шабакаи барқи ҷанубӣ ба гирифтани ҷоизаи аввали Сарраёсати барқи ҷумҳурий сарфароз гардид. Зиёда аз ин бо барқ таъмин кардани истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ яке аз вазифаҳои муҳиммтарини сиёсати давлатӣ ба ҳисоб мерафт.

Собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ нақшаи инкишофи босуръати электрикунониро ба амал бароварда, онро баҳри тавоноӣ ва мустаҳкам намудани базаи моддӣ - техникии хоҷагии қишлоқ, инчунин баланд бардоштани вазъи истеҳсолот, беҳтар намудани сатҳи зиндагӣ ва шароити маишӣ кормандону кишоварзон ва коргарони колхозу совхозҳо истифода мекард.

Дар хоҷагии халқ қувваи барқ аҳаммияти калон дорад. Масалан, бо як килловат – соат қувваи барқ 33 килограм ангишт, 33,5 кг нефт ҳосил намудан мумкин аст. Инчунин ба ҳамин андоза қувваи барқ 1,5 кг пӯлоди электрикӣ об карда, қариб 10 кг прокати металии сиёҳ, бештар аз 9 кг семент, 2 чуфт пойафзол, 12,5 кг ғалла истеҳсол шуда, 90 кг нон пухта, дар инкубатор 30 - то ҷӯча бароварда, 60 кг либосро шустан мумкин аст. Дар соҳаи саноат, агар сохтори истеҳсолот механикунонида шуда бошад, пас 1 килловат – соат қувваи барқ дар хоҷагии қишлоқ 3,5 соат вақти кории як одамро сарфа менамояд [2, 2-9].

Саросар бо барқ таъмин кардани сокинони кишвар аввалин нақшаи дурнамои электрикунонии мамлакат буд. Дар аввали солҳои 20-30-юми асри XX дар Тоҷикистон бештар аз 50 пойгоҳҳои гуногуни хурди электрикӣ вучуд доштанд, ки онҳо сола бештар аз 25 миллион килловат – соат қувваи барқ истеҳсол менамуданд. Колхозу совхозҳои ҷумҳурий аз ҳисоби сохтмони пойгоҳҳои барқии деҳот бо барқи доимӣ таъмин мешуданд.

Аз соли 1941 то соли 1963 дар Тоҷикистон 216 пойгоҳҳои барқии деҳот, ки иқтидори умумиашон 17977 ҳазор килловат – соатро ташкил мекард, бо дарозии 6069 км хатти барқ сохта ва 1761 дивигатели электрӣ гузошта шуда буд, ки он зиёда аз 75635 хоҷагии колхозчиёро бо барқи доимӣ таъмин мекард.

Аз соли 1963 пойгоҳҳои барқии деҳот ба ихтиёри Сарраёсати энергетика ва электрификатсияи назди Совети Вазирони РСС Тоҷикистон гузаронида шуд, ки ин имконият дод, ки бо роҳи марказидонидашуда соҳаҳои хоҷагии қишлоқ бо қувваи барқи доимӣ таъмин карда шаванд [10, 9-16].

Дар сиёсати собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ барои бо барқи доимӣ таъмин кардани хоҷагиҳои деҳқонӣ ва инчунин бо мақсади бештару босифат ҷамъовари маҳсулоти озуқаворӣ аҳамияти аввалиндараҷа дода мешуд. Бинобар ин, маҳсулоти ҷамъовардаи деҳқонон якбора ба корхонаҳои истеҳсоли супорида мешуданд. Заводу фабрикаҳо бошанд, ба воситаҳои қувваи барқ фаъолият мекарданд. Масалан гирем, заводи ордбарории шаҳри Кӯлоб дар як шабонарӯз то 500 пуд (зиёда аз 8 тонна) орд истеҳсол мекард, ки ин қомеъӣ ба ҳисоб мерафт.

Электромеханикӣ қунонидани низоми асосии истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ омили муҳими баланд бардоштани маҳсулнокии меҳнат мебошад. Сари вақт ва беталаф ҷамъ овардани маҳсулоти хоҷагиҳои деҳқонӣ дар колхозу совхозҳои ҷумҳурӣ боиси пешравӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии халқ гардид, ки баъзе хоҷагиҳо метавонистанд дар як сол ду ҳосил ҷамъоварӣ кунанд. Бештари хоҷагиҳо бо заҳмату меҳнати хеш дар заминҳои хоҷагидориашон дар фасли тирамоҳ низ гармхонаҳо сохта, бо қувваи барқ ё оби гарм гармӣ дода, сабзавоти тару тозаро кишт карда ба бозор мебароварданд [4].

Зикр кардан ба маврид аст, ки Роҳбари давлати Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дуруст қайд намудаанд, ки самаранок истифодабарии як ваҷаб замини бекор метавонад як оиларо аз бӯхрони иқтисодиву иҷтимоӣ барорад. Роҳбарияти Ҳукумати мамлакат аҳамияти яқумдараҷаро бо мақсади боз ҳам баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли ва ҳамзамон рӯ овардан ба меҳнату заҳмати хоҷагидорӣ дар назди ҳар як шаҳрванди Тоҷикистон дар мадди аввал ба роҳ мондааст, ки ин боиси нигоҳдорӣ ва инчунин аз бӯхрони иқтисодиву иҷтимоӣ баровардани оилаҳои қамбизоат мебошад.

Тоҷикистон яке аз давлатҳост, ки аз ҷиҳати об ва ҳавои мусоиди рӯзҳои офтобӣ бой буда, гиёҳу маҳсулот ва меваи мерӯидааш аз ин ҳок боиси шиғои бемориҳои муҳталиф мебошад [1].

Президенти мамлакат Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми солонаи 2021 хотиррасон карда буданд, ки бо мақсади расидан ба истиклоли энергетикӣ ва истифодаи самарабахши неруи барқ дар даврони соҳибистиклолӣ зиёда аз 287 неругоҳи барқии оби хурду бузург 1,5 ҳазор километр хатҳои интиқоли барқӣ баландшиддат, 50 зеристгоҳҳои баландшиддати барқӣ бунёду таҷдид ва дар маҷмӯъ 75 Ҷиғи инфрасохтори энергетикӣ кишвар ба таври пурра азнавсозӣ гардид [3].

Дар ин давра дар мамлакат беш аз 2000 мегаватт иқтидорҳои энергетикӣ иловагӣ бунёд гардида, дар натиҷа, соли 2011 дар таърихи нави Тоҷикистони соҳибистиклол низоми ягонаи энергетикӣ ба вучуд омада, устувории фаъолияти соҳа ба таври пурра таъмин гардид. Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ яке аз кишварҳои тадбиқкунандаи «иқтисодиёти сабз» маҳсуб ёфта, аз лиҳози

манбаъҳои энергия дар қатори шаш мамлакати пешсафи сайёра қарор дорад, зеро 98 ҷидаи барқ тавассути нерӯгоҳҳои барқӣ обӣ истеҳсол мешавад.

Ҳукумати мамлакат дар ин давра соҳаҳои энергетика, нақлиёт, кишоварзӣ, маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли, ҳоҷагии манзилию коммуналӣ ва дигар соҳаҳо бо лоиҳаҳои сармоягузори давлатӣ ва инчунин бо маблағҳои зарурӣ ба таври пурра таъмин намуд. Дар кишварамон айни замон бо мақсади ҳалли мушкилоти иҷтимоии аҳолии кишвар дар доираи нақшаи қорҳои ободониву бунёдқорӣ ба муносибати ҷашни таърихии 30 - солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар се соли охир зиёда аз 25 ҳазор адад иншооти биноҳои истеҳсоливу иҷтимоӣ ва инфрасохторӣ сохта, дар вазъияти мутантан ба истифодаи умум супорида шуданд.

АДАБИЁТ

1. Буранова М. А. Топлиные ресурсы Таджикистана, Душанбе, 1986, -Тоҷикистони советӣ, 26 июни соли 1969.
2. Ҳусайнов А. Формирование и развитие топливно - энергетического комплекса Таджикистана. -Душанбе. 1992-2010. 350 с.
3. Маликов М. Ҳ. Электрикунонии ҳоҷагии қишлоқи Тоҷикистон. С. 2-9.
4. Абдуфаттоҳ Шариқзода, Заробиддин Қосимӣ. Фархундапай Благодетель. Бахшида ба 20 - солагии Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, -2014. -334 с.
5. Ҷ. Н. Нурмаҳмадов. Барқӣ обии Тоҷикистон; Захираҳо ва нақшаҳо. Душанбе. 2005, -саҳ 4-95.
6. Коллективи «Барқи тоҷик». Барқи тоҷик дирӯз, имрӯз, фардо. Ба муносибати 1100-солагии давлати Сомониён, Душанбе, -1999. 320 с.
7. Сирочов Б. Роҳи нур (Барқи тоҷик). – Душанбе, 1999. – 320 с.
8. Абдулло Ёров, Нозирҷон Ёдгорӣ. Нурафзо. Дар бораи сиёсати энергетикӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе, -2011. 282 с.
9. Р. М. Масов. Торжество Ленинской национальной политики в Таджикистана. Душанбе, -1984. 282 с.
10. Давлатшоев Д. Д., Раҳимов Ҷ. Б., Аҳёев Ҷ.С., Султонов Ҷ. Ҳ. Система энергетический Таджикистан. Даставардҳо, проблемаҳо ва нақшҳо. Маълумоти истеҳсоли-техникӣ, -Душанбе, - 2019. 101 с.

МАСОИЛИ МУБРАМИ БО ЭНЕРГИЯИ БАРҚ ТАЪМИН НАМУДАНИ АҲОЛИИ МАНОТИҚИ НАЗДИСАРҲАДӢ

Дар мақола масъалаҳои рушди захираҳои обӣ энергетикӣ ва таъмин намудани ноҳияҳои наздисарҳадӣ бо қувваи барқ ва инчунин истеҳсоли маҳсулоти саноатии онҳо дар мамлакат, дурнамо, роҳи василаҳои муосири ҳифз ва истифодаи самараноки он, ҳалли фасли масъалаҳои идоракунии захираҳои оби энергетикӣ, ташаккули бозори ягонаи фуруши барқ, маҳсулоти истеҳсоли саноатӣ, нақши захираҳои обӣ дар пешрафти иқтисодӣ аз диди назарӣ ва амалӣ матраҳ гардида, мушкилоти асосии он дар замони ҷаҳонишавӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: саноатӣ, электрикӣ, ҳоҷагидорӣ, дурнамо, захираҳои обӣ, нерӯгоҳҳои барқӣ-обӣ, кишоварзӣ, истеҳсолот.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

В статье рассмотрены и были проанализированы вопросы освоения водно-энергетических ресурсов, обеспечения электроэнергией приграничных регионов для производства своей промышленной продукции в стране, перспективы, современные способы и средства ее охраны

и эффективного использования, пути решения управлением водно-энергетическими ресурсами, формирование единого рынка сбыта электроэнергии, продукции производства рассмотрена роль водных ресурсов в развитии экономики с теоретической и практической точки зрения, и ее основные проблемы в эпоху глобализации.

Ключевые слова: *промышленный, электротехнический, сельскохозяйственный, перспективы, водные ресурсы, гидроэлектростанции, сельское хозяйство, производство.*

TOPICAL ISSUES OF POWER SUPPLY TO POPULATION OF BORDER REGIONS

The article deals with the development of water and energy resources, the provision of electricity to border regions for the production of their industrial products in the country, prospects, modern methods and means of its protection and effective use, ways to solve the management of water and energy resources, the formation of a single market for the sale of electricity, production products the role of water resources in the development of the economy from a theoretical and practical point of view was considered, and its main problems in the era of globalization were analyzed.

Key words: *industrial, electrical, agricultural, prospects, water resources, hydropower plants, agriculture, production.*

Сведения об авторах: Маликов Махмуд Хакимович - профессор кафедры общая и отечественного истории Российско славянского университета Таджикистана.

Алимардонов Бобохон Махмадиевич - ассистент кафедры гуманитарных наук Медико – социального института Таджикистана. Телефон: (+992) 918-52-95-45; E-mail: bobokhon 2020@mail.ru

Information about the authors: Malikov Mahmud Khakimovich - Professor of the Department of General and Domestic History of Slavic History of the Russian Slavic University of Tajikistan.

Alimardonov Bobokhon Mahmadiyevich - assistant professor of the Department of Sociology of the Medical and Social Institute of Tajikistan. Phone: 918-52-95-45; E-mail: bobokhon 2020@mail.ru

УДК- 9

МАРҲАЛАИ ДУВУМИ ИНҚИЛОБИ САВР

ХОЛНАЗАРОВ Н. М.,

Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои АМИТ

27 апрели соли 1978 дар Афғонистон табaddулоти ҳарбӣ ба амал омад. Оид ба сабабҳои ба вуқӯъ пайвастании инқилоби Савр узви Бюрои Сиёсии ҲХДА (Ҳизби Халқӣ-Демократии Афғонистон) Солеҳ Муҳаммад Зирай дар шумораи январии соли 1979 маҷаллаи «Проблемы мира и социализма» дар як мақола вазъияти пешазинқилобии Афғонистонро таҳлил намуда, чунин нигоштааст: «Омаи мардум омодаи шӯриш буданд. Сатҳи зиндагии мардум хеле пойин рафта буд, беш аз 1 миллион нафар афғонҳо ба Эрон муҳоҷират намуданд.

Пояҳои ҳокимияти қонунӣ дар назари мардум бисёр фалаҷ шуда, ба ларзиш даромада буд, фармонҳо иҷро намешуданд. Омили асли ва муҳим дар ин масъала боз он буд, ки мо аъзои ҲХДА тайи 13-14 сол боз дар миёни мардум қор мебардем ва ба як ҳаракат табдил ёфта будем ва тавонистем, ки дар сафҳои ҳизб бештар аз 50 ҳазор узв ва ҷонибдоронро ҷалб намоем. Бешак, чунин қувваи бузург низоми мавҷударо ба тарсу ларз оварда буд» [5].

Сабаби дигар ё омили дигари ба шӯриш даст задани мардум ва низомӣ (албатта на ҳамаи низомӣ) он буд, ки рӯзи 17 апрели соли 1978 яке аз арбобони намоёни ҲХДА, узви ҷиноҳи «Парчам», собиқ сармуҳаррири рӯномаи парчамҳои ҲХДА Мир Акбар Хайбар террор шуд. Маросими ҷанозаи ӯ, рӯзи 19 апрел ба як ҳамоиш ва роҳпаймоии бузург табдил ёфт. Дар ин маросим бештар аз 20 000 нафар мардум ширкат доштанд. Дар миёни мардум хабаре пахш шуда буд, ки тибқи он гӯё дар қатли М. А. Хайбар пулиси махфии Довуд даст доштааст. Аз ин рӯ, миёни тазоҳургарон ва пулис задухӯрд ба амал омад.

Раиси ҷумҳур Довуд аз оқибати бади ин тазоҳурот ба ташвиш афтада, шаби 26 декабр фармон дод, ки роҳбарони Ҳизби Халқӣ - Демократии Афғонистон ба ҳабс гирифта шаванд.

Яке аз сабабҳои дигари тезонидани инқилобро метавон ҳамин фармони Довуд барои ҳабси сарони ҲХДА низ номид, ҳарчанд, ки ҳанӯз моҳи март, яъне як моҳ пеш ҲХДА фармони шӯриши яроқнокро ба тасвиб расонида буд.

Ҳафизуллоҳ Амин пеш аз он ки дастгир шавад, тавонист, ки тавассути писараш фармони мазкурро ба қисмҳои низомии тарафдори ҲХДА расонад.

Баробари расидани фармон субҳи 27 апрел қатори танкҳои зиреҳпӯшҳо аз чанд самт ба тарафи маркази пойтахт - шаҳри Кобул ҳаракат намуданд. Соати 10-и пагоҳӣ дар кӯчаҳои Кобул аввалин танкҳо пайдо шуданд. Қатори танку зиреҳпӯшҳо ба самти Арки раиси ҷумҳур раҳсипор гардида, баъд аз чанд муддат ба майдони назди Арк расида, Аркро аз чор тараф ба муҳосира гирифтанд. Тамоми роҳҳои даромаду баромад ба Арк, вазорату идораҳои дахлдор ва роҳҳои аз шаҳр ба сӯи Арк меомада низ зери назорат гирифта шуданд.

Дар ин лаҳзаҳо гурӯҳи дигари танкҳо ба маҳбаси Пули Чархӣ ҳамла карда, роҳбарияти ҲХДА-ро аз он ҷо озод намуданд. Баъди озод намудани роҳбарияти ҳизб аввалин шуда Аслам Ватанҷор (баъдҳо вазири алоқа) аз танкҳои зерӣ итоат доштааш ба тарафи Қаср-маҳалли буду боши Довуд тир ҳолӣ карда, аз оғози табaddулот хабар дод. Аз ҳаво бошад, ҳавопаймоҳои дар он солҳо сержант С. Гулобзоӣ (баъди пирӯзӣ вазири корҳои дохила, генерал) ва чанде нагузашта ҳавопаймоҳои пойгоҳи авиатсионии Бағром тахти фармондеҳии А. Қодир (баъдҳо вазири дифоъ, генерал-полковник) бар фарози Қаср пайдо шуда, ба он зарба ворид намуданд [5].

Дар ин лаҳза аз тарафи Сурубӣ дивизияи 7-уми пиёда, ки аз ҷонибдорони Довуд ва вазир Расулӣ буд, бо мақсади кӯмак ба Довуд ба тарафи Қаср ҳаракат намуд. Танкҳову БТР-ҳои бригадаи 4-и зирехӣ аз замин ва ҳавопаймоҳои ҷангӣ аз ҳаво ба дивизия ҳамла карда, онро пароканда намуданд. Задухӯрд то шаб давом дошт. Бегоҳии рӯзи 27 апрел А.Қодир ба забони тоҷикӣ ва Аслам Ватанҷор ба забони пашту аз тариқи радио баромад карда, пирӯзии инқилобро дар Афғонистон эълон намуда, ин пирӯзиро ба заҳматкашони Афғонистон табрик гуфтанд.

Дар ҷаласаи сарони ҳизб, ки ҳуди ҳамон рӯз ба таври таъҷилӣ барпо шуд, Нур Муҳаммад Таракӣ - сардори давлат - Раиси Шӯрои инқилобӣ ва Сарвазир, Бабрак Кормал - муовин, Ҳафизулло Амин - муовини аввали Сарвазир ва вазири умури хориҷа таъйин гаштанд. Ҳамин тарик, марҳалаи аввали Инқилоби Савр ба пирӯзӣ расид ва он як солу ҳашт моҳ давом кард.

Роҳбарияти ҲХДА тамоми корҳои омодагӣ ба инқилобро то лаҳзаи охири аз дӯстони Шӯравии хеш пинҳон дошта, бо онҳо ҳатто машваратро раво надиданд, зеро онҳо бовар доштанд, ки Шӯравиҳо бо дарназардошти муносиботи хубашон бо Муҳаммад Довуд ба ин кор розӣ нахоҳанд шуд. Дар амал бошад, шӯравиҳо дар замири хоҳони дигаргунӣ буданд.

Афсари онзамонаи Ситоди Генералии Қувваҳои Мусаллаҳи Иттиҳоди Шӯравӣ (сарҳанг) генерал-майор А. А. Ляховский дар китоби хеш: «Трагедия и доблесть Афгана» қайд мекунад, ки инқилоб ё табaddулоти ба амал омада намояндагии Шӯравӣ (сафорат) дар Кобул ва ҳадамоти махсуси моро ғофилгир намуд. Ин ҳодиса барои кормандони сафорат монанди «раъду барқ дар осмони соф» буд. Агар содатар карда ифода намоем, кормандони сафорати Шӯравӣ «дар ҳоби ғафлат» монда буданд [6].

Оид ба инқилоб ё табaddулоти ҳарбӣ будани тағйироти сиёсии дар Афғонистон ба амал омадаро собиқ Сармушовири низомӣ дар Афғонистон дар солҳои 1975 - 1979 генерал Лев Горелов чунин арзёбӣ мекунад: «Умуман ин инқилоб набуд, беҳтар мебуд, агар гӯем, ки табaddулот буд, ки тавассути як қатор афсарони артиш ба амал бароварда шуд» [3].

Дар охири моҳи декабри соли 1979 ва ба хусус, охири рӯзҳои он, дар ҳаёти сиёсиву иҷтимоии Афғонистон якбора чанд ҳодисаи бузурги таърихӣ рух дод, ки онҳо аз оғози марҳалаи дувуми Инқилоби Савр шаҳодат медоданд. Ин ҳодисаҳо иборат буданд аз: кушта шудани Амин, ба сари қудрат омадани

лидерони нав, аз маҳбаси Пули Чархӣ озод шудани роҳбарони инқилоб ва аз ҳама охир, вуруди қувваҳои низомии Шӯравӣ ба хоки Афғонистон.

Дар ин маврид рӯзномаи «Правда» аз 06.01.1980 менависад: «Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Демократии Афғонистон Шох Муҳаммад Дӯст изҳор доштааст, ки «27 декабри соли 1979 дар Афғонистон ҳокимият иваз шуд. Барои роҳбарӣ дар кишвар давлати ҷадид таҳти сарвари Бабаҷон Кормал сари кор омад. Баёниҳои давлатҳои империалистӣ ва Хитой дар бораи дар ин ҳодисаҳо даст доштани Иттиҳоди Шӯравӣ - ин дурӯғи маҳз аст. Ман ҳамчун вазири корҳои хориҷии Афғонистон ин ақидаро қатъиян рад мекунам. Тағйироти дар роҳбарии давлат ба амал омада ин кори худӣ афғонҳост.

Баъд аз пирӯзии Инқилоби апрелии соли 1978, ҳукумати кишвари мо чандин бор ба Иттиҳоди Шӯравӣ оид ба расонидани кумакҳо, аз ҷумла, кумакҳои низомӣ муроҷиат кардааст. Ман бояд қайд намоям, ки ин кумакҳо танҳо барои пуштибонӣ аз муборизаи халқӣ мо бар зидди ғайриқонунии душманони беруна, муқобили даҳлатҳои афғонӣ ва ифвоғариҳо аз хориҷ ба корҳои дохилии мо мебошад.

Бо дарназардошти вазъи мавҷуд, мо 28 декабр бо мақсади пуштибонӣ ва ҳимоя аз дастовардҳои инқилоби апрелӣ, тамомияти марзӣ ҳудудӣ, истиқлоли миллӣ, таъмини сулҳу амният ба Иттиҳоди Шӯравӣ оид ба расонидани кумакҳои таъҷилии сиёсӣ, иқтисодӣ, маънавӣ ва ҳарбӣ муроҷиат намудем. Дар айёми сипаришуда, ҷониби Иттиҳоди Шӯравӣ аз равшан сохтани ин масъалаи барои Афғонистон ҳаётан муҳим ҳамаҷониба қаноатманд» [8].

Ҳамин гуфтаҳо аз он шаҳодат медиҳанд, ки масъалаи масъалаи саҳлу сода нест. Изҳороти вазир низ қомилан мувофиқи вазъи он замон набуд ва муаммоҳои зиёде ин ҷо мавҷуд буд, ки таҳлили амиқро меҳосад. Он чӣ аён аст, ин аст, ки дар ҳақиқат тавассути батальони «мусалмонӣ»-и Шӯравӣ, ки мебоист Амин ва ҳонаводаи ӯро муҳофизат намояд ва ин масъаларо худӣ Амин чандин маротиба аз шӯравӣҳо хоста буд, Ҳафизулло Амин дар мақари ҳеш аз байн бурда шуда, ҳукумати ӯ пароканда карда шуд.

Дар ҳақиқат, Ҳ. Амин ва аъзои ҳукумати ӯ бештар аз 20 маротиба аз ҷониби Генералии Қумитаи Марказии Ҳизби Коммунисти Иттиҳоди Шӯравӣ, Бюрои Сиёсии Қумитаи Марказии Ҳизби Коммунист ва аъзои миссияи дипломатии Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ дар Қобул расман хоҳиш намудаанд, ки Иттиҳоди Шӯравӣ қувваҳои ҳарбӣ ба Афғонистон ворид намояд. Ҳафизулло Амин инчунин аз роҳбарияти Иттиҳоди Шӯравӣ хоҳиш карда буд, ки бо мақсади муҳофизати мақарри нави ӯ - Қасри Тоҷбек ва як батальони Шӯравиро ба ихтиёраш гузоранд, зеро ӯ ба вафодории муҳофизони афғонистонӣ эътимод надошт. Қасри мазкур ба Ҳ. Амин бисёр хуш омада буд ва ӯ меҳост, ки аз баландии теппаи хушобу ҳаво дар қанори шаҳр, ки қаср дар болои он бино ёфта буд, кишварашро идора намояд.

Рӯзи 11 декабри соли 1979 бо ба инобат гирифтани хоҳиши Ҳафизулло Амин, отряди 154 таъйиноти махсус, ки дар суҳбатҳо ва гуфтугӯҳо номи батальони «мусалмонӣ» - ро гирифта буд, таҳти фармондеҳии майор Холбоев

Ҳабибҷон Тоҷибоевич (миллаташ ўзбек) ҷойи будубоши доимияш - шаҳри Чирчиқи Ҷумҳурии Ўзбекистонро тарк карда, сарҳади давлатии Афғонистонро убур намуд. Дар ҳақиқат, тамоми ҳаياتи шахсии ин баталиони алоҳида аз миллатҳои мусалмони ҷумҳуриҳои Осиеи Марказии пойбанди Шӯравӣ ва пеш аз ҳама, тоҷикон, ўзбекҳо, қазоқу қирғизҳо ва туркманҳо иборат ёфта буд, ба ғайр аз як нафар.

Ҳаياتи шахсӣ бо ҳавопаймо ва техникаи ҷангӣ бо роҳи заминӣ ба самти Кобул ҳаракат намуд. Ин ҳаракат на бо мақсади муҳофизати Қасри Тоҷбек ва Ҳафизулло Амин, балки барои аз байн бурдани ӯ ва ҳукуматаш буд.

Дастаи мазкур дар асоси Директиваи Ситоди Генералии Қувваҳои Мусаллаҳи Иттиҳоди Шӯравӣ № 313/02402 аз 28 апрели 1979 ва № 314/2/ 0061 аз 24 июни 1979 дар базаи бригадаи 15 алоҳидаи таъйиноти махсуси Округи ҳарбии Туркистон дар шаҳри Чирчиқи вилояти Тошканди Ҷумҳурии Ўзбекистон ташкил ёфта буд. Даста 27 декабри 1979 дар амалиёти «Шторм-313» оид ба ишғоли Қасри Тоҷбек ширкати ғаёл дошта, нақши асосиро бозидааст. Пас аз анҷоми бомуваффақияти амалиёт, роҳбари он, майор Холбоев Ҳ. Т. - полковник Василий Колесник бо навиштани пешниҳод ўро барои кадр намудан ба унвони Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ пешбарӣ намуд. Натиҷа ҳамин шуд, ки ба Ҳ. Т. Холбоев ордени Ленин доданд [7].

Тибқи маълумоти дар он замон комилан махфӣ, як рӯз баъд, яъне рӯзи 12 декабри соли 1979 ҷаласаи Бюрои Сиёсии ҲКИШ таҳти Раёсати Л. И. Брежнев доир гашта буд, ки дар он аз ҷумлаи аъзои Бюро ашхоси зерин ширкат доштанд: Суслов М.А., Гришин В.В., Кириленко А.П., Пелше А. Я., Устинов Д.Ф., Черненко К.У., Андропов Ю.В., Громико А.А., Тихонов Н.А., Пономарев Б.Н. Дар ҷаласа рафиқон: Андропов Ю.В. (раиси Кумитаи бехатарӣ), Устинов Д.Ф. (вазири мудофия) ва Громико А.А. (вазири корҳои хориҷӣ) маъруза карда, фикру ақида ва нақшаи ҷорабиниҳои дар пеш истодаро баён намуданд. Ҷаласа дар бораи «Вазъият дар «А» (А-Афғонистон) дар шакли зер қарор қабул намуд:

1. Фикру ақида ва нақшаи ҷорабиниҳои аз ҷониби рафиқон Ю. В. Андропов, Д. Ф. Устинов ва А. А. Громико баён гардида, маъқул дониста шавад.

2. Ба рафиқони номбурда иҷозат дода шавад, ки дар ҷараёни иҷрои ин ҷорабиниҳо, дар ҳолатҳои зарурӣ, ба онҳо ислоҳоти хусусияти ҷузъӣ дошта ворид намоянд.

3. Масъалаҳое, ки қарори КМ ҲКИШ-ро талаб менамоянд, саривақт барои дида баромадан ба Бюрои Сиёсӣ пешниҳод карда шаванд.

4. Иҷрои ҳамаи ин ҷорабиниҳо ба уҳдаи рафиқон Ю. В. Андропов, Д. Ф. Устинов ва А. А. Громико гузошта шаванд.

5. Ба рафиқони дар боло зикргардида супорида шавад, ки ба Бюрои Сиёсии Кумитаи Марказӣ оид ба иҷрои ҷорабиниҳои ба нақша гирифташуда ахбор диҳанд.

Котиби Кумитаи Марказӣ Л. И. Брежнев.

№997- /як варақ/

П176/125 аз 12.XII.79 [9, 32-33].

Баталиони мазкур баъди расидан ба Кобул дар минтақаи Қаср ҷо ба ҷо гардида, ба машқу тамрин пардохт. Тамоми роҳҳои рафту омад ба Қаср, даромад ба ҳудуд ва дохили Қаср, умуман, нақшаи Қаср, ҷойгиршавии ҳучраҳои он ва минтақаи ҷойгиршавии он пурра омӯхта шуда, роҳҳо ва тарзи ҳамла ба Қасро ҳайати шахсӣ ба таври пинҳонӣ аз афғонҳо машқ мекарданд. Ҳафизуллоҳ Амини аз дунё беҳабар, аз баландӣ, аз дохили Қаср ин манзараро дида, хушнуд мегашт ва бо камоли орзуву ният барои ҷашнгирии Соли нави масеҳии 1980 ҳамачиҳата омодагӣ медид.

Аз гузоришҳои пай дар пайи намоёндагони Сарраёсати 1-уми Кумитаи амнияти давлатӣ (разведкаи хориҷӣ)-и Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ ба Марказ ба ҳулосае расидан мумкин буд, ки дар сурати иҷро нашудани хоҳишҳои тарафи Афғонистон дар бораи ворид намудани Қувваҳои Мусаллаҳи Иттиҳоди Шӯравӣ ба ҳоки Афғонистон, Ҳафизуллоҳ Амин омода аст, ки барои дарёфти кумакҳои низомӣ ба Ҷумҳурии Ислонии Покистон муроҷиат намояд. Мулоқоти роҳбарони Афғонистон ва Покистон тақрибан дар моҳи декабри соли 1979 ба нақша гирифта шуда буд. Покистон бошад, яке аз муттаҳидони наздики Иёлотҳои Муттаҳидаи Амрико дар Шарқи Миёна ва Наздик ба шумор мерафт. Аз ин рӯ, бо тамоми имконот пеши ин мулоқотро гирифта лозим буд.

Бо дарназардошти вазъияти ба амал омада дар минтақа ва ҷаҳон ва бар асоси ҳуччати ҳуқуқӣ-байналхалқии «Қарордод дар бораи дӯстӣ, ҳамсоягии нек ва ҳамкории», (аз соли 1979), ворид шудани Қувваҳои ҳарбии Иттиҳоди Шӯравӣ ба ҳоки Афғонистон аз таърихи 25 декабри соли 1979 оғоз гардид [4].

Бояд таъakkур дод, ки ворид шудани қувваҳои ҳарбии Иттиҳоди Шӯравӣ ба Афғонистон дар соли 1979 бори аввал ва охир набуд. То ин давра, танҳо тайи солҳои 1925-1930 Иттиҳоди Шӯравӣ се маротибаи дигар ба ҳоки Афғонистон лашкар кашида буд.

Бори аввал моҳи ноябри соли 1925 Аскарони Сурх ба Афғонистон ҳамла намуда, ҷазираи Ура - Туғай, воқеъ дар рӯдхонаи Панҷро, ки Афғонистон аз онҳо худ меҳисобид, тасарруф намуданд. Ҳодисаи мазкур тавачҷуҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба худ ҷалб кард ва он ҳамчун нахустин қадам барои вуриди баъдӣ арзёбӣ гардид. Иттиҳоди Шӯравӣ гарчи ақиб нишаста, мочаро хомӯш гардида бошад ҳам, вале рӯҳияи зиддишӯравӣ дар Афғонистон ба вуҷуд овард.

Бори дувум ҳамлаи Иттиҳоди Шӯравӣ ба Афғонистон ба миқёси бузургтар ва дахшатноктар моҳҳои апрел - майи соли 1929 сурат гирифта буд. Баҳонаи ҳамла ин дафъа - дархости сафири Афғонистон дар Москва Ғулом Набиҳон бо мақсади кумак ба Амонуллоҳхони Ғозӣ буд, ки чанде пеш аз тарафи Ҳабибуллоҳхони Калакони аз тахт дур карда шуда буд. Гурӯҳи 2000 нафараи аскарони сурхро дар ин ҳамла собиқ атташеи низомии сафорати Иттиҳоди Шӯравӣ дар Кобул Анатолий Примаков тахти номи мустаори «Витмар» роҳбарӣ мекард. Ин ҳамла ҳам бо додани талафоти зиёд, дур афтодан аз ақибгоҳ, хавфи ба муҳосира афтодан ва куштори зиёди мардуми маҳаллӣ ба нокомӣ анҷомид ва гурӯҳи маҷбур ақибнишинӣ кард.

Хучуми севуми Иттиҳоди Шӯравӣ ба хоки Афғонистон моҳи июни соли 1930 бо мақсади зарба задан ва нест кардани Иброҳимбек босмачии лақай, ки баъд аз талаву торочи мардуми маҳаллии манотиқи ҷануб ва ҷанубу ғарбии кишвар ба Афғонистон фарор карда буд, рух дод [1]

Рӯзи 27 декабри соли 1979 қабл аз ҳамла ба Қаср, дар Кобул ҷаласаи фармондеҳони амалиёт таҳти роҳбарии сармушовири ҳарбӣ, генерал – лейтенант Лев Горелов, ки масъули гузаронидани амалиёт, дақиқтараш марҳалаи дувуми табаддулоти давлатӣ таъйин гардида буд, идома дошт. Дар ин ҷаласа фармондеҳони баталиони таъйиноти махсус ва гурӯҳи махсуси «Зенит»-и КГБ бори дигар вазифаи дар пешистодаро муайяну мушаххас намуданд. Тасмим гирифта шуд, ки ҷузъу томи таъйиноти махсус Қасро аз берун дар ихота мегирад ва вазифааш аз он иборат аст, ки ягон нафарро на аз дохил ба берун ва на аз берун ба дохил роҳ надихад. Генерал баъди фаҳмонидани вазифаи воҳиди таъйиноти махсус, ба фармондеҳи он фармонеро дод, ки пеш аз ишғоли мавқеи ҷангӣ онро ба самъи ҳайати шахсӣ расонида, баъд аз он онро нобуд созад.

Дар фармон қайд шуда буд, ки тибқи маълумоти махфӣи агентурии ба даст омада, Амин ва атрофиёни наздики ӯ манфиати халқи Афғонистон ва инқилоби Савро фурухта, ба таври пинҳонӣ бо доираҳои империалистӣ забон як карда, барои анҷоми табаддулоти низомӣ дар мамлакат омодагӣ мегиранд. Қарзи интернатионалии мо аз он иборат аст, ки қасди бад ва маккоронаи онҳоро барбод диҳем [9, 38-40].

Баъди оғози амалиёт дар Қаср маълум шуд, ки муҳофизони дохили Қаср ва муҳофизони шахсии Амин бисёр вафодор буда, аз худ шуҷоату мардонагӣ нишон дода, монеи пешравии гурӯҳи «Зенит» гаштаанд ва чанд нафари онҳоро куштаву захмӣ кардаанд. Аз ин рӯ, ротаи таъйиноти махсус, ки дар эҳтиёт қарор дошт, ба ҷанг ворид шуда, муқовимати афғонҳоро шикаста ба ҳарामी шахсии Амин ворид гардиданд. Дар миёни кушташудагон ҷасади Аминро, ки дар даст автомати Калашникови барои тухфа ба тариқи донагӣ сохта шуда ва дар тан либосҳои қиматбаҳои граждани дошт, шиносӣ карда, ба гилеми қолини пурнақшу нигоре, ки дар девор овехта шуда буд, печонида, дар БТР бор карда, таҳти мувоқибати мошинҳои зирехӣ ба Бағром оварданд, то ба Бабрак Кормал нишон бидиҳанд.

Бабрак Кормал аз Ҳафизуллоҳ Амин бисёр дар ҳарос буд ва чанд муддате, ки дар пойгоҳи авиатионии Бағром таҳти муҳофизати Шӯравӣ қарор дошт.

Дар саҳнаи сиёсати Афғонистон пайдо шудани ҳукумати нав бо сарвари Бабрак Кормал ва тасмими ногаҳонӣ ва таъҷилии кумаки низомӣ ба Афғонистон саволҳои зиёдеро ба вуҷуд овард [9, 40-42].

Ҳукумати нав таъсис ёфта, Бабрак Кормал - Котиби генералии ХХДА-и ягона ва Раиси Шӯрои инқилобӣ интихоб шуд. Ба ҳайати Шӯрои инқилобӣ Султон Алиӣ Киштманд ва Абдул Кодир дохил шуданд.

Ба ҳайати Ҳукумат Султон Алиӣ Киштманд - ҳамчун муовини сарвазир ва вазири ба нақшагирӣ ва ҷанде баъд сарвазир, Муҳаммад Рафеъ – вазири мудофияи миллӣ таъйин гардиданд. Ҷанде нагузашта, Рафеъ аз вазифаи вазири

мудофия канор рафта ба ҷойи мавсуф генерал Абдул Қодир вазири мудофия таъйин гардид.

Бо ҳамин марҳалаи дувуми Инқилоби Савр ба пирӯзӣ расида, қувваҳои дар аввал 50 000 нафараи ҳарбии Иттиҳоди Шӯравӣ ба кишвари Афғонистон дохил шуданд ва теъдоди ин қувваҳо баъдан то 110 000 нафар расонида шуд.

Дар ин ҷанги тақрибан 10-сола 13833 нафар шаҳрвандони Иттиҳоди Шӯравӣ ҷонҳои ширини худро аз даст дода, дахҳо ҳазор нафар захм бардошта, 330 нафарашон беному нишон гардидаанд. Баъдҳо бархе аз ин беному нишон гаштагон дар Афғонистон, Покистон ва дигар кишварҳо аз худ дарак доданд. Қисми дигарашон ҳанӯз беному нишон буда, ҷустуҷӯи онҳо идома дорад [10].

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев К. Сарҳади Тоҷикистону Афғонистон. (Посухҳо ба саволҳои хабарнигори радиои «Озодӣ»).
2. [ru.wikipedia.org/wiki/ Апрельская революция в Афганистане](http://ru.wikipedia.org/wiki/Апрельская_революция_в_Афганистане).
3. Горелов Л. «Как это было». ArtofWar - Военно - исторический портал.
4. Дауди И. Д. Возвращение из-за «Желтой реки». К 33-й годовщине вывода Советских войск из Афганистана. Источник «Независимая газета», 00:1711. 02. 2022 г.
5. Зирай С. М. «Обзор истории революции и контрреволюции в Афганистане», [ru.Wikipedia.org/wiki/Афганская революция](http://ru.Wikipedia.org/wiki/Афганская_революция).
6. Ляховский А. А. Трагедия и доблесть Афгана, ч.7, Диктатура пролетариата или диктатура партии (элек. библиотека RoyLib.com), Москва, 1985.
7. [ru.wikipedia.org/wiki/«Мусульманские» батальоны](http://ru.wikipedia.org/wiki/«Мусульманские»_батальоны).
8. «Правда», 06. 01. 1980, «Ложь разоблочена».
9. Свиридов Георгий. «Черное солнце Афганистана», Москва, 2007, с.32-33; 38-40; 40-42.
10. Холназаров М. «Дар чашмони хотираҳо», Душанбе, 2011, с. 360-361.

МАРҲАЛАИ ДУВУМИ ИНҚИЛОБИ САВР

Муаллиф дар ибтидои мақола оид ба сабабҳо ва омилҳои руҳ додани инқилоб ё ба ибораи дигар табaddулотӣ ҳарбӣ дар Афғонистон 27-уми апрели соли 1978, ки бо номи Инқилоби Савр дар солҳои 80-ум ва аввали 90-ум маълуми машҳур гашта буд, маълумот додааст. Ӯ ба таври муфасссал рӯйи масъалаи пирӯзии марҳалаи дувуми ин инқилоб, ки аз 27-уми декабри соли 1979 оғоз гардида, бо аз байн рафтани ҳукумати қаблӣ бо сарвари Ҳафизуллоҳ Амин ва ба сари қудрат омадани ҳукумати нав тахти сарвари Бабрак Кормал ва ворид шудани Қувваҳои Мусаллаҳи Иттиҳоди Шӯравӣ ба ҳоки Афғонистон ба охир мерасад, муфасссал сухан рондааст.

Дар мақола, нақши Бюрои Сиёсии Ҳизби Коммунисти Иттиҳоди Шӯравӣ тахти Раёсати Л. И. Брежнев дар ташкили марҳалаи дувуми Инқилоби Савр, ба сари қудрат овардани Бабрак Кормал бо далелҳои нишон дода шудааст. Ҳамзамон дар амалиёти ҳарбӣ оид ба аз байн бурдани Ҳафизуллоҳ Амин ва ба тасарруф даровардани мақарри ӯ нақши баталиони «мусалмонӣ»-и Вазорати мудофияи ИҶШС ва гурӯҳи «Зенит» - и КГБ ба таври ҷолиб инъикос гардидааст.

Ташкили давлати ҷадиди дастнишондаи Иттиҳоди Шӯравӣ ва аъзои он баъд аз пирӯзии марҳалаи дувум, аз масъалаҳои дигарест, ки муаллиф ба он тавачҷуҳ зоҳир кардааст.

Дар мақола теъдоди умумии шаҳрвандони Шӯравӣ, аз ҷумла, шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар ин ҷанг ҷонҳои ширини худро аз даст додаанд, миқдори беному нишон гаштагон ва захмиҳо бо арқами нисбатан дақиқ бо далелҳои мушаххас оварда шудааст.

Муаллифи мавод ҳамзамон оид ба фаъолияти неруҳои НАТО бо сардории Америка таъин наздик ба 20 сол ва миссияи нобарори ин давлати абарқудрати ҷаҳон дар ин минтақа низ маълумоти қобили тавачҷуҳ медиҳад.

Калидвожаҳо: Афғонистон, Инқилоб, табаддулот, Савр, Ҳ. Амин, Б. Кормал, баталиони «мусалмонӣ», «Зенит», танк, БТР, қаср, Қувваҳои Мусаллаҳ, Иттиҳоди Шӯравӣ, аъзои Бюрои Сиёсӣ, Бағрам, Америка, НАТО.

ВТОРОЙ ЭТАП САУРСКОЙ (АПРЕЛЬСКОЙ) РЕВОЛЮЦИИ

В первой части статьи автор даёт краткую информацию о причинах приведённых народ к революции или военного переворота в Афганистане 27 апреля 1978 года, которая в 70-е и 80-е годы была известна как Саурская революция.

Автор подробно освещает победу второго этапа Саурской революции, которая произошла 27 декабря 1979 года. Результатом, которого стал ликвидирование Х. Амина и его Правительства, приход к власти нового Правительства во главе Бабрака Кармал, а также ввод Ограниченного Контингента Советских войск в Афганистан.

В статье показана роль Политбюро ЦК КПСС во главе с Л. И. Брежневым в организации и проведение второго этапа Саурской революции, прихода Бабрака Кармал к власти неопровержимыми фактами. Также указан решающая роль «Мусульманского батальона и группы «Зенит» в захвате Дворца Х. Амина и физического устранения его сильного хозяина. Организации нового просоветского Правительства и его членов Кабинета после второго этапа победы Апрельской революции.

Приведены в статье реальные и точные данные о погибших гражданах СССР в этой войне, в том числе, граждан Таджикистана и количество безвести пропавших, поиск части которых на сегодняшний день, продолжается.

Заканчивается статья о 20-летнем пребывание Сил НАТО под руководством США и позорным завершением их миссий в Афганистане.

Ключевые слова: Революция, Афганистан, переворот Саур (апрельская), Х. Амин, Б. Кармал, «Мусульманский батальон», «Зенит», танк, БТР, Вооруженные Силы, Советский союз, Политбюро, Баграм, Америка, НАТО.

THE SECOND STAGE OF THE SAUR (APRIL) REVOLUTION

In the first part of the article, the author gives brief information about the reasons for the revolution or military coup in Afghanistan on April 27, 1978, which was known as the Saur Revolution in the 70s and 80s.

The author especially and in detail covers the victory of the second stage of the Saur Revolution, which took place on December 27, 1979. The result of which was the liquidation of H. Amin and his Government, the coming to power of a new Government headed by Babrak Karmal, as well as the introduction of a limited contingent of Soviet troops into Afghanistan.

The article shows the role of the Politburo of the Central Committee of the CPSU headed by L.I. Brezhnev in organizing and conducting the second stage of the Saur Revolution, the coming of Babrak Karmal to power with irrefutable facts. The decisive role of the "Muslim battalion and the Zenith group" in the capture of the Palace of H. Amin and the physical elimination of its strong master is also indicated. Organization of the new pro-Soviet Government and its members of the Cabinet after the second stage of the victory of the April Revolution.

The article provides real and accurate data on the dead citizens of the USSR in this war, including citizens of Tajikistan and the number of missing people, the search for some of which continues today.

The article ends with the 20-year stay of the US-led NATO Forces and the shameful conclusion of their missions in Afghanistan.

Key words: Revolution, Afghanistan, coup, Saur (April), H. Amin, B. Karmal, "Muslim battalion", "Zenith", tank, armored personnel carrier, Armed Forces, Soviet Union, Politburo, Bagram, America, NATO.

Сведения об авторе: Холназаров Назар Мирзоевич - старший научный сотрудник Института проблем стран Азии и Европы НАНТ. Адрес: г.734025, Душанбе, проспект Рудаки, 33. Тел: (+992) 501 99 50 33.

Information about the author: Kholnazarov Nazar Mirzoevich - Senior researcher at Institute of Asian and European studies under the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 734025, Dushanbecity, Rudaki Avenue, 33. Tel: (+992) 501 99 50 33.

УДК - 9(47:575)

**ИНЪИКОСИ ЛАШКАРКАШИИ РОССИЯ БА АМОРАТИ БУХОРО
ДАР «ТУҲФАИ ШОҲӢ»-И МИРЗО АБДУЛАЗИМИ СОМӢ****УБАЙДУЛЛО Н. К. , АБДУЛЗОДА З.****Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш**

Таваҷҷуҳи Россия ба Осиёи Миёна ҳанӯз дар чоряки якуми асри XVII оғоз ёфта бошад ҳам, давраи болоравии он, ки бо истилои ҳудуди он ва тобеъ сохтани давлатҳои минтақа анҷом пазируфт ба асри XIX рост меояд. Осиёи Миёна баробари Россия диққати давлатҳои дигари пуриқтидор ва дорои мустамликаҳои бешумор, пеш аз ҳама империяи Бритониёи Кабир, Туркияи усмонӣ ва Эрони шоҳиро низ ба худ ҷалб менамуд. Ин давлатҳо низ аз ибтидои асри XVII ба Осиёи Миёна зери пардаи экспедитсия, тичорат, сайёҳӣ ҳар гуна ҷосусону сафирон ва мубаллиғони ҳудро мефиристоданд.

Барои донишмандони роҳҳои рафтуомад онҳо бештар аз зоирони Осиёи Миёна маълумот мегирифтанд. Аммо назар ба ин давлатҳо барои ба даст овардани Осиёи Миёна Россия бештар манфиатдор ва ғаъолтар буд. Зеро Осиёи Миёна сарзамини бой ва дорои сарватҳои зиёди зеризаминӣ буд ва мавқеи стратегии мусоиди он, ки аз ин ҷо ба Ҳиндустон, Чин ва дигар мамлакатҳои роҳҳои тичоратии хуб вучуд дошт, бештар диққати Россияро ба худ мекашид.

Аз тарафи дигар Россия бо ба даст овардани ин минтақа ба сарҳади мустамликаҳои ҳарифи доимии худ Англия наздик мешуд ва бо ин роҳ метавонист нуфузи ҳудро дар минтақа боз ҳам баландтар бардорад. Таваҷҷуҳи тоҷирон, сармоядорон, арбобони сиёсии рус низ дар ба даст овардани Осиёи Миёна ҳамчун манбаи арзони ашёи хом ва бозори мусоиди фурӯши молҳои саноатии рус сол то сол зиёдтар мегардид.

Дар ибтидо ҳама гуна кӯшишҳои Россия барои бо роҳи дипломатӣ ба даст овардани минтақа натиҷаи дилхоҳ надоданд. Барои ҳамин солҳои 1843-1858 Ҳукумати подшоҳии рус аз ташкил ва фиристодани сафорат ба давлатҳои минтақа даст қашида, бештар ба сохтмон ва мустаҳкамкунии нуқтаҳои гуногуни истеҳкомӣ машғул гардид [8,402-469].

Вале дар ин байн, махсусан дар давраи ҳукмронии амир Насруллоҳи манғит муносибати Россия бо аморати Бухоро то андозае хусусияти ором ва дипломатиро пайдо намуда буд. Соли 1820 ба Бухоро сафорати дипломатӣ бо иштироки афсарони штаби генералӣ, аз зумраи табиатшинос Эверсман ва Пандор таҳти роҳбарии Негрӣ сурат гирифт. Соли 1834 ховаршинос Демезон аз Оренбург ва соли 1835 ҷосуси сиёсӣ Виткевич бо мақсади озод кардани асирони рус ба Бухоро сафар намуда буданд [6].

Соли 1841 хангоме, ки дастаи пешгарди англисҳо дар ҷанг бо Афғонистон, ба соҳили чапи Амударё, ба ҳудуди аморати Бухоро наздик мешавад, аз Россия бо даъвати амири Бухоро намояндагони илмӣ-сиёсӣ дар ҳайати муҳандиси кӯҳӣ Бутенов, шарқшинос Хаников, табиатшинос Леман фиристода шуданд. Ин ҳайат бо номи экспедитсияи соли 1841 маълум аст, ки дар ҷодаи сиёсат ба натиҷаи назаррас ноил нагардид, вале аъзои он аз худ осори арзишманди таърихӣ, табиӣ ва ҷуғрофӣ боқӣ гузоштанд, ки то ҳол аҳаммияти илмӣ худро гум накардааст [1- 2, 15].

Русҳо дар замони амир Насруллоҳ то соҳили Сирдарё омаданд, ончоро обод карда, асбобу аслиҳа ҷамъ намуданд ва то амир Насруллоҳ зинда буд, аз Сирдарё нагузаштанд. Муаллифи «Тухфаи шоҳӣ» Мирзо Абдулазими Сомӣ, ки худ шоҳиди воқеа ва солноманигори дарбори амирони манғит буд, ҳаракати русҳоро ба минтақа ба таври муфассал, аз ҷумла дар фаслҳои алоҳидаи «Баёни зуҳури фитнаи насоро ба диёри ислом ва ғалаба ва тасаллути эшон», «Таҳрики маводи дӯстии насоро ва элчӣ фиристодани губурнотур ба ҷаноби олиҳазрат амиралмуъминин дар Бухоро ва ҳабс шудани элчии ӯ», «Баёни ҳодисаи ғазои Майдаюлғун ва воқеаи шикасти лашкари ислом аз ғайри ҷанг ба иродаи қодири бечун», «Омадани лашкари насоро дар болои вилояти Ҷиззах ва муҳосара намудани он ва гирифтани қалъаи мазкур ва шаҳодати муслимини бисёр ба иродаи кирдигор», «Оғози муҳосараи Ҷиззах ва шикастани лашкари насоро он қалъаи бемонандро ба зарби тўп ва ғалабаи насоро ва гирифтани он мулк...», «Омадани губурнотур ба лашкари насоро дар болои Самарқанд ва зуҳури фитнаи муллоёни ғазоталаб ва қатли эшон дар мадрасаи Тиллокор», «Омадани лашкари насоро дар болои Самарқанд ва гирифтани он мулкро аз ғайри ҷанг», «Лашкар кашидани насоро ба тарафи вилояти Каттақўрғон ва Панҷшанбе ва тасхири он ба иродаи маннон» ва амсоли инҳо [10, 230-289] тасвир намудааст.

Сомӣ пеш аз ҳама, таъкид менамояд, ки муносибат «дар айёми давлати он подшоҳи тоҷдор (яъне амир Насруллоҳ - У.Н., А.З.) аз тарафи Россия элчӣ омада, изҳори меҳру дӯстӣ кард. Амир сафирро чанд рӯзе меҳмондорӣ намуда, аз ҷониби худ низ сафире ба ӯ ҳамроҳ фиристод» [9, 166а].

Тибқи нигоштаи Сомӣ, дар давраи ҳукмронии амир Насруллоҳ ба Бухоро ворид шудани ғайримусалмон манъ ва аз Бухоро ба Россия танҳо ба шумораи маҳдуди савдогарон рафтан иҷозат буд. Аз Россия сафорате барои изҳори дӯстӣ ба Бухоро фиристода мешавад. Ҳайати сафорат хеле хуб пазирай шуд, ки ин муаллифро ба ҳайрат гузоштааст, чун он замон аз ғайри дин касе ҷуръати ворид шудан ба Бухороро надошт, чун пеш аз ин англисе, ки худсарона ба кишвар омад буд, ба қатл расонида шуд. Дар ҷавоб амир Насруллоҳ сафорате бо роҳбарии Муллоҷон мирохур бо ҳадоёи зиёде, ки ба он ду фил низ дохил буд, ба Россия равон мекунад. Даврони ҳукумати Насруллоҳро ҷамъбаст карда, Сомӣ қайд мекунад, ки дар ин давра «Бухоро аз русҳо танҳо улфату меҳрубонӣҳо дидааст» [9, 166б].

Дар тақвияти навиштаҳои Сомӣ Аҳмад Маҳдуми Дониш овардааст, ки хангоме амир Насруллоҳ ва баъзан амир Музаффар ба забту ғорат ва қатли

мардуми Ҳисори Шодмон, Кӯхистон, Хева ва Фарғона, Шахрисабз, Китоб, Ўротеппаву Хучанд, Зомин, Қиззах, Бухорои Шарқӣ ва дигар вилояту маҳалҳо машғул буд, «Россия аз дарёи Сир тачовуз нанамуда, соҳилҳои Сирро обод мекард ва қўрғон дуруст карда, асбобу аслиҳа чамъ менамуд» [5, 22].

Дар ҳамин вазъият ҳам Россия ба қудрату қувваи ҳарбии ҷангии амир Музаффар боварии калон дошт, чунки дар даврони ҳукмронии амир Насруллоҳ амирро (Насруллоҳро - У. Н., А. З.) ба ҳамаи «ҳуққому валоти диёри Туркистон коҳири ғолиб медонист ва риояти ўро медошт» [5, 22].

Мирзо Абдулазими Сомӣ дар «Тухфаи шоҳӣ»-и худ асосан рафти истилои Осиёи Миёна, ҷанги русу Бухоро, вазъи сиёсии Хўқанд дар арафаи истилои русҳо, ҳучуми қўшунҳои рус ба Тошқанд ва Хучанд, муҳорибаи Қиззах ва ҷанги Эрҷар, ҳаводиси Самарқанд ва шартномаи Зирабулоқро ба таври хеле муфассал тасвир намудааст.

Пеш аз зикри ҳаводис Сомӣ мучмалан дар бораи таърихи рус менависад, ки он аз маълумоти сареҳ надоштани муаллиф доир ба таърихи Россия гувоҳӣ медиҳад. Аз ҷумла, Сомӣ менависад, ки то соли 1214/1799-1800 «насрониҳои Москва» зери ҳокимияти хонҳои Қрим қарор доштанд [9,1866]. Муаллиф дар санаи рӯйдод ва исми шахсиятҳои таърихӣ низ ба хатоҳои дағал роҳ додааст [9, 188а; 12, 29; 3, 27].

Баъд аз ҷанги Қрим Ҳукумати подшоҳӣ қомат рост карда, барои истилои Осиёи Миёна омодагӣ мегирифт. Солҳои 1862 - 1863 низомиёни рус амалиёти ҷосусӣ гузаронида, якҷанд истехкомҳоро забт намуданд. Моҳи сентябри соли 1864 лашкари рус дар ду фронт - аз тарафи Оренбург ва Авлиёто таҳти фармондеҳии генерал М. Г. Черняев ба ҳучуми қатъӣ гузашта, Чимкентро ишғол намуд ва ба сӯи Тошқанд равона шуд. Вале, низомиёни рус шикаст хӯрда, ба тарафи Чимкент ақиб нишаста, баҳори соли 1865 аз нав ба ҳучум гузашта, қалъаи Ниёзбекро ишғол карданд [16, 19;11,140]. Онҳо дар соҳили дарёи Чирчиқ истехком пайдо карда, пеши наҳри Тошқандро бастанд ва шаҳрро беоб монда, муҳосира карданд. Пас аз ду ҳучуми қатъӣ 17 майи соли 1865 Тошқанд ба дасти лашкари рус гузашт.

Вазъи хонии Хўқандро пеш аз вуруди низомиёни рус тасвир карда, муаллифи «Тухфаи шоҳӣ» хабар медиҳад, ки аҳолии Хўқанд дар он давра аз зулму ситами Худоёрхон ба дод омада, бар зидди ӯ бархестанд. Худоёрхон маҷбур шуд ба Бухоро паноҳ бибарад. Русҳо аз ин фурсат истифода бурда, соли 1288/1871-1872 Авлиёторо ишғол карданд. Сокинони шаҳр муқобилият нишон надоданд ва Авлиёто бе муҳориба ба дасти лашкари рус афтод [9,189а]. Аммо ин навиштаи Сомӣ ба воқеият наздик нест, зеро тибқи таҳқиқоти илмӣ полковник М.Г.Черняев бо лашкари 2500 нафара ва 22 тўп ғанўз соли 1864 ба Авлиёто ҳучум намуда, баъди задухўрди дусоата онро ишғол намуд [11,140].

Дар хусуси ғалабаву истилои Тошқанд, муаллифи асари мавриди таҳқиқ менигорад, ки аҳолии Тошқанд барои ёрдам ва имдод ба амири Бухоро низ муроҷиат карданд. Амир доир ба ин масъала шўро даъват намуда, қарор кард, ки аввал ба Хўқанд ҳаракат карда, Худоёрхонро бар тахт нишонд [9, 190б].

Муаллиф ҳарчанд меҳоҳад қасдҳои ғасбгаронаи амирро рӯйпӯш кунад, вале барои хонанда айён аст. Сомӣ менависад, ки амир ба тошкандиҳо ваъдаи ёрдам дод, ҳатто Искандархон, яке аз мулозимони худро бо зумрае аз сарбозон ба Тошканд фиристод. Аҳолии Тошканд се маротиба ба амир мурочиат намуданд ва дар охир амир лашкаре бо роҳбарии Раҳмонқулбек мефиристанд, вале он вақт шаҳрро аллакай русҳо забт карда буданд [9, 1916].

Аз адабиёти таърихӣ бармеояд, ки охири моҳи апрели соли 1865 баъд аз тирпарронии шиддатнок лашкари подшоҳии рус ба ишғол намудани қалъаи Ниёзбек муваффақ гардид. Ин қалъа дар соҳили дарёи Чирчиқ бино ёфта, барои мудофияи Тошканд аҳаммияти калон дошт, илова бар ин, сарғаҳи оби дохили шаҳр низ дар наздикии ҳамин қалъа воқеъ буд. Дар натиҷаи ҳамлаи саҳт ва ҷангҳои шадиди кӯчагӣ 15 июни соли 1865 яке аз калонтарин шаҳрҳои Осиёи Миёна суқут кард [4, 889].

Дар ҳамин вазъият ҳам амир Музаффар лашкаркашии худро ба вилоят ва мулкҳои гуногуни Осиёи Миёна идома медод ва бисёре аз сокинони ин вилоятҳоро асиру барда ва бераҳмона ғасбу ғорат мекард. Дар натиҷаи ин амал мардуми аморати Бухоро ва вилояту кишварҳои забтгардида ба ӯ бегона гардиданд. Аз ҳамин сабаб мардуми қаламрави Тошканд ва баъзе шаҳру ноҳияҳои атрофи он ҳангоми ҷанг ба лашкари Россия кам муқобилият нишон доданд ва он маҳалҳо ба осонӣ ба Россия пайваст гардиданд. Лашкари рус «ба муддати андак ба болои Тошканд юриш карда ва ба андак таваҷҷуҳ онро мусаххар намуд» [5, 22], - менависад Абдулазими Сомӣ.

Дар миёнаҳои соли 1865 амир Музаффар ба водии Фарғона лашкар кашид. Лашкари Хўқанд, ки дар муқорибаҳои шадид ва тўлонӣ бо дастаҳои Ҳукумати подшоҳӣ хеле заиф гардида буд, ба ҳучуми лашкари Бухоро муқовимат карда натавонист. Ин буд, ки амир Музаффар Хўқандро нисбатан ба осонӣ забт намуда, ҳукмрони собиқӣ он Худоёрхони ҳарис ва золими аз тарафи халқи шӯришбардошта ронда шударо дубора ба тахт нишонд.

Сомӣ дар асараш зикр мекунад, ки русҳо кӯшиш доштанд, ки бо Бухоро муносибати дӯстона барқарор кунанд. Бо ин мақсад назди амир сафир Чаҳор Лайло мефиристанд. Сараввал ўро бо иззату иқром пешвоз гирифта, дар элчихона, воқеъ дар гузари Оқмаҷит ҷой доданд, вале баъд аз гузашти ду рӯз бо маслиҳати дарбориён ба маҳбас кашонданд [9, 1996].

Дар тақвият ба маълумоти Сомӣ Аҳмади Дониш менависад, ки «мардуми Русия ҳарчанд қасорро барангехтанду рисола ва нома фиристанданд, маъкули умарои давлати баргаштабастӣ мо нашуд, ё муддаои ўро нафаҳмиданд, ё натавонистанд, ки ба амир маъқул кунанд» [5, 26].

Дар муқобил ба ин лашкари рус ба Қиззах ҳучум намуд. Сомӣ сарлашкарони Бухороро дар ин набард, аз ҷумла, Аллайёр девонбегӣ (ҳокими Ўро-теппа), Ҷаёнхоча туксабо (ҳокими Зомин) ва ғайра ном бурда [9, 200а], менависад, ки русҳо ба Қиззах ҳучум намуда, амалиёти ҳарбиро яку якбора шурӯъ накарданд ва дар маҳаллаи Нонсангин (як фарсах дур аз Қиззах) истехком гирифтанд. Губернатор кӯшиш намуд, ки амирро бовар кунанд, то сафири

русро аз маҳбас озод намоянд, вале ҷавоби рад шунида, амалиётро оғоз наму-
данд, гарчанде ба муқобилияти саҳти бухороиҳо дучор омада, ақибнишинӣ
карданд [9, 2016].

Ин амалиёти бесамар ва «ташаббуси» беҳуда чунин натиҷа дод, ки М. Г. Черняев аз вазифа дур карда шуда, ба ҷойи ӯ Д. И. Романовский таъйин гардид. 8 майи соли 1866 губернатори ҳарбии нав дар муҳорибаи Эрҷар, дар роҳи Қиззах ва Хучанд лашкари амирро торумор намуд. Д. И. Романовский пас аз шикасти лашкари Бухоро ба сӯйи маркази ин давлат ҳаракат накарда, ишғоли Хучанд (24-уми майи соли 1866), қалъаи Нов ва истехкоми Ёротеппаро (12-уми октябри соли 1866) афзалтар донист. Ин қарор, зоҳиран аз он сабаб қабул карда шуд, ки ин маҳалҳо аҳаммияти калони стратегӣ дошта, дар сарғаҳи роҳи водии Фарғона қарор доштанд. Хучанд, Ёротеппа ва Нов аввалин шаҳрҳои тоҷик-
нишин буданд, ки ба ҳайати Россия дохил шудаанд.

Сомӣ доир ба муҳориба ва муҳосираи Қиззах нисбатан муфассалтар маъ-
лумот дода, баъзе ҳодисаҳоро мушаххастар тафсир менамояд. Бо нигоштаи ӯ, Якуббикӯли қўшбегӣ ба амир масири ҳаракати лашкари русро арз кард. Амир Музаффар ҳокими Ёротеппа Аллоҳёр девонбегӣ, ҳокими Зомин Циёнхоҷа тўксабо бо чанд саркардаи Бухороро ба сӯйи Қиззах фиристод. Онҳо дохили Қиззах шуда, дар таҳияи асбоби мудоғиша шудаанд. Муҳосиршудагон дарвоза-
хоро баста, аз болои девор аз тирандозҳо ба андохтани тире тўп ва туфанг шуруъ карда, гурӯҳе аз лашкар аз барои ғорат дар атрофи лашкари русҳо муқаррар шуданд [9, 199а].

Лашкари рус Қиззахро ба нишони тўпу туфанг гирифта, тирборон кард. Аз қалъа низ ба тарафи лашкари рус тўпу туфанг кушоданд. Аз беруни қалъа сипоҳи савора аз ақиб русҳо расида, ба миёна гирифта, доди мардонагӣ ва муқотиларо доданд. Циёнхоҷа тўксабо бо ҷамъе аз сипоҳиён аз қалъа баромада, ба лашкари русҳо ҳучум овард. Аз ҳар ду ҷониб бисёр сарбозон кушта шуданд [9, 200б]. Фармондеҳи лашкари рус дид, ки ғалаба аз ҷониби онҳо нест, ночор аз он ҷо кўчида, ба тарафи Чаҳордара равона шуд. Пас аз ин кўшиши нобарор Ҳукумати подшоҳӣ ба ҷойи генерал М. Г. Черняев Д. И. Романовскийро таъйин кард.

Сомӣ менависад, ки чун лашкари Россия аз Қиззах бенасиб ва шикастхўрда рафт, дар лаби Сирдарё дар мавзеи Чанос ва Чаҳордара лашкари бисёр ва тўпу тўпхонаи бешумор ҷамъ карда, омодаи ҷангу пайкор шуд. Дар ҳамин вақт донишҷўиёни мадориси Бухоро дар ҳар ҷо ҷамъ омада, мардумро ба ғазо далолат карда, эҷоди балво намуданд [9, 201а].

Ташкилкунандагони ғавғо ва сабабгорони балво ба андешаи Сомӣ Эшон Мулло Ақрамхоҷаи Хўқандӣ ва Мулло Яъқуби Хатлонӣ буданд, ки «сурати масъалаи фарзияти чиҳод ва нафири оммро ба хатти хуб навишта, мўҳр кунонида, баъд аз мўҳр кардани уламо, он фатворо дар назди Эшон Султонхоҷа Аълами Бухорои шариф оварданд, ки мўҳр кунанд.

Эшон узре баён карда, дар мўҳр кардан таваққуф кард, вале муллоёни мазкур ҳучум карда, мўҳри аъламо ба зўр гирифта, дар он фатво пахш карда,

аз он чо баромада, бо чамъияти зиёде ба Регистон омада, дарвозаи арки олиро гирифта, алчиход, алчиход гуфта, ғавғо бардоштанд» [9, 1906].

Амир Музаффар барои фурӯ нишонидани ошӯб, Сулаймонхоҷаро мефистада. Бино ба ахбори Сомӣ: «Сулаймонхоҷа чанде аз бузургтарини эшонро мухотаб сохта, гуфт: «Эй ёрон, оре чиход фарз, лекин амри мухориба бо насоро кори сахл ва сарсарӣ нест. Ин хасм қавӣ ва душмани зӯр мебошад. Дар мудофӣ бо ӯ асбобу олоти бисёр даркор, то аз ухдаи дафъи он муяссар ояд. Шумо пой дар доман кашида, дар таҳияи олоти ҳарбия шуда, фурсат диҳед, ки чаноби олиҳазрат асбоб ва яроқи сипоҳро тайёр карда, бо сарришта ва саранҷом аз барои чиход саворӣ намоянд. Муллоён ба мучарради шунидани ин сухан, якбора ба сари ӯ шӯрида, аз чаҳор тараф бар сари ӯ рехта, ўро ба таҳти чӯбу мушт гирифтанд. Сулаймонхӯҷа ба ҳазор машаққат гурехта, худро ба дарвозаи арки олий расонид. Муллоён ба арк баромаданӣ шуданд» [9, 2036]. Амир Музаффар ночор онҳоро тасалли дода, ба ҳозир кардани лашкар фармон дод. Амир дар рӯзи ваъдашуда бо уламо, сипоҳиён ва муллоёни аҳли балво ба тарафи Самарқанд равона шуданд. Чунин як лашкари бешуморе гирди ҳам омада буд, ки менигорад, Сомӣ, «дар азминаи солифа дар ҳеҷ маврид ин тариқа лашкари бешумор ва асбоби мудофеа аз Бухоро мураттаб ва омода нашуда» [9, 2026].

Аз ҳар вилоят «мучоҳидини ғазоталаб расида», баъд аз чамъ шудани мардум, аз Қиззах, ба мавзеи Сисикӯл ва Эрҷар наздикии Сирдарё лашкароҳ сохтанд. Аз барои эҳтиёт атрофи лашкарро хандақ қанонида, тӯпхонаҳо бароварда, истеҳкомҳо сохтанд. Муллоёни ғазоталаб аз «қамоли ғайрат як фарсах аз лашкар пештар рафта, дар роҳи омади кӯшуни ҳукумати подшоҳӣ шипанг бардошта, ҳар қадам дар шинак ҳафрае аз барои қабри худ канда намуданд, ки дар шинаки худ истода, ҷонфишонӣ карда, агар шаҳодат ёбанд дар ҳафраи мазкур мадфун бошанд» [9, 2036].

Лашкари рус таҳминан ду ҳазор нафар бо ду зарби тӯп омодаи ҷанг гардид. Мардуми ўзбакии ин диёр аз ин қоида ва қонун беҳабар ва дар умрҳо инчунин душмани қавиро надида буданд, ба мучарради шунидани садои тӯп аз чаҳор тараф асп монда ба наздики сафи рус расида, милтиқҳои худро нишон дода, ба тарафи рус тир ҳолӣ карданд. Генерал Д. И. Романовский фармон дод, ки даҳони тӯпҳои оташборро ба тарафи онҳо ҳолӣ кунанд. Қаси бисёр кушта, боқимонда аз он ҳафраҳои кандаи худ баромада, рӯ ба гурез ниҳоданд.

Дар ин вақт Абдулқаримбӣ девонбегӣ, ки ба ҳайси сардори лашкар буд, гурехта омада, ба амир Музаффар гуфт, ки дигар ҷойи ист нест. Муҳаммадшакурбӣ инок ба арз расонид, ки «аслан аз ҷо ҷунбидан салоҳ нест, ниҳоят шикасте шуда, таъомули насоро нест, ки лашкари гурехтаро таъқиб кунад ё дар болои лашкароҳ пахш карда ояд. Аммо девонбегии мазкур ба ҳоли чаноби олий намонда, ба аспсавори давлат савор қунонида, ҷамеи асосии салтанат ва ҳазинаро бесоҳиб гузошта, роҳи Зомин пеш гирифта, равона шуданд» [9, 205а].

Ҳамин тавр, аввалин шикасти лашкари амир Музаффар аз Россия соли 1866 дар наздикии Эрҷар сурат гирифт. 20 майи соли 1866 генерал Д. И. Рома-

новский бо лашкари 2 хазор нафара дар сохили чапи Сирдарё аввалин зарбаи халкунандаро ба лашкари Бухоро ворид намуд, ки амиру лашкар бошишгоҳи ҳарбӣ, лавозимоти ҷангӣ ва хаймаи гаронбаҳоро ба тамои гузошта, рӯ ба фирор оварданд.

Аҳмад Махдуми Дониш, роҷеъ ба муҳорибаи Эрҷар гузориши муфассалтар дорад: «Дар айёме, ки амир азимати сафари Хўқанд дошт, муҳаррири сутур, бинобар муҳимме дар урдуи султонӣ буд. Умаро барои маслиҳат ба ҳузури амир мерафтанд. Баъд аз итмоми маҷлис яке аз вузаро берун шуд. Ман аз муҳовироти маҷлис пурсидам, гуфт: «Баъзе аз умаро саворӣ болои Тошкандро тарҷеҳ намуда, арз карданд марзони амир наҷфтода фармуд, ки болои Тошканд он ки ғалаба овардааст навқаре аз аскари Русия аст, маро ору нанг меояд, ки ба як навқари ӯ муқобил шавам. Ман агар саворӣ кунам, рост болои Москва меравам» [5, 40].

Аммо, мағлубияти сипоҳи Бухоро дар Эрҷар аз ҷониби генерал Д. И. Романовский хеле ба тарзи мухтасар тасвир ёфта, ҳамчун шахси ғолиб онро «вобаста ба хоҳиши аҳолии маҳаллӣ» шарҳ додааст [12, 98].

Сомӣ менигорад, ки амир Музаффар шабро дар Зомин рӯз карда, ҷониби Қиззах рӯ овард. Дар Қиззах Аллоҳёр девонбегии манғитро ба ҷойи Яъқубӣ қўшбегӣ ҳоким карда, қўшбегии мазкурро дар Қўрғон ҳоким таъин намуданд. Дар Қиззах навқарияи Панҷакент, Самарқанд ва Ургутро дар ҳолати ҳучум гузошта, дигар сипоҳиёро рухсат ба зодгоҳ дода, худ ба Самарқанд омад [9, 206а].

Муаллифи «Тўҳфаи шоҳӣ» равиши минбаъдаи ҳодисаро чунин шарҳ медиҳад, ки чун фармондеҳи лашкари русҳо дид, ки дар лашкаргоҳи бузург касе намонда, ҳама роҳи фирор пеш гирифтанд, «пас ба хотирҷамъӣ дар лашкаргоҳ омада, ҷамъи асбоб, тўпу милтиқ, хайма ва чизҳои мондагиро мутасарриф шуда, аҳволи беҳамиятии вилоятро донист ва дандони тамаъ дар гирифтани мамолики ислом маҳкам сохта, ҷониби Қиззах ҳаракат намуданд» [9, 207а].

Тибқи нигоштаи Сомӣ, амир Музаффар ашрофи муқтадир, аз қабилӣ Баҳодурбегии парвоначӣ, Яъқубии қўшбегӣ, Муҳаммадхусайнӣ, Циёнхоча тўқсабо, Искандархони генерал ва ҷанде дигар аз саркардагонро бо сипоҳи бисёр барои ғимояи Қиззах, ба кумаки ҳокими он Аллоҳёр девонбегӣ мефиристонанд [9, 208б].

Абдуссатторбӣ иноқ бо сипоҳи кунгурот, ки аз ҷониби Хазар омад, ўро низ ба Қиззах фиристоданд. Амронӣ мазкур ҳама дар Қиззах якҷоя шуданд. Искандархони генерал, ки марди ҷангидидаи таҷрибадор буд, ба амрон гуфт, ки бо ин душман дар қалъа ҷанг кардан хатост. Салоҳ он аст, ки ба қадри зарур дар қалъа одам гузошта, дигар лашкарро ба берун бароранд ва дар вақти муҳосираи русҳо аз ақиб расида, «ба муқобала қўшанд то, ки ҳалал дар бунёди азимати ӯ роҳ ёбад» [9, 208а].

Дигар саркардагон пешниҳоди ўро напоянда, гуфтанд, ки ба ин лашкар эътимод нест, агар инҳоро аз қалъа берун барорем, роҳи фирор хоҳанд кард. Генерал гуфт: «Пас бо лашқаре, ки эътимодно нашоад ва дар ҷанг наояд, ба

кадом умед калъадорӣ мекунад. Ба ин мардуми пароканда, муқоталаи душмани кавиро камар бастан, аз нишони хирадмандӣ нест, аз роҳи тадбир бояд, ки ба мусолиха кӯшида, роҳи мусоламат пеш гиред». Онҳо аз ин суханҳои ӯ бадгумонӣ карда, гуфтанд, ки ӯ хайрхоҳи губернатор буда, пинҳонӣ бо ӯ алоқа дорад. Боз генерал гуфт: «Акнун, ки қавли маро намекунад, боре як дарвозаро хокрез накарда, кушода гузоред, агар Худо накарда қазияи макрӯҳе пеш ояд, лашкарро роҳи берун баромадан бошад» [9, 208б].

Сипохиёни рус ин дафъа аз роҳи Чаҳордара ба тараф Қиззах равона шуда, онро ба муҳосира гирифтанд. Генерал Д. И. Романовский ба амирони дар муҳосира буда нома фиристод, ки «кор аз мадуро гузашта, бояд, ки аз қалъа баромада, ба майдон ҳарб кунед. Ман як соат бо шумо ҷанг дорам, дар он соат кадоме, ки ғолиб ояд, лашкари мағлубро роҳи фироре бошад» [9, 209б].

Сомӣ, ки худ шохиди ин воқеа буд, менигорад: «губернатор лашкари худро амр ба муҳосира карда, худ бо тўпхонаи оташбор аз дарвозаи работ дар бозорҷой омада, шинак бардошт. Он шаб дар шинак оромида истод. Аввали пагоҳи шанбе лашкари худро ба андохтани тўпу туфанг маъмур сохт. Чунон тирборон кард, ки дар баҳорон жола чунон борад. Бо вучуди ин чунин тирборон дар он рӯз аз аҳли ислом аҳаде ярадор нашуда, асбе ҳам ба тир напарид» [9, 212б].

Лашкари Россия рӯзи ҳаштум тўпҳои қалъашиканро истифода карданд. «Дар фурсати як соат, - менависад Сомӣ, - аз он чунон девори маҳкам микдори ду сад газро андохта ба ҳок баробар карданд. Лашкари насоро якбора давонида, аз раҳна ба қалъа даромаданд ва шамшерхоро кашида ба мардум рӯй оварданд. Ба мучарради духули насоро, ҳар кас ба сари худ шуда, ба ҳар ҷониб гурехта, як нафар ба ҷониби куффор ҳамла накард. Бо вучуди маҳкам будани дарвоза ва роҳи фирор набудан ба дарвозахонаҳо болои ҳам ҳазида, дар ихтифо кӯшиданд. Кадомеро, ки ҷашм ба насоро афтод, аз тарс сар дар бағали онӣ дигар меҳазид. Бо вучуди шамшеру соф дар даст доштан, ба рус кор нафармуда дар замин меандохтанд» [9, 213б].

Пас аз тасарруфи қалъа ғолибон даст ба қатлу куштор заданд. Аллоҳёр девонбегии манғит, Абдуссатторбӣ итоқ, Одилбӣ додхоҳи хитойӣ, Искандархони афғон, Муҳаммадхусайнбӣ ва Абдуллоҳқабӣ ва Ётқурбекбӣ ва Абдушуқурбӣ ва Қиёнхоҷа тўқсабо ва дигар фармондеҳон ва сардорон кушта шуданд [9, 214а].

Шикасти амир Музаффар аз ҷониби лашкари Россияро Аҳмади Дониш чунин тавсиф мекунад: «куштор ва тирандозии (руско - У. Н., А. З.) ҳамаи ихтиёриёро ба дарвозаҳои шаҳр бурданд, ки онҳо худашон баста буданд ва заминро пӯшониданд. Ва онҳо ҷасорате надоштанд, ки ба қафо нигаранд, онҳо гумон карданд, ки онҳоро якҷанд ҳазор нафари рус таъқиб мекунанд ва танҳо ҷанде аз онҳо ба девор афтиданд, ба поён афтоданд ва дасту пойҳояшон шикастаанд ва сипас афтиданд ва то Самарқанд расида, дар бораи рӯйдодҳои мудҳиш суҳбат карданд, ки барои наслҳояшон намуна буд... Ҳеҷ кас дар бораи ҳолати душман намедонист ва агар ӯ дар бораи он шунид, бовар намекард» [9,

2166]. Тибқи гуфтаҳои муаллиф, вақте Қиззахро лашкари Россия ишғол кард, аз муҳофизони шаҳр теъдоди хеле кам боқӣ монда буданд.

Ин воқеаро ба таври муфасссал М. А. Терентев навиштааст: «Се дарвозаи шаҳр - Самарқанд, Ҷротеппа ва Қамиш-Қўрғон ё Тошканд комилан хароб карда шуданд, то гарнизон ҳар гуна роҳи бозгаштро қатъ кунад, зеро, мувофиқи фармони амир, шаҳр то охир бояд муҳофизат шавад». Бо шаҳодати ин муаллиф аз 11000 нафар одамоне, ки шаҳрро ҳимоя карданд, танҳо 2000 нафарашон низомӣ касбӣ буданд, тақрибан 6 000 нафар кушта шуданд [13, 3736]. Иштирокчиҳои дигари ҷанги Қиззах, полковник М. А. Зиновев низ ба талафоти азими бухороӣ ишора мекунад [7, 132].

Бинобар шаҳодати Сомӣ, амир Музаффар лашкари рус ва қудрати онро дар ҳадди ҳокимони маҳаллии Мовароуннаҳр пиндошта, нодида гирифт, ки дар натиҷа русҳо ба Тошканд ҳамла карда, онро ишғол карданд. Он гоҳ ба Қиззах ҳамла бурда, онро тасхир карда, бисёре аз мардумони онро ба қатл расониданд. «Ба тавре ки қатли омм се соат ба тўл анҷомид» [9, 261a].

Аҳмади Дониш сабаби дар набарди моҳи октябри соли 1866 шикаст хӯрдани лашкари Бухороро дар он мебинад, ки «мардуми амир ба корҳои низомӣ омӯзонида нашуданд ва онҳо фикр мекарданд, ки ҷанг алайҳи русҳо ҷуз аспдавонӣ нест. Сарбозон алайҳи русҳо ҷанг кардан намехостанд, зеро онҳо музди ночизе мегирифтанд ва ба онҳо фармондеҳони беҳирад ва тарсончак роҳбарӣ мекарданд» [5, 49]. Худи амир ба лаззатҳои хайма андармон, дар бораи ҷанг фикр ҳам намекард.

Тибқи навиштаи муаллифи «Тухфаи шоҳӣ» амир Музаффар мондан дар Самарқандро ҷои надониста, Шералӣ инокро барои ҳаллу ақди умур дар Самарқанд гузошт ва ба ҳокимияти он ноҳия мансуб кард, аммо мардуми Самарқанд аз ҳукумати ӯ норозӣ ва хостори барканорӣ ӯ шуданд. Ба ҳамин сабаб баъзе аз касон Орифбӣ ва Мӯъминҷон ба губернатор нома навишта, ӯро барои ишғоли вилояти Самарқанд умедвор карданд.

Дар ин байн баъзе муллоҳои мутаассиб дар Самарқанд фармони ҷиҳод дода, шӯриш барпо карданд. Шералӣ иноқ барои хомӯш кардани оташи ин амр чанд тан аз шахсони маъруф аз ҷумла, Раҳматуллоҳхоча Авроқ Маҳдуми Аъзам, Хоҷа Судур Аҳрорӣ ва Мӯъминбег туқсабо оқсақоли кулли Самарқандро ба мадрасаи Тиллокӯрӣ, ки маҳалли таҷаммӯи онон буд, фиристод [9, 197a]. Чун онҳо Мӯъминбегро ба қатл расониданд, Шералӣ иноқ ба қатли муллоён фармон дод, зеро онҳоро муҳаррики асосии ҷанг медонист. Фақеҳони Самарқанд аз ин иқдоми вай ранҷидахотир шуда, ба «ҳимояти дин марду зан бо аскарӣ дохили Самарқанд ба ҷанг пардохта, ба тавре ки ҷӯи хун дар кӯчаҳо равон шуд» [5, 56].

Ин воқеа сабаб шуд, то русҳо ба тарафи Самарқанд омада, ба фикри тасхири он ҷо афтоданд. Сомӣ, ки дар ин айём назди сараскар маъмури навиштани вақоеи лашкар буд, менависад: «чун назми лашкар ба ҳам хӯрд ва пароканда шуданд, ман аз бими ҷон гурехта ва дар манзили мулло Камолиддини кӯзфалак, ки он хангом муфтии Самарқанд буданд, паноҳ гирифтам» [9, 2026].

Пас аз забти Ҷиззах аз чониби лашкари Россия амир Музаффар ба Бухоро рафт ва чуръат накард, ки дар Самарқанд бимонад. Аҳмади Дониш менависад: «Олимон ва уламо бори дигар дар маҷлиси умум садо доданд ва мардуми зиёде аз муллоҳо ва шарикон, ки дар бораи ҳолати аслӣ тасаввурот надоранд, боз дар Самарқанд чамъ шуданд. Инак Шералӣ, ки ҳокими Самарқанд таъйин шуд, фармони куштани ин ихтиёриёнро дод» [5, 58]. Ӯ фармоиши худро бо он далел овард, ки муллоҳо бо сабаби муноқишаву шӯришҳо гунаҳкорони хунрезӣ шуданд. Аз ин рӯ, одамон танҳо пас аз иҷрои он амр ором мешаванд. Дар Самарқанд ошӯбҳо бо душворихои саҳт хомӯш карда шуданд.

Ҳамлаи лашкари русҳо ба Самарқанд шуруъ шуд ва 2 майи соли 1868 бидуни муқовимат шаҳр таслим шуд. Дар шаҳри забтшуда, нирӯҳои Россия тақрибан 10 ҳазор ғуломро озод карданд, ки қисми зиёди онҳо русҳо буданд. Кауфман 16 майи соли 1868 Каттақўрғонро забт кард. Дар ҳамин ҳол, амири Шаҳрисабз бо лашкари 20 ҳазор нафара артиши гарнизони русро дар Самарқанд муҳосира кард. Гарнизон дар ҳолати вазнин қарор дошт. Кауфман маҷбур шуд, ки ҳамла ба Бухороро боздорад ва ба Самарқанд баргардад, то муҳосираро бардорад. 2 июни соли 1868 дар баландиҳои Зирабулоқ, дар байни Каттақўрғон ва Бухоро, байни лашкари Россия ва Бухоро ҷанги ҳалқунанда баргузор шуд, ки дар натиҷа амир Музаффар пурра шикаст хӯрд ва маҷбур шуд, ки бо К.П. Кауфман сулҳ бандад.

Бад-ин тартиб сипоҳи амир Музаффар аз лашкари Россия шикаст хӯрд. Сабаби он аввалан, он чи ки зарур буд, ба сипоҳ намерасид, дувум ашхоси дур аз сипоҳдорӣ ба сипоҳ фармофармо буданд, сеюм иттилои кофӣ аз вазъи низоми русҳо надоштанд, агар ҳам медонистанд бовар намекарданд, зеро қавои нерӯи русҳоро дар ҳадди мардуми ўзбек медонистанд ва ҷанг бо ононро дар ҳадди ҷанг бо ўзбекон талаққӣ мекарданд; чорум, фармондеҳи лоиқ, ки битавонад сипоҳиёнро ба идомаи мубориза ташвиқ намояд, ҳатто ба онон ваъдаи зару диноҳ диҳад, вучуд надошт. Муҳимтар аз ҳама ҳуди амир Музаффар ҳам лашкари русро нодида мегирифт ва тасаввур мекард, ҳатман метавонад онҳоро шикаст диҳад.

Гувоҳи ин муддао, гузорише аст, ки Аҳмади Дониш меорад: «Ба ҳар ҳол муддати ду моҳ камобеш ба лаби дарёи Сирдарё рафтанд ва дар Сисикўл нузул карданд. Дар ҳамин ҷо теъдоде аз аскари аз набард пушаймон шуда ба фикри гурез афтоданд. Аз сўйи дигар мардуми Россия низ ҳаросон ва розӣ ба мусолиҳа буданд; чун сатвати темурӣ ва шавкати сипоҳи ўзбек дар дафотири онон марқум аст. Чун диданд сипоҳе бо онон ҳама нафар мисли мўру малаҳ ҳамачоро фаро гирифта, аз тарси ин ки чашмзаҳме ба онҳо расад, рисола ва нома фиристода ва тақозои сулҳ карданд, ки мақбули умаро ва амир Музаффар наафтод. Дар ҳар ҳол ҷанг даргирифт. Сипоҳиёни рус ҳудуди 1500 нафар то 2000 нафар буданд. Амир Музаффар худ машғули бозии шатранҷ буд ва мураттабан ба пешхидматони худ дастур медод, ки ба Салимбий - амири тўпхона ва Шералӣ иноқ - амири аскар бигўед муроқиб бошанд то ҳазинаи рус ба дасти навқария талаф нашавад. Бисёр мардуми Россияро накушта, зинда

оранд, ки дар зумраи сарбозони мо баъд хидмат кунанд. Яхёхочаи туркмон ҳам мураттабан фазоиلى чиходро ба халқ талқин кунад, ғофил аз он ки сипоҳи Россия то ҳамла кард, аскарҳои амир Музаффар фирор карданд ва амир Музаффар худ гурехт» [5, 45, 47, 56].

Ба андешаи полковники штаби генералии рус А. О. Костенко сабаби шикасти лашкари амир дар он аст, ки «қўшунҳои маҳаллӣ ба ҳайси як камбудии ҷиддӣ, ки шомилӣ ҳолашон буд, бо вучуди доштани аслиҳаи мукаммали ҷаҳонӣ бар зидди рақибони аврупоӣ хеш истодагарӣ карда наметавонистанд, ин ҳам набудани интизом аст» [14, 232].

Шикасти дувум аз Россия баъд аз тасарруфи Самарқанд, дар Зирабулоқ рух дод. Бинобар ин, амир Музаффар бо таваҷҷуҳ бо авзое ки пеш омада буд, тасмим гирифт, бо русҳо сулҳ кунад ва бо онон хироч бипардозад, то Бухоро ба дасти онон наҷфад.

Ба гуфтаи Дониш, ҳайатеро ҳамроҳи фарзанди худ амир Абдулаҳад дар мақоми сафорат ба дарбори Русия фиристод, ки муаллиф низ ҷузъи онон буд, аммо сафири Бухоро надониста, мӯҷиботи ранҷиши шӯҳи Россияро фароҳам оварда, хостори бозгардонидани вилояти Самарқанд, Ҷиззах ва Тошканд шуд.

Ба андешаи Сомӣ рафтани амир Абдулаҳад, валиаҳд ва фарзанди амир Музаффар ва чанд тан аз умаро чун Раҳматуллоҳбӣи додхӯҳ ва ҳоҷӣ Абдулфайз ҳоҷаи уроқро ҷиҳати таҳнияти ҷулуси подшӯҳи нави Россия барои оромиши хотири русҳо буд [9, 256а].

Мирзо Абдулазими Сомӣ назари худро доир ба истилои заминҳои аморати аз тарафи Россия ҷамъбаст намуда, менависад, ки ба ҳар тартиб аз ин ҳангом, ки русҳо ба Бухоро ва Самарқанд ва Хўқанд тасаллут ёфтанд, дар воқеъ амири Бухоро дастнишондаи Россия шуд. Амир Музаффар соли 1885 вафот карда ва писари бузургаш Абдулаҳад дар ҳамон сол ба тахти аморати Бухоро нишаст. Шӯҳи рус барои вай номаи таҳният навишт ва ҳамроҳи сафири худ назди ӯ фиристод. Амир Абдулаҳад аз авоиلى ҷавонӣ майли зиёде ба ислоҳоти мамлакат дошт. Ӯ дар ҷашни ҷулуси Александр Николаи II ҳамроҳи Бўстони Бухорой ба Москва рафт. Ба гуфтаи Бўстони Бухорой ошўб ва фитна дар даврони ҳукмронии ӯ рахт барбаст ва давлати Россия равияи дўстӣ ва иттиҳодно пеша кард [9, 256а]. Иқдоми нави амир Абдулаҳад дар тавсияи тичорат, санъат, роҳи оҳан, телеграф вайро назари амирони манғити гузашта маъруфтар сохт. Ӯ барои таҳкими равобити дўстӣ бо Россия аз Ҳукумати Санкт-Петербург дархост кард то як шӯбаи сиёсии рус дар Бухоро таъсис дода шавад. Амир Абдулаҳад таъби шӯбири низ дошт ва «Оҷиз» таҳаллус мекард, ба мусиқӣ ҳам алоқаманд буд ва танбӯр менавохт. Ӯ пас аз 26 соли ҳукумат дар синни 53 - солагӣ даргузашт.

Баъди шикасти назди Зирабулоқ муборизаи минбаъдаи амир Музаффар бо лашкари рус беақлона буд. Амир Музаффар метавонист аз пойтахти худ шаҳри Бухоро ҳам маҳрум шавад. Бинобар ин амир ба бастанӣ сулҳ розӣ шуд. 23 июни соли 1868 дар байни Россия ва Бухоро шартнома баста шуд, ки мувофиқи он ҳамаи заминҳои шаҳрҳои лашкари рус забткарда, яъне Зирабулоқ, Каттакўр-

гон, Самарқанд, Ургут, Панҷакент, Чиззах, Ёротеппа ва Хучанд ба итоати Россия гузаштанд, ки пеш аз ин ба ҳайати аморати Бухоро дохил мешуданд. Шартнома амири Бухороро протекторати империяи Россия гардонд, Ҳукумати амир дигар ҳуқуқ надошт, ки бо давлатҳои хориҷӣ мустақилона робита кунад.

Савдогарони рус дар сарзамини аморати Бухоро ҳуқуқи озодона савдо карданро ба даст дароварданд. Амири Бухоро уҳдадор шуд ки ба Россия ба маблағи 500 ҳазор сӯм товони ҷанг диҳад. Мувофиқи шартнома савдогарони рус ва соҳибони корхона метавонистанд дар кадом шахру деҳае набошад, ширкатҳои худро таъсис бидиҳанд.

Мувофиқи шартнома дар қаламрави аморати Бухоро ғуломдорӣ ва асирфурӯшӣ барҳам хӯрд. Дар натиҷа танҳо дар округи Самарқанд зиёда аз 10 ҳазор нафар ғуломон озод шуданд.

Ҳукумати подшоҳӣ бо шартномаҳои худ хонигарии Хўқанду Бухороро тобеи Россия гардонид ва мавқеи худро дар заминҳои истилокардааш мустаҳкам намуд.

Ҳамин тавр, дар зарфи солҳои 1864-1868 ду давлати Осиёи Миёна хонигарии Хўқанд ва аморати Бухоро ба мағлубият дучор гардиданд. Аммо Ҳукумати подшоҳӣ қорро то ба ҳамроҳ кардани хоки ин ду давлат ба империяи Россия бурда нарасонид. Ҳам хонии Хўқанд ва ҳам аморати Бухоро дар зохир ҳамчун давлати мустақил боқӣ монданд.

Ҳамин тавр, дар асари «Тухфаи шохӣ»-и Мирзо Абдулазими Сомӣ рафти истилои Осиёи Миёна аз ҷониби русҳо, ҷанги русу Бухоро (1866-1868), хусусан муҳорибаҳои Чиззах, Самарқанд, Чўпонато, Каттақўрғон, вазъи сиёсии Хўқанд дар арафаи истилои русҳо, ҳучуми лашкари рус ба Тошқанд, Хучанд ба таври хеле муфассал тасвир ёфтааст.

Аммо, ба андешаи муаллиф сабабҳои асосии шикасти сипоҳиёни амир дар парокандагии лашкар, фирори ҳокимон аз майдони ҷанг, сари таъзим фуруд овардани сарварони қabilaҳо ба русҳо, ғазавоти муллоҳо маҳфуз мебошад. Ҳамзамон Мирзо Абдулазими Сомӣ доир ба шартномаи Ширинхотун - Зирабулоқ ва муайян кардани ҳатти сарҳади байни ду давлат – Бухорою Россия низ бештар диққат додааст.

АДАБИЁТ

1. Бутенев К. О минеральных богатствах Бухары, металлургии, монетном деле и т. п. // Горный журнал. - 1842. - 4. IV, кн. X и XI.
2. Бутенев К. Заводское дело в Бухарии. - «Горный журнал», 1842, ч. V, кн. XI. 10.
3. Гребнер А. В. Осады и штурмы Среднеазиатских крепостей и населенных пунктов. Спб., 1897.
4. Гафуров Б. Ғ. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, асри миёна ва давраи нав. – Душанбе: Нашриёти муосир, 2020. - 976 с.
5. Дониш А. Рисола ё мухтасаре аз таърихи салтанати хонадони манғития.
6. Записки о Бухарском ханстве (Отчёты П. И. Демезона и И. В. Виткевича). - М., Гл. редакция восточной литературы. Из-во «Наука». - 1983. - 143 с.

7. Зиновьев Н. Осада Ура-Тюбе и Джизака. Воспоминания об осенней экспедиции 1866 года в Туркестанской области//«Русский вестник», 1868, № 3–4.- С. 132-351.
8. История таджикского народа. Т.IV. Позднее средневековье и новое время (XVI в. -1917 г.). Под.общ. редакцией академика Р.М. Масова. – Душанбе, 2010. - 1124 с.
9. Мирзо Абдулазими Сомӣ. Тухфаи шоҳӣ. Дастхати Маркази мероси хаттии АМИТ, № 786/II.
10. Мирзо Абдулазими Сомии Бӯстонӣ. Тухфаи шоҳӣ. Таҳиягари матн, муаллифи муқаддима, ҳавошӣ Абдулов З. Н. –Душанбе: Дониш.- 364 с.
11. Пирумшоев Х., Маликов М. Россия-Таджикистан: история взаимоотношений. С.140.
12. Романовский Д. И. Заметки по Средне Азиатскому вопросу. СПб, 1868.
13. Терентьев М. А. , История завоевания Средней Азии. В 3-х томах. СПб.- 1666с.
14. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. Материалы для географии и статистики России. Т.III. с двумя чертежами. Составитель полковник генерального штаба А.О. Костенко. С.-Петербург, 1880.- 304 с.
15. Ханьков Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб, 1843.-279 с.
16. Южаков Ю. Д. Шестнадцатилетняя годовщина взятия Ташкента. (Воспоминания старого туркестанца). СПб: в тип. В.В. Комарова, 1881.

ИНЪИКОСИ ЛАШКАРКАШИИ РОССИЯ БА АМОРАТИ БУХОРО ДАР «ТУХФАИ ШОҲӢ»-И МИРЗО АБДУЛАЗИМИ СОМӢ

Дар мақола дараҷаи инъикоси муносибатҳои дучонибаи давлатҳои Осиёи Миёна, ба вижа аморати Бухоро бо империяи подшоҳии рус дар давраи ҳукмронии амир Музаффар, воридшавии лашкари Россия ва истилои шудани мулкҳои аморат дар «Тухфаи шоҳӣ»-и Мирзо Абдулазими Сомӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Мирзо Абдулазими Сомӣ яке аз муаррихон ва донишмандони тоҷики нимаи дуюми асри XIX аморати Бухоро буд, ки муддати тӯлонӣ дар дарбори амирон, беш аз ҳама амир Музаффар ва чанд муддат дар замони ҳукмронии амир Абдулаҳад ҳамчун мирзо ва солноманигор адои вазифа намудааст.

Аз Сомӣ аз худ чандин таълифот ба мерос мондааст, ки яке аз онҳо «Тухфаи шоҳӣ» мебошад. Дар ин асар Сомӣ ҳамчун шоҳиди бевосита доир ба бисёр воқеаҳо маълумот муфид медиҳад.

Дар китоби «Тухфаи шоҳӣ» рафти истилои Осиёи Миёна аз ҷониби русҳо, ҷанги русу Бухоро (1866-1868), маҳсусан муҳорибаҳои Қиззах, Самарқанд, Чўпонато, Каттақўрғон, вази сиёсии Хўканд дар арафаи истилои русҳо, ҳуҷуми лашкари рус ба Тошқанд, Хучанд ба таври хеле муфассал тасвир ёфтааст.

Аз ин рӯ, ин асар доир ба давраи ҳукмронии амир Музаффар иттилооти муҳим ва пураришро ба муҳаққиқон дода, яке аз манобеи хаттии дасти аввали ҳаводиси таърихӣ нимаи дуюми асри XIX ба шумор меравад.

Калидвожаҳо: «Тухфаи шоҳӣ», Мирзо Абдулазими Сомӣ, амир Музаффар, Бухоро, Россия, лашкаркашӣ, генерал Романовский, аскар, муҳориба, Тошқанд, Қиззах, Эрҷар, Чўпонато, Хучанд, Ёротеппа, Самарқанд.

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОГО ПОХОДА РОССИИ В БУХАРСКИЙ ЭМИРАТ В КНИГЕ «ТУХФАИ ШОҲӢ» (ЦАРСКИЙ ДАР) МИРЗО АБДУЛАЗИМА СОМИ

В статье рассматриваются проблемы степени отражения двусторонних отношений стран Центральной Азии, особенно Бухарского эмирата с Российской царской империей в период правления Амира Музаффара, вступления русской армии и завоевания территории эмирата в книге «Тухфаи шоҳӣ» Мирзо Абдулазими Соми. Мирзо Абдулазим Соми был одним из видных таджикских историков и ученых второй половины XIX века Бухарского эмирата, долгое время

служившим при дворе эмиров, особенно Амира Музаффера, и некоторое время в период правления Амира Абдулахада, как «мирза» и летописец.

Соми унаследовал несколько работ, одна из которых является «Тухфаи шохи». В этой работе Соми, как непосредственный свидетель, дает полезную информацию о многих событиях.

В «Тухфаи шохи» рассказывается о ходе завоевания Средней Азии русскими войсками, русско-бухарской войне (1866-1868 гг.), особенно о сражениях при Джиззахе, Самарканде, Чупонато, Каттакургане, очень подробно описано политическое положение Коканда накануне русского вторжения, наступление русской армии на Ташкент и Ходжент.

Поэтому, этот труд дает исследователям важную и ценную информацию о правлении Амира Музаффера и считается одним из первых письменных источников исторических событий второй половины XIX века.

Ключевые слова: *«Тухфаи шохи», Мирзо Абдулазим Соми, Амир Музаффар, Бухара, Россия, армия, генерал Романовский, солдат, война, Ташкент, Джиззах, Эрджар, Чупонато, Ходжент, Уратюбе, Самарканд.*

REFLECTION OF THE ISSUE OF THE RUSSIAN INVASION INTO THE EMIRATE OF BUKHARA IN THE BOOK «TUHFAT SHOKHI» (THE ROYAL GIFT) BY MIRZO ABDULAZIM SOMI

The article deals with the problems of the degree of reflection of bilateral relations between the countries of Central Asia, especially the Emirate of Bukhara with the Russian Tsarist Empire during the reign of Amir Muzaffar, the entry of the Russian army and the conquest of the territory of the emirate in the book «Tuhfat shokhi» by Mirzo Abdulazim Somi. Mirzo Abdulazim Somi was one of the prominent Tajik historians and scientists of the second half of the 19th century of the Emirate of Bukhara, who served for a long time at the court of the emirs, especially Amir Muzaffar, and for some time during the reign of Amir Abdulahad, as a «mirza» and chronicler.

Somi inherited several works, one of which is «Tuhfat shokhi». In this work, Somi, as a direct witness, provides useful information about many events.

The «Tuhfat Shokhi» tells about the course of the conquest of Central Asia by Russian troops, the Russian-Bukhara war (1866-1868), especially about the battles at Jizzakh, Samarkand, Chuponato, Kattakurgan, describes in great detail the political situation of Kokand on the eve of the Russian invasion, the offensive of the Russian army on Tashkent and Khujand.

Therefore, this work provides researchers with important and valuable information about the reign of Amir Muzaffar and is considered one of the first written sources of historical events of the second half of the 19th century.

Key words: *«Tuhfat shokhi», Mirzo Abdulazim Somi, Amir Muzaffar, Bukhara, Russia, army, General Romanovsky, soldier, war, Tashkent, Jizzakh, Erdzhar, Chuponato, Khujand, Uratyube, Samarkand.*

Сведения об авторах: **Убайдулло Насрулло Каримзода** – директор Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, доктор исторических наук, профессор. Телефон: (+992) 938500010; E-mail: nasrullo-karimovich@mail.ru

Абдулзода Зиядулло Назар – соискатель отдела древней, средней и новейшей истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ.

Information about the authors: **Ubaydullo Nasrullo Karimzoda** - Director of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donisha NAST, Doctor of Historical Sciences, Professor. Phone: (+992) 938500010; E-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Abdulzoda Ziyadullo Nazar is an applicant for the Department of Ancient, Middle and Modern History of the Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donisha NAST.

КРАТКИЙ ОБЗОР СОЧИНЕНИЙ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ ПО ИСТОРИИ ПАРФЦИИ¹

Сайнаков С. П.,

Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша

Парфянская империя в период своего существования являлась одним из основных игроков в истории и международных отношений древнего мира. Это государство оказало влияние на ход развития мировой истории.

Несмотря на занимающее заметное и достойное место в мировой истории, сегодня в нашем распоряжении имеются разнообразные источники, которые дают только фрагментарные сведения по истории Парфянской империи. О парфянах содержится важная информация в сочинениях греко-римских, древнекитайских, мусульманских и других авторов, а также в археологических, нумизматических и эпиграфических памятниках. Но среди всех источников, труды античных авторов занимают особое место.

Впервые среди античных авторов Геродот упомянул о племени даях. «Однако, – пишет А. С. Балахванцев, – идентичны ли они среднеазиатским дахам, еще предстоит выяснить» [3, 7], но на прямую первым среди греческих историков в своем труде «Всеобщей истории» Полибий обратил внимание на историю государства Парфии, особенно на события 40-х – 30-х гг. II в. д.н.э. В его труде рассматривается история Селевкидского и Греко-Бактрийского государств и частично изложена ранняя история Парфянского государства, в частности даются сведения о походе Антиоха III против парфянского царя Аршака II [18]. Полибий в основном уделяет внимание истории Римской империи, а события за пределами империи для него имеют второстепенное значение.

Ряд вопросов по истории Парфии были изложены в труде Посидония под названием «История» в 52 книгах не дошедшего до нашего времени [19; 24; 25]. Отдельные фрагменты из истории Парфии в своих трудах использовали географ Страбон, греческий историк Диодор и римский историк Тит Ливий, благодаря которым современные исследователи имеют возможность использовать сведения Посидония о парфянской державе. Так, Посидоний, дает очень важную информацию о существующем Совете аристократов при дворе аршакидов. Страбон, опираясь на его сведения пишет, что Верховный Совет парфян состоит из двух частей, в первую часть которого входят родственники царя, а во вторую – мудрецы и священники. Цари избираются обеими партиями [20, XI. IX. С. 515. 3]. Таким образом, Посидоний сообщает о том, что парфянская монархия была аристократическим государством.

¹ Статья написано на основе проекта «История таджикского народа» (III - начало XX вв), государственный регистрационный номер 0121TJ1211.

В освещении парфянской истории заслуга принадлежит также и Диодору Сицилийскому. Его сводная работа «Историческая библиотека» состоит из 40-а книг. К сожалению, до нас дошли только отдельные фрагменты по истории Парфии. Так, Диодор Сицилийский дает информацию о походе селевкидского царя Антиоха VII в 130-129 гг. д.н.э. против Ирана [8].

Еще одним известным античным автором по истории парфян является Страбон. Он путешествовал по восточным провинциям Римской империи, побывав в Армении, после чего написал «Географию» и «Исторические записки». Последняя не сохранилась до наших дней. В «Географии» Страбон дает сведения о Парфии, Согдиане и Бактрии [20]. Он пишет о родине и происхождении предков парфян следующее: «На левой стороне при входе в Каспийское море живут кочевники, которых наши современники называют даями с прозвищем апарнов» [20, XI. VII. С. 509. 1]. Далее он отмечает: «Большинство скифов, начиная от Каспийского моря, называются даями. Племена, живущие восточнее последних, называются массагетами и саками, прочих же называются общим именем скифов, но у каждого племени есть свое особое имя. Все они в общей массе кочевники. Из этих кочевников в особенности получили известность те, которые отняли у греков Бактриану, именно асии, пасианы, тохары и сакарвалы, которые переселились из области на другом берегу Иаксарты рядом с областью саков и согдианов, занятой саками. Из даев одни называются апарнами, другие – ксанфиями и третьи – писсурами» [20, XI. VIII. С. 511. 2].

О приходе к власти аршакидов автор пишет, что после восстания в Бактрию затем в Парфии против Евтидема «Арсак, скиф, вместе с некоторыми из даев, так называемых, парнов, кочевников, живших по реке Оху, напал на Парфию и завоевал ее» [20, XI. IX. С. 515. 2]. О могуществе империи Аршакидов Страбон отмечает, что в наши дни парфяне владеют обширной страной и множество племен, что по величине своей державы являются соперниками римлян [20, XI. IX. С. 515. 2].

Ряд вопросов по истории Парфии освещается в работе Помпея Трога, но подлинник его работы не сохранился. Имеется лишь подробная компиляция, выполненная по сокращенному виду Марком Юнианом Юстином. Этот труд, дошедший до наших дней, является единственным, в котором дается наиболее полная картина военной и политической истории эпохи эллинизма, в том числе событий с участием парфян [26].

Некоторые исторические сведения о Парфии, особенно взаимоотношения парфян и римлян, изложены римским военным деятелем Марком Веллеем Патеркулом [14, 11-96]. Как очевидец, он дает информацию о встрече Гая Цезаря и Фраата V на острове посредине реки Евфрат. Об этой встрече он пишет следующее: «Это во всех отношениях удивительное и достопамятное зрелище встречи двух выдающихся лиц и глав империй в присутствии римского войска на одном берегу и парфянского на другом мне пришлось наблюдать в начале военной службы, когда я был военным трибуном» [14, II. CI. 2].

Исидор Харакский в своем сочинении «Парфянские стоянки» придает значение скрупулёзному описанию маршрутов, тем не менее, в его работе дается информация историко-географического характера о Парфии. Цель Исидора Харакского заключалась в составлении дорожника в интересах международной торговли, то есть описание части «Шелкового пути», или дороги, ведущей в Индию, либо просто описание основных торговых путей в самой Парфии. По мнению Плиния Старшего, Исидор был агентом Римской империи «выполнявшим в Парфии миссию сбора разведданных и иной информации для обеспечения вторжения в эту страну римской армии» [10, 406 – 407]. Исидор Харакский описывает маршрут от западных границ Парфянской империи до ее восточных границ, дает информацию о коронации основателя парфянской империи Аршака I в городе Асаак, где хранится вечный огонь, а также сведения о столице Аршакидов городе Парфавниса (Ниса), в котором находились царские усыпальницы [11, 406 – 411].

А также об исторической географии Парфии мы находим сведения в работе Плиния Старшего. Плиний дает информацию об арийских племенах и народах, живущих в регионе [15, 186-189]. По его сведениям, здесь неизмеримое множество народов – саки, массагеты, дахи и т.д., их образ жизни похож на парфянский [15, 189]. Он также дает сведения о «Шелковом пути», городах, особенно о старой столице парфян городе Нисе, месте погребения аршакидских царей. Плиний также сообщает о 18 парфянских царств (провинции) [16, 456], дает сведения об основании новой столицы Парфии, городе Ктесифоне [16, 459].

Корнелий Тацит в своей работе «Истории» рассматривая Римскую историю, приводит сведения о римско-парфянских отношениях. Он пишет о прибытии послов парфянского царя Вологеза ко двору Римского императора Веспасиана. Автор отмечает поход императора Траяна против парфян в 115 г. [22]. В другой своей работе «Анналы» Тацит пишет о внутривосточной обстановке в Парфии в период правления Вардана и Готарза, а также о борьбе римлян и парфян за владычество над Арменией [21].

Плутарх в своем биографическом произведении дает наиболее содержательную информацию о взаимоотношении Рима с Парфией, в биографии Цезаря, Помпея, Красса и Марка Антония. Он пишет о неудачном походе Красса против парфян, поражении римлян при Каррах, а также косвенно дает информации о социальных отношениях в парфянском государстве [17].

Современник Плутарха Анней Флор в своем труде пишет о военной истории Рима, где также упоминается о римско-парфянских военно-политических отношениях [1, 97-190]. Гай Светоний Транквилл в сочинении «Жизнеописание двенадцати цезарей» упоминает о парфянах и их взаимоотношениях и военных столкновениях с римлянами, в том числе о походе Гая Юлия Цезаря Випсаниана против Парфии [6, III. 12 (2)].

Работа Флавия Арриана «Парфика», которое дошла до нас отдельными фрагментами, дает нам важные сведения о возникновении парфянского госу-

дарства, римско-парфянских войнах при императоре Траяна, свидетелем которого был сам автор. Арриан служил в командном составе римской армии и был участником ряда событий, связанных с парфяно-римскими конфликтами и военными столкновениями. Таким образом, автор подробно написал историю войны императора Траяна против парфян [5, 59 – 60].

Другой известный античный автор Аппиан Александрийский был императорским прокуратором в Египте и оставил после себя два сочинения. Первое – «Автобиография», а второе – «Римская история» написанная в 24 книгах, из которых до нас дошли 6 – 8, 12 – 17 целиком, от некоторых книг остались отрывки, а 23 – 24 книги утрачены полностью. Таким образом, его сведения о взаимоотношении Парфии с Римом до нас дошли фрагментарно. В основном Аппиан уделяет внимание военно-политическим вопросам между двумя государствами. Автор пишет, что Красс недооценивал парфян и противостояние с ними считал маленькой победоносной войной, а в итоге, битва при Каррах стала для Рима «великим несчастьем» [2]. Об этом Джавахарлал Неру пишет, что парфяне «разбили римлян в последний период республики, а сменившей ее поздней империи так не удалось нанести парфянам решающее поражение» [13, 153].

В поздний период античности по истории Парфии имеются весьма важные сведения в работах Диона Кассия [9] и Геродиана [7]. Работая на важных должностных чинах, Д. Кассий конец своей жизни посвятил литературе. В результате он оставил после себя единственный фундаментальный труд по истории Рима, где даются сведения о парфянах и Парфии. Его работа «Римская история» состоит из 80 книг. В ней изложены история Рима от древнейшего периода до начала III в. н. э. Из 80 книг до нашего времени полностью сохранились лишь 24, а от остальных до нас дошли лишь фрагменты.

Несмотря на то, что Дион Кассий жил в период падения Парфянской империи, он в своей работе не дает информацию о низвержении династии Аршакидов и возвышении на трон представителя из династии Сасанидов – Ардашера Бобакана. Может быть, автор не был осведомлен о внутренних политических событиях, особенно политических изменениях происшедших в 20-е гг. III века в Иране. Автор, имеет презрительное отношение к парфянам, но, несмотря на это, его работа считается одним из основных источников по истории Парфии, особенно по вопросам взаимоотношений парфян с римлянами. Он дает информацию о военной экспедиции Красса, закончившейся катастрофой для внешней и военной политики Рима, вторжении парфян в азиатские провинции Римской империи, битве при Гиндаре, походе Антония в Мидию и Армению, истории борьбы Парфии и Рима за овладение Арменией. Дион Кассий дает также подробное описание приезда в Рим парфянского принца Тиридата в период правления императора Нерона. Важную подробную информацию автор дает об агрессивных войнах Траяна, Септимия Севера и Каракаллы против парфян. Так как об этих событиях подробно не говорят

другие античные авторы, его работа считается важным источником по истории взаимоотношений Рима и Парфии данного периода.

В отличие от Дионна Кассия другой античный автор Геродиан в своей работе не уделяет серьезного внимания истории Парфии и римско-парфянским взаимоотношениям, лишь в эпизодах упоминая о Парфии, так как его основная цель заключалась в описании личности преемников императора Марка Аврелия.

В работе Геродиана говорится о событиях 180-238 гг. н.э. Известно, что именно в этот период начинается внутривосточный кризис в парфянском государстве и происходит падение империи, созданной Аршакидской династией [7]. Автор упоминает о парфянских опытных лучниках, которые находились при императоре Коммодe и изучали его стрельбу из лука [7, I. 15 (2)], поход Севера против парфян [7, III. 5(1), III 9 (9 – 12)] и другие моменты из истории Парфии.

Помимо вышеперечисленных работ, имеются некоторые другие источники, в которых также освещается тот или иной вопрос парфянского государства. Следует отметить, что некоторые работы греко-римских историков, в которых отражена история Парфии, не дошли до нашего времени, и нам доступны только выдержки и фрагменты, изложенные в трудах поздних историков.

В то же время следует, отметить, что иногда античные авторы изображали историю парфян и других древних иранцев пристрастно, резким и враждебным тоном. Так, знаменитый французский историк Жан Боден справедливо отмечает, что «одна из особенностей изложения истории была очень унижительной для скифов и сподвигла их на попытку уничтожения всех книг и документов древних. Заключалась это особенность в том, что библиотеки и архивы греков и римлян были заполнены письменными памятниками, восхваляющими их собственные героические дела, но при этом все другие народы, которые совершали дела не менее великие, были несправедливо забыты или история их описывалась в неприятных, резких и даже враждебных тонах» [4, 42].

Безусловно, такой стиль был одним из критериев историографии того периода, а с другой стороны, во многих случаях новые молодые династии и государства, вышедшие на политическую арену, также переписывали историю заново. Даже Сасаниды пытались уничтожить память об Аршакидской аристократии и их истории, чтобы принизить заслуги своих предшественников [23, 243 – 244], в результате после падения династии Аршакидов сведения о них быстро исчезли и превратились в легенду или уничтожены [12]. По этой причине до нас дошла не полная информация о парфянах. В связи с этим добавим, что история всегда была связана с политическими процессами времени и страдала от этого больше, чем любая другая отрасль знания и науки.

Но, несмотря на все это, сочинения античных авторов являются уникальными источниками по истории древних иранцев, особенно парфян, и они займут достойное место в освещении древней истории таджикского народа.

Таким образом, в результате анализа сочинений античных авторов мы приходим к выводу, что они в своих трудах дают сведения о предках парфян, так называемых арийских племенах даями с прозвищем апарнов, информацию историко-географического характера о Парфии, о проблеме прихода к власти Аршакидов, из их сведений, которые мы знаем, что по своему типу парфянская держава была аристократическим государством, что при дворе шахиншаха действовал Совет аристократов (Мехистон), также в их работах имеются важные сведения об отношении парфян с Селевкидами, римско-парфянских дипломатических и военно-политических отношениях, о внутривосточных событиях в Парфии, о городах, культуре и социально-экономической жизни страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анней Флор. Две книги римских войн//Малые римские историки. –М.: Лодомир, 1996. С. 97 – 190.
2. Аппиан Александрийский. Римские войны. – СПб.: Алетея, 1994. – 780 с.
3. Балахванцев А. С. Политическая история ранней Парфии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2018. – 31 с.
4. Боден Ж. Метод легкого познания истории. –М.: Наука, 2000. – 412 с.
5. Бокщанин А. Г. Парфия и Рим. Возникновение системы политического дуализма в Передней Азии. –М.: Издательство Московского университета, 1960. – 252 с.
6. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. –М.: АСТ, 2010. – 544 с.
7. Геродиан. История императорской власти после Марка в восьми книгах. – СПб.: Алетея, 1995. – 289 с.
8. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека//[https://royallib.com /book/sitsiliyskiydiodor / istoricheskaya_biblioteka.html](https://royallib.com/book/sitsiliyskiydiodor/istoricheskaya_biblioteka.html). Дата обращения 24. 10. 2022 г.
9. Дион Кассий. Римская история. Книги LXIV -LXXX. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ: Нестор-История, 2011. -456 с.
10. Дорожник Исидора Харакского как источник по истории и географии Парфии// Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции. Под редакцией В. И. Кузищина. Учебное пособие. – СПб.: Алетея, 2000. С. 406 – 407.
11. Исидор Харакский. Парфянские стоянки//Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции. Под редакцией В. И. Кузищина. Учебное пособие. – СПб.: Алетея, 2000. -С. 406-411.
12. Колледж М. Парфяне. Последователи пророка Заратустры. –М.: Центрополиграф, 2004. -201 с. 54 иллюстрации.
13. Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества. Перевод с английского в трех томах под редакцией Г. Л. Бондаревского, П. В. Куцобина и А. Л. Нарочинцкого. Вступительная статья Р. А. Ульяновского. Т. 1. –М.: Издательство «Прогресс», 1981. – 376 с.
14. Патеркул Веллей. Римская история//Малые римские историки. –М.: Лодомир, 1996. -С. 11-96.
15. Плиний Старший. Естественная история. Книга VI. Под общей редакцией А. В. Подосинова // Вестник Древней истории. -№ 78 (1). -2018. -С. 160 – 189.
16. Плиний Старший. Естественная история. Книга VI. Под общей редакцией А. В. Подосинова //Вестник Древней истории. № 78 (2). 2018. С. 438 – 461.
17. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Издание второе, исправленное и дополненное. – Т. I. – М.: Наука, 1994. 706 с.; Т. II. –М.: Наука, 1994. – 672 с.

18. Полибий. Всеобщая история. Перевод с греческого Ф. Г. Мищенко. – М.: Академический проект, -2020. -1317 с.
19. Столяров А. А. К будущему изданию фрагментов Посидония// Философский журнал. Научно-теоретический журнал. №1 (6). – М.: ЦОП Института философии РАН, 2011. С. 31-53.
20. Страбон. География в 17 книгах. Книга XI. Глава IX, 3. Пер. Г. А. Стратановского. – М.: Наука, -1964. -944 с.
21. Тацит Публий Карнелий. Сочинения в двух томах. Том I. Анналы. Малые произведения. – Л.: Наука, 1969. – 446 с.
22. Тацит Публий Карнелий. Сочинения в двух томах. Том II. История. – Л.: Наука, 1969. - 370 с.
23. Фрай Р. Наследие Ирана. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Восточная литература, 2002. -463 с. (Культура народов Востока: Материалы и исследования: Осн. в 1969).
24. Хазина А. В. Проблема этнокультурных стереотипов: античная историография и ответ стоика Посидония // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 1. 2009. С. 161-169.
25. Хазина А. В., Софронов Л. В. История и чувства: казус Посидония//Преподаватель XXI век. № 4. 2016. С. 368-377.
26. Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiarum Philippisarum». – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. – 493 с.

КРАТКИЙ ОБЗОР СОЧИНЕНИЙ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ ПО ИСТОРИИ ПАРФИИ

В статье анализируются основные труды античных авторов, где имеются сведения по истории Парфянской империи. В результате источниковедческого анализа автор статьи приходит к выводу, что в сочинениях античных авторов изложены уникальные сведения по вопросам происхождения парфян, географии Парфии, прихода к власти династии Аршакидов, взаимоотношении парфян с селевкидами, римлянами, а также сведения о культуре, городах и городской жизни, религии, социально-экономических отношениях Парфянской империи.

Таким образом, сочинения античных авторов являются уникальным источником по истории древних иранцев, особенно парфян, и они займут достойное место в освещении древней истории таджикского народа.

Ключевые слова: *Парфия, парфяне, Рим, Греция, источники, сочинения, античные авторы, происхождение, взаимоотношение.*

BRIEF REVIEW OF WORKS OF ANCIENT AUTHORS ON THE HISTORY OF PARTHIA

The article analyzes the main works of ancient authors where there is information on the history of the Parthian Empire. As a result of the source analysis, the author of the article comes to the conclusion that the writings of ancient authors contain unique information on the origin of the Parthians, the geography of Parthia, the coming to power of the Arshakids dynasty, the relationship of the Parthians with the Seleucids, the Romans, as well as information about culture, the city and urban life, religion, socio-economic relations of the Parthian Empire.

Thus, the writings of ancient authors are a unique source on the history of the ancient Iranians, especially the Parthians, and they will take their rightful place in the coverage of the ancient history of the Tajik people.

Key words: *Parthia, Parthians, Rome, Greece, sources, writings, ancient authors, origin, relationship.*

ШАРҲИ МУХТАСАРИ АСАРҲОИ МУАЛЛИФОНИ БОСТОН ОИД БА ТАЪРИХИ ПОРТ

Дар ин мақола асарҳои асосии муаллифони аҳди бостон таҳлил гардидааст, ки дар онҳо оид ба Порт ва таърихи давлатдорӣ сулолаи Ашкониён маълумот дода мешавад. Дар натиҷаи баррасии ин осор муаллиф ба хулосае омадааст, ки дар асарҳои муаллифони аҳди бостон маълумоти нодир оид ба масъалаҳои мансубияти наҷодии портҳо-Ашкониён, ҷуғрофиёи Порт, ба сари қудрат расидани сулолаи Ашкониён, муносиботи мутақобили Ашкониён бо Селевкиён, римиён, инчунин ахбор оид ба фарҳанг, шаҳрҳо, ҳаёти шаҳрӣ, дин, муносиботи иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар шоханшоҳии Ашкониён гирд оварда шудаанд.

Ҳамин тариқ, асарҳои муаллифони аҳди бостон оид ба таърихи эронӣ аҳди қадим, хусусан портҳо, маъхазҳои нодир ба шумор рафта, дар таҳқиқи таърихи давраи қадими тоҷикон мақоми арзандаро ишғол менамоянд.

Калидвожаҳо: *Порт, портҳо, Рим, Юнон, маъхазҳо, асарҳо, муаллифони атиқа, баромади этникӣ, муносиботи мутақобила.*

Сведение об авторе: Сайнаков Сайнак Парпишоевич –Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониш НАНТ, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела древней, средневековой и новой истории. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33; тел: (+992934162099), E-mail: saynakov2012@mail.ru.

Information about the author: Saynakov Saynak Parpishoevich - A.Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of Ancient, Medieval and New History. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33; тел: (+992 934162099), Rudaki Ave.E-mail:saynakov2012@mail.ru.

УДК 902.7 (575.3) (092)

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА СУХАРЕВА - ПИОНЕР ТАДЖИКСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

ХОДЖАЕВА Н. ДЖ.,

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша

МИРЗОЕВ М. Н.,

Таджикский государственный педагогический университет
им. Садриддина Айни

О.А. Сухарева является ученым, чьи труды признаны научным сообществом не только в Центральной Азии, но и во многих странах мира. По тематике своих научных работ О.А. Сухарева, предстает перед нами как исследователь этнографии, истории, языкознания, культуры, религии, литературы и других отраслей науки, что дает нам право использовать по отношению к ее личности эпитет «обладателя универсальных знаний».

Трудовая и научная деятельность О.А. Сухаревой, многогранность ее взглядов по актуальным проблемам этнографии народов Средней Азии и в особенности таджикского народа свидетельствует о том, что ее работы всецело

отражают быт, историю и культуру таджиков – древнейших обитателей Центральной Азии.

О. А. Сухарева родилась 15 февраля 1903 года в г. Самарканде, в семье русских переселенцев, которые переехали в Центральную Азию из г. Уфы. Как отмечает О. Б. Наумова, первым из рода Сухаревых в Туркестан прибывает Александр Петрович Сухарев – ее дедушка по линии отца, который пришел в Самарканд с русскими войсками в конце 1860-х годов. Он был писарем в войсках, но в последствие, оставшись в Самарканде, поступил на службу в областное правление [5,94-95]. В биографии О. А. Сухаревой имеется немало-важный факт. Так, когда ей исполнилось три года, ее отца перевели в Ходжент (ныне Худжанд), где ее семья прожила несколько лет [5, 95-96]. О жизни в Ходженте у О. А. Сухаревой остались добрые воспоминания.

В 1918 году после смерти отца в возрасте 15 лет О. А. Сухарева была вынуждена устроиться на работу в хозяйство по сушке фруктов недалеко от Самарканда, где, работая с местными жителями она выучила таджикский язык. Согласно воспоминаниям Ольги Александровны, она во время работы с местными ежедневно выучивала до десяти слов. Таким образом, начиная с 15 лет она, могла записывать текст и разговаривать на таджикском языке [5, 96].

В 1921 г. О. А. Сухарева поступила в Туркестанский восточный институт в Ташкенте¹. Под влиянием педагогов, известных ученых, знатоков истории, этнографии и культуры таджикского народа А. А. Семенова и М. С. Андреева, Ольга Александровна приступает к изучению этнографической науки и ее выбором становится исследование быта таджиков Средней Азии [1,158]. Выбор этого направления был не случайным, поскольку ее детство прошло среди таджиков Самарканда, и она ко времени поступления в Туркестанский Восточный институт, свободно разговаривала на таджикском языке. Отец Ольги Александровны также хорошо разговаривал по-таджикски, и поэтому она имела хорошую практику для освоения таджикского языка [5, 124]. Она использовала каждую возможность, для того чтобы совершенствовать свои знания по языку и культуре таджикского народа, не ограничиваясь только ареалом самаркандских таджиков.

В 1924 году, когда О. А. Сухарева училась на последнем курсе, Туркестанский Восточный институт был включён в качестве отдельного факультета востоковедения в состав Среднеазиатского государственного университета (САГУ, ныне Ташкентский государственный университет) – первого высшего учебного заведения в Центральной Азии. В этом же году она была направлена

¹ Туркестанский восточный институт – первое высшее востоковедческое учебное заведение в Центральной Азии, начал работу в 1918 году. Одним из его организаторов и первым руководителем был известный этнограф, член-корреспондент АН СССР М. С. Андреев. Под его руководством был составлен проект «Положения о Восточном институте» (утвержден в 1921 г.), по которому в задачи этого учебного заведения входило научное исследование Туркестана, его истории, быта, культуры и языков местного населения; создание кадров ученых востоковедов; создание кадров практических работников, знакомых с языками коренного населения Туркестана и сопредельных стран, в культурном отношении наиболее с ним связанных.

на практику в Ура-Тюбинский район (ныне Истаравшанский р-он Согдийской области Республики Таджикистан). Здесь она открыла для себя новое направление языкознания и исследования быта, за основу которого она взяла культуру таджиков этого региона [3, 104].

Исследование биографии и научной деятельности Ольги Александровны показало, что, скорее всего, уже во время учебы в САГУ она решила посвятить себя изучению этнографии, религии и языка таджиков. Так, один из докладов на заседании научного кружка, организованного в стенах университета, был посвящен браку и свадебным обрядам таджиков Шахристана. Об этом свидетельствует также ее дипломная работа на тему «Свадьба самаркандских таджиков» [5, 97-98].

В 1925 г. происходит важное событие в истории науки центральноазиатских республик. В этом году из стен САГУ выходит первый выпуск молодых специалистов. В числе первых его выпускников были будущие ученые-этнографы О. А. Сухарева, Е. М. Пещерева, А. Л. Троицкая, В. Г. Мошкова, К. К. Юдахин, А. К. Боровков, Р. Л. Неменова, Н. Н. Ершов, А. К. Писарчик и другие молодые студенты [3, 106-107].

По результатам полевых исследований, проведенных в Ура-Тюбинском районе, Ольга Александровна написала свою первую научную статью «Некоторые вопросы брака и свадебные обряды у таджиков кишлака Шахристан» [6], которая была опубликована в 1928 г. Таким образом, было положено начало этнографическим изысканиям О. А. Сухаревой таджикского народа. В дальнейшем несмотря на то, что ученый сначала жила в Узбекистане, а с 1968 г. – в Москве, она посвятила свою жизнь изучению таджиков Центральной Азии.

Трудовую и научную деятельность О. А. Сухаревой, по характеру ее работы можно разделить на три этапа. Первый этап охватывает период ее работы в Самарканде с 1925 по 1946 годы. Благодаря блестящему знанию таджикского языка, еще в период учебы на последнем курсе САГУ, Ольга Александровна была приглашена на преподавательскую работу в Таджикский институт просвещения (Таджикинпросе) в г. Ташкенте. После завершения учебы она была назначена заведующей учебной частью женского Таджикского педагогического техникума, где проработала до 1927 года. В том же году О. А. Сухареву снова поступает на работу в Таджикинпрос в г. Ташкенте. В 1930 г. она возвращается в г. Самарканд, где до 1933 г. преподает на Таджикских центральных педагогических курсах. С 1933 г. преподает таджикский язык на факультете языка и литературы Узбекского государственного университета в Самарканде.

С 1934 по 1946 гг. О. А. Сухарева работает в Государственном Музее истории культуры и искусства Узбекской ССР. Благодаря ей, была собрана уникальная коллекция одежды и вышивки таджиков и узбеков. Особое внимание Ольга Александровна уделяла изучению орнамента вышивки, его семантике и соответственно верованиям и обрядам, связанным с этим видом декоративного искусства.

В это же время О. А. Сухарева подготовила «Руководство для изучения таджикского языка» [10,11], опубликованное в 1929-1930 гг. До 1941 года оно оставалось единственным пособием для изучения таджикского языка в русских школах и, которое, на наш взгляд, не утратило своего значения и в наше время.

О. А. Сухарева оставила заметный след и в переводческом направлении. Она вела большую работу в Таджикгосиздате, занимаясь переводами, как с таджикского на русский, так и с русского на таджикский. Важно отметить ее переводы трудов основоположника таджикской советской литературы Садриддина Айни, с которым она была дружна.

Несмотря на занятость в Музее и преподавательскую деятельность О. А. Сухарева продолжает проводить полевые исследования, изучая вопросы брака, обряды, связанные с браком и традициями свадебной одежды таджиков в Самарканде, Бухаре, Шахристана, Ура-Тюбе и других районов Таджикистана и Узбекистана, где проживает таджикское население. Также в эти годы она собирает материалы для своих будущих работ по изучению национального костюма и истории городов Средней Азии. В этот период О. А. Сухарева намечает для себя стратегию исследования, выбирая этнографию в качестве основы своей деятельности. Как и в годы учебы в Среднеазиатском Государственном университете, объектом ее исследований продолжают оставаться таджики. Так, в 1929 г. выходит ее статья «Мать и ребенок у таджиков: «Обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков Самарканда и кишлаков Кусохо, Канибадама и Шахристана» [7]. В этой статье ученый на базе этнографического материала проанализировала духовную жизнь таджиков, а именно их религиозные воззрения.

К тематике духовной жизни таджиков О.А. Сухарева обращается также в статье «Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других народов Средней Азии» [8].

Результатом ее исследований становится кандидатская диссертация на тему «Пережитки анимизма у равнинных таджиков» [9], которую она успешно защищает в 1940 г. в этнографическом отделении филологического факультета Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета по специальности «этнография». Её научным руководителем был основатель таджикской этнографии М.С. Андреев. Следует отметить, что несмотря на то, что О. А. Сухарева долгое время занималась изучением быта и одежды таджиков и узбеков, тема ее диссертации была посвящена религиозной тематике. Диссертационное исследование показало, что О. А. Сухарева была отличным знатоком духовной жизни таджиков. К сожалению, кандидатская диссертация ученого так и не была опубликована в виде монографии.

Второй этап научной деятельности О. А. Сухаревой охватил период работы ученого в Институте истории и археологии Академии наук Узбекской ССР в г. Ташкенте, который длился с 1946 по 1967 годы. Ольга Александровна поступила на работу в Институт в качестве старшего научного сотрудника, а затем стала заведующим сектором этнографии.

В послевоенный период О. А. Сухарева приступила к новому направлению исследования – к изучению этнографии жителей городов Средней Азии. В отличие от многих этнографов своего поколения, которые в основном изучали сельский быт, этнограф большое внимание уделяла изучению городского населения.

50-е гг. прошлого столетия в большей степени были связаны с работой над докторской диссертацией – «Позднефеодальный город Бухара конца XIX - начала XX вв.» [1,159] защита, которой состоялась в 1963 г. в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (ныне Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН) в г. Москве. Ученый выбрала этот город в качестве объекта этнографического исследования, параллельно отразив в своих трудах, периодизацию развития этнографических процессов, соединяя категории история и этнография.

Результатом исследования полевых, архивных и источниковедческих материалов стало издание трилогии книг о г. Бухаре. Первая монография «К истории городов Бухарского ханства (Историко-этнографические очерки)» [13] вышла в 1958 г. Вторая – «Позднефеодальный город Бухара конца XIX - начала XX века. Ремесленная промышленность» [14] увидела свет в 1962 г. и третья – «Бухара XIX - начала XX в. (Позднефеодальный город и его население)» [15] издана в 1966 г.

Ссылаясь на исторические источники, анализируя историю развития города Бухары, О. А. Сухарева указывает при этом на развитие ремесел, традицию и культуру городских жителей. В своих работах ученый показывает совмещение в местном производстве одежды как кустарных и традиционных материалов, так и использование фабрично-мануфактурных тканей. Она также осуществляет классификацию ремесел, их размещение, указывает отрасли производства и определяет степень взаимосвязанности производства и сферы услуг с бытом местного населения и развитием города. Научную ценность ее монографий составляет объем собранных материалов касающихся всех форм производства, в котором занято городское население города Бухары. О. А. Сухарева указывает на историю, предания и развитие более 40 видов городских промыслов.

Кроме того, О.А.Сухарева останавливается на анализе городского населения города, указывая на их родоплеменные, языковые, религиозные, профессиональные и другие признаки, создает классификацию населения города. Ученый отразила историю города, быт и традиции городского населения конца XIX - начала XX вв. Также в своих работах ученый не оставила без внимания духовную культуру жителей Бухары.

Важно отметить, что О. А. Сухарева совмещала исследования по истории и этнографии, соединяя их в рамках историко-этнографического анализа. Все ее опубликованные работы носят историко-этнографический характер.

Несмотря на то, что в своих исследованиях О. А. Сухарева основное внимание уделяла городскому населению Бухары и Самарканда, ученый продол-

жала работать и в сельской местности. Так, 1955 г. совместно с Б.Н. Засыпкиной и В. Г. Мошковой она издаёт альбом «Народное декоративное искусство Советского Узбекистана» [12], в котором не только показаны рисунки и фотографии 50-ти видов национального костюма жителей различных регионов дореволюционного и советского Узбекистана, но и проведен их этнографический анализ. В альбоме представлены образцы и таджикского костюма.

Исследование традиций и быта народов Узбекистана невольно привело О. А. Сухареву к изучению вопросов соотношения быта и религии в хозяйственном укладе и в образе жизни этносов, что отразилось в последующих работах О. А. Сухаревой. Одной из таких является брошюра «Ислам в Узбекистане». Следует отметить, что первоначально она была подготовлена в качестве главы для монографии «Таджики», которую планировала выпустить Таджикская база Академии наук СССР совместно с Институтом этнографии АН СССР. Война помешала воплотить этот план в жизнь [5, 106-107]. С небольшими дополнениями она вышла в 1960 г. Ученый взяла на себя смелость, объективно показав влияние ислама на быт, обряды и традиции советских людей на примере наличия суеверий и предрассудков в религиозных обрядах народа. Таким образом, О. А. Сухарева не могла подойти к этому вопросу с точки зрения марксистской идеологии. Следует отметить, что исследуя религию коренных народов Узбекистана, ученый находила в них много элементов доисламских верований.

Итак, в период работы в Институте истории и археологии Академии наук Узбекистана было издано огромное количество ее научных публикаций в виде монографий, брошюр, альбомов и статей, в которых были отражены актуальные вопросы этнографии народов Узбекистана.

Суммируя вышесказанное, следует отметить, что второй этап научной деятельности О. А. Сухаревой характеризуется еще большим научным интересом к истории и этнографии среднеазиатских народов. Особое место в ее исследованиях занимали таджики. Она продолжила исследование быта, одежды, ремесел, религии, культа святых и т.д. населения Самаркандского и Бухарского оазисов, где в основном проживают таджики.

Третий этап трудовой и научной деятельности О. А. Сухаревой проходил в г. Москве, где она с 1967 по 1983 годы работала старшим научным сотрудником-консультантом в секторе Средней Азии и Казахстана Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР.

Живя в Москве, О. А. Сухарева продолжает изучать историю и этнографию населения Самарканда и Бухары. Объектом исследования ученого становятся ремесла, связанные с кустарными промыслами по пошиву одежды. О.А. Сухарева имела огромный опыт по исследованию истории развития декоративной вышивки народов Средней Азии, и этот опыт помог ей во время работы над новыми статьями и книгами в период работы в Институте этнографии. В частности, в период работы над статьями [17; 18] для сборника «Костюм народов Средней Азии» [2], она вновь проанализировала собранный в 30-е

годы полевой материал и провела исторический анализ костюма таджиков и узбеков.

О. А. Сухарева продолжает работать над полевыми материалами, собранными ею в Узбекистане. Теперь она изучает быт населения Бухары и его историю с точки зрения деления его на кварталы. В результате в 1976 г. выходит ее очередная монография «Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов)» [16].

Отрадно заметить, что в этот период своей научной деятельности О.А. Сухарева проявила себя в необычном для этнографа амплуа. Так, в 1980 году была опубликована ее статья «Участие женщины в товарном производстве тканей и одежды у равнинных таджиков в конце XIX – начале XX в.» [19], которая имела другое исследовательское направление. Даже в такой необычной для себя тематике исследования, О. А. Сухарева благодаря теоретическому складу мышления, могла делать выводы и заключения помогающие решению частных вопросов исследования проблемы. В статье ученый отражает общепринятое мнение учёного мира о признании уклада общества Средней Азии указанного периода, как позднефеодальное общество. Исходя из этого аспекта периодизации развития общества, ученый отмечает рост городов и их перехода на крупное производство, в свете которого изменились традиционные формы занятия и уклада быта населения. О. А. Сухарева показывает прогрессивную роль создания единого государственного сообщества на пространстве СССР, что способствовало коренным изменениям в быту как городских жителей, так и сельского населения.

Следует отметить, что абсолютно все исследования О. А. Сухаревой носили характер новизны, и не было случая, чтобы ученый допускала повторения какого-нибудь исследования. Так, в 1982 году она издаёт свой фундаментальный труд об истории среднеазиатского костюма на примере одежды населения города и селения вокруг Самарканда [20]. Временные рамки исследования охватывает период со второй половины XIX до начала XX века. Большое внимание ученый уделяет именно одежде таджиков – основному населению Самаркандского оазиса. Она сравнила одежду свадебного обряда таджиков и узбеков г.Самарканда и некоторых и других районов Средней Азии с его последующими изменениями, которые были выявлены уже в послевоенный период, сравнивая элементы этих изменений.

В одной из последних статей [21] О. А. Сухаревой, опубликованной в журнале «Советская этнография» уже после ее смерти, отражены отдельные проблемы объяснения и описания орнамента декоративных вышивок населения г. Самарканда, и его связь с народными представлениями и верованиями. В статье ученый еще раз доказывает доисламский характер многих привычек и обрядов, связанных с предрассудками, отмечая их древнее происхождение.

О. А. Сухарева скончалась 22 января 1983 года, в г. Москве, оставив после себя богатое научное наследие. В 2006 г. посмертно вышла ее монография «Сузани. Среднеазиатская декоративная вышивка» [22], ставшая итогом ее

многолетних исследований по истории среднеазиатского костюма и декоративной вышивки населения самаркандского оазиса. Ученый начал изучать этот вид народно-прикладного искусства в период ее работы в г. Самарканде. В монографии особое внимание уделяется исследованию свадебной вышивки – сюзане, которая имеет сакральное значение для таджиков. О. А. Сухарева считается основоположником изучения сюзане.

Обращаясь к анализу научной деятельности О. А. Сухаревой нельзя не отметить ее вклад в подготовку научных кадров для таджикской этнографической науки. Она была руководителем кандидатской [23] и докторской [24] диссертаций этнографа Н. О. Турсунова, профессора Худжандского государственного университета и кандидатской диссертации этнографа [4] О. Муронова, который работал в Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана.

Следует подчеркнуть, что в своих исследованиях О. А. Сухарева придерживалась принципа объективности. Историографический анализ публикаций О. А. Сухаревой привел нас к важному выводу о том, что перед таджикской наукой, да и в целом перед таджикским народом, заслуга О. А. Сухаревой заключается в том, что ученый, живя и работая в Узбекистане, взяла на себя смелость изучать историю и этнокультуру таджиков, всегда отмечая, что во второй половине XIX – начале XX вв. основным населением Бухарского и Самаркандского оазисов были таджики.

Подводя итоги научной биографии О. А. Сухаревой, следует отметить, что, будучи одним из первых советских этнографов-исследователей истории и этнокультуры таджиков Самарканда, Бухары и других районов Узбекистана, О. А. Сухарева по праву считается универсальным ученым, которую в равной степени признавали как этнографа и историка – востоковеда, филолога – ираниста, искусствоведа, религиоведа. Научное наследие О. А. Сухаревой состоит из восьми книг, более ста статей, опубликованных в научных сборниках, научных журналах, в книгах других авторов и альбомов. В большинстве своих публикациях она обращалась к вопросам этнографии, истории, культуры и духовной жизни таджиков, включая следующие основные направления:

- вопросы брака, свадебные обряды, материнство, воспитание ребенка у таджиков;
- самаркандская декоративная вышивка, народный костюм, одежда, и головные уборы таджиков;
- ремесла, орнамент одежды и искусство таджиков;
- религия, культ святых, пережитки демонологии, шаманства и доисламские верования таджиков;
- города, кварталы и община таджиков на примере Бухары и Самарканда.

Таким образом, суммируя вышесказанное, мы вправе называть Ольгу Александровну Сухареву пионером таджикской этнографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жданко Т. А., Кармышева Б. Х., Ольга Александровна Сухарева. Некролог//Т. А. Жданко, Б. Х. Кармышева//Советская этнография. – 1983. – № 6. – С.158-161.
2. Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. Отв. ред. О. А. Сухарева. – М.: Наука, 1979. – 240 с.
3. Кармышева Б. Х. К истории этнографического изучения Средней Азии в 1930-1960-е годы. Выпускники Туркестанского восточного института /Б. Х. Кармышева// Этнографическое обозрение. – 2001. – № 4. – С.103-110.
4. Муродов О. Пережитки ранних верований таджиков долины Зеравшана: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.07. – М.1975. – 24 с.
5. Наумова О. Б. Ольга Александровна Сухарева (К 100-летию со дня рождения) / О. Б. Наумова // Этнографическое обозрение. - 2003. – № 6. – С. 94-114.
6. Сухарева О. А. Некоторые вопросы брака и свадебные обряды у таджиков кишлака Шахристан /О. А. Сухарева//Сб. научного кружка при востфаке САГУ. –Ташкент, 1928. – Вып. – С. 73-89.
7. Сухарева О. А. Мать и ребенок у таджиков: Обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков Самарканда и кишлаков Кусохо, Канибадама и Шахристана //Иран. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – Вып. III. – С. 107-154.
8. Сухарева О. А. Свадебные обряды таджиков г.Самарканда и некоторых других народов Средней Азии / О. А. Сухарева // Советская этнография. 1940. – № 3. – С. 172-176.
9. Сухарева О. А. Пережитки анимизма у равнинных таджиков: дис. ... канд.ист.наук: 07.00.07/ О. А. Сухарева. – Л., 1940. –140 с.
10. Сухарева О. А. Руководство 1 для изучения таджикского языка/ О. А. Сухарева. Ч. 1. – Ташкент: Таджгиз, 1929. – 140 с.
11. Сухарева О. А. Руководство 2 для изучения таджикского языка/ О. А. Сухарева. Ч. 2: Хрестоматия. – Ташкент: Таджгиз, 1930. – 176 с.
12. Сухарева О. А. Народное декоративное искусство Советского Узбекистана (Альбом. Вводные тексты к разделам Б.Н. Засыпкина, В.Г. Мошковой, О.А. Сухаревой). –М.: ИЗОГИЗ, 1955 – 155 с.
13. Сухарева О. А. К истории городов Бухарского ханства (Историко-этнографические очерки) / О. А. Сухарева. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. – 140 с.
14. Сухарева О. А. Позднефеодальный город Бухара конца XIX – начала XX века. Ремесленная промышленность / О.А. Сухарева. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. – 194 с.
15. Сухарева О. А. Бухара XIX - начала XX в. (позднефеодальный город и его население) / О. А. Сухарева. – М.: Наука, 1966. – 328 с.
16. Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары (в связи с историей кварталов) / О.А. Сухарева. – М.: Наука, 1966. – 370 с.
17. Сухарева О. А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии//О. А. Сухарева// Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 3-13.
18. Сухарева О. А. Опыт анализа покроев традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции/ О. А. Сухарева// Костюм народов Средней Азии. Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 77-103.
19. Сухарева О.А. Участие женщины в товарном производстве тканей и одежды у равнинных таджиков в конце XIX – начале XX в/ О. А. Сухарева// Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. – М.: Наука, 1980. – С. 203-212.
20. Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (вторая половина XIX – начало XX в/О. А. Сухарева. – М.: Наука, 1982. – 142 с.
21. Сухарева О. А. Орнамент декоративных вышивок Самарканда и его связь с народными представлениями и верованиями (вторая половина XIX – начало XX в.)/О.А. Сухарева// Советская этнография. – 1983. – № 6. – С. 67-79.

22. Сухарева О. А. Сузани. Среднеазиатская декоративная вышивка/О.А. Сухарева. –М.: Вост. лит. РАН, 2006. – 312 с.

23. Турсунов Н. О. Из истории городского ремесла Северного Таджикистана (Ткацкие промыслы в конце XIX-начале XX вв.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.07. -Л., 1969. – 24 с.

24. Турсунов Н. О. Развитие городской и сельской жизни Северного Таджикистана в XVIII - начале XX вв.: автореф. дис. д-ра. ист. наук: 07.00.07. – М., 1979. – 44 с.

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА СУХАРЕВА – ПИОНЕР ТАДЖИКСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

В статье рассматривается вклад известного ученого-этнографа Ольги Александровны Сухаревой в изучение истории и этнокультуры таджиков. Проведя анализ трудовой деятельности и историографический обзор научного наследия ученого, авторы статьи определили три этапа ее трудовой и научной деятельности. Первый этап (1925-1946) – годы работы в г. Самарканде. Второй этап (1946-1967) – в г. Ташкенте и третий – (1968-1983) – в г. Москве.

Будучи одним из первых советских этнографов-исследователей истории и этнокультуры таджиков Самарканда, Бухары и других районов Узбекистана, О. А. Сухарева по праву считается универсальным ученым, которую в равной степени признавали как этнографа и историка – востоковеда, филолога – ираниста, искусствоведа, религиоведа.

Историографический анализ научных трудов О. А. Сухаревой показал, что в большинстве своих публикациях она обращалась к вопросам этнографии, истории, культуры и духовной жизни таджиков, включая следующие основные направления: вопросы брака, свадебные обряды, материнство, воспитание ребенка у таджиков; самаркандская декоративная вышивка, народный костюм, одежда, и головные уборы таджиков; ремесла, орнамент одежды и искусство таджиков; религия, культ святых пережитки демонологии, шаманства и доисламские верования таджиков; города, кварталы и община таджиков на примере Бухары и Самарканда. Поэтому мы вправе называть Ольгу Александровну Сухареву пионером таджикской этнографии.

Ключевые слова: *О. А. Сухарева, этнограф, таджики, история, культура, этнография, Самарканд, Бухара, научное наследие, пионер, созане.*

ОЛГА АЛЕКСАНДРОВА СУХАРЕВА-ПЕШОҲАНГИ ЭТНОГРАФИЯИ ТОЧИК

Дар ин мақола саҳми мардумшиноси машҳур Олга Александровна Сухарева дар омӯзиши масъалаҳои таърих ва этнофарҳанги тоҷикон баррасӣ гардидааст. Фаъолияти илмӣ ва таърих-нигорӣ мавсуфро таҳлил карда, муаллифон ҳамзамон зимнан се давраи фаъолияти меҳнатӣ ва илмиашро муайян намудаанд. Давраи якум дар шаҳри Самарқанд (солҳои 1925-1946) давраи дуюм дар шаҳри Тошқанд (солҳои 1946-1967) ва давраи сеюм дар шаҳри Москва (солҳои 1968-1983) сипарӣ гардидаанд.

Мавсуф яке аз аввалин этнограф-муҳаққиқи масоили таърихӣ ва этно-фарҳангии тоҷикони шаҳрҳои Самарқанд, Бухоро ва дигар ноҳияҳои Ёзбекистон буда, дар моҳияти амр чун яке аз муҳаққиқони бисёрсамта шинохта шуда, инчунин муаррих-шарқшинос, филолог-эроншинос, диншинос, санъатшинос ва этнографи касбӣ эътироф гардидааст.

Таҳлили таърихнигорӣ асарҳои илмӣ О. А. Сухарева нишон доданд, ки дар аксарияти маводи ҷопии худ мавсуф ба масъалаҳои этнографӣ, таърихӣ, маданӣ ва ҳаёти маънавии тоҷикон муроҷиат намудааст ва равияҳои муҳими ҳаётӣ, ба монанди никоҳ, маросими тӯй, нақши модар дар оила, тарбияи кӯдак, гулдӯзии тоҷикони Самарқанд, либоси миллий, либоси сари тоҷикон, хунардандӣ, зебу зинати либосворӣ ва санъати тоҷикон, дин, парастии арвоҳҳо ва маконҳои муқаддас, эътиқодҳои тоисломӣ, инчунин ҳаёти шаҳрӣ дар мисоли шаҳрҳои бостонии Самарқанду Бухоро таҳқиқ намудааст. Аз ин рӯ, мо ҳуқуқ дорем, ки Олга Александровна Сухареваро яке аз пешоҳангҳои этнографияи тоҷикон ҳисоб намоем.

Калидвожаҳо: *О. А. Сухарева, мардумишинос, тоҷикон, таърих, фарҳанг, этнография, Самарқанд, Бухоро, илми меросӣ, пешоҳанг, сӯзанидӯзӣ.*

OLGA ALEXANDROVNA SUKHAREVA – PIONEER OF TAJIK ETHNOGRAPHY

The article considers the contribution of the famous scientist-ethnographer O. A. Sukhareva in the study of the history and ethnoculture of the Tajiks. After analyzing the work activity and a historiographical review of the scientist's scientific heritage, the authors of the article identified three stages of the scientist's work and scientific activity. The first stage (1925-1946) is the years of work in Samarqand. The second stage (1946-1967) is her scientific activity in Tashkent and the third (1968-1983) stage is her work in Moscow.

Being one of the first Soviet ethnographers-researchers of the history and ethnoculture of the Tajiks of Samarqand, Bukhara and other regions of Uzbekistan, O.A.Sukhareva is rightfully considered a universal scientist, who was equally recognized as an ethnographer and an historian – orientalist, a philologist – specialist on Iranian studies, an art critic, and a religious scholar.

The historiographical analysis of O. A. Sukhareva's scientific publications showed that in most of her works she addressed the issues of ethnography, history, culture and spiritual life of Tajiks, including the following main areas: marriage issues, wedding ceremonies, motherhood, child rearing among Tajiks; Samarqand decorative embroidery, folk costume, clothing, and Tajik head wears; crafts, ornaments of clothing and art of Tajiks; religion, cult of saints, remnants of demonology, shamanism and pre-Islamic beliefs of Tajiks; cities, residential areas and community of Tajiks on the example of Bukhara and Samarqand. Therefore, we have the right to call Olga Alexandrovna Sukhareva a pioneer of Tajik ethnography.

Key words: *O. A. Sukhareva, ethnographer, Tajiks, history, culture, ethnography, Samarkand, Bukhara, scientific heritage, pioneer, suzane.*

Маълумот дар бораи муаллифон: **Хочаева Наргис Ҷомиевна** – доктори илмҳои таърих, ходими пешбари илмии шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва навини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумишиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33. Тел.: (+992) 918 64 91 85; E-mail: rangha@mail.ru

Мирзоев Мирзо Низомудинович – муаллими калони кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734002, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Тел.: (+992) 98 830 31 30; E-mail: miron. mirzo92@gmail.com

Information about the authors: **Khojaeva Nargis Jomievna** -Doctor of History, Leading Researcher of the Department of Ancient, Mediaeval and New History of the A. Donis Institute of History, Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences of Tajikistan. Adress: Republic of Tajikistan, 734025, Dushanbe, 33 Rudaki, Ave. Tel.: Тел.: (+992) 918 64 91 85; E-mail: rangha@mail.ru

Mirzoev Mirzo Nizomudinovich - senior lecturer of the Department of General History of the S. Aini State Pedagogical University. Address: Republic of Tajikistan, 743002, Dushanbe, 121 Rudaki, ave. Tel.: (+992) 98 830 31 30; E-mail: miron. mirzo92@gmail.com

ИНЪИКОСИ ЧАРАЁНИ ЭКСПЕДИТСИЯИ ИСКАНДАРКЎЛ ДАР «РЎЗНОМАИ САФАРИ ИСКАНДАРКЎЛ»-И А. МУСТАЦИР¹

ОДИНАЕВ А. Н.

Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Дар чараёни лашкаркашии Россия ба Осиёи Миёна, 2 майи 1868 шаҳри Самарқанд ва манотиқи атрофи он тобеи империяи Россия гардид. Тасмим гирифта шуд, ки аз ҳисоби шаҳрҳои Самарқанд ва Каттакӯрғон ноҳияи хоссе ташкил карда шавад ва онро ба округи муваққати Зарафшон таъйири ном диҳанд. Генерал-майор А. К. Абрамов сардори он таъйин мешавад.

А. К. Абрамов ба хотири тобеъ намудани манотиқи болооби водии Зарафшон, экспедитсияе таъсис намуд, ки он аз ду отряди ҳарбӣ иборат буд.

Дар масири пешрафт ба ҷониби болооби Зарафшон Самарқанд баромадаи «экспедитсияи Искандаркӯл» ба зергурӯҳҳо тақсим мешавад, ки он аз ҷониби муаллифи «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» ин тавр баён шудааст:

«Дар он мавзеъ (яъне Рӯзи обнок. – О. А.) хоб карда, мутаоқиби кӯшунро чамъ карда..., ҷамеи аскария маъа тӯрагон дам гирифта, мутаоқиби кӯшунро чамъ кардем. Аз он ҷой саворӣ карда.... атрофу ҷавонабро тамошо карда, мутаоқиби кӯшунро чамъ карда, боз аз он ҷо саворӣ карда, равона шудем.... миқдори ду соат нишаста, мутаоқиби кӯшунро чамъ карда, аз он ҷой баромада равон шудем. Аз он ҷо (деҳаи Вота) пиёда шуда, қотор як-як фуromaдем, дар таҳти дарахти зебо фуromaда, миқдори ду соат дар он ҷо ҷой ҷӯшонида, бо ҳамроҳии тӯрагон хӯрда, дар лаби об нишаста будем, ки аскария расида омаданд» [8, 24, 68, 137, 140, 158.].

Аз ин навиштаи А. Мустаҷир бармеояд, ки ҳайатҳои экспедитсияи Искандаркӯл бо нигоҳ доштани фосолаи байни гурӯҳӣ ҳаракат мекардаанд. Қабл аз ҳаракати ин экспедитсия, сардори отряди ҳарбӣ А. К. Абрамов номаҳое ба бекигарии болооби Зарафшон ва навоҳии ҳамҷавори он ирсол карда, вуруди ин гурӯҳ ва ҳадафи мусоламотомезии ин екпедитсияро эълон мекунад.

Дастаи асосӣ бошад дар 26 апрели соли 1870 аз Самарқанд ба фармондеҳии капитан А. Д. Гребенкин ба роҳ баромада, рӯзи 29 апрел дар боғҳои Рӯзи Обнок наздикии деҳаи Даштиқозӣ мерасад. Ба дастаи мазкур дастур дода мешавад, ки дар ҳамон ҷо таваққуф карда, мунтазири омадани генерал А. К. Абрамов бошанд, ки ӯ чандрӯзе дар Самарқанд бо қорҳои маъмурии худ банд шуда буд [2, 50].

Дар ҳамин ҳол, рӯзи 30 апрел чанд нафар аз аҳолии бекигарии Фалғар бо ҳайати отряди ҳарбии капитан А. Д. Гребенкин ва генерал-лейтенант Барон Иоганн - Фридрих - Густав Александрович Аминов хабари пешравии

¹ Мақола дар асоси лоиҳаи «Таърихи халқи тоҷик (асрҳои III-аввали асри XX), рақами қайди давлатӣ 0121ТJ1211 навишта шудааст.

мастчоихоро дар худуди бекигарии Фалғар мерасонанд, ки онҳо деҳаи Варзиманорро ишғол карданд, рустоҳои мучовири он – Дардар ва Зерободро низ ғорат шуда ва ба сӯи рустои Урметан ҳаракат намудаанд. Дар ҳамин ҳол, онҳо ба таври қонеъкунандае хостори ихроҷи ғаврии неруҳои русӣ ба ин русто мешаванд. Дар ғайри ин сурат ба гуфтаи онҳо «Урметан то субҳи фардо ғорат хоҳад шуд» [2, 50].

Муддати се шабонарӯз ҳайати экспедитсия дар Рӯзи Обнок таваққуф карда, бино ба хабари муаллифи «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» – «явми шанбеи сездаруми моҳи сафар [1287 ҳ.] (15 майи соли 1870) аз мавзеи Рӯзи Обнок бо ҳамроҳии кӯшун ва тӯрагон баромада, миқдори ним санг (2 км, 774 м.) роҳ рафта, ба кӯрғони Даштиқозӣ расидем» [8, 25].

Дар ҳамин ҳол аҳолии Фалғар ва Фон бо шунидани амалиёти наздик омадаистодаи отряди ҳарбӣ, дар ҳама ҷо овоза паҳн мекунанд, ки гӯё русҳо онҳоро аз бекҳои ба онҳо таъинкардаи масчоихо озод карданиянд, ки дар натиҷа бекҳои Урметан ва Фон фирор намуда, дар Масчо пинҳон шуда, тавассути мактубҳои таҳдидомез ба сардори экспедитсия генерал-майор А. К. Абрамов мурочиат намуда, ўро огоҳ менамоянд, ки аз идома додани сафари минбаъдаи худ ба болооби Зарафшон, худдорӣ намояд.

«Рӯзи баъд номае аз беки Масчо (яъне Почохӯча) П. А. Аминов менависад ба дастам расид бо ин мазмун, ки: «Тӯраи русӣ дар Урметан! Подшоҳи сафед, замини зиёде дорад, аммо кишвари мо ғақир аст ва даромади каме барои шумо хоҳад овард. Дар ҳамин ҳол, шаб омадӣ ва пинҳонӣ қалъаи мо (яъне қалъаи Урметан)-ро гирифтӣ. Бехтар аст бичангем, рӯз ва маконеро барои мо таъйин кун, ки ҳар вақт ва ҳар кучо меҳохӣ бо мо мулоқот кунӣ ва ҳар киро Худо ёрӣ кунад, ҳақ бо ўст. Агар намехоҳед пеши мо биёед, мо пеши шумо хоҳем омад» [2, 50]

Пас аз ин ҳодиса П. А. Аминов ба воситаи капитан А. Д. Гребенкин номаи беки Масчо ва иловатан номаи худро ба сардори экспедитсия генерал-майор А. К. Абрамов расонида, аз вазъияти мавҷуда ўро огоҳ менамояд.

Тибқи навиштаи П. А. Аминов отряди ў дар таърихи 7 майи соли 1870 қалъаи Урметанро ишғол менамояд, ў дар ин маврид менависад [2].

Ҳамин тариқ ҳайате, ки дар он А. Мустаҷир шомил будааст, 3-4 майи соли 1870 дар деҳаи Урметан ҳузур доштааст. Дар «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» ҳар яки он алоҳида қайд мешаванд, муаллиф дар рӯзи 3 майи соли 1870 менависад, ки «Явми якшанбе ҷаҳордаруми моҳи сафар (рӯзи душанбеи 16 майи 1870) дидем: қишлоқи мазкур (яъне Урметан), ки ҷаҳор гузар ва шаш масҷид доштааст. Гузари аввал Исковат будааст. Гузари дуюм Дастлукбасон, гузари сеюм Такупа, гузари ҷаҳорум Ҳазрати лангар» [7, 29].

Дар рӯзи дигар бошад муаллифи «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» бо ҳамроҳии шарқшиноси рус – А. Л. Кун ва ду нафар, ки номи онҳо зикр нашудааст, барои аз наздик шинос шудан ба айлоғи тоҷикон ба такобаи деҳаи Урметан мераванд [8, 32-33].

А. Мустаҷир дар мавриди тарзи зиндагии сокинони деҳаи Урметан, мазор ва масоҷиду мактаби он навишта, зикре аз ҷаҳор гузари деҳаи мазкур, ки 190 хонавор доштааст, мекунад [8, 30-31]. Аммо П. А. Аминов дар ин экспедитсия ҳузур дошт теъдоди деҳаи Урметанро 95 бо тағйир зикр кардааст. Чуноне дида мешавад ҳамин тавр аз шумораи хонавода ва масофаи деҳаҳо то Самарқанд, ки А. Мустаҷир ва П. А. Аминов хабар додаанд, аз ҳам тафовут дорад [3, 28].

Ҳамин тарқ, отряди ҷарбии экспедитсияи Искандарқул бо сардории А. К. Абрамов, тибқи навиштаи муаллифи «Рӯзнома» бо як-ду соате дам гирифта, ҳаракати худро ба самти Варзيمانор идома медиҳад.

Мувофиқи қайди дар «Рӯзнома» буда, «6 мая 1870 Варзيمانоръ на правомъ, берегу р. Заравшана», ба деҳаи Варзيمانор мерасад. Абдурахмони Мустаҷир «Баъд аз он ҷо гузашта (ҷаҳоршанбеи 17 моҳи сафар 1287 ҳ. [рӯзи панҷшанбеи 19 майи 1870] – менависад муаллиф, ба ҷое расидем, ки Танғи меноманд. Ҳама аз санги майда ва қайроқ будааст. Поёни он дарёи Зарафшон аст. Аз он Танғи ба сад ҳазор укубат як-як ба поён дар лаби дарё фууромадем. Бисёр ҷои ваҳмнок. Ва дар болои Зарафшон пуле дорад аз ҷӯб. Ва дар қиблаи пул кӯҳе ҳаст, ки Нови Миёна мегӯянд. Поёни онро Нови Бед мегӯянд. Аз он пули ваҳмнок пиёда шуда, як-як аспҳоро етав карда, ба ҷӣ азобу укубат гузашта, дар баландии Варзيمانор дохил шудем» [8, 39].

Тибқи дигар манобеи таърихӣ, 2 май сардори отряди ҷарбӣ - А. К. Абрамов ва Есаул Принс ба ҳайати экспедитсия дохил шуданд ва дар тӯли се рӯз ин гурӯҳ ба Урметан мерасад. Рӯзи 7 май ба самти Варзيمانор ҳаракат карда, рӯзи 9 майи соли 1870 ворида деҳаи мазкур мешаванд. Дар Варзيمانор сардори отряди ҷарбӣ, мавриди истикболи бисёр самимии аҳолии маҳалӣ қарор мегирад [2, 50].

Сардори отряди ҷарбӣ А. К. Абрамов, як қисми дастаи худро дар Варзيمانор нигоҳ дошта, бино ба ахбори П. А. Аминов: «ротаи 9-уми Урал, ки дар шакли гарнизон буд, дар Варзиминон барои посбонии алоқа бо Самарқанд ва назорати бекигарии Фон гузошта шуд. Ба сардори гарнизон Чеботарев супориш дода шуд, ки бо сокинони Фон алоқа карда, онҳоро маҷбур кунад, ки то баргаштани отряд кӯпруки (яъне Пули Мулло) харобкардаи ҳисориёно аз нав барқарор кунанд» [2, 50].

Экпедитсияи ҷарбӣ ба сафари худ идома дода, мувофиқи навиштаи муаллифи «Рӯзномаи сафари Искандарқул», рӯзҳои «13/14 Мая 1870 г. Парзъ» ба самти бекигарии Мастҷоҳ ҳаракат менамояд: «явми сешанбе бисту панҷуми моҳи сафар [соли 1287 ҳ., рӯзи ҷумъаи 27 майи 1870] буд, ки ҳамроҳи ҷамеи аскарӣ ва тӯрагон аз мавзеи Варзيمانор баромада равона шудем. Ба ҷое омадем, ки дар он ҷой ду сой будааст. Яке аз он дара роҳи Фон ва дарёи Фон ва яки дигар аз он дара оби Мастҷоҳ ва роҳи Мастҷоҳ будааст. Болои он ду обро кӯҳи Кумарғ меноманд, ки кӯҳи баланди азим мебошад. Оби Фон ва оби Мастҷоҳ аз он ҷой ба якдигар ҳамроҳ мешавад» [8, 48].

Ҳамин тариқ, муаллифи «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» дар ин рӯз дар бораи дараи Фон, Мазори Лангари деҳаи Сангистон, Фатмев, Гузарибод ва дар бораи тарзи зиндагии мардумони рустоҳои зикршуда менависад.

Мувофиқи гузорише, ки дар рӯзномаи «Туркестанские ведомости» соли 1870 нашр шудааст, отряди ҳарбӣ дар санаи 27 майи 1870 дар маркази бекигарии Мастҷоҳ деҳаи Палдорак қарор доштааст [5, 31].

Ҳамин тариқ, ҳайати екпедитсия аз роҳҳои пурхатари кӯҳистонӣ убур намуда, ба деҳаи Шаватки Боло мерасанд, чуноне ки муаллиф менависад: «явми чаҳоршанбе, бисту шашуми моҳи сафар (1287 ҳ., рӯзи шанбеи 28 майи соли 1870) буд, ки ҳамроҳи ҷамеи аскарӣ ва тӯрагон аз мавзеи Рарз баромада, микдори ҳазор қадам роҳ рафта, ба ҷое расидем, ки микдори се санг об дорад» [8, 53].

Муаллифи «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» дар бораи роҳҳои пурхатари деҳаи Рарз менависад, ки «аз он як-як қатор шуда гузашта, дохили мавзеи Рарзак шудем ва ҷамеи аскарӣ ва тӯрагон дар он ҷой фуромада мутаоқибӣ аскарӣро ҷамъ карда, нишаста будем. Баноғоҳ як асп аз он Зероб пояш лағжида нишеб рафт ва то лаби дарё расидан пора - пора шуда нобуд шуд ва хабари онро касе наёфт. Ҳамин тариқ, ҷои пурхатар будааст. Аз он ҷой ҳама пиёда шуда, аспҳоро ба даст гирифта, таваккалҳоро том карда, ҷониби боло ирода кардем ва як-як қатор шуда, печида-печида ба ҷӣ азобу укубат микдори чаҳорҷақ санг болоноқӣ баромадем, ки аз роҳ то дарёи Зарафшон микдори ҳазор газ мебошад. Агар як санг касе партояд, то дарё ҳазор санг шуда мефарояд, ки он мавзеъро Ҳазор Рарзак меноманд» [8, 54].

Муаллифи «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» дар идомаи сафар дар бораи рустоҳои дар ҷапу ростӣ дарёи Зарафшон ва дар сари роҳи екпедитсия буда, маълумот медиҳад ва аз ҷолоқии аскар ва афсарони русро васф намуда, менависад, ки «сарбозон мисли охувон аз болои кӯҳҳо бозикунон мегузаштанд» [8].

Дар нимароҳи Обурдону Палдорак одамони бек, шахсони бонуфузи Масҷоҳ, қозӣ ва раис ба назди Абрамов бо туҳфаву ҳадяҳо ва мактуби бек ҳозир мешаванд. А. К. Абрамов қосидонро ба хушӣ пешвоз гирифта, ба бек низ туҳфаву ҳадяҳо мефиристад.

Дар ҷараёни сафар ба болооби Масҷоҳ аз беки Ҳисор ҳам қосид мерасонад, ҷавоби мактуби аз Самарқанд фиристодаи А. К. Абрамовро оварда буд. Бек дар паёмаш изҳори дӯстӣ намуда, генералро мутмаин месозад, ки ба сокинони деҳаҳои дар тобеияташ буда, на танҳо амри орому қарор буданро додааст, балки фармудааст, ки дар ҳар деҳа барои сарбозону аспҳои русҳо хӯрокворӣ таҳия намоянд.

Ин ҷо як нуктаро бояд зикр намуд, ки сардори отряди ҳарбӣ А. К. Абрамов Ҳангоми ҳаракат ба болооби Зарфшон бо сардори отряди Ёротеппа А. Р. Деннет пайваста дар тамос будааст. Ҳангоми ба аввалин деҳаи бекигарии Мастҷоҳ – Обурдон ворид шудани ҳайати отряд ва сардори он – А. К. Абрамов онҳоро оқсақолон ва аҳолии маҳаллӣ бо нону намак истикбол мегиранд [2, 50].

Дар қайдҳои муаллифи «Рӯзнома» то ба деҳаи Оббурдон расидани ҳаёти отряди ҳарбӣ дар қиёси тақвими мелодӣ ба ҳичрӯи ду-се рӯз фарқият дида мешавад. Чаҳор рӯз дертар аз дастаи А. К. Абрамов, дастаи аз Ёротеппа бо сардории А. Р. Деннет баромада, 16 майи соли 1870 ба деҳаи Оббурдон расида, ба дастаи А. К. Абрамов ҳамроҳ мешавад [2, 50].

20 майи соли 1870 ҳар ду отряди ҳарбӣ бо сардории А. К. Абрамов ба самти маркази бекигарии Мастҷоҳ – Палдорак ва пириҳои Зарафшон ҳаракат менамояд. Дар деҳаи Оббурдон нимвзводи тирандозон нигоҳ дошта мешавад, то алоқа бо Варзيمانор ва Ёротеппаро таъмин намуда, маводи ҳӯрокии аз Ёротеппа овардашударо посбонӣ намояд.

Тибқи навиштаи П. А. Аминов ҳангоми дар деҳаи Оббурдон қарор доштани отряди ҳарбӣ беки Мастҷоҳ – Почоҳӯча ба воситаи қозӣ ва раис ба сардори отряди ҳарбӣ А. К. Абрамов номаи дигарӣ таҳдидомез навишта, ба ӯ хабар медиҳад, ки отряди ҳарбиро намегузорад, ки вориҳои маркази бекигарии Мастҷоҳ – деҳаи Палдорак шавад. Ба А. К. Абрамов мерасонад, ки ӯ аз тарафи хони Ҳуқанд таъйин шуда ва касе ҳаққи иваз кардани онро надорад ва дар наздикии Пули Чиндон бо «артиш»-и худ омодагии ҷангӣ мебинад [2]. Сардори дастаи ҳарбӣ, ки аз пеш омодагии ҷиддӣ дида буд, аз ин таҳдидҳои беки Мастҷо наҳаросида, ба самти ҳаракати худ идома дода, ба деҳаи Ревомутк мерасад.

Шарқшиноси рус А. Л. Кун дар муқаддимаи «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» қайд мекунад, ки «хабари наздик шудани русҳоро мардумони бумӣ шунида, ҳама бо аҳли оилашон дар кӯҳҳо пинҳон шуда буданд» [1, в. 2].

Беки Мастҷоҳ – Почоҳӯча мебинад, ки азми сардори дастаи ҳарбӣ А. К. Абрамов ҷиддист, ба воситаи намоёндагони худ, ҳангоми дар деҳаи Ревомутк қарор доштани отряди ҳарбӣ номаи дигаре менависад, вале ин нома бо лаҳни дигар, аз сулҳу дӯстии худ ба сардории экпедитсия хабар меод [2, 50].

Бояд қайд намуд, ки А. К. Абрамов амири Бухороро аз сафараш ба болооби Зарафшон огоҳ карда, аз ӯ хоҳиш карда буд, ки дар бораи мақсади ин ҳаракат ба бекигарии Ҳисор ва Қаротегин хабар диҳад [5, 31].

23 майи соли 1870 экпедитсия ба деҳаи Палдорак расида, бо ҷанд тан аз мӯйсафедони деҳаи номбурда ва аксар сокиноне, ки дар деҳа монда буданд, мулоқот мекунанд. Почоҳӯча бо 10 нафар ҳамроҳони худ бидуни ин ки мунтазири «меҳмонон»-и даъватшуда бошад, рӯзе қабл аз расидани А. К. Абрамов ба тарафи Ҳуқанд меравад [9, 492].

Ин амали беки Мастҷоҳ – Почоҳӯча, ҳашми сардори отряди ҳарбиро ба вучуд оварад ва А. К. Абрамов дастур медиҳад, ки қароргоҳи ӯ, яъне қалъаи деҳаи Палдорак хароб карда шавад. Дар аснои харобнамудани қароргоҳи бек аз тарафи ҳаёти отряди ҳарбӣ мардумони маҳаллӣ, ки аз ҳокимият ва сиёсати ӯ безор буданд, ба ҳаёти харобкор ҳамдастшуда, қалъаи Почоҳӯчаро ба ҳок яксон мекунанд. Сардори отряди ҳарбӣ аз мардумони маҳаллӣ даъват менамояд, онҳое, ки аз тарс деҳаҳои худро тарк карда буданд, ба деҳаи худ баргашта, ба зиндагии маъмулии худ идома диҳанд.

Ҳамин тавр, ҳайате, ки муаллифи «Рӯзномаи сафари Искандаркӯл» бо онҳо буд, аз деҳаҳои Роғ, Худгиф, Ланглиф, Самҷон, Туро гузашта, ба деҳаи Водиф расида, шабро дар он ҷо сипарӣ мекунад [8, 78].

Ҳайати экспедитсия қад - қадӣ дарёи Зарафшон ҳаракат намуда, ба пириҳои Зарафшон мерасад, «бар лаби дарё микдоре роҳ рафта, – менависад А. Мустачир, – ба ҷое расидем, ки дар пеш кӯҳ баромад» [8, 81].

Аз Палдорак як гурӯҳ аз ҳайати отряди ҳарбӣ барои дидани ағбаи Пакшиф мераванд, ки он бекигарии Мастҷоҳро ба бекигарии Қаротегин пайванд меод. Ҳангоми ҳаракат Палдорак ба самти сарғаҳи дарёи Зарафшон, отряди дувум бо сардории А. Р. Деннет азми бозгаштанро ба Ёротеппа аз масири Янги - Сабағ интиҳоб мекунад.

28 май ба сардори отряди ҳарбӣ – А. К. Абрамов дар Палдорак гузориши мухтасаре аз подполковник А. Р. Деннет мерасад, ки ба ӯ ҳамлаи мусаллаҳона сурат гирифтааст ва ин гурӯҳ дар ҳоли ақибнишинӣ ба водии Зарафшон аст. Сардори гурӯҳи Ёротеппа аз сардори отряди ҳарбӣ – А. К. Абрамов хостааст, ки мувофиқи ишғоли тангии Янги - Сабағ дар имтидоди доманаи ҷанубии кӯҳҳо бошад ва ақибнишинии ӯро танзим кунад.

Пас аз дарёфти ин гузориш А. К. Абрамов, бифосила ба П. А. Аминов дастур медиҳад, ки бо 40 нафар аскарони мусаллаҳ ба роҳ баромада, тангиро ишғол кунанд ва ба П. А. Аминов дастур дода мешавад, ки як макони муносиб дар тангиро интиҳоб кунад ва мунтазири фармони баъдӣ А. К. Абрамов бошад.

Тибқи шаҳодати манобеи таърихӣ, ширкаткунандагон дар ҳамла ба отряди Ёротеппа – бо сардории А. Р. Деннет сокинони Мастҷоҳ буданд, ки бо беки худ – Почоҳча ба ағбаи Янги - Сабағ паноҳ бурда буданд.

Мувофиқи вазифаҳое, ки аз ҷониби сардори отряди ҳарбӣ А. К. Абрамов ба аъзои экспедитсия дода шуда буд, ҳар яке ба қори худ амал менамуд. Аз ҷумла, вақти бозгашти ҳайати отряди ҳарбӣ шарқшиноси рус А. Л. Кун – мутахассис оид ба омӯзиши этнография, забоншиносӣ ва таърих бо ҳамроҳии муаллифи «Рӯзнома» барои ҷамъоварии маълумот дар мавриди ғӯшҳои мардуми бумӣ машғул буданд. Ҷуноне ки ӯ дар муқаддимаи «Рӯзнома» ҷунин мулоҳиза дорад: «дар даврони бозгашт, агарчи мардум мутмаин буданд, ки мо барои ҷанг наомадаем ва гурӯҳ - гурӯҳ ба истиқболи мо мерафтанд, аммо бо ҳаракати сарои отряд ҳамеша ва дар ҳама ҷо имкони ёфтани афроди лозим вучуд надошт. Фақат дар ҷанд русто, монанди Оббурдон, Шамтич, Худгиф ва Варзиминоҳ ҷанд нафарро ёфтам, ки лузуман бо дастони худ ҷандин шеър ва шаҳодат дар мавриди вазъияти феълӣ минтақае, ки мо боздид кардем, барои ман навиштанд. Таронаҳо, шаҳодатҳо ва низ он шеърҳое, ки Мирзо (манзур А. Мустачир аст) дар ҳузури ман бо лаҳҷаи маҳаллӣ, ки дар дostonҳо маҳфуз аст, ёддошт кардааст» [1, в. 2], ки ҷолиб мебошад.

Дар роҳи бозгашти отряди ҳарбӣ аз деҳаҳои Ревомутк ва Рогиф убур намуда, ба деҳаи Ҳадишаҳр мерасад, ки аз рӯи навиштаи А. Л. Кун дар деҳаи мазкур бо аҳолии он русто суҳбат намуда, менависад, ки «дар кишлоқҳои

Мастчоҳ: Пастигав ва Ҳадишаҳр ба ман гуфтанд, ки панҷ сол пеш дар замини хокбардорӣ, тиккаҳои сафолӣ ва як бути кӯчаки гов дар ин ҷо пайдо шуд ва як ёфтаи дигар дар дараи Фон дар наздики қалъаҳои Сарвода, ба гуфтаи беки собиқи Урметан – Абдулғаффорбек, дар замини зерӣ қалъа, як кӯзаи кӯчак бо сиккаҳои нуқрагини дорои зарби мусулмонӣ, пайдо шудааст» [1, в.2].

Шарқшинос А. Л. Кун ва муаллифи «Рӯзнома» дар аснои бозгашти отряди ҳарбӣ маълумоти заруриро ҷамъоварӣ менамуданд. Аз рӯи навиштаи ин шарқшинос маълум мешавад, ки ҳангоми бозгашти отряди ҳарбӣ аҳолии маҳаллӣ дарк мекунамд, ки ҳадафи ин отряди ҳарбӣ мусбат буда, ба аҳолии маҳаллӣ зараре намерасонад ва мардумони бумӣ дар рустоҳои мухталифи собиқ бекигарии Мастчоҳ ба пешвози онҳо мебароманд.

Ҳангоми ҳаракати отряди ҳарбӣ А. Л. Кун аз рустоҳои дар масири роҳи экспедитсия буда дидан намуда, бо мардумони онҳо суҳбат ва маълумоти заруриро ёддошт кардааст. Вале на ҳамавақт барои ӯ муяссар шудааст, ки то одамони босаводно пайдо кунад, ки дар мавриди ҳодисоти таърихӣ, ривоятҳои дostonхоро ба таври дақиқ ба ӯ нақл кунанд. Тавре, ки менависад: «барои комилтар шудани матолиб, меҳостам афсонаҳо, таронаҳо ва ривоятҳоеро, ки шахсан тавассути бумиёни кӯҳистон забт шуда буд, ҷамъоварӣ кунам, аммо ин кор ҳамеша имконпазир набуд. Замоне, ки гурӯҳи мо ба самти болооби Зарафшон ҳаракат кард, ман муваффақ шудам, ки афроди бумии бисёр камеро пайдо кунам, ки на танҳо хондан, навиштан, балки ҳатто барои гуфтугӯ балад бошанд» [1, в. 3].

Ҳангоми бозгашти отряди А. К. Абрамов ба деҳаи Оббурдон, рӯзҳои 3-4 июни соли 1870 П. А. Аминов ба воситаи ағбаи деҳаи Дарғ ба водии Яғноб ва боқимондаи дастаи ҳарбӣ бо сардории А. К. Абрамов ба деҳаи Варзиманор ҳаракат намуданд.

Тибқи маъмул, муаллифи «Рӯзнома» бештар дар бораи тарзи зиндагии мардумони деҳаҳои Фалғарзамин мухтасар маълумот медиҳад. П. А. Аминов менависад, ки «отяриди ҳарбии мо 12 июн ба деҳаи Варзи манор расид» [3, 64].

Сардори оряди ҳарбӣ Қалъаи бекро дар деҳаи Варзи манор бо ҳамдастии мардумони маҳаллӣ ба ҳок яқсон намуда, пас аз ҷанде маълум гардид, ки беки Ҳисор воқеан меҳостааст, ки қасди монеи ҳаракати отряди ҳарбӣ ба самти Искандаркӯл шавад ва сокинон маҳаллиро ба ин кор таҳрик кардааст. Бо ин ҳол, дасисаҳои ӯ беҳуда буд, зеро сокинон бо донишмандони тамоми ҷузъиёти ҳаракат аз тариқи бекигарии Мастчоҳ, далеле барои тарс аз ҷудой аз отряди ҳарбии русӣ надоштанд. Ҳисориҳо муваффақ ба шикастани Пули Мулло дар саросари дарёи Фондарё гардиданд, ки то ҳаде монеи ҳаракати экспедитсияи ҳарбӣ шуд. 12 июн сардори отряди ҳарбӣ А. К. Абрамов ба самти қалъаи бекигарии Фон – Сарвода ҳаракат намуд [9, 485].

Ҳаёти отряди ҳарбӣ ба самти маркази бекигарии Фон ҳаракати худро идома дода, муаллифи «Рӯзнома» бошад, аз роҳҳои пурхатари бекигарии Фон меғӯяд, бахусус вақте ки ҳаёти экспедитсия ба наздикии Пули Мулло мерасанд, ӯ менависад, ки «ҳамаи сарбозон ва ҷамеи аскарӣя пиёда шуда, кам-кам

борхоро дар пушт гирифта, як-як қадам монда, тарсида, ба Худои худ таваллову зорӣ карда, аз чони худ гузар карда, аз он роҳ худоғӯён ба ҷӣ азобу уқубат борҳои дар пушт бударо миқдори понсад қадам ҳамин тариқа роҳ рафта, ба ҷое гузоштем, ки он ҳам роҳи борики андак беҳтар аст. Бозгашт рафта, аспу хархоро як-як дошта, ҳама аспу хар аз тарси ҷон ларзида, як-як қадам монда, ба ҳазор азобу уқубат гузаштем, ки вақти гузаштан аз он роҳ як асп бо ҳамроҳии бораи фуруд рафт ва ба санг зад, ки устухонҳояш гард-гард шуд ва борҳояш дар хар шахи кӯҳ дармонда, нобуд шуд. Дар он ҷо хар кас ба ҳоли худ саргардон шуда, ба ҳоли дигаре назар накард» [8, 116-117].

Муаллифи «Рӯнома» хабар медиҳад, ки Ҳангоми ҳаракати дастаи ҳарбӣ дар бекигарию Фон, пулҳо ва роҳҳои харобаштаи бекигарию мазкурро пешопеш таъмир намуда, ҳаракати отряди ҳарбиро муҳайё менамуданд [8, 118]. Ҳамин тариқ, ҳаёти отряди ҳарбӣ аз роҳҳои пурхатарӣ дараи Фон гузашта, ба Пете мерасанд.

Тибқи навиштаи муаллиф аз деҳаи Варзيمانор то деҳаи Пете имконияти савора бо асп рафтан набуд. Ё менависад, ки «аз Варзيمانор то мавзеи Пете дар ҷое асп савор нашуда, дам ба дам пиёда аспхоро ба даст гирифта, Худову хоҷам гуфта омадем. Дар он роҳ ҷойи ободӣ ва роҳи васеъ аслан набудааст. Ҳама сангу шах ва ё рег ва пурхатар будааст, ки забон аз баёни он очиз аст» [8, 119].

А. К. Абрамов бо дастаи ҳарбии худ озими Искандаркӯл шуда, муаллифи «Рӯнома» тибқи маълум дар бораи деҳаҳои Ҳайронбед, Махшеват ва кӯҳи Ҷонвархона, Хоҷа Исҳоқи Валӣ, Пағнаб, Тӯдаҳо, Оби Ҳамбешуб маълумот додааст [8, 121].

Муаллиф дар бораи тӯлу арзи Искандаркӯл, табиат ва сарчашмаҳои он муфасссал маълумот медиҳад.

Отряди ҳарбӣ бо сардории А. К. Абрамов барои ҳадамоти кашшофӣ ба самти гузаргоҳи бекигарию Ҳисор мераванд. Дар ин хусус манобеи муталлиқ ба ин давра хабар медиҳанд, ки «А. К. Абрамов аз Искандаркӯл ба воситаи дараи ҷанубӣ ба ағбаи Ҳисор рафт. Ин дара қулай аст, аммо ағбаи он барфпӯш, мушкӣ ва то 12 ҳазор фут (3657, 6 м) баландӣ аст. Ин ағба ба деҳаи Қаратоғ меравад, на ба Ҳисор, ки дар Шарқ боқӣ мондааст» [7, 42].

Ҳаёти отряди ҳарбӣ се рӯз дар Искандаркӯл таваккуф намуда, сардори отряди ҳарбӣ А.К. Абрамов ба ақиб баргашта ва рӯзи дигар аз деҳаи Сарвода бо 100 нафар аскарон ба самти дараи Яғноб ҳаракат мекунад.

Беморӣ монеи ҳаракати сардори отряди ҳарбӣ А. К. Абрамов ба водии Яғноб мешавад ва ӯ бошад бо боқимондаи дастаи ҳарбӣ дар қалъаи Сарвода мемонад [7, 41].

Муаллиф тибқи маълум дар бораи деҳаҳои Такфон, Ремон, Пашинза, Ҷиҷикрӯд ва мазороти деҳаҳои номбурда маълумот медиҳад [8, 140].

Ҳангоми ҳаракати дастаи отряди ҳарбӣ ба самти водии Яғноб ба деҳаи Анзоб расида, шаб дар он ҷо хоб карда, «пагоҳии рӯз дидем, – менависад А.

Мустачир, ки зироатгоҳи он мардум бисёр будааст ва ҳамаи онҳо деҳқон будаанд» [8, 140-141].

Муаллифи «Рӯзнама» дар бораи пасту хамгашти роҳҳо ва мазороти дараи Яғноб навишта, қайд мекунад, ки: «аз он ҷой гузашта, миқдоре роҳи баланду паст рафта, дохили қишлоқи Марғеб шудем. Дидем, ки он қишлоқи Марғеб дар ду ҷой будааст. Якеи он дар ин ҷониби об дар пастӣ ва якеи он дар он ҷониби об дар баландӣ» [8, 143].

Узви дигари экспедитсия П. А. Аминов менависад, ки «ба рустои Анзоб дар дараи Яғноб рафтем. Дар Анзоб гурӯҳ мутаваққиф шуд, аммо ман бо як «меҳмон»-и филмбардор (топограф), ба самти болои рӯдхона фиристода шудам ва рӯзи баъд ба рустои Думзой расидам, ки он аз дараи Яғноб намоён буд. А. Л. Кун бо ман дар шиносоии Яғноб ширкат кард, ки барои омӯзиши забони яғнобӣ чандин бумиро мутақоид кард, ки ба думболи ӯ ба Самарқанд бираванд» [4, 51].

Ҳайате, ки дар он муаллифи «Рӯзнама» ва шарқшиноси рус А. Л. Кун будаанд, рӯ ба ҷониби дараи Яғноб намуданд ва П. А. Аминов дар бораи деҳаҳои Марғиф, Хишортоб, Васровут, Марғтумайн, Вағензой, Шахсара, Думзой, Шавита, Хсакидарф, Нумиткон, Чукат, Пискон, Нови майн, Деҳебаланд, Кирионте, Деҳқалон, Навобод масофаи дурии онҳо аз шаҳри Самарқанд, аҳолии он, шуғли мардумони онҳо ва ғайраҳо маълумот медиҳад [3, 76-77].

Дар «Рӯзнама» муаллиф дар бораи ҳудудҳои маъмурии бекигарии Яғноб навишта, қайд мекунад, ки «дидем вилояти Яғноб се сада дошта: садаи боло ва садаи миёна ва садаи поён» [8, 148] ва инчунин муаллифи «Рӯзнама» дар бораи тарзи зиндагии сокинони деҳаҳои Яғноб маълумот медиҳад [8, 148-152].

Ҳамин тариқ ҳайати отярдӣ ҳарбӣ ба дараи Яғноб баромада, мувофиқи санаи дар «Рӯзнама» буда, дар «23 июня 1870 г. Крепостда Сардбода близ сленя рекъ Ягнаубъ [рӯзи панҷшанбеи 23 рабеъулаввали соли 1287]. Явми сешанбе, даҳуми моҳи рабеъуссонӣ¹ [шанбеи 9 июли соли 1870] боз мегардад [8, 152].

Муаллифи «Рӯзнама» дар инъикоси баъзе ҳодисоти дар аснои ҳаракати отряди ҳарбӣ, ки аз ҷониби афсарон ва аскарони рус ба душворӣ муайян мешудаанд, пешдастӣ намуда, менависад, ки: «баъзе тӯраҳо гуфтанд, ки сари дарёи Фон аз Яғноб мебошад ва баъзе мегӯянд, ки сари дарёи Фон Кӯли Искандар мебошад. Камина (яъне А. Мустачир) фикр карда, дар як ҷаҳкаи кӯҳ рафта нигоҳ карда, мулоҳиза намудам, ки сари дарёи Фон Ҷиҷик мебошад, аз он сабаб ки аз тавобеи худӣ Фон меояд. Аз ҳамин вачҳ, дарёи Фон дарёи Ҷиҷик гуфта баён мекунам. Аз он сабаб дарёи Ҷиҷик мегӯянд, ки аз даруни қишлоқ гузашта меояд. Сари дарёи Яғноб аз вилояти дигар меомадааст ва он сари дарёи Фон намебошад. Ҳамин тариқа фикру хаёлу мулоҳиза карда навиштам. Як одам як хаёл дорад. Ман ин тариқа хаёл кардам» [8, 155].

¹ Муаллифи «Рӯзнама» иштибоҳан ба ҷойи моҳи «рабеъулаввал», «рабеъуссонӣ» менависад, ки он баробар ба 9 июли соли 1870 буда, дар ин рӯз отряди ҳарбӣ дар ҳудуди бекигарии Киштӯд қарор доштааст.

Муаллифи «Рӯзнама» аз муқобилияти отряди ҳарбӣ бо бекигарию Киштӯд зикре мекунад. Ҳангоми аз Киштӯд ба Панҷакент рафтани русҳо беки Мастҷох – Подшоҳхоча ба назди сардори отряди ҳарбӣ А. К. Абрамов омада, аз ӯ хоҳиш менамояд, ки ӯро зеро ҳимояи худ гирад.

Хулоса, натоиҷи илмӣ ин экспедитсия кашфи тамоми обҳои болооби Зарафшон ва инчунин пирахҳои табиӣ он ва абзори теъдоди зиёде аз гарданаву қулла ва таҳияи нақшаи дақиқ аз ин минтақа, ҳаматарафа омӯхтани ҳаёти мардумони он буд. Аз натоиҷи илмӣ ин экспедитсия, гурӯҳи донишмандон, ки дар он иштирок доштанд, гузориш ва мақолот нашр намуданд, ки барои илм дастоварди наवे буд, аз ҷумла, дар бораи забони ягнобӣ ва натиҷаи ин сафар буд, ки асарӣ «*Рӯзнамаи сафари Искандарқӯл*» ба вуҷуд омад.

«Рӯзнама» дар баробари вазифаҳои мушаххаси экспедитсия, асосан вазъи ҳаёти иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсии аҳолии болооби Зарафшонро нишон додааст. Аз ин рӯ, «*Рӯзнамаи сафари Искандарқӯл*»-и Абдурахмони Мустачир сарчашмаи муҳими таърихӣ барои омӯзиши ҳаёти иҷтимоӣ - иқтисодии мардуми болооби Зарафшон дар нимаи дууми асри XIX ба шумор меравад.

АДАБИЁТ

1. Аз муқаддимаи «Дневник Искандаркульской экспедиции (рукопись)»//Архив Санкт-Петербургского отделения Института востоковедения РАН. – D 133 (609g).
2. Аминов П. А. Искендер - кульская экспедиция 1870 г./П. А. Аминов//Туркестанские Ведомости. - 1873. - №№ 13 ва 14. С. 50.
3. Аминов П. А. Военно-топографический очерк горной страны верховьев р. Зарафшана (с картою Кохистана и Шахриябза)/П. А. Аминов//Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник/Под ред. Н. А. Маева. Санкт-Петербург: Туркестанский стат. ком., 1874. С. 1-105.
4. Известия из рекогносцировочных отрядов Ура-Тюбинского и Зеравшанского// Туркестанские ведомости. – 1870. – № 7. С. 41.
5. Известия из рекогносцировочных отрядов: Ура-тюбинского и Зеравшанского//Туркестанский Ведомости. -1870. - №5. С.31; Извлечение из донесений о действиях в 1870 г. рекогносцировочных отрядов: Ура-Тюбинского и Зеравшанского//Русский Туркестан: Сб. изд. по поводу политехн. выст. [Заметки о производительности Туркестанского края по отношению к войскам, в нем расположенным; Приложение]//Под ред. В.Н.Троцкого. – СПб: типография товарищества «Общественная польза», по мойке, 5, 1872. – С.199-200.
6. Известия из рекогносцировочных отрядов: Ура - тюбинского и Зеравшанского//Туркестанский ведомости. – 1870. – №5. – С.31.
7. Известия из рекогносцировочных отрядов: Ура - тюбинского и Зеравшанского//Туркестанский Ведомости. – 1870. – № 7. С.42
8. Мустачир А. Рӯзнамаи сафари Искандарқӯл [Ҳозиркунандагони чоп ва муаллифони муқаддимаву тавзеҳот Аълоҳон Афсаҳзод ва Мирзо Муллоаҳмадов]/Абдурахмон М. – Душанбе: «Ирфон», 1989. – 176 с.
9. Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. С картами и планами. В 3 т. Т.3/ М. А. Терентьев. – СПб.: Типолиграфия В. В. Комарова, 1906. – 526 с.
10. Одинаев А. Н. Социально-экономического положения верховьев Зеравшана во второй половине XIX-начале XX веков/А. Н. Одинаев//Вестник педагогического университета. – 2015. – № 6-2(67). – С. 246-253.

11.Одинаев А. Н. Политическое положение верховьев Зеравшана и предпосылки Искандеркульской экспедиции/А.Н.Одинаев//Вестник педагогического университета. – 2015. – № 6-1(67). – С. 250-256.

12.Одинаев А. Н. Отражение народных традиций в «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира/А. Н. Одинаев//Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3-9. – С. 62-64.

13.Одинаев А. Н. Налоговая политика царизма и бедственное положение верховьев Зеравшана во второй половине XIX-начале XX вв/А. Н. Одинаев//Вестник педагогического университета. – 2017. – № 4(71). – С. 231-237.

14.Одинаев А. Н. Аграрная политика царской России в долине Зеравшана в конце XIX - начала XX/А. Н. Одинаев//Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2018. – № 1(54). – С. 35-43.

15.Одинаев А. Н. «Дневник Искандеркульской экспедиции» Абдурахмана Мустаджира - как источник по истории верховьев Зеравшана второй половине XIX в/А. Н. Одинаев//Вестник педагогического университета. – 2019. – № 2(79). – С. 284-291.

ИНЪИКОСИ ЧАРАЁНИ ЭКСПЕДИТСИЯИ ИСКАНДАРКЎЛ ДАР «РЎЗНОМАИ САФАРИ ИСКАНДАРКЎЛ»-И А. МУСТАЧИР

Дар ин мақола тибки маълумоти Абдурахмони Мустачир чараёни экспедитсияи Искандаркўл ба болооби Зарафшон баррасӣ шудааст. Муаллиф менависад, ки экспедитсияро аз ду отряд бо сардории генерал - майор А. К. Абрамов ва подполковник А. Р. Деннет ташкил намуда буданд. Дар натиҷаи экспедитсия бекигарихои Мастчоҳ, Фалғар, Моғиён, Киштўд, Фароб ба округи Зарафшон ҳамроҳ шуданд.

Ба гуфтаи муаллифи мақола, яке аз дастовардҳои илмӣ экспедитсия омӯзиши захираҳои оби Зарафшон буд. Дар мақола қайд карда мешавад, ки дар экспедитсия як гурӯҳ олимони низ иштирок намуда, гузоришу мақолаҳои ба нашр расониданд, ки барои илм, аз ҷумла, дар мавриди забони ҷанубӣ паҳншавӣ нав буданд.

Ҳамин тавр, дар «Рӯнома»-и А. Мустачир рафти экспедитсия, инчунин вазъи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ва сиёсии мулкҳои болооби Зарафшон муфасссал инъикос ёфтааст. Ин асар барои омӯзиши ҳаёти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ аҳолии болооби Зарафшон дар нимаи дууми асри XIX сарчашмаи муҳими таърихӣ мебошад.

Калидвожаҳо: «Рӯномаи сафари Искандаркўл», отряди ҳарбӣ, деҳа, Самарқанд, манбаи дарё, дараи Ягноб, аҳолии маҳаллӣ, шарқшиносии рус, Зарафшон, водии Зарафшон, сарчашма.

ОТРАЖЕНИЕ ИСКАНДАРКУЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В «ДНЕВНИКЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА ИСКАНДАРКУЛЬ» АБДУРРАХМАНА МУСТАДЖИРА

В статье на основе сведений Абдурахмана Мустаджира рассмотрены вопросы организации, процесса и результаты Искандаркульской экспедиции в Верховья Зарафшана. Автор пишет, что экспедиция выступила двумя отрядами во главе с генералом А. К. Абрамовым и подполковником А. Р. Деннета. В результате экспедиции к Зеравшанскому округу были присоединены Мастчинское, Фалгарское Магианское, Киштутское, Фарабское горные владения.

По мнению автора статьи, одним из научных достижений экспедиции стало изучение водных ресурсов Зарафшана. В статье отмечено, что в составе экспедиции участвовала группа ученых, они опубликовали отчеты и статьи, явившиеся новым достижением для науки, в том числе по ягнобскому языку.

Таким образом, в «Дневнике» А. Мустаджира подробно отражены ход экспедиции, а также социально-экономическое и политическое положение населения Верховьев Зарафшана.

Поэтому его работа является важным историческим источником для изучения социально-экономической жизни населения верхнего Зарафшана во второй половине XIX века.

Ключевые слова: «Дневник Искандеркульской экспедиции», военный отряд, село, Самарканд, исток реки, Ягнобское ущелье, местное население, русский востоковед, Зеравшан, Зеравшанская долина, источник.

REFLECTION OF THE PROGRESS OF THE ISKANDARKUL EXPEDITION IN THE «DIARY OF THE ISKANDARKUL EXPEDITION» ABDURAHMON MUSTAJIR

In the article, based on the information of Abdurakhman Mustajir, the organization, course and results of the Iskandarkul expedition to the Upper Zeravshan are considered. The author writes that the expedition was made by two detachments led by General A.K. Abramov and Lieutenant Colonel A.R. Dennett. As a result of the expedition, the Maschinsky, Falgarsky Magiansky, Kishtutsky, Farabsky mountain possessions were annexed to the Russian Empire.

According to the author of the article, one of the scientific achievements of the expedition was the study of the water resources of Zarafshan. The article appropriately notes that a group of scientists participated in the expedition, they published reports and articles that were a new achievement for science, including in the Yaghobi language.

Thus, the «Diary» of A. Mustajir reflects in detail the course of the expedition, as well as the socio-economic and political situation of the population of the Upper Zaravshan. Therefore, his work is an important historical source for studying the socio-economic life of the population of the upper Zarafshan in the second half of the 19th century.

Key words: «Diary of the Iskandarkul Expedition», military detachment, village, Samarkand, source of the river, Yagnob gorge, local population, Russian orientalist, Zeravshan, Zeravshan valley, source.

Маълумот дар бораи муаллиф: **Одинаев Абдумавлон Назирович** – ходими хурди илмии шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостониносии ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ, E-mail.: abdumavlon1987@gmail.com

Сведение об авторе: **Одинаев Абдумавлон Назирович** - младший научный сотрудник отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, НАНТ, E-mail.: abdumavlon1987@gmail.com.

Information about the author: **Odinaev Abdumavlon Nazirovich** - Junior Researcher of the Department of Ancient, Medieval and Modern History of the Institute of History, Archeology and Ethnology. A. Donisha, National Academy of Sciences of Tajikistan, E-mail.: abdumavlon1987@gmail.com

УДК - 90 (575.3)

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ПАМИРА

ПИРУМШОЕВ М. Х.

Российско - Таджикского (Славянского) университета

Археологические материалы и письменные источники убедительно свидетельствуют о том, что главными жизнеобеспечивающими занятиями древних жителей Памира и Бадахшана в основном являлись земледелие, скотоводство и ремесла. Обнаруженные отдельные предметы так же свидетельствуют о существовавших торговых связях с соседними и дальними странами.

Наличия следов земельческой культуры, суровом высокогорном регионе, естественно приводило ученых к мысли о том, что каким же образом фактически при крайне недостаточных пригодных для посева земель и суровой природе, местное население могло обеспечить свои продовольственные потребности?

Интересуясь этим вопросом, выдающиеся русские советские естествоиспытатели С. И. Коржинский, Н. И. Вавилов, Н. П. Горбунов и другие в известной мере проливали свет в этой проблеме. К примеру С. И. Коржинский при анализе остатков злаков, отметил что на Памире с древних времен высевали один из видов кукурузы [12,53-76], (джугара, местный сорт с белыми зёрнами). Академик Н. И. Вавилов, в Шугнана первым среди ученых обнаружил доселе неизвестный из местных сортов пшеницы, получившей широкое распространение в горных условиях в древности. Это привело ученого к мнению о том, что это горная местность Таджикистана является одним из очагов появления пшеницы [7,13-24].

В 1928 г. один из членов Памирской экспедиции (воглавляемой Н. П. Корженевским), Н. П. Горбунов в Рушане обнаружил древний сорт пшеницы гармонирующий с местным климатическим условием [20,93-126].

А. Д. Бабаев опираясь на материалы своих раскопок, пришел к заключению о том, что на Памире земледелие берет начала с древностей. Еще в конце II-го тысячелетия до нашей эры местные природные условия соответствовали для жизни большого числа людей основными занятиями, которых были земледелие и животноводство. В ходе раскопок в Джавшангазе наряду с многими другими предметами и костями домашних животных был обнаружен каменный кетмень (мотыга), что свидетельствует о земледельческой деятельности людей и содержание скота в конце II - начале I тысячелетия до нашей эры [3, 222]. Подтверждая это М. А. Бубнова, проводившая многие годы археологические раскопки на Памире указывает, что «наличия земледельческой культуры в конце бронзового века (конец II тысячелетия до нашей эры) ни у кого не вызывает сомнения» [5,122].

Далее М. А. Бубнова, как бы усиливая свою точку зрения, пишет: «Материальная культура племен, осваивавших просторы Памира во II – начале I тыс. до н. э. представлены лепной глиняной посудой, бронзовыми наконечниками стрел, копьями листовидной формы (без ребра), однолезвийными ножами. По всем признакам это свидетельствует о принадлежности к андроновской культуре, носителями которой были пастухи-скотоводы, первоначальным местом обитания которых были евразийские степи. Подтверждением тому служат наскальные рисунки Акджилги, найденные на берегах одноименной реки, притока реки Мургаб. Сюжет одного из рисунков состоит из четырех колесниц и возничего. Исследователи центрально-азиатских петроглифов практически единодушно связывают изображения боевых колесниц, которые встречаются в наскальных изображениях от Памира до Монголии – с индоариями» [5,29]. Касательно осваивания пастбищ Восточного Памира, ученый, определил его в

пределах трех хронологических периодов: VII-VI; V-III и II-I вв. до н.э., указывает что «приведенные данные могут быть с большой вероятностью свидетельствовать о том, что скот на пастбища Восточного Памира пригоняли с территории Западного Памира, где пастухи проживали постоянно. Поэтому сходство глиняной посуды и других предметов, найденных в погребениях на пастбищах, оказывается «копией», далеким воспоминанием по отношению к классической андроновской культуре и ее вариантам, обнаруженным в памятниках среднеазиатского и соседних регионов» [5,30].

Касательно времени занятия этих пастбищ кочевыми киргизскими племенами, то оно происходило в позднем средневековье. О чем свидетельствуют их мазары, почти заброшенные древние торговые пути [5,31].

Другим видом занятий, который прославил жителей Памира еще с глубокой древности, является добыча драгоценных камней и распространения почти во всех цивилизованных древних государствах.

Известный русский естествоиспытатель, академик А. Е. Ферсман, досконально исследовавший историю драгоценных камней и их роль в жизни древних людей, касательно распространения бадахшанского ляпис-лазуря основываясь на доступных ему достоверных источниках, пришел к твердому заключению о том, что этот драгоценный камень разными путями через труднопроходимые караванные дороги попал в Египет, Китай, Рим, Византию в которых считался не только эталоном богатства и красоты, но согласно утвердившемуся суеверию, являлся надежным средством оберегавшим его обладателей от всяких бед [19,267-268].

Советский исследователь древней истории и археологии М. Е. Массон опираясь на доступные им материальные источники, указывая на получившие в древности бадахшанские драгоценные камни среди которых особо выделялись лазурит и рубин пишет, что «в инвентаре погребения царицы Шубат, вскрытого в последние годы раскопками англо-американской экспедиции в Месопотамии и относимого к третьему тысячелетию до н. э., имеются уже предметы из бадахшанской ляпис-лазури: подставки для стройных золотых бокалов, бисер на одеждах, нити бус в золотом венке головного убора и т.п. Следовательно, если в минералогическом определении не была допущена ошибка, разработка бадахшанских месторождений лазурита началась более чем четыре тысячи лет тому назад». Далее ученый для подтверждения заключения о древности распространения данного предмета украшения указывает, что «предметы из бадахшанского лазурита найдены в Мохенджо - Даро (Северная Индия); возраст этого камня археологи определяют в 5 тыс. лет» [16,16]. Такие же детали из бадахшанского лазурита обнаружены среди вещей для личного пользования египетских фараонов XII династии (II тысячелетие до н. э.) и в гробнице Тутанхамона (XIV в. до н.э.). [18,68-69].

Английский исследователь египтолог А. Лукас относительно широкой известности бадахшанского лазурита в древнем Египте писал: «Насколько известно, лазурит (ляпис-лазурь) не встречается в Египте в природном состо-

янии, хотя некоторые авторы и утверждают противное... Главным источником лазурита в Старом свете является Бадахшан в северо-восточном углу Афганистана... Часто можно встретить утверждения, что лазурит добывался в Персии, но они ничем не подтверждаются.

Лазурит употреблялся в Древнем Египте с до династического периода и применялся для изготовления бус, амулетов, скарабеев и других мелких предметов; его вставляли также в драгоценные украшения, что было особенно модно в эпоху Среднего и Нового царств» [15,600-601].

Находки изделий из бадахшанского лазурита значатся в инвентаре памятников III тысячелетия до н. э. в странах Ближнего Востока. Лазуриновые подвески и бусы обнаруженные на территории Узбекистана, из могил относящихся к III и II тысячелетий до н. э. и т. д., являются несомненными доказательствами широкого распространения лазуриновых изделий [11,31]. Лазуриновые материалы были использованы при постройке знаменитого дворца Ахеменидского царя Дария в Сузах [11,46]. В надписи Дария I указано, что «самоцветы лазурит и сердолик, которые использованы здесь, доставлены из Согдианы» [10,256-257]. Следует заметить, что Согдиана упоминается в надписях, по всей вероятности лишь первоначальным местом, откуда эти камни поступали из Бактрии [21,13]. То, что поставщиками лазурита, бирюзы, гранатов и золота издревле являлись горные области Бадахшана однозначно. Это подтверждается материальными и письменными источниками. Следует также заметить, что разнообразные самоцветы, обнаруженные в храме Окса на Тахтисангине и в сокровищнице Айханум, свидетельствуют об их распространении и в более поздние периоды. Таких примеров касающихся широкого спроса в древности бадахшанского лазурита и других драгоценных камней можно приводить немало [16,69-71].

Бадахшан славился так же добычей серебра. Судя по сведениям древнегреческого историка Ктесия в конце V-первой половине IV вв. до н. э. в Бактрии поставлена в действии разработка серебряных рудников [17,101]. Согласно мнению академика Б. А. Литвинского эти данные могли быть распространены на Памир. «Судя по находкам серебряных украшений, - пишет ученый, - серебряные рудники Бактрии, как и Средней Азии в целом, должны были функционировать уже три с половиной – три тысячи лет назад» [13,8].

При раскопках А. Н. Бернштама, Б. А. Литвинского и А. Бабаева в могильниках на Памиро-Алае и Западном Памире обнаружены сердоликовые бусы. Согласно мнению Б.А. Литвинского «в Средней Азии крупных месторождений хорошего сердолика не было. Среднеазиатские ювелиры получали этот камень из Аравии, Ирана и Индии» [14,72]. Далее ученый установил, что часть бус была изготовлена в мастерских Южной Индии. Памир был промежуточным этапом в их распространения через Среднюю Азию в другие страны [14,81]. Следовательно, это и определяло важность Памира, как связующего звена Великого Шелкового пути между Востоком и Западом.

Все это и наличие других примеров наводит на мысль о сложении государственных образований на Памире и Бадахшане в далекой древности.

М. Е. Массон, отмечая смутные представления о землях, которые входили в пределах нынешней Горно-Бадахшанской автономной области, вместе с тем указывает: «Здесь, по представлению классических греко-римских писателей, находилась горная страна Вандабанда, и высились таинственные гряды Имауса, которые должны были пересекать купеческие караваны, проходившие с запада в земли серов и фурунов. По мнению некоторых исследователей, путь их пролегал через Балх, Бадахшан, верховья Пянджа и Восточный Туркестан» [16,11].

О появлении признаков присущих государственному устройству в этом горном крае можно судить по сведениям, содержащимся в материальных и письменных источниках. Сам факт обнаружения разных типов до бронзовых, бронзовых и бронзово-железных наконечников стрел относящихся к II-I тысячелетиям до н.э. [14,83-107], свидетельствуют о наличии армии, что является показателем государственных образований. Одним из важных аргументов сложения института государственного управления, является налаживание эффективной внутренней и внешней связи, что как правило, в большинстве случаев осуществляется и регулируется правительством в лице владельца государства. Для Памира и Бадахшана это в частности проявляется, как отмечено выше, в поставках бадахшанского лазурита в далекие и близкие страны.

Это недвусмысленно подтверждается в китайских источниках относящихся к более позднему периоду. Согласно содержащихся в них сведениях, город Бадиян являлся столицей государства Эфталитов, что по сути является тот же Бадахшан. Начиная с 445 года Эфталиты поставляли китайскому двору подарки [6,268-269]. Эта традиция продолжалась до нанесения поражения Эфталитам турками с помощью Сасанидов в 560-562 гг. [9,104-111]. Сведения в подтверждении существования государства в Бадахшане приводится в путевых заметках китайского паломника Хой Чао путешествовавшего по Средней Азии в 726 г. Согласно его данным после захвата арабами Тохаристана, царь убежал и живет в Бадахшане [8,228].

Таким образом, опираясь на археологические материалы и письменные источники можно утверждать, что основным занятием древних жителей Памира и Бадахшана являлись земледелие, скотоводство и ремесло. Так же обилие обнаруженных предметов изготовленных из материалов не добываемых в этом горном крае и распространения бадахшанского ляпис-лазуря в Египете, Китае, Риме и Византии свидетельствуют о существовавших торговых связях с соседними и дальними странами.

Все это наводит на мысль о том, что государствообразующие условия на Памире и Бадахшане сложились в древности, и в этом отношении если не наравне первых древних государственных образований в Средней Азии, то с учетом географических реалий это могло происходить несколько позже.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Абаева Т. Г. Очерки истории Бадахшана. – Ташкент «Наука, 1964.
- 2.Баранов П. А., Гурский А. В., Остапович Л. Ф. Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР.
- 3.Бабаев А. Д. Древние земледельцы «Крыши мира». – Худжанд: «Нури маърифат», 2006.
- 4.Бубнова М. А. Эпоха бронзы//История Горно-Бадахшанской автономной области. – Т.1. – Душанбе, 2005.
- 5.Бубнова. М. А. Археологическая карта Горно-Бадахшанской автономной области. Восточный Памир. – Душанбе: THECHRISTENSTNFUND, 2015. (280 с.).
- 6.Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Изд. второе. – Т.II. – М.-Л.,1950.
- 7.Вавилов Н.И. Культурная флора Таджикистана в ее прошлом и будущем//проблемы Таджикистана. Труды I конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. – Л.,1934. – Т.2.
- 8.Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: «Наука», 1972 (общ. 663 с.).
- 9.Ғоибов Ғ. Таърихи Хатлон аз оғоз то имрӯз (Таърихи сиёсӣ ва ҷуғрофиёи таърихӣ). – Душанбе: Дониш, 2006.
- 10.Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Древняя культура и экономика Ирана. – М., 1980.
- 11.История Узбекской ССР. – Т. I. – Кн. Первая. – Ташкент: АН УзССР, 1955 (544 с.).
- 12.Коржинский С. Очерки Рошана и Шугнана с сельскохозяйственной точки зрения// Сельское хозяйство и лесоводство. – 1898. – Т.189. - № 4.
- 13.Литвинский Б. А. От редактора. Вступительная статья к кн.: Бубнова М.А. Древние рудознатцы Памира. – Душанбе: Дониш, 1993.
- 14.Литвинский. Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: «Наука», 1972.
- 15.Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. Перевод с английского Б.Н. Савченко. Общая редакция и вступительная статья проф. В.И. Авдеева. -М.: Издательство иностранной литературы, 1958 (общ. 748 с.).
- 16.Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. Былая разработка полезных ископаемых. -Л.: Изд-во АН СССР, 1934. (108 с.).
- 17.Пьянков И.В. Средняя Азия в известиях античного историка Ктесия. – Душанбе, 1975.
- 18.Струве В.В. Новые открытия в царском некрополе Фив // Восток. – М., 1923. – № 3
- 19.Ферсман А.Е. Воспоминания о камне. - М.,1958. - С.102; Ҳамон муаллиф. Очерки истории камня. – М.,1954.
- 20.Фляксбергер К. Безлигульные карликовые пшеницы из Рушана и пшеницы Памира//Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. – 1929. – Т.20.
- 20.Bernard P., Rapin C. Le Palais/ La tresorerie//BEFEO. – 1980. – Т. 68.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ПАМИРА

Статья посвящена историографии политической, социально-экономической истории древнего Памира. На основе археологических материалов и письменных источников обосновывается мнение большинства исследователей о том, что древние жители этого горного региона занимались земледелием скотоводством и ремеслом.

Обнаруженные отдельные предметы так же свидетельствуют о существовавших торговых связях с соседними и дальними странами. Находки изделий из бадахшанского лазурита значатся в инвентаре памятников III тысячелетия до н. э., в странах Ближнего Востока.

Следовательно, опираясь на мнения ряда ученых можно констатировать, что Памир был промежуточным пунктом в торговле через Среднюю Азию в другие страны. Это обстоятель-

ство подчеркивает значимость Памира как связующего звена Великого Шелкового пути между Востоком и Западом.

Ключевые слова: *Памир, Бактрия, Бадахшан, Окс, Месопотамия, Египет, Вавилон, Балх, Туркестан, Пяндж, Эфталиты, Сосаниды, Тахаристан, историография, петроглиф, древний, лазурит, восток, запад, Шёлковый путь.*

HISTORIOGRAPHY OF POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC HISTORY OF THE ANCIENT PAMIRS

The article is devoted to the historiography of the political, socio-economic history of the ancient Pamirs. On the basis of archaeological materials and written sources, the opinion of the majority of researchers that the ancient inhabitants of this mountainous region were engaged in agriculture, cattle breeding and crafts is substantiated.

Were discovered individual objects also testify to the existing trade relations with neighboring and distant countries. Finds of products from Badakhshan lapis lazuli are indicated in the inventory of monuments of the III millennium before our era., in the countries of the Middle East.

Therefore, based on the opinions of a number of scientists, it can be stated, that the Pamirs were an intermediate point in trade through Central Asia to other countries. This circumstance emphasizes the importance of the Pamirs as a connecting link of the Great Silk Road between East and West.

Key words: *Pamir, Bactria, Badakhshan, Oxus, Mesopotamia, Egypt, Babylon, Balkh, Turkestan, Panj, Ephthalites, Sasanids, Takharistan, historiography, petroglyph, ancient, lapis lazuli, east, west, silk road.*

ТАЪРИХНИГОРИИ СИЁСӢ ВА ИҶТИМОӢ – ИҚТИСОДИИ ТАЪРИХИ ПОМИРИ ҚАДИМ

Мақола ба таърихнигории таърихи сиёсӣ ва иҷтимоӣ иқтисодии Помири қадим баҳшида шудааст. Дар асоси маводи бостоншиносӣ ва маъхазҳои ҳатгӣ ақидаи аксари муҳаққиқон дар бораи он, ки сокинони қадимаи ин диёри кӯхистон ба зироаткорӣ, чорводорӣ ва ҳунармандӣ машғул буданд, асоснок мегардад.

Иншооти алоҳидаи кашфшуда низ дар бораи муносибатҳои тичоратии мавҷуда бо мамлакатҳои ҳамсояю дур шаҳодат медиҳанд. Бозёфтҳои маҳсулоти лочуварди Бадахшон дар фехристи ёдгориҳои ҳазораи III пеш аз милод дар мамлакатҳои Шарқи Наздик нишон дода шудаанд.

Аз ин рӯ, дар асоси андешаҳои як қатор олимони метавон гуфт, ки Помир як нуктаи миёнаи тичорат тавассути Осиёи Миёна ба дигар кишварҳо буд. Ин ҳолат аҳамияти Помирро ҳамчун пайванди Роҳи бузурги абрешим байни Шарқу Ғарб таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: *Помир, Бохтар, Бадахшон, Оксус, Байаннаҳрайн, Миср, Бобул, Балх, Туркистон, Панҷ, Эфталитҳо, Сосониён, Тахористон, таърихнигорӣ, петроглиф, қадим, лочувард, шарқ, ғарб, Роҳи абрешим.*

Сведения об авторе: **Пирумшоев Мунир Хайдаршоевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории факультета истории и международных отношений Российско - Таджикского (Славянского) университета (РТСУ) (Республика Таджикистан, г. Душанбе). E-mail: munir.85@mail.ru

About the author: **Pirumshoev Munir Khaidarshoevich** - Candidate of Common Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Faculty of History and International Relations of the Russian-Tajik (Slavonic) University (RTSU) (Republic of Tajikistan, Dushanbe), E-mail: munir.85@mail.ru

МУЛЛО ЭРКАЕВ ХОДИМИ СИЁСӢ ВА МУАРРИХИ ШИНОХТА¹

НУРУЛЛОЗОДА Ҳ. М.,

Институти таърих бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Яке аз чехраҳои шинохтаи илму сиёсати замони Тоҷикистони Шӯравӣ ҳодими намоёни илмӣ, доктори илмҳои таърих, профессор Мулло Эркаев тамоми ҳаёт ва фаъолияти худро сарфи омӯзиши таърихи Ҷумҳурии Тоҷикистон намудааст. Мавсуф муҳаққиқи моъруфи илми таърих буда, барҳақ яке аз шохсутунҳои он дар миёни таърихшигори муосири тоҷик ба ҳисоб меравад [2,78].

Мулло Эркаев 9 майи соли 1910 дар деҳаи Сайроби бекигарии Бойсуни аморати Бухоро таваллуд шуда, овонии кӯдакиаш дар зодгоҳаш гузаштааст. Сипас, бо амри қисмат ба пойтахти навбунёди Ҷумҳурии Тоҷикистон - шаҳри Душанбе омада, дар қатори садҳо ҷамсолони аз меҳрубониҳои падару модар барвақт маҳрумшуда таълиму тарбияро дар хонаи бачагон гирифтааст. Бо гирифтани маълумоти омӯзгорӣ дар Донишқадаи тоҷикии муаллимтайёркунии (Тоҷикинпрос) Тошканд ва баъди чанде дар факултети таърихи Институти давлатии педагогии шаҳри Душанбе (ҳоло Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни) таҳсил намуда, шуғли меҳнатии худро, ки хеле барвақт сар карда буд, ҳамчун устои мактаби олии идома бахшидааст. Ҳамаи ин таҳкурсии муътамаде барои Мулло Эркаев дар сатҳи баланди ташкилотчигии ҳизбӣ ва илмиву омӯзгорӣ дар оянда буд [7, 12].

27-уми январӣ соли 1941 Мулло Эркаев дар вазифаи лектори шуъбаи тарғиботию ташвиқотии Кумитаи Марказии Партияи Коммунистии (болшевикии) Тоҷикистон тасдиқ гардид. Дар он давра тамоми масъулияти тарғиботӣ ва ташвиқотӣ - сиёсӣ ба зиммаи ин шуъба вогузор гардида буд. Фаъолияти шуъбаи мазкур, махсусан баъди оғози Ҷанги Бузурги Ватанӣ дучанд афзуд.

Вазъи мураккаби сиёсӣ ва иқтисодию ҳарбӣ дар тамоми қаламрави Иттиҳоди Шӯравӣ аз бисёр ҷиҳат ба фаъолияти воситаҳои ташвиқотию тарғиботӣ ва ҳамзамон нишонрас будани онҳо вобастагии зиёде дошт. Маҳорати касбӣ, ҳисси баланди масъулиятшиносӣ ва ташкилотчигии Мулло Эркаев роҳбарияти ҳизбии ҷумҳуриро ба ҳулосае овард, ки аз 23-юми майи соли 1942 сарвари таблиғоти шифоҳии шуъбаи номбурдари ба зиммаи ӯ гузоранд.

Мавсуф пайваста меҳнат мекард, бештар ба вилояту ноҳияҳо сафар менамуд, бо мардум вохӯриҳо мегузаронд, дар ин вазъи мураккаб одамонро дилбардорӣ мекард. Дар вохӯриҳо сокинони ҷумҳурӣ аз қаҳрамонию ғалабаҳои сар-

¹ Мақола дар асоси лоиҳаи «Таърих халқи тоҷик» (асри III ва аввали асри XX), рақами қайди авлатӣ 0121TJ1211 навишта шудааст.

бозони Шӯравӣ дар майдони ҳарб, аз матонат у фидокори ақибгоҳ оғо шуда, рӯҳбаланд мегардиданд.

Дар иҷрои амалии ҳамаи ин чорабиниҳою дастовардҳо дар ҷумҳурии хизмати қисми табиғоти шӯбаи тарғиботу ташвиқоти КМ ПК (б) Тоҷикистон бо сарвари Мулло Эркаев дар назди халқу доираҳои расмӣ ҳеле назаррас буд.

Ҳамин тариқ, боварӣ ба ояндаи дурахшони ин корманди масъули хизб сарварони хизбии ҷумҳуриро водор сохт, ки барои тақмили бештари дониши касбӣ Мулло Эркаевро мувофиқи қарори бюрои КМ ПК (б) Тоҷикистон аз 24 ноябри соли 1944 барои таҳсил ба курси 6-моҳаи тақмили таҳассуси омӯзгорони асосҳои марксизм-ленинизм ва иқтисодиёти сиёсии назди Мактаби олии хизбӣ ба шаҳри Москва фиристоданд [8, 11].

Сабақи дар он ҷо гирифта барои Мулло Эркаев ҳеле муфид буд. Ин аз талаби расмии тайёр намудани мутахассисони касбии хизбии ҳамон давра бармеояд. Баъди хатми курси номбурда Мулло Эркаев тибқи қарори бюрои КМ ПК (б), № 135, аз 28 августи соли 1944, дар вазифаи котиби Кумитаи вилояти Кӯлоби Ҳизби Коммунисти (б) Тоҷикистон дар баҳши тарғибот таъйин гардид. Дар ин вазифа ӯ то 9 ноябри соли 1946 кор карда, дар пешравии тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ: чи дар истеҳсолот, чи дар маънавият саҳми босазое гузошта, ки дар анҷуману пленумҳои хизбӣ, муваффақиятҳои қории Мулло Эркаев ба маротиб ёдрас мешуданд.

Моҳи июли соли 1946 Мулло Эркаев боз аз нав ба марказ даъват шуда, масъалаи ба қори дигар гузаштанаш баррасӣ шуд. Мувофиқи қарори бюрои КМ ПК (б) Тоҷикистон аз 8 июли соли 1946 то 9 октябри ҳамон сол дар вазифаи ҷонишини дуоми мудири шӯбаи тарғиботу ташвиқоти КМ ПК (б) Тоҷикистон тасдиқ гардид. Баъди як сол ӯ мувофиқи қарори КМ ПК (б) аз 5 ноябри соли 1947, 15 ноябри ҳамон сол ба вазифаи котиби Кумитаи хизбии вилояти Сталинобод таъйин гардид. Дар он вақт сарвари хизбии вилояти Сталинобод, аз рӯи мақоми хизбӣ дар байни дигар вилоятҳо дар ҷойи аввал меистод ва то андозае ҷун пули гузариш ба зинаҳои олитари хизбии ҷумҳуриявӣ ҳисоб меёфт.

Дар бойгонии ҳуҷҷатнигоҳдории Институти таърихи хизбии назди Кумитаи марказии Ҳизби Коммунисти Тоҷикистон дар фонди таҳти рақами 3, қайди рӯйхатии № 286 бастаи (дело) № 463 бо унвони «Мулло Эркаев» маҳфуз аст. Дар он ҳуҷҷатҳои зиёде оид ба фаъолияти меҳнатӣ, баҳусус хизбии ӯ гирдоварда шуда, дар байнашон ҷандин тавсифномаҳо низ ҳастанд. Дар ҳамаи онҳо ба истиснои як тавсифномае, ки аз 25 сентябри соли 1947, ки бо имзои котиби КМ ПК (б) К. Кузов омадааст ва дар он аз баъзе «бесабрию зуд ба ҷӯш омадана» ишора рафтааст, дар тамоми дигар тавсифномаҳо фақат суҳан оид ба қордонӣ, масъулиятшиносӣ, тозагии ахлоқ, мустаҳкамии ғоявӣ, ғамхорӣ Мулло Эркаев нисбати халқ ва ғайра борҳо тақрор ба тақрор таъкид мешавад [9, 42].

Хизматҳои Мулло Эркаев дар сатҳи баланд эътироф мешуданд. Аз ҷумла, барои меҳнати шоён дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ, бо Фармони Прези-

диуми Шӯрои Олии ҶШС аз 6 июни соли 1945 бо нишони «Барои меҳнати шоён» дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ солҳои 1941-1945» сарфароз гардид. 29 декабри соли 1946 барои муваффақиятҳои ба даст оварда дар соҳаи пахтакорӣ ва пиллапарварӣ бо ордени «Нишони фахрӣ», 24 ноябри соли 1948 барои пешрафти кишоварзӣ, алалхусус пахтакорӣ бо ордени «Байраки сурхи меҳнат» ва баъди як сол, 18 декабри соли 1949 барои дастовардҳо дар соҳаи саноат, кишоварзӣ, илм, маданият ва саноат бори дуюм бо ордени «Байраки сурхи меҳнат» қадр карда шуд. Ҳамаи ин қадршиносии аз пайваста боло шудани эътибори Мулло Эркаев ҳамчун ходими сиёсӣ гувоҳӣ меод. Соли 1949 мувофиқи қарори бюрои КМ ПК (б) Тоҷикистон аз 14 апрел Мулло Эркаев барои таҳсил ба курси даҳмоҳаи Академияи фанҳои ҷамъиятӣ дар назди КМ ВКП (б) тавсия дода мешавад. Аммо бо сабабҳои номаълум ин қарор ин бекор карда мешавад [10].

Мавсуф муаллифи беш аз 170 китобу рисола ва мақолаҳои илмӣ ва илмию методӣ мебошад. Дар асарҳояш бештар масъалаҳои барпо намудани Ҳокимияти Шӯравӣ дар Тоҷикистон ва торумори босмачигарӣ дар Тоҷикистон баррасӣ шудаанд [2,34]. «Дар бораи тарбияи интернатсионалии меҳнаткашон», «Аҳаммияти таърихӣ револютсияи солҳои 1905 - 1907», «Мубориза барои барои Тоҷикистони Советӣ», «Дар набардҳо барои Тоҷикистони Шӯравӣ», «Таърихи ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон», «Очерки таърихи Тоҷикистони Советӣ», «Дар сарғаи маориф», «Барпо ва мустаҳкам намудани Ҳокимияти Советӣ дар Тоҷикистон» ба қалами профессор Мулло Эркаев тааллуқ доранд [1,14].

Китоби «История гражданской войны в Таджикистане» яке аз асарҳои мондагори Мулло Эркаев ба ҳисоб меравад, ки ба мавсуф шуҳрати баланди илмӣ овард, зеро то наشري ин асар касе дар бораи ҷанги шаҳрвандӣ ва мафҳуми босмачӣ маълумоти заруриро дастраси доираи илмӣ накарда буд. Мулло Эркаев аз зумраи олимоне буд, ки мекӯшид то илми таърихи давраи муосирро ба талабу ҳадафҳои созандагӣ ё беҳбудии иҷтимоии ҷомеа равона созад.

Ба ҷоп расидани асари таҳқиқотии ниҳоят арзишманди устод Мулло Эркаев таҳти унвони «Таърихи ҷанги гражданин дар Тоҷикистон» соли 1963 дар ҳаҷми 760 саҳифа бешак падидаи ниҳоят ҷиддиест дар таърихнигории тамоми давраи Шӯравӣ дар Тоҷикистон. Ин китоб натиҷаи заҳмати ҷандинсолаи муаллиф дар таҳқиқи ин масъалаи хеле муҳимму дар он давра ҳалталаби илмӣ ҳисоб меёфт. Ба истиснои ҷандин мақолаи дар матбуот ба таъъ расидаи муаллиф, паҳлӯҳои гуногуни ин ҳодисаи таърихӣ ҳанӯз нокушода буданд. Ин асар ба ғайр аз аҳаммияти бузурги илмӣ, дар он давра бешак дорои аҳаммияти тарбиявӣ сиёсӣ ва ватандӯстӣ низ буд. Нашри дубораи ин асар соли 1971 ва тақризу мулоҳизоти тавсифии зиёде, ки дар саҳифаҳои матбуоти даврӣ ва маҷаллаҳои илмӣ доир ин китоб ба таъъ расидаанд, гувоҳи қимати баланди илмӣ ин таҳқиқотанд [4, 9].

Аз ҷумла, аз тарафи ҷунин донишмандони варзидаи Шӯравӣ, монанди Ю. А. Поляков, А. И. Зевелев, Х. Ш. Иноятов ва дигарон баҳои баланд гирифтани

асар нишонаи эътирофу эътибори муаллиф ва мақоми баланди таърихшиносии муосири тоҷик ҳисоб меёфт.

Бояд ёдовар шуд, ки баҳои баъзе аз ин мутахассисони номбурда ба асари Мулло Эркаев ба миёнаи солҳои 80-ум рост меоянд. Аз ин мебарояд, ки бо гузашти замон аҳаммияти илмӣ ин таҳқиқот аз диди бехтарин мутахассисон заррае ҳам коста нагаштааст [6,5].

Дар таърихнигории миллии замони Шӯравӣ академик Мулло Эркаев ба туфайли заҳмату тозақориҳои илмӣ мақоми хосса пайдо кардаанд. Ба чунин мартаба соҳиб шудан дар ҳолати боло рафтани майли таърихҷодкунии иддае бо ном муаррихони «сермаҳсул», ки ба баёни воқеияти гузашта қодир нестанд ва ё қасдан аз қонунияти амали таърих фосила чуста, қимати фаҳмиши ин илми дақиқро то ба ҳадди тасвири образҳои бадеӣ фаровардаву чилд - чилд «кул-лиёт» - у «Осори баргузида» ба чоп мерасонанд, кори андаку саҳл буда наметавонад [5, 105].

Ҳамин тариқ, профессор Мулло Эркаев дар дахҳо коференсияю симпозиумҳои бонуфузи сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ бо маърузаву гузоришҳо доир ба масоили муҳталифи таърихӣ баромад карда, аз тарафи мутахассисони соҳа баҳои баланд гирифтааст. Маълум аст, ки на ҳар олими шинохта соҳибмақтаб буда метавонад. Ба ин самти фаъолият шахсиятҳои роҳ меёбанд, ки аз як тараф дар илм соҳиби равия буда, аз тарафи дигар ба масоили умумии назариявии таърих дуруст сарфаҳм мераванд ва дар ин замина, мавзӯҳои ба талаби таърихнигории муосирро ба шогирдон тавсия дода, барои кушодани маҳорати илмӣ онҳо ҷиддан талош мекунаанд.

Устод Мулло Эркаев бешак ба чунин маҳорат соҳиб мебошанд. Теъдоди зиёди шогирдоне, ки зери роҳбарии зиндаёд Мулло Эркаев соҳибунвон шудаву ба маҷрои мустақилонаи фаъолияти таҳқиқоти худ ворид гардидаанд, нишондиҳандаи амиқест аз соҳибмақтабии ин олими забардаст ва муаррихи маъруфи халқи тоҷик.

Хулоса, таҳлили фаъолияти илмиву созмондиҳандагии академик Мулло Эркаев нишон медиҳад, ки номбурда дар муаррифӣ намудани таърихи тоҷикон дар Осиёи Марказӣ нақши арзанда гузоштааст [3, 95].

АДАБИЁТ

- 1.Энсиклопедияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни. – 536 с.
- 2.Пирумшоев Ҳайдаршо. Човидон дар ёдҳо. – Душанбе: «Ирфон», 2000. – 163 с.
- 3.Мирбобоев С. Таҳқиқоти муҳим//Тоҷикистони Советӣ. №6, 30 июл.
- 4.Муродалиев Г. Муҳаққиқ. (Дар бораи профессор М. Эркаев)//Маориф ва маданият, №42, 1966.
- 5.Каримов Т. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане. Часть 1. Победа Великой.– Душанбе: "Ирфон", – 300 с.
6. Кадыров А. Сотрудничество Узбекистана и Таджикистана в области подготовки кадров. – Сталинобод: "Дониш", 1966. – 234 с.
- 7.Эркаев М. Мубориза ба муқобили урфу одатҳои буржуазӣ - феодалӣ. – Душанбе, 1947. – 450 с.

8.Эркаев М. Мубориза барои Тоҷикистони Советӣ. – Сталинобод, 1957. – 342 с.

9.Эркаев М. Гражданская война в Таджикистане. – Душанбе. – 20 с.

10.Эркаев М. Очерки таърихи Тоҷикистони Шӯравӣ. – Душанбе. – 300 с.

МУЛЛО ЭРКАЕВ ХОДИМИ СИЁСӢ ВА МУАРРИХИ ШИНОХТА

Дар ин мақола муаллиф нақши академики шинохтаи кишвар Мулло Эркаевро дар таърихнигории миллӣ баррасӣ кардааст. Имрӯз метавон гуфт, ки асарҳои эҷоднамудаи ин шахсият дар рушди илми таърихнигории халқи тоҷик ниҳоят мубраму саривактӣ ба ҳисоб мераванд.

Яке аз чехраҳои шинохтаи илму адаби нимаи дуюми асри бистуми Тоҷикистон, ходими намоёни илмӣ, доктори илмҳои таърих, академики илмҳои педагогии ИҶШС Мулло Эркаев мебошад, ки тамоми ҳаёт ва фаъолияти худро ба омӯзиши давраи навтарини таърихи халқи тоҷик сипарӣ карда, баҳри манзури ҷаҳониён гардонидани он сарф намудааст.

Калидвожаҳо: *Мулло Эркаев, ташаккул, ҷаҳонбинии илмӣ, муҳаққиқ, ҶМШС, ҶШС Тоҷикистон, таърихи Тоҷикистони Шӯравӣ.*

МУЛЛО ЭРКАЕВ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ И ПРИЗНАННЫЙ ИСТОРИК

В данной статье автор рассмотрел роль Мулло Эркаева в отечественной историографии. Сегодня можно сказать, что произведения, созданные этой личностью, считаются чрезвычайно важными и своевременными в развитии истории таджикского народа.

Мулло Эркаев является одним из известных деятелей науки и литературы Таджикистана второй половины XX века. Мулло Эркаев, мудрый педагог, научный деятель, доктор исторических наук, академик педагогических наук.

Ключевые слова: *Мулло Эркаев формирование научного мировоззрения, исследователь, СССР, Таджикская СССР, история Советского Таджикистана.*

MULLO ERKAEV POLITICAL WORKER AND RECOGNIZED HISTORIAN

In this article, the author discussed the role of Mullo Erkaev in national historiography. Today it can be said that the works created by this personality are considered extremely important and timely in the development of the history of the Tajik people. One of the well-known figures of science and literature of the second half of the 20th century of Tajikistan is Mullo Erkaev, a wise teacher, scientific worker, doctor of historical sciences, academician of pedagogical sciences of the Institute of Pedagogical Sciences.

Key words: *Mullo Erkaev, formation of the scientific outlook of the researcher, SSSR, Tajikistan SSR, history of Soviet Tajikistan.*

Сведения об авторе: **Нуруллозода Хангома Мирзошариф** – доктор PhD Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ. Адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе; Тел: (+992) 935751103. E-mail: hnurul-lozoda@gmail.com.

Information about the author: **Nurullozoda Hangoma Mirzosharif** - doctoral student, PhD, Department of the Institute of History, Archeology and Ethnography named A. Donish National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: Republic of Tajikistan, Dushanbe; Phone: (+992) 935751103. E-mail: hnurullozoda@gmail.com

УДК681,81

ГРЕЧЕСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ (АВЛОСЫ) ИЗ ХРАМА ОКСА НА ГОРОДИЩЕ ТАХТИ САНГИН¹

Л. ГУНВОР,

отдел Евразии, Германский археологический институт

Х. ШТЕФАН, О. СУТКОВСКА²

Австрийский археологический институт, Австрийская академия наук

Среди более 5000 находок из храма Окса в Тахти - Сангине, 44 фрагмента музыкальных инструментов особенно подчеркивают тесные культурные связи между античной Бактрией и Греческим Средиземноморьем (*рис. 1 и 2*). Речь идёт, по большей части, об *авлосах* – древних духовых инструментах, состоящих из двух цилиндрических полых трубок, удерживаемых при игре в V-образной позиции (*рис. 3 и 4*) (24,81-107; 21,76-79). Фрагменты авлосов из храма Окса хорошо сохранились. Они выполнены из кости и некоторые из них оснащены бронзовыми кольцами и клапанами, служившими для соединения отдельных элементов и перекрытия определённых игровых отверстий. «Авлосы Окса» были обнаружены в 1983 и 1984 годах во время советских раскопок в одном из дальних коридоров храма, в слое, датируемым приблизительно 140 г. до н.э. перекрытым более поздними конструкциями. Таким образом, можно датировать рассматриваемые в статье инструменты III – первой половиной II века до н.э.

Храм Окса. Храм Окса находится на территории городища Тахти-Сангин, который как город функционировал по последним данным таджикских археологов в ахеменидский, эллинистический и кушанский периоды.

Городище находится в непосредственной близости от реки Окс, под именем которой в древности был известен современный Вахш, а после слияния с р. Пяндж, как Амударья. Храм был посвящён богу реки Оксу, что подтверждается некоторыми надписями, среди которых текст на постаменте небольшой бронзовой статуэтки Силена, играющего на авлосе (*рис. 4*). В ней сказано Εὐχὴν ἀνέθηκεν Ἀτροσῶκος Ὁξῶι, что можно перевести как «По обету посвятил Атросок Оксу» (5,94; 6,305) или «Соблюдая обет, Атросокес посвятил (это) Оксу».

Храм Окса был, вероятно, главным храмом региона, привлекавшим паломников со всех концов Древней Бактрии. С его подобной крепостной оградительной стеной (100 на 80 метров), и самим храмом, размером 60 на 50 метров, он был, без сомнения, самым большим храмом в Бактрии и определённо не мог быть построен без финансовой поддержки Селевкидов (17, 281-310).

Храм был раскопан Игорем Пичикиным в период с 1976 по 1991 год в рамках Южно - Таджикской археологической экспедиции под руководством Бориса Анатольевича Литвинского (19; 6; 2; 18; 4).

¹ 1. Мы благодарим Марину Хиллигер за перевод с немецкого на русский язык.

² Наш исследовательский проект был спонсирован Европейским исследовательским советом (European Research Council, ERC) в рамках программы грантов Horizon 2020 (Номер гранта 787522 AMBH).

Внутри храма в специальных хранилищах было найдено около 5000 объектов, которые – подобно маленькой бронзовой статуэтке Силена – интерпретируются, как приношения верующих богу Оксу. Эти votivные объекты или подношения были изготовлены из материалов, отличавшихся необычайно широкой вариативностью, среди которых золото, серебро, бронза и железо, а также камень, терракота, гипс, стекло, слоновая кость, кость, дерево и даже текстиль. Предметы, дошедшие до нас в виде фрагментов, могут быть реконструированы в объекты со множеством различных функций.

Оружие и доспехи составляют большую часть, но встречаются также скульптуры, сосуды и приборы, грузики, монеты, туалетные принадлежности, украшения, элементы костюмов и мебели, учитывая авлосы, музыкальные инструменты. Несмотря на то, что многие находки выполнены в греческом стиле, ни один из них нельзя идентифицировать как импорт из Средиземноморья. Исходя из этого, можно предположить, что большинство объектов было изготовлено по греческому образцу, но из местных материалов и мастерами из Бактрии.

Археологические исследования музыкальных инструментов в период ограничений на поездки

О существовании более 40 фрагментов авлосов было известно научному сообществу, в том числе благодаря публикациям Б.А. Литвинского (1,517-543; 3,444-495; 4,424-453). Первые же детальные технические изображения были предложены Гунвор Линдстрём в 2004 году. На основе публикаций Б.А.Литвинского и этих рисунков авлосы из храма Окса были изучены с точки зрения археологии музыкальных инструментов в рамках австрийского проекта «Ancient Music Beyond Hellenisation», финансируемого ERC (European Research Council). Этот проект комбинирует филологические и музыкально-археологические исследования и служит изучению античных музыкальных культур за пределами греческой цивилизации и Римской Империи. При этом учитывается как музыкальное искусство доисламского, так и раннеисламского времени, в которой продолжились традиции азиатской и греческой музыки. Инструменты из храма Окса особо интересны в этом контексте, так как они, к тому же, происходят из эпохи интенсивного музыкально-технического развития. Хотя некоторые мелодии этого времени известны с территории Средиземноморья, находки самих инструментов очень редки. Таким образом, если можно было бы восстановить, хотя бы некоторые части инструментов из фрагментов, по расположению игральных отверстий можно было бы надеяться сделать выводы о музыке, которую слушали в античной Бактрии.

Так как исследовательская поездка с целью получения более точных данных была отменена по причине пандемии коронавируса, фрагменты были изучены венскими археологами, исследующими музыкальные инструменты, на основе имеющихся рисунков. Изображения были виртуально анализированы и воспроизведены на 3D-принтере, кроме того, при помощи компьютерного анализа были предложены гипотетические реконструкции инструментов (*рис. 5*). При этом были выделены две части инструмента, поставившие исследователей перед особой проблемой (*рис. 6*). В то время, как у всех остальных фрагментов на концах присутствуют цилиндрические выступы и раструбы, с помощью которых они соединялись (наподобие современной блокфлейты), выше приведённые части были изготовлены в форме простых, особо тонкостенных трубок с игральными отверстиями, кроме того, одна из них была гораздо тоньше всех остальных частей. Выяснилось, что изначально эти трубки были

вставлены одна в другую. При прокручивании их друг против друга можно было менять ширину игральных отверстий и, таким образом, эффективно увеличивать и уменьшать их. Так, можно было изменять звучание некоторых нот, что, по-видимому, служило для перемены между различными тональностями (рис. 7). Компьютерная симуляция показала, что извлекаемые таким образом звуки хорошо соотносятся с нотными системами позднего греческого классического периода, как они были реконструированы из других источников (14, 403-421).

Подобная техника вставленных одна в другую вращаемых конических трубок была до сих пор неизвестна; была ли она распространена или же являлась локальным решением инструментально-технической проблемы – в данный момент этот вопрос остаётся нерешённым. Как бы то ни было, ремесленное мастерство исполнителя поразительно – части должны так плотно примыкать друг к другу, чтобы воздух не попал между ними, и в то же время оставаться подвижными.

В любом случае, мы узнаем здесь прабраз техники, широко распространённой во времена римской империи и археологически хорошо прослеживаемой от Африки до Британии. Первая подобная находка из четырёх музыкальных трубок была сделана в Помпеях в 1867 году (15,1-60; 11,103-114; 12,84-85). Самая богатая находка происходит из Мероэ (7,217-240; 10,381-388; 13,177-197). К материальным свидетельствам подобных механизмов для перемены между различными тональностями подробный обзор был сделан О.Сутковской (20,412-422; 22). Вместо подвижных костяных трубок, костяное ядро здесь было обернуто тонкими металлическими слоями, наружную часть которых можно было вращать вокруг внутренней, разной длины «кольцами». Это позволяло создать гораздо более приспособляемый дизайн инструмента – тем не менее, благодаря находкам их храма Окса, мы можем датировать основную идею несколькими веками ранее.

Археологические исследования оригиналов музыкальных инструментов в Душанбе

После ослабления ограничений на перемещения в апреле 2022 года, стало, наконец, возможным исследовать оригиналы фрагментов авлосов из храма Окса на месте. Эти исследования были проведены по договорённости с министерством иностранных дел Республики Таджикистан и в рамках договора о научном сотрудничестве между Евразийским отделом Германского Института Археологии и Институтом истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной Академии Наук Таджикистана от 11 ноября 1996 года, переработанном и подтвержденном 8 июня 2012 и 14 июня 2017 года. Главными целями исследования были, наряду с осмотром, углубление и расширение приведённых в публикациях Б.А. Литвинского и документации Г. Линдстрём сведений о размерах фрагментов и полная фото- и, возможно, фотограмметрическая документация материалов (рис. 8).

Фрагменты авлосов хранятся в двух коллекциях. Одна из них в количестве 39 фрагментов принадлежит Институту истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной Академии Наук Таджикистана, вторая, включающая 5 фрагментов находятся в Национальном Музее Таджикистана.

На момент нашего прибытия, 23 фрагмента из первой коллекции были выставлены в постоянной экспозиции Национального Музея Древностей Таджикистана (далее: Музей Древностей), относящегося к Академии наук, а 16 находились в хранилище отдела археологии Института им. Ахмада Дониша. Для дальнейшего комплексного исследования они были сведены в одну коллекцию, изучены в одном

контексте и сравнены между собой напрямую. При этом стало возможно, с разной степенью уверенности, собрать из 31 фрагмента элементы 6 игральных трубок (рис. 9).

Важное соединение двух фрагментов авлоса (рис. 10) было обнаружено благодаря реставратору Рустаму Бурханову, который профессионально удалил небольшой обломок раструба, случайно добавленный туда при реставрации в 1980х годах, с одного из цилиндрических выступов и заменил его на другой, подходящий.

Кроме того, удалось идентифицировать продолговатую бронзовую деталь, ошибочно интерпретируемую как «лопаточка» и выставляемую отдельно от инструментов (рис. 11). Речь идёт о заслонке для закрытия глубоких игральных отверстий, известных в такой форме, как в Греции периода эллинизма, так и из Малой Азии и, таким образом, представляющей собой ещё одно свидетельство близких связей между музыкальными технологиями на значительных географических дистанциях (9,7-8; 8,367-373; 16,329-332; 23,15-77).

Ввиду удивительно большого числа единичных сегментов, собранных в более полные части инструментов, было решено передать все фрагменты из коллекции отдела археологии Института им. Ахмада Дониша Музею Древности, чтобы выставить в экспозиции музыкальные инструменты в собранном виде.

Из-за соображений сохранности не представлялось возможным временно передать пять фрагментов из Национального музея Таджикистана Музею Древности Таджикистана, поэтому, к сожалению, не удалось изучить все фрагменты в одном месте. По этой причине возможные связи между инструментами из обоих собраний не могли быть прямо идентифицированы; на данный момент для этого были использованы напечатанные 3D-модели упомянутых 5 фрагментов.

Наконец, все имеющиеся части – 39 оригинальных фрагментов из коллекции Института им. Ахмада Дониша и напечатанные 3D-модели пяти фрагментов из Национального Музея Таджикистана были прикреплены к специально подготовленной, обтянутой чёрной тканью основе и затем размещены в одной из витрин зала, посвященному Тахти Сангину в Музее Древностей (рис. 12).

Несколько небольших бронзовых фрагментов, относящихся, очевидно, к кольцам-обоймам, и два очень маленьких обломка костяных трубок, которые не могли быть ассоциированы с большими фрагментами, остались в фонде Музея Древностей. Они могут служить источником проб для будущих научных анализов материала.

Без научного анализа кости, из которой сделаны авлосы, невозможно точно сказать, были ли они вырезаны в Бактрии или привезены из Греции. Однако более вероятно, что они были изготовлены в Бактрии. Фрагменты авлосов могут быть реконструированы, как минимум в 6 игральных трубок. Но они не образуют пар. Таким образом, в храме Окса одновременно должно было находиться более 10 таких инструментов, и маловероятно, что такое количество было импортировано, с одной стороны, авлосы - греческие, потому что их форма и тональность, которую они могли производить, основаны на греческих моделях с другой стороны они также являются бактрийскими, потому что, скорее всего, были изготовлены в Бактрии, ремесленниками, которые обладали высоким уровнем мастерства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рисунки были созданы в рамках спонсируемого Германским исследовательским обществом (DFG) проекта «Votivpraxis im hellenistischen und kuschanzzeitlichen Baktrien» в Евразийском отделе Германского Археологического Института.

2. Веб-сайт проекта: [https://www.oew.ac.at/oew/forschung/altturtumswissenschaften/antike-music-beyond-hellenisation](https://www.oew.ac.at/oew/forschung/altturtumswissenschaften/antike-musik/ancient-music-beyond-hellenisation) и <https://cordis.europa.eu/project/id/787522>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвинский Б. А. Греческие флейты (авлосы) в глубинной Азии//J. Duchesne-Guillemin (ed.), *Monumentum Marcelle Duchesne-Guillemin. Acta Iranica* 34 – Leuven, 1999 – С.517–543.
2. Литвинский Б. А. Храм Оксав Бактрии (Южный Таджикистан) Т. 2. Бактрийское вооружение в древневосточном и греческом контексте. – Москва, 2001 – 528 с.
3. Литвинский Б. А. Эллинические мелодии на берегах Окса. Греческие флейты (авлосы) в Глубинной Азии//В. П. Никоноров (ed.), *Петербургское востоковедение*. – Санкт-Петербург, 2006 – С. 444–495.
4. Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан) Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. – Москва, 2010 – 664 с.
5. Литвинский Б. А., Виноградов Ю. Г., Пичикян И. Р. Вотив Атросока из храма Окса в северной Бактрии//*Вестник древней истории* 1985, № 4, – С. 84–110.
6. Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан) Т. 1. Раскопки, архитектура, религиозная жизнь. – Москва, 2000. – 503 с.
7. Bodley N.B. The Auloi of Meroë: A Study of the Greek-Egyptian Auloi Found at Meroë, Egypt//*American Journal of Archaeology* 50, 1946. – С. 217–240.
8. Byrne M. Understanding the aulos II. Extended pipes and drone//*Studien zur Musikarchäologie* 3. *Orient-Archäologie* 10. – Rahden, 2002. – С. 367–373.
9. Conze A. *Die Kleinfunde aus Pergamon*. – Berlin, 1903. – 28 p.
10. Gänsicke S., Hagel S. The auloi from Meroë: Preliminary notes on the conservation, technical examination, and interpretation of a cache of ancient musical instruments//J.M. Daehner, K. Lapatin, A. Spinelli (eds.), *Artistry in Bronze: The Greeks and their Legacy. XIXth International Congress on Ancient Bronzes* – Los Angeles, 2017. – С. 381–388.
11. Hagel S. The Pompeii auloi: Improved data and a hitherto unknown mechanism // *Studien zur Musikarchäologie* 8. *Orient-Archäologie* 27 – Rahden, 2012 – С. 103–114.
12. Hagel S. Double Pipes from Pompeii//S. De Angeli et al. (eds.), *Music and sounds in Ancient Europe – Rome*, 2018. – С. 84–85.
13. Hagel S. Reconstructing the Auloi from Queen Amanishakheto's Pyramid//*Studien zur Musikarchäologie* 11. *Orient-Archäologie* 40 – Rahden, 2019. – С. 177–197.
14. Hagel S. Assessing unknown parameters of instrument finds by writing software // *Archeologia e Calcolatori* 32, 2021 – С. 403–421.
15. Howard A. A. The Αὐλός or Tibia//*Harvard Studies in Classical Philology* 4, 1893. – С.1–60.
16. Kostoglou K. Ανασκαφικὰ Ἐργασία. Καρυῶτες//*Архαιολογικὸν Δελτίον* 25, 1970. –С.329–332.
17. Lindström G. Der Oxos-Tempel. Räumliche Aspekte und Kultkontinuität im Spiegel der Votivpraxis//S. Hansen, D. Neumann, T. Vachta (eds.), *Raum, Gabe und Erinnerung. Weihgaben und Heiligtümer in prähistorischen und antiken Gesellschaften* – Berlin, 2016. – С. 281–310.
18. Litvinskij B. A., Pičikjan I. R. Taxt-i Sangīn. Der Oxos - Tempel. Grabungsbefund, Stratigraphie und Architektur. *Archäologie in Iran und Turan* 4 – Mainz, 2002. – 124 p.
19. Pitschikjan I. R. Oxos-Schatz und Oxos-Tempel. Achämenidische Kunst in Mittelasien – Berlin, 1992 – 155 p.
20. Sutkowska O. Archäologische Auloi/Tibia Funde mit Mechanismen//*Die Tonkunst* 9, 2015 – С. 412–422.
21. Sutkowska O. Breathing Harmony: The Art of the Ancient Doublepipe//S. De Angeli et al. (eds.), *Music and sounds in Ancient Europe – Rome*, 2018 – С. 76–79.
22. Sutkowska O. Antike Doppelschalmeyen mit Mechanismen. Eine musikarchäologische Studie kaiserzeitlicher Auloi/Tibiae – Mainz, 2023.

СОЗҶОИ МУСИҚИИ ЮНОНӢ (АВЛОС) АЗ МАЪБАДИ АМУДАРЁ ДАР ШАҲРАКИ ТАХТИ САНГИН

Ин мақола ба баррасӣ ва бозсозии созҳои мусиқии юнонӣ– Авлос (auloi), ки дар натиҷаи ковишҳои маъбади Амударё дар Тахти Сангин дар даҳаи солҳои 80-уми асри гузашта ҳангоми ҳафриёти маъбади Амударё дар Тахти Сангин ёфт шудааст, бахшида шудааст. Пираҳи ин асбобҳо дар фондҳои шӯбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (АМИТ) ва Осорхонаи бостонии Тоҷикистон нигоҳдорӣ мешаванд. Дар натиҷаи бозсозии ҳар ду маҷмуа, муқоиса ва дубора барқарор намудани панҷ пора бо принтери 3D имкони бозсозии чандин соҳа тақрибан ба шакли аслии худ вучуд дорад. Илова бар ин, шабҳасозии компютерӣ нишон доданд, ки садоҳое, ки метавонистанд бо ин асбобҳои мусиқӣ тавлид шаванд, бо низоми нотаҳои давраи классикии юнонӣ хуб мувофиқат мекунанд. Ин кор аз ҷониби Шурои аврупоии таҳқиқотӣ (ERC) дар доираи барномаи Horizon 2020 (гранти рақами 787522 – АМБН) маблағгузорӣ шуда, аз ҷониби як гурӯҳи муҳаққиқони Институти бостоншиносии Австриягии Академияи илмҳои Австрия ва шӯбаи Аврусиёи Институти бостоншиносии Олмон иҷро шудааст.

Калидвожаҳо: Тахти Сангин, маъбади Амударё, сози мусиқӣ, авлос, тармим, омӯзиши ашё, барқарорсозӣ.

ГРЕЧЕСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ (АВЛОСЫ) ИЗ ХРАМА ОКСА С ГОРОДИЩА ТАХТИ-САНГИН

Данная статья посвящена изучению и реконструкции греческих музыкальных инструментов – авлосов, найденных при раскопках храма Окса на городище Тахти - Сангин. Фрагменты этих инструментов хранятся в фондах отдела археологии Института истории, археологии и этнографии НАНТ, Национальный Музей древностей Таджикистана, и Национальный Музей Таджикистана. В результате проведенной реставрации о коллекций, их сопоставления, а также воспроизведенным на 3D-принтере пяти фрагментов, удалось воссоздать несколько инструментов почти в их первоначальном виде. Кроме того, компьютерная симуляция показала, что звуки, извлекаемые из этих музыкальных инструментов хорошо соотносятся с нотными системами позднего греческого классического периода. Эти работы финансировались Европейским исследовательским советом (ERC) в рамках программы Horizon 2020 (номер гранта 787522 – АМБН) и были выполнены группой исследователей из Австрийского археологического института Австрийской академии наук и отдела Евразии Немецкого археологического института.

Ключевые слова: Тахти - Сангин, храм Окса, музыкальные инструменты, авлосы, изучение предметов, реставрация, реконструкция.

GREEK MUSICAL INSTRUMENTS (AULOI) FROM THE OXUS TEMPLE IN TAKHT-I SANGIN

This article is devoted to the study and reconstruction of Greek musical instruments – auloi – found during the excavations of the Oxus temple in Takht-i Sangin in the 1980s. Fragments of these instruments are kept in the collections of the Archaeological Department of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of Tajikistan and the Museum of Antiquities of Tajikistan. By restoring both collections, comparing and reproducing five fragments with a 3D printer, several instruments could be reconstructed almost faithfully. Furthermore, computer simulations have shown that the sounds that could have been produced with these musical instruments correlate well with the notational systems of the Greek late classical period. This work was funded by the European Research Council (ERC) under the Horizon 2020 programme (grant number 787522 –

AMBH) and carried out by a team of researchers from the Austrian Archaeological Institute of the Austrian Academy of Sciences and the Eurasia Department of the German Archaeological Institute.

Key words: Takht-i Sangin, Oxus Temple, musical instruments, auloi, object studies, restoration, reconstruction.

Сведения об авторах: **Линдстрём Гунвор** - доктор, ведущий научный сотрудник отдела Евразии Германского археологического института (Берлин, Германия). E-Mail: gunvor.Lindstroem@dainst.de

Хагель Штефан - преподаватель (PD) и доктор, ведущий исследователь проекта "Ancient Music Beyond Hellenisation", Австрийский археологический институт, Австрийская академия наук (Вена, Австрия). E-Mail: Stefan.Hagel@oeaw.ac.at.

Сутковска Ольга - доктор, научный сотрудник, Австрийский археологический институт, Австрийская академия наук (Вена, Австрия). E-Mail: Olga.Sutkowska@oeaw.ac.at

Information about the authors: **Lindström Gunvor**- Dr., Researcher, Eurasia Department of the German Archaeological Institute (Berlin, Germany). E-Mail: gunvor.lindstroem@dainst.de

Hagel Stefan - PD Dr., Principal Investigator of the project "Ancient Music Beyond Hellenisation", Austrian Archaeological Institute, Austrian Academy of Sciences (Vienna, Austria). E-Mail: Stefan.Hagel@oeaw.ac.at

Sutkowska Olga - PhD, Researcher, Austrian Archaeological Institute, Austrian Academy of Sciences (Vienna, Austria). E-Mail: Olga.Sutkowska@oeaw.ac.at

Иллюстрации

Рис.1. Авлосы из Храма Окса городища Тахти - Сангин.

Рис.2. Авлосы из Храма Окса городища Тахти Сангин.

Рис.3. Рисунок музыканта с авлосом-**Рис.4.** Статуэтка Силена Силена – Храм Окса античная Греция. Окса.

Рис.5. Гипотетические реконструкции инструментов.

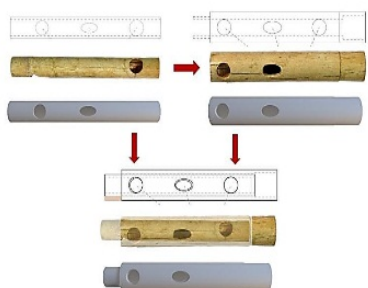

Рис.6. Процесс реконструкции. Рис.7. Способ изменения звуков.

Рис.8. Процесс технического исследования авлосов.

Рис. 9. Авлосы, собранные из фрагментов, найденных в Храме Окса.

Рис.10. Часть авлоса после реставрации.

Рис.11. Храм Окса. Заслонка для закрытия звуковых отверстий.

Рис.12. Коллекция авлосов в экспозиции Музея Древностей.

НОВЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ ЗАРАФШОНА (АЙНИНСКИЙ РАЙОН)¹

ХУДЖАГЕЛДИЕВ Т. У.

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша

В декабре 2021 г. археологическим отрядом Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана были проведены разведочные работы в зоне проектируемой ГЭС «Ёвон» на р. Зарафшон. Целью поисковых работ являлось выявление памятников археологического наследия в этой зоне и определение объемов предполагаемых спасательных работ на каждом из памятников для включения затрат на их проведение в сводную стоимость строительства ГЭС. Территория проектируемого гидротехнического объекта охватывает часть земель джамоата Урметан Айнинского района Согдийской области и представляет узкую полосу по обоим берегам реки шириной 200-500 м и протяженностью 20 км – от участка западнее селения Вота (устьевой участок ручья Обчакасой) до селения Вешканд. В результате обследования в 2021 г. выявлено, что в зону строительной площадки и зону затопления водохранилища входят 8 памятников археологического наследия античного периода и средневековья, исследованные в 50-90 годы прошлого века. Вместе с тем, поисковыми работами в этой зоне обнаружены семь новых местонахождений каменного века с подъемным материалом с современной поверхности и три пункта с единичными изделиями из камня, изучению типологии которых посвящена данная статья. Памятники расположены на абсолютной высоте в пределах 1230-1300 м над уровнем моря.

Основная часть найденных местонахождений расположена на левом берегу р. Зарафшон, в районах селений Вота и Ёвон, где местами имеются широкие массивы, представленные двумя-тремя террасами высотой 80-90 м, в местах расширения русла реки встречаются одна-две пойменные террасы высотой 5-10 м.

Местонахождение каменного века Вота-1 обнаружено в 0,5 км западнее сел. Вота, на поверхности вспаханного поля в 100 м южнее дороги Айни-Пенджикент. На участке 20х20 м было собрано 8 артефактов, выполненных на речных гальках или их обломках. Среди них два галечных нуклеуса в начальной стадии расщепления, один из них имеет шипообразный выступ по краю (рис. 1.1). К орудиям отнесены два скребла со скошенным рабочим краем, выполненным на обломках галек трапецевидной формы (рис. 1.2); изделие с выступающим в плане «носом», ограниченным по бокам крупными

¹ Статья написана на основе проекта «История таджикского народа», раздел «Археология Таджикистана (от каменного века до позднего средневековья)», государственный регистрационный номер РБ0121ТJ1212.

выемками на узком конце крупной удлиненной гальки, левый продольный край для более жесткого удержания орудия в руке обработан полукрутыми сколами (рис. 1.3); резчик с режущим элементом на дистале отщепа, выделенным при помощи вторичной обработки, с выпуклым ретушированным обушком по продольному краю (рис. 1.4); нож со следами износа на остром продольном крае крупного отщепа и сформированным двумя широкими крутыми сколами обушком, на скошенном проксимале имеется ретушированный участок (рис. 1.5). В коллекции также присутствует рубящее орудие с острым рабочим краем, сформированным серией полукруглых средних сколов, пятка обработана тремя отвесными сколами.

Местонахождение Вота-2 обнаружено в 1 км северо-западнее сел. Вота и 0,4 км северо-восточнее моста через р.Зарафшан. В 0,3 км от левого берега реки на площади 150x100 м с поверхности террасы, покрытой супесью с включениями обломочного галечного материала и возвышающейся над руслом реки на 90-100 м, было собрано 10 артефактов. Среди находок чоппинг с подправков рабочего края попеременной мелкой ретушью (рис. 3.1); радиальный нуклеус на крупной уплощенной гальке округлой формы, с интенсивным расщеплением по всей окружности (рис. 3.2); скребловидное орудие на крупном обломке гальки подтреугольной формы (рис. 3.3). В коллекции имеется крупное рубящее орудие с рабочими краями на торцовых сторонах гальки подпрямоугольной формы, орудие с шиповидными выступами на противоположных краях обломка гальки, а также 4 обломка галек с несколькими сколами по краям и локальными участками ретуши.

Местонахождение Вота-3 обнаружено в 0,4 км северо-западнее сел. Вота и 0,3 км севернее автодороги Айни-Пенджикент. С поверхности земли площадью 100x100 м собраны 10 артефактов. Среди них нуклеус на массивном обломке гальки подпрямоугольной формы со сколами на торцовом участке (рис. 3.1); два скребковидных орудия на продолговатых гальках; тесло со слегка скошенным в плане рабочим краем на одном из узких концов гальки (рис. 2.2); комбинированное орудие (ретушер и выемчатое орудие) (рис. 2.3), а также чоппинг на крупной гальке со слегка скошенным лезвием в плане, три обломка галек с локальными участками ретуши и крупная галька с единичными крутыми сколами.

Пункт Вота-4 с двумя изделиями из камня со следами преднамеренной обработки обнаружен в 0,4 км севернее села Вота и 100 м от левого берега р. Зарафшон. На расстоянии около 50 м друг от друга с поверхности земли подобрана галька с грубыми сколами и изделие подквадратной формы. Вторым предметом, судя по крупным сколам на одной из узких сторон гальки, первоначально использовался в качестве нуклеуса, позднее по краю на $\frac{3}{4}$ периметра были нанесены отвесные мелкие сколы (рис. 4.1). Скорее всего, регулярность нанесения сколов по краю была обусловлена подготовкой периметра изделия для жесткой фиксации орудия в руке при его использовании. Схожие орудия в большом количестве встречались, например, на поселении эпохи бронзы

Сариджар на юге Таджикистана, и типологически были отнесены к дискам-кружочкам, использовавшимся для растирания охры или как ложило для обработки шкур животных и выделки кожи [11, рис. 3.6-9].

Местонахождение Вота-5 расположено в 0,3 км южнее селения Вота и 1 км юго-восточнее местонахождения Вота-1. С поверхности склона на площади 100х50 м обнаружено 9 предметов со следами преднамеренной обработки на гальках и их обломках, среди них крупный чоппер с широким рабочим краем и сильно корродированной поверхностью (рис. 4.2), рубящее орудие (рис. 4.3), три скребловидных орудия, скребковидное орудие, кливерообразное изделие и орудие с шипом, сформированным двумя смежными сколами на обломке округлой формы. Но самой значимой оказалась находка проксимального фрагмента пластины, с неглубокой ретушированной выемкой и участком локальной ретуши на противоположных продольных краях (рис. 4.4).

Коллекция из 14 артефактов собрана с поверхности пашни на площади 100х50 м в местности Даштитаг восточнее селения Ревади Поён в западной части хорошо выраженной террасы, возвышающейся примерно на 20 м над автомобильной дорогой Айни-Пенджикент, севернее которой следует крутой обрыв левого берега р.Зарафшон высотой 60-70 м. Среди находок рубящее орудие (рис. 5.1), нож с ретушированным обушком (рис. 5.2), скребловидное орудие со скошенным рабочим краем (рис. 5.3), выемчатое орудие с двумя противоположащими глубокими выемками, ложило, два орудия с шипообразными выступами, орудие с «носом», две крупные гальки со сколами по краю и 3 обломка галек и отщеп с локальными участками ретуши.

В местности Обиравот, расположенной в 0,7 км северо-западнее селения Ёвон, между р.Зарафшон и автодорогой Айни-Пенджикент, с поверхности пашни на участке 50х40 м собрано 21 изделие из камня. Среди них рубящее орудие с двумя противоположащими рабочими краями и следами использования в качестве наковальни на широких поверхностях (рис. 6.1); рубящее орудие с широким рабочим краем (рис. 6.3); два чоппера (рис. 6.2,б); орудие с «носом» (рис. 6.4) и ретушер (рис. 6.5). В коллекции также имеются орудие для размельчения или дробления твердых продуктов, два скребловидных орудия, выемчатое орудие, зубчатое орудие, орудие с шипообразным выступом, нож с ретушированным обушком, два рубящих орудия, два обломка галек с участками ретуши и четыре уплощенные гальки с единичными крупными сколами.

Также на левом берегу р. Зарафшон, напротив с.Урметан, на двух участках обнаружены отдельные находки. В местности Саёвардон обнаружены рубящее орудие на крупном обломке гальки и уплощенная галька с разрозненными крупными сколами, а вблизи средневековой крепости Муткальба найдено скребловидное орудие на отщепе.

На правобережной части р. Зарафшон, где примыкающая к склону Туркестанского хребта местность относительно узкая и местами представлена двумя-тремя террасами, обнаружено лишь одно местонахождение каменного века. Шесть артефактов собраны на поверхности полого спускающейся к реке

высокой террасе (70-80 м), расположенной на левом берегу сая местности под названием Дашти Эматк, примерно в 8,5 км западнее Урметана. Среди находок имеется изготовленный на крупной уплощенной гальке чоппер, скребковидное орудие на гальке подпрямоугольной формы, два выполненных на гальке и обломке рубящих орудия, галька с двумя участками полукрутой ретуши, а также крупный отщеп с разрозненными сколами.

Таким образом, обнаруженные новые местонахождения каменного века в среднем течении р. Зарафшон представлены подъемным материалом, в основном отражающим галечную культуру, с примитивной техникой расщепления камня и грубой дополнительной обработкой рабочего края или рабочего элемента. Среди характерных для этой культуры орудий имеются чопперы, чоппинги и другие типы орудий на гальках и их обломках. Лишь на одном местонахождении (Вота-5), наряду с галечной, имеется свидетельство пластинчатой технологии расщепления.

Прежде, чем перейти к вопросу датировки обнаруженных местонахождений каменного века, необходимо отметить, что подъемным материалом представлены практически все исследованные до сих пор памятники каменного века в верховьях р.Зарафшон (за исключением наличия культурного слоя неолита в раскопе 2 в Саразме). В Айнинском районе в 1959 г. на высоких террасах В.А. Ранов обнаружил нуклевидный отщеп мустьерского времени вблизи райцентра, коллекцию артефактов в местности Сангистон, условно датировав ее верхним палеолитом, отдельные же находки близ селений Парз и Шаватки-Боло остались не датированными [5,12-13]. В Пенджикентском районе артефакты из камня обнаружены вблизи мазара Мухаммада Бошоро [2,12], найденная коллекция находок из кремня (300 экз.) в Обиборики условно датирована верхним палеолитом, находки близ селений Зебон и Панжруд остались не датированными [5,12-16]. К мустьерскому времени отнесена часть коллекции, собранной Б.И. Маршаком и В.И. Распоповой в 1962 г. в Маргидаре [8,90]. Кремневые артефакты, условно датированные верхним палеолитом, обнаружены в 50-80-е годы прошлого века Б.И. Маршаком и А.И. Исаковым в завалах городища древнего Пенджикента [5,12]. В среднем течении р.Зарафшон, на территории соседнего Узбекистана, к памятникам с хорошо сохранившимся культурным слоем относятся среднепалеолитическая пещерная стоянка Аманкутан, слои среднего и верхнего палеолита на стоянках Кутурбулак и Зирабулак, верхнепалеолитическая Самаркандская стоянка, на которой 50% артефактов сделаны из речной гальки, а также стоянки неолитической сазаганской культуры [3,144,136; 10,190].

Известно, что традиция галечных культур палеолита в Средней Азии доживает до эпохи металла [4,27; 6,71; 11,86]. В зоне проектируемой ГЭС «Ёвон» все обнаруженные памятники каменного века представлены местонахождениями с подъемным материалом, что затрудняет определение их возраста. Заметную роль для определения возраста обнаруженных местонахождений каменного века могут сыграть отдельные артефакты в их коллекциях, по

морфологии которых можно найти аналогичные изделия в каменных индустриях стратифицированных стоянок на юге Таджикистана. Радиальный нуклеус из местонахождения Вота-2 (рис. 2.2) имеет близкую аналогию в каменной индустрии раннепалеолитической стоянки Лахути-I (артефакт под шифром 1112/977, не опубликован). Стоянка приурочена 5-му педокомплексу лёссово-почвенного разреза, который по корреляции с изотопно-кислородной кривой датируется 528-474 тыс. лет назад [1,34,183], что дает основание отнести местонахождение Вота-2 к нижнему палеолиту. На местонахождении Вота-5 галечные орудия сопровождается фрагмент пластины из серого кремня (рис. 4.4). Пластины геометрических форм характерны для среднего палеолита Таджикистана. Они встречаются как на памятниках ранней фазы среднего палеолита (Хонако-III, 242-186 тыс. лет назад), так и финальной (Худжи, 42-37 тыс. лет назад) [7,60-61; 9,325-326]. Тем самым можно датировать Вота-5 среднепалеолитическим временем, но нельзя исключить, что на этом местонахождении галечные орудия принадлежат к другой возрастной группе. Другие обнаруженные в зоне проектируемой ГЭС местонахождения, принимая во внимание отсутствие в них фрагментов керамики, условно отнесены к каменному веку.

Можно констатировать, что в верховьях Зарафшона до настоящего времени памятники палеолита с ненарушенным культурным слоем пока не обнаружены. Возможно, в рамках предстоящих спасательных археологических работ на начальном этапе строительства ГЭС «Ёвон» при доисследовании вновь обнаруженных и поиске новых памятников каменного века удастся выявить стратифицированные местонахождения, что позволит уточнить полученные нами данные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Додонов А.Е. Четвертичный период Средней Азии. – М., 2002. – 249 с.
2. Окладников А.П. Исследования памятников каменного века Таджикистана//Труды Таджикской археологической экспедиции. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. III. – С. 11-71. – (МИА СССР, вып. 66).
3. Палеолит СССР. – М.: Наука, 1984. – 384 с. – (Археология СССР).
4. Ранов В.А. Галечные орудия и их место в палеолите Средней Азии// Материальная культура Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1971. – Вып. 2. – С. 5-33.
5. Ранов В.А. Перспективы изучения каменного века в горной части бассейна р. Зеравшан//Материальная культура Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1978. – Вып. 3. – С. 7-28.
6. Ранов В.А., Амосова А.Г. Опыт классификации галечных орудий на примере чопперов южного Таджикистана//К истокам истории древнекаменного века Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1996. – С. 37-43.
7. Ранов В.А., Лаухин С.А., Худжагелдиев Т.У., Шефер Й. Раскопки второй палеопочвы стоянки Хонако III в 1997 году//Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2003. – Вып. XXVIII. – С. 18-63.
8. Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. - Душанбе: Дониш, 1973. - 162 с.
9. Ранов В.А., Худжагелдиев Т.У. Раскопки среднепалеолитической стоянки Худжи в 1997 г//Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе, 2014. – Вып. XXXVII. – С. 273-334.
10. Холматов Н.У. Сагаганская культура (неолит среднего Зарафшана)// Самарский научный вестник. - 2014. - №3(8). - С. 190-195.

11. Худжагелдиев Т. Исследования на поселении позднебронзового века Сариджар: каменные орудия труда (по материалам раскопок 2015-2016 гг.)// Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: ООО «Шохин-С», 2020. – Вып. LXI. – С. 86-113.

НОВЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ ЗАРАФШОНА (АЙНИНСКИЙ РАЙОН)

В статье приводится краткая информация о новых местонахождениях каменного века, открытых археологической экспедицией под руководством автора в 2021 г. при обследовании зоны проектируемой ГЭС «Ёвон» на р.Зарафшон. Зона строительства и затопления охватит часть земель джамоата Урметан Айнинского района Согдийской области. В результате обследования обнаружено 7 местонахождений каменного века, коллекции артефактов которых насчитывают 10-20 экземпляров. Кроме того, на трёх участках обнаружены единичные находки. Коллекции представлены нуклеусами и галечными орудиями труда, среди которых чопперы, чоппинги, рубящие орудия, ножи, выемчатые орудия, ретушеры и другие. Возраст двух местонахождений приводится на основании аналогий – Вота-2 относится к нижнему палеолиту, Вота-5 – к среднему палеолиту (мустье). Возраст остальных местонахождений определить затруднительно, потому что имеющиеся там типы галечных орудий встречаются от палеолита до эпохи металла. Отсутствие керамики среди этих материалов позволяет условно отнести эти памятники к каменному веку. Спасательные археологические работы на обнаруженных памятниках в будущем будут проведены в начальной фазе строительства гидроэлектростанции.

Ключевые слова: Таджикистан, р.Зарафшон, каменный век, палеолит, новые местонахождения, галечные орудия труда, типология.

БОШИШГОҶҲОИ НАВИ КАШҶШУДАИ ПАЛЕОЛИТ ДАР БОЛОҶБИ ЗАРАФШОН (НОҶИЯИ АЙНӢ)

Дар ин мақола маълумоти мухтасар дар бораи бошишгоҳҳои асри сангие, ки аз ҷониби экспедицсияи бостоншиносӣ таҳти роҳбарии муаллифи ин мақола дар соли 2021 дар минтақаи НБО-и лоиҳавии «Ёвон» дар дарёи Зарафшон ба нақша гирифташуда кашф шудаанд, сухан меравад. Минтақаи сохтмон ва зеробшаванда як қисми заминҳои Ҷамоати деҳоти Урметани ноҳияи Айнӣ вилояти Суғдро фаро мегирад. Дар натиҷаи таҳқиқот 7 бошишгоҳи асри сангӣ кашф шуд, ки маҷмуи осори онҳо 10-20 адад мебошад. Ғайр аз ин, дар се мавзеи дигар, бозёфтҳои камшуморе ёфт шудаанд. Коллексияҳо аз нуклеусҳо ва олотҳо аз сангҳои дарё (зароған) сохта шуда иборат аст. Байни олоту чопперҳо, чоппингҳо, тегасангҳо, кордҳо, олот бо чуқурҷаҳо, ретушгарҳо ва ғ. Таърихи ду бошишгоҳ дар асоси аналогия дода мешавад – ёдгории Вота-2 ба давраи аввали палеолит (палеолити поён) ва Вота-5 ба палеолити миёна тааллуқ доранд. Арзи вучуди бошишгоҳҳои боқимондари муайян кардан душвор аст, зеро навъҳои олотӣ зароғанӣ дар онҳо аз давраи палеолит то аввали асри оҳан истифода мешуданд. Дар байни ин бозёфтҳо мавҷуд набудани сафол имкон медиҳад, ки ин ёдгориҳоро шартан ба асри санг нисбат диҳем. Корҳои начотдиҳии ёдгориҳои кашфшудаи бостоншиносӣ дар ин минтақа дар марҳалаи ибтидоии сохтмони НБО анҷом дода мешаванд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, дарёи Зарафшон, асри санг, палеолит, бошишгоҳҳои навкушодашуда, олотӣ меҳнатӣ зароғанӣ, тақсимоли олот ба ғурӯҳҳо.

NEW PALEOLITHIC SITES IN THE UPPER ZARAFSHON (AINI DISTRICT)

The article provides brief information about the new Stone Age sites discovered by the expedition led by the author in 2021 during the survey of the area of the projected «Yovon» hydroelectric power station on the Zarafshon River. The construction and flooding zone will cover

part of the lands of the Urmetan jamoat of the Aini district of the Sughd region. As a result of the survey, 7 sites of the Stone Age were discovered, the collections of artifacts of which number up 10-20 items. In addition, single finds were found at three sites. The collections are represented by cores and pebble tools, among which are choppers, chopping-tools, heavy duty tools, knives, notched tools, retouchers and others. The age of two localities is given on the basis of analogies – Vota-2 refers to the Lower Paleolithic, Vota-5 to the Middle Paleolithic. It is difficult to determine the age of the remaining sites, because the types of pebble tools found there date from the Paleolithic to the Iron-age. The absence of ceramics among these materials allows us to conditionally attribute these sites to the Stone Age. Rescue archaeological work on the discovered sites will be carried out at the initial stage of construction of the hydraulic structure.

Key words: *Tajikistan, Zarafshon river, stone age, paleolith, news sites, pebble-tools, typology.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Хучагелдиев Тура Урунович– ходими пешбари илмӣи шӯбаи бостоншиносии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ. Тел. (+992) 987596987. E-mail: tura959@mail.ru.

Information about the author: Khudjageldiev Tura Urunovich– research scientific of the Department of archaeology of the Institute of history, archaeology and ethnography n. A. Donish of National Academy of Sciences of Tajikistan. Tel. (+992) 987-59-69-87. E-mail: tura959@mail.ru.

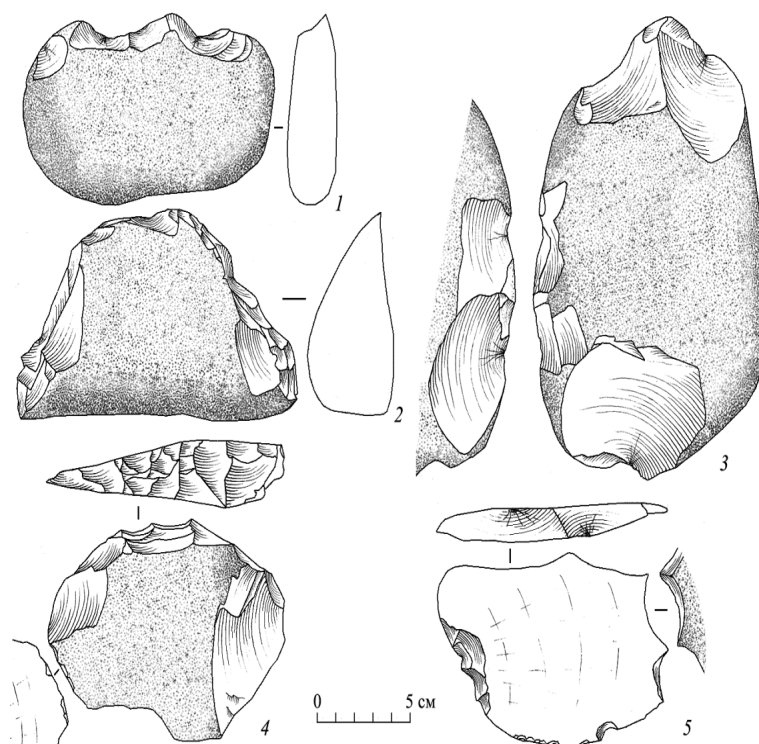

Рис. 1. Местонахождение Вота-1: 1 – галечный нуклеус, 2-5 – орудия труда.

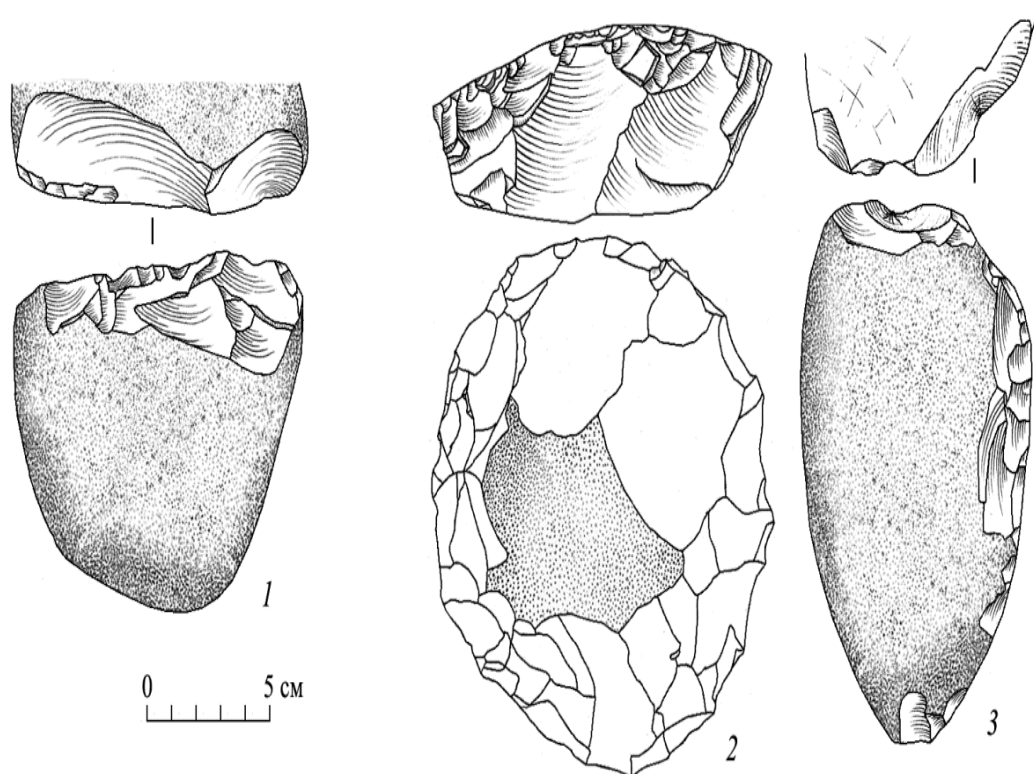

Рис. 2. Местонахождение Вота-2: 1,3 – орудия труда, 2 - нуклеус.

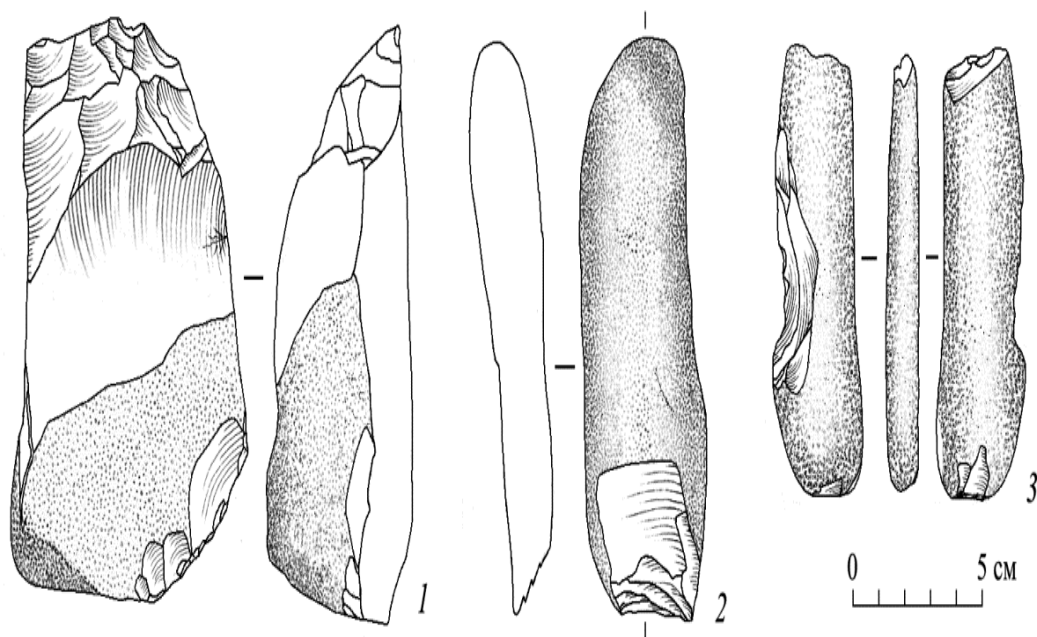

Рис. 3. Местонахождение Вота-3: 1-3 – орудия труда.

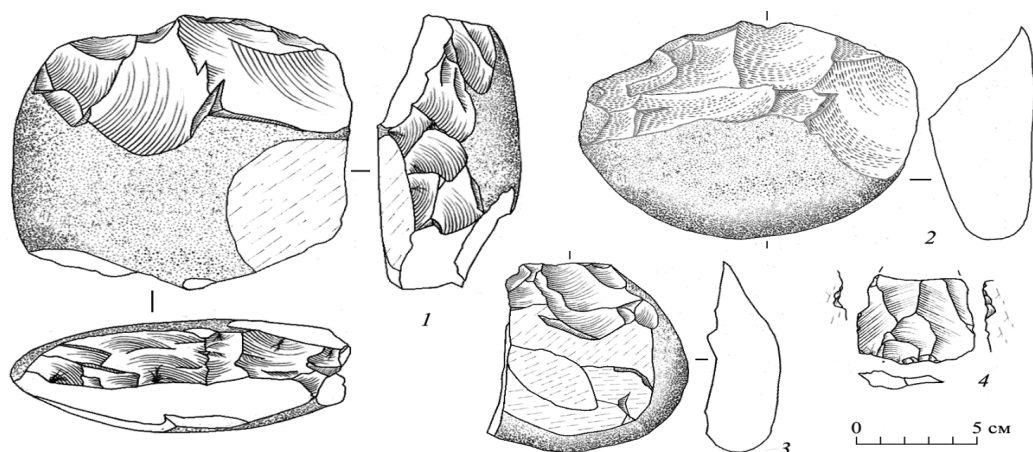

Рис. 4. Пункт Вота-4: 1 – диск-кружок; местонахождение Вота-5: 2-4 – орудия труда.

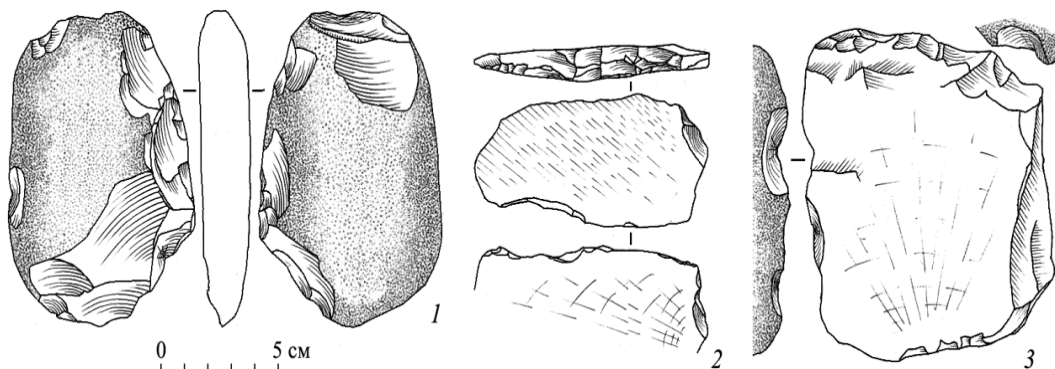

Рис. 5. Местонахождение каменного века Даштитаг: 1-3 – орудия труда.

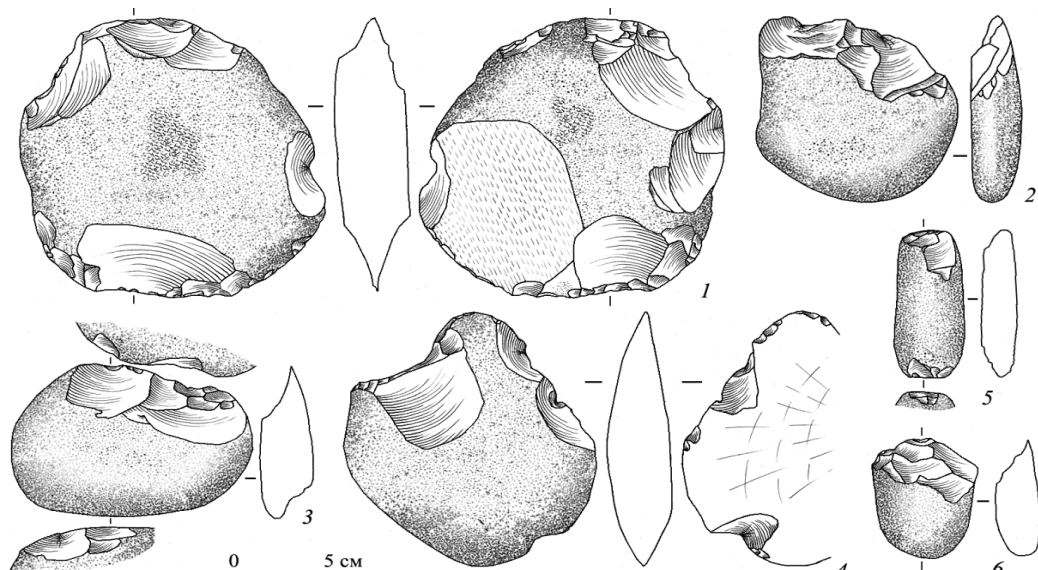

Рис. 6. Местонахождение Обиравот: 1-6 – орудия труда.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР (г. Роскилле, 2022 г.)

13-19 ноября 2022 года в Техническом университете Дании (DTU) в г. Роскилле состоялся Второй международный семинар по проекту ТНОСА (Times and ecology of the Human Occupation of CentralAsia – Хронология и экология освоения древним человеком Центральной Азии).

В работе семинара приняли участие более 40 специалистов, участников проекта ТОСНА – исследователи из Великобритании, Венгрии, Дании, Германии, Израиля, Норвегии, Финляндии, Швеции, Ирана и Таджикистана. Нашу страну представляли сотрудники Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша и Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии Национальной академии наук Таджикистана, Национального музея Таджикистана. В ходе семинара были заслушаны научные доклады по различным аспектам проекта ТНОСА, а также обсуждены итоги двухлетних полевых работ на памятниках лёссового палеолита Таджикистана и лабораторных исследований в ведущих мировых научных центрах.

Семинар проходил в актовом зале корпуса 112 Университета, в котором работал всемирно известный датский ученый в области ядерной физики Нильс Бор (NielsBohr). В день открытия семинара (17 ноября) с приветственной речью к участникам семинара обратился руководитель проекта ТНОСА, д-р Ян Питер Байларт (Dr. Jan-Pieter Buylaert). Со вступительной речью выступили вице-президент Национальной академии наук Таджикистана А.С. Саидов и руководитель проекта ТНОСА д-р Ян Питер Байларт. Они представили обзорную информацию о проекте, о его целях и задачах, об участвующих в них специалистах, лабораториях, научных центрах и организациях.

Первая сессия была посвящена стратиграфии и палеопедологии лёссово-почвенных разрезов Таджикистана. Было заслушано 2 доклада. Р. Н. Курбанов в докладе «Полевая кампания и сбор образцов» рассказал о проведенных в 2021-2022 гг. в рамках проекта ТНОСА масштабных полевых работах на лёссово-почвенных разрезах юга Таджикистана – Кульдаре, Обимазаре и Хонако, включавших отбор образцов по всей высоте разрезов (70-140 м) для литологических, почвенных, геохимических и палеомагнитных исследований, а также проведение археологических раскопок в погребенных палеопочвах. П.М. Сосин в докладе «История лёссов и исследования почв» привел историю образования лёссовых формаций на юге Таджикистана, которые начали формироваться 2,5 млн. лет тому назад, а также представил результаты почвенного анализа образцов.

На посвященной вопросам хронологии второй сессии было заслушано 4 доклада. Проф. Мадс Ф.Кнудсен (Prof. Mads Faurschou Knudsen) в докладе «Хронология в ТОСНА: цели, проблемы и возможности» привел информацию

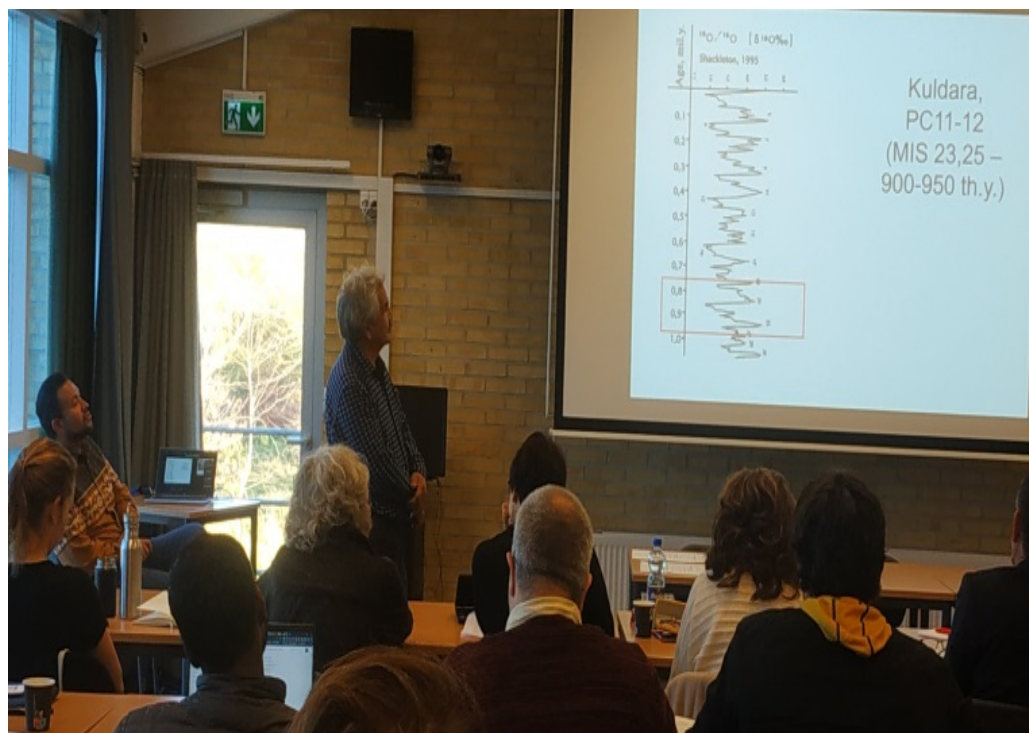
о различных геохимических методах датирования лёссов, их преимуществах и предельных возможностях в лабораторных условиях Орхусского университета (Дания). В докладе «Первые результаты люминесцентного датирования лёссов в Таджикистане: разрез Хонако-III» Амели Чалиер (AmélieChallier) рассказала об исследованиях образцов лёссов из разреза Хонако-III люминесцентным методом. Доклад д-ра Габора Ужвари (Dr. Gábor Újvári) «U-Th-датирование карбонатизированных почв» был посвящен исследованию почв в лёссовых разрезах Таджикистана, подверженных засолению карбонатами кальция. Докторант PhD Аск Сёренсен (AskeSørensen) в докладе «Космогенное радионуклидное датирование лёссов и каменных артефактов и возрастное моделирование» привел предварительные результаты космогенного датирования образцов каменных артефактов и манупортов из стоянок в Каратау, Хонако и Лахути.

Третья сессия была посвящена палеоэкологии, на которой было заслушано два доклада. В докладе «Перечень работ по палеоэкологии: моделирование, проблемы, результаты, возможности» профессор Дэвид Райт (Prof. David Wright) рассказал об образе жизни и условиях обитания организмов геологического прошлого на примере исследований остатков организмов в лёссах Таджикистана. Докторант PhD Элжасил Чиреккэл (Aljasil Chirakkal) в докладе «Биомаркеры и исследования устойчивых изотопов (C, N) в лёссе» указал, что с помощью стабильных и радиоактивных изотопов углерода и азота были изучены сложные процессы биосинтеза и распада биологически активных соединений в лёссах Таджикистана.

Четвертая сессия семинара прошла в фойе дворца имени Нильса Бора и была посвящена вечеру таджикской культуры. С приветственной речью к участникам семинара и собравшимся многочисленным гостям выступил директор Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ, профессор Н.К. Убайдулло. Были представлены видеосюжеты и красочные стенды о памятниках древнейшей истории Таджикистана и результатах их исследований в рамках проекта ТНОСА, а также коллекции каменных артефактов со стоянок лёссового палеолита, национальная одежда, сладости, фрукты и овощи из республики.

Второй день семинара открылся пятой сессией, посвященной археологии, на которой заслушано 3 доклада. Профессор Эрелла Хоуверс (Prof. Erella Hovers) в докладе «Миграции людей в Евразии» на материалах палеолитических памятников Израиля рассказала о миграциях потомков эректусов через Ближний Восток в Европу и на восток. Доклад Р. Н. Курбанова «Заселение Средней Азии древним человеком» затронул вопросы ранних миграций *Homoerectus* в Центральную Азию и последующих за этой экспансией новых волн расселения древних людей в регионе в свете новых материалов археологии и смежных наук, полученных в результате исследований лёссово-почвенных разрезов Кульдара, Обимазар, Лахути и Хонако в 2021-2022 гг. в рамках проекта ТОСНА. Т.У. Худжагелдиев в докладе «Современное

состояние изученности лёссового палеолита в Таджикистане» рассказал о стоянках палеолита в педокомплексах лёссово-почвенных разрезов Таджикистана, хронологически охватывающих период 950-70 тыс. лет назад, особо отметив открытие в рамках проекта ТНОСА нового местонахождения нижнего палеолита Лахути-IV и отдельных находок в педокомплексах Кульдары.

Заслушивание докладов во время семинара.

На шестой сессии, посвященной палеоэкологии, было заслушано 4 доклада. Д-р Томас Стивенс (Dr. ThomasStevens) в докладе «Палеоклимат и происхождение лёссов Таджикистана» сообщил, что комплексное изучение мощных лёссов в регионе позволит провести детальную палеоклиматическую реконструкцию. В совместном докладе «Слипшиеся изотопы как палеотермометр» д-р Габор Южвари и Рамона Шнайдер (Dr. Gábor Újvári, PhD cand. Ramona Schneider) отметили, что исследованные лёссы Таджикистана насыщены карбонатами и определение относительного содержания слипшихся изотопов в их молекулах позволит применить новый подход к реконструкции палеоклимата, используя карбонатно-слипшийся изотопный термометр. Доклад «Исследования магнетизма в лёссах» Томаса Стивенса и Рамоны Шнайдер (Dr. ThomasStevens, PhDcand. Ramona Schneider) был посвящен исследованиям магнитных свойств лёссово-почвенных отложений в Хонако, Кульдаре и Обимазаре, что позволило провести палеоклиматические и палеогеографические реконструкции в регионе и сравнить изменения полученных магнитных параметров с палеоклиматическими летописями кислородно-изотопной

кривой. Проблемам происхождения пыли, из которой образовались лёссово-почвенные разрезы Хонако, Кульдара и Обимазар, был посвящен доклад Рамоны Шнайдер (PhDcand. Ramona Schneider).

Финальная, 7-я сессия, была посвящена дискуссии по затронутым докладами направлениям междисциплинарных исследований лёссово-почвенных разрезов на юге Таджикистане и планируемым исследованиям в 2023-2024 гг.

До начала и по завершении семинара его участники побывали на экскурсиях в нескольких городах Дании. В г. Роскилле в Техническом университете Дании прошло знакомство с лабораторией люминесцентного датирования, самой крупной и авторитетной лабораторией абсолютного датирования в мире, где также исследуются образцы почв с лёссовых разрезов юга Таджикистана. В институте «Глобус» (Globe Institute) при Копенгагенском университете, мировом центре исследований ДНК человека, животных и растений, прошло знакомство с научными лабораториями. Специалисты института с любезностью согласились провести реконструкцию ДНК зуба неандертальца, найденного на палеолитической стоянке Худжи в Таджикистане. 19 ноября состоялась поездка участников семинара на пароме в г. Орхус, расположенном на крупном острове на северо-западе Дании. В лаборатории космогенного датирования Института наук о Земле Орхусского университета состоялось знакомство с методикой проводимых здесь исследований и с приборами, на которых исследуются материалы из памятников лёссового палеолита Таджикистана. В лабораторию радиоуглеродного датирования были переданы зубы из 3-х погребений для определения возраста некоторых памятников археологии Таджикистана.

Профессор Н. К. Убайдулло на встрече с руководством Института «Глобус».

В рамках культурной программы в г. Роскилле была проведена экскурсия в главный кафедральный собор Дании, служащий усыпальницей датских королей, и в Музей кораблей викингов. Экскурсия в Национальный музей Дании в г. Копенгагене совпала с проходящей здесь выставкой «Неандертальцы Европы». В г. Орхусе состоялась экскурсия в Музей антропологии и этнографии «Мусгард» (Moesgaard Museum).

Успешно завершившийся в Дании семинар по проекту ТНОСА убедительно показал целесообразность и плодотворность международного сотрудничества ученых смежных с археологией специальностей. Рассмотрен широкий комплекс исследований лёссово-почвенной формации на юге Таджикистана, к погребенным педокомплексам которой приурочены древнейшие в Центральной Азии стоянки каменного века. Необходимо отметить все более возрастающий интерес ученых разных направлений науки к лёссам Таджикистана и перспективности применения результатов их исследований для реконструкции палеоклимата, экологии и уточнения хронологии освоения Центральной Азии древним человеком.

Т. У. Худжагелдиев

**К ВЕРШИНАМ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ.
ПРОФЕССОРУ АБУЛХАЕВУ РАКИБ АБУЛХАЕВИЧУ 85 ЛЕТ**

На современном этапе развития исторической науки Таджикистана, невозможно дать объективную оценку событиям без учёта и глубокого анализа фундаментальных трудов ведущих учёных - историков, корифеев стоящих у истоков формирования таджикской советской исторической науки. Несомненно, в ряду ведущих деятелей исторической науки находится Абулхаев Ракиб Абулхаевич - доктор исторических наук, профессор, деятель науки и техники, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии имени Ахмади Дониша Национальной академии наук Таджикистана. Необходимо отметить, что в 1960-е года он сам заведовал этим отделом и проделал огромную работу по изучению истории таджикского народа с периода установления Советской власти в Таджикистане до и в период государственной независимости.

Ракиб Абулхаевич Абулхаев родился 10 февраля 1938 года в Айнинском районе Республики Таджикистан. В 1961 году окончил Таджикский государственный университет имени В. И. Ленина.

По окончании Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина в 1961 году, молодой специалист Ракиб Абулхаевич был принят на работу в Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР на должность старшего лаборанта. Проявив себя как глубоко знающий свой предмет, трудолюбивый и целеустремлённый в изучении исторической науки, Ракиб Абулхаев в 1963-1965 годы был откомандирован в качестве стажера - исследователя в Институт истории Академии наук СССР в городе Москва.

В период командировки, молодой тогда исследователь был погружён в поиск материалов для своей диссертационной работы. Скрупулёзно изучая деятельность Института Истории Академии наук СССР, Ракиб Абулхаев активно вёл поиск и использовал материалы крупнейших библиотек и архивов. Аккуратно переписывая от руки с оригиналов документов и первоисточников, он собрал при этом огромный фактический материал, который в последующем был использован при подготовке как кандидатской, так и докторской диссертаций.

По окончании стажировки и возвращении в родной край в 1965 году, молодой исследователь был назначен на должность младшего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР.

Со второй половины 1960-х годов результаты своих исследований Р.А. Абулхаев публиковал в научных статьях, докладах, книгах и тезисах по теме борьбы с басмачеством и установлением, упрочнением Советской власти в Северном Таджикистане.

Его статьи «Борьба за Советскую власть в верховьях Зеравшана (осень 1918-лето 1919)» (1966), «Борьба антиреволюционного движения в Мастче и укрепление Советской власти в верховьях Зеравшана осень 1922 - весна». 1923 г.» (1968 г.), «Из истории участия самаркандских рабочих в борьбе за восстановление и укрепление Советской власти в верховьях Зеравшана» (1971 г.) опубликованы в сборнике «Известия» Отделения общественных наук АН Таджикистана. В его работах, которые основаны на достоверных источниках - архивных материалах и редких научных трудах, анализируется и обсуждается военно-политическая и социально - экономическая ситуация в этом регионе.

Абулхаев Ракиб Абулхаевич в 1970 году успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Укрепление Советской власти в верховьях Зеравшана (1918-1923 годы)» и стал кандидатом исторических наук. В 1971 был повышен в должности старшего научного сотрудника отдела истории Советского общества Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР. В 1972 году Р. А. Абулхаев опубликовал свою научную диссертацию (монографию) под названием «Укрепление Советской власти в верховьях Зеравшана (1918-1923 гг.)».

Эта диссертация входит в число лучших работ, посвященных восстановлению Советской власти в Северном Таджикистане. Эта тема продолжается в его дальнейших исследованиях. Источником исторического исследования стали антиреволюционные движения, басмаческих банд, боровшиеся против новой Советской власти. Статьи Р. А. Абулхаева «Из истории подавления басмачества в Средней Азии», «Книга об упадке басмачей», «Последнее гнездо басмачей в Таджикистане» (в соавторстве) и др. Они отличаются от других произведений стилем изложения, уникальным материалом и достоверными свидетельствами.

При анализе его научных исследований, опубликованных работ и статей, выделяются основные направления исследований, были такие вопросы, как установление и упрочнение Советской власти в Таджикистане; история развития народно - хозяйственного комплекса Таджикистана в годы советской власти; вопросы миграции в Советское время и в условиях государственной независимости.

По истории установления и упрочнения Советской власти в Таджикистане им проведено много ценных исследований. В частности, важное место занимает территория вверх по течению от реки Зеравшан. Известно, что послереволюционные годы были чувствительным и очень беспокойным периодом в судьбе таджиков. Именно изучение этого периода требует научной бдительности, чистого сердца, точного мышления и множества исследований.

Автор более 250 научных, научно-популярных и методических работ по проблемам установления и упрочнения советской власти в Таджикистане, культурного строительства, аграрного преобразования, миграционного процесса, взаимоотношений Таджикистана с Российской Федерацией. В монографии «Упрочнение советской власти в районах верховьев Зеравшана (1972)» раскрыты социально - экономическое положение населения верховьев Зеравшана накануне революции, процесс установления Советской власти,

первые социалистические преобразования, начало гражданской войны в советском Таджикистане и в районах верховья Зеравшана, возникновение басмаческих банд. В книге «Культурное возрождение Таджикистана (1985)», на основе достоверных материалов и документов показаны основные этапы становления и развития культурно - просветительских учреждений в Таджикистане. Освещены роль и место этих учреждений в дальнейшем развитии культурной жизни трудящихся и прежде всего сельского населения. В монографии «Исторический опыт ирригационного сотрудничества и освоение новых земель в Таджикистане (1961 - 85)» исследуется проблема ирригации в 1961 -1985 гг.

В начале 90-х годов, несмотря на сложную социально – экономическую и военно-политическую ситуацию, Р. А. Абулхаев дни и ночи проводил в архивах, министерствах и библиотеках. Его научные труды, особенно «Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане (1946-1960 гг.)», «Исторический опыт строительства ирригации и освоения новых земель в Таджикистане (1961-1985 гг.)» получили высокую оценку не только историков, но и также специалистами в области сельского хозяйства. В 1992 году, диссертационный совет Таджикского государственного национального университета счел необходимым присвоить ему звание доктора исторических наук в качестве защиты научного доклада, основанного на этих двух научных исследованиях и сериистатей. Он продолжил это направление своей деятельности и в 2006 году опубликовал свою комплексную диссертацию под названием «Вклад трудящихся союзных республик в строительство водного хозяйства и освоение новых земель в Таджикистане (1930-е – начало 80-х гг. век)». По его мнению, исторический опыт, особенно после распада СССР, показал, что значение, помощь и интеграция различных народов и наций бывшего СССР сыграли заметную роль в развитии различных отраслей экономики в строительство крупных водных объектов. Все те серьезные события, которые произошли в Таджикистане за рассматриваемый период, были реализованы благодаря помощи и интеграции представителей республик бывшего Советского Союза.

Профессор Р. А. Абулхаев внёс большой вклад в исследование миграционных процессов в Таджикистане. Еще с 80-х годов XX в. В 1988 г. вышла в свет его монография «Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане, где автор раскрывает особенности переселенческих процессов в контексте исследования процессов водохозяйственного строительства в республике.

Политика переселения в Таджикистане была объектом исследования во многих трудах Р. А. Абулхаева. Первоначально, процессы внутреннего сельскохозяйственного переселения были освещены только в рамках проблемы ирригационного строительства и освоения новых земель. Более дополненный, капитальный труд «Исторический опыт ирригационного строительства и освоение новых земель в Таджикистане (1946 -1985гг.)» в двух томах был опубликован в 1991 году. В ней Р.А. Абулхаев, подробно освещает историю водохозяйственного строительства и освоения новых земель в республике с 1946 г. до первой половины 80-х годов XX в. В работе, которая

хронологически охватывает период с 1946 по 1960 годы, ученый на основе богатейшего фактического материала исследовал вопросы состояния ирригации послевоенного периода, проблемы восстановления и дальнейшего развития мелких и крупных гидротехнических сооружений, сельскохозяйственного освоения новых земель, изучил процесс внутриреспубликанского сельскохозяйственного переселения в контекст процессов ирригационного строительства.

Самым крупным фундаментальным исследованием профессора Абулхаева Р. А. является выпущенная в 2015 г. монография «Из истории трудовой миграции Таджикистана в конце XX – начале XXI в».

В монографии на основе богатого статистического материала и источников освещается история трудовой миграции населения Таджикистана в период 1991-2014 гг. Автором, в основном исследованы причины и процессы оттока русскоязычного населения республики, начало гражданской войны и связанные с ней вынужденная и трудовая миграция населения Таджикистана в Российскую Федерацию. В ней на основе обобщения и анализа источников и существующей литературы раскрываются социально-экономические причины трудовой миграции, проблема трудоустройства таджикских мигрантов в регионах РФ, а также влияние этого процесса на экономику Таджикистана, стремление трудовых мигрантов за сохранение своих традиций и культуры.

На базе собственных научных исследований Р. А. Абулхаеву удалось создать своеобразную научную школу, которая включает в себя сформированную систему научных взглядов, научного сообщества, которую составляет его ученики – молодые ученые, придерживающиеся этих взглядов. При формировании научной школы, для привлечения новых сотрудников определяющее значение имели, его методика, стиль работы и, конечно, его роль лидера.

Он является одним из авторов многотомной «Истории таджикского народа» (в 6 томах) изданной Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан. Участвовал во многих научных международных и республиканских конференциях.

Профессор Абулхаев принимает активное участие в качестве члена Ученого совета на защите научных диссертаций, руководит научной работой аспирантов, соискателей и магистрантов Национальной академии наук Таджикистана и Российско - таджикского (славянского) университета.

*А. М. Гафуров,
кандидат исторических наук, доцент, зав.
Отделом новейшей истории Института
истории, археологии и этнографии им. А.
Дониша НАНТ,
Р. Н. Каримова,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник,
М. И. Акрамов, кандидат исторических
наук, научный сотрудник.*

БА ТАВАҚҚУҲИ МУАЛЛИФОН

Маҷаллаи «Муаррих» нашрияи илмӣ - назариявии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон буда, маводи соҳаи илмҳои таърихро дар бар мегирад ва тибқи «Қонун дар бораи матбуот ва воситаҳои ахбори омма» ба нашр омода мешавад.

ҲАДАҲОИ МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ ТАҚРИЗШАВАНДАИ «МУАРРИХ»

-инъикоси саривактии натиҷаҳои фаъолияти тадқиқотии олимони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчунин олимони мамолики хориҷии наздику дур, аз рӯи соҳаҳои зерини илм: таърихшиносӣ, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ, сиккашиносӣ, таърихи илм ва техника, таърихи муносибатҳои байналмиллалӣ ва сиёсати хориҷӣ, таърихи санъат, фарҳанг, фалсафа.

-инкишофи ҳамкориҳои байналхалқӣ дар соҳаҳои таърихшиносӣ, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ;

-ба муҳаққиқон фароҳам сохтани имкони наشري натиҷаҳои ҷустуҷӯӣҳои илмӣ;

-инъикоси масоили мубрам ва самтҳои ояндадори илмҳои таърихшиносӣ;

-ҷустуҷӯии донишҳои нав барои рушди иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он;

-тарғиби дастовардҳои фаъолияти илмию тадқиқотии олимони институт, инчунин олимони донишгоҳҳои дигар ва муассисаҳои соҳаи илму маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ШАРТҲОИ НАШРИ МАҚОЛА ДАР МАҶАЛЛАИ «МУАРРИХ»

-ҳайати таҳририяи маҷалла мақолаҳои илмӣ, тақризҳо, тавзеҳҳои илмӣ қаблан дар нашрияҳои ҷопию электронӣ нашрнашударо барои баррасию ҷоп қабул мекунад, ки ғояҳои илмӣ, натиҷаи дастовардҳои тадқиқоти бунёдии назарияи амалиро оид ба соҳаҳои дониш дар илми таърихшиносӣ дар бар гиранд;

-қарор дар бораи нашр ё радди ҷоп дар асоси муҳиммият, навоарӣ ва аҳамияти илмӣ маводи пешниҳодгардида қабул карда мешавад;

-муаллифон (ҳаммуаллифон) масъулияти саҳеҳии иттилооти илмӣ пешниҳодгардида ва ҳамаи маълумотеро, ки мақола, тавзеҳ ва тақризхоро дар бар мегиранд, ба зиммадоранд;

-ҳамаи маводи ба идораи маҷалла воридгардида ҳатман дар сомонаи *antiplagiat.ru* мавриди тафтиш қарор мегиранд, сипас ҳайати таҳрир, муаллифон (ҳаммуаллифон)-ро дар бораи натиҷаи арзёбии дастнавис ва ба тақризи минбаъда қабул шудани мавод ё радди пешниҳоди он ба тақриз огоҳ мекунад;

-ҳамаи мақола, тавзеҳ ва тақризҳои ба идора омада дар сурати ҷавоби мусбат баъди тафтиш дар сомонаи *antiplagiat.ru* бо мақсади арзёбии онҳо аз ҷониби му-тахассисони пешбари соҳаҳои дахлдори илм ба тақризи дохилӣ ирсол мегарданд;

-мақолаҳои ба тақризи дохилӣ пешкашшуда бояд пурра тибқи талаботе, ки дар сомонаи маҷалла: <http://istorik.tarena.tj> зикр гардидаанд, таҳия карда шаванд;

-агар дар тақриз оид ба ислоҳу такмили мақола тавсияҳо пешниҳод шуда бошанд, ба муаллиф эроду мулоҳизаҳои муқарриз (бе сабти ному насаби ӯ) барои такмили ислоҳи мавод ирсол мешавад;

-муаллиф маводи такмилдодаро ба идораи маҷалла мефиристад ва идора онро якҷоя бо ҷавоби муаллиф тибқи ҳар моддаи эродҳо ба тақризи тақрорӣ мефиристад;

-ҳайати таҳририя ба таҳрири мақола бидуни тағйир додани муҳтавои илмӣ он ҳақ дорад. Хатоҳои имлоӣ ва услубӣ мусахҳеҳ бидуни мувофиқа бо муаллиф (ҳаммуаллифон) ислоҳ мекунад. Дар мавридҳои зарурӣ ислоҳҳо бо муаллиф (ҳаммуаллифон) мувофиқа карда мешаванд;

-нусхаи барои такмил ба муаллиф (ҳаммуаллифон) фиристода бояд дар муҳлати муқарраргардида, баъди ворид сохтани ислоҳу тағйирот дар намунаҳои электронӣ ва ҷопӣ бояд ба идора баргардонда шавад;

-мақолаҳое, ки ба ҷоп қабул нашудаанд, ба муаллиф (ҳаммуаллифон) баргардонда намешаванд. Дар мавриди радди ҷопи мавод идораи маҷалла ба муаллиф (ҳаммуаллифон) раддияи асоснок ирсол мекунад;

-тибқи дархости шӯроҳои коршиносии ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон идораи маҷалла ба онҳо тақризхоро пешниҳод мекунад.

ТАЛАБОТ БА ТАҲИЯИ МАҚОЛАҲО (ТАВЗЕҲҲО, ТАҚРИЗҲО), КИ БА МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ НАЗАРИЯВИИ «МУАРРИХ» -И ИНСТИТУТИ ТАҲРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШИ АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМӢИ ТОҶИКИСТОН БАРОИ ҶОП ИРСОЛ МЕГАРДАНД:

1. Барои ҷойгир кардан дар маҷалла мақола, тақриз ва тавзеҳҳои илмӣ тибқи ихтисосҳои илмӣ 5.6.1. Таърихи дохилӣ; 5.6.2. Таърихи умумӣ; 5.6.3. Археология; 5.6.4. Этнология, антропология ва этнография; 5.6.5. Таърихнигорӣ, маъхазшиносӣ ва усулҳои таҳқиқоти таърихӣ; 5.6.6. Таърихи илм ва технология; 5.6.7. Таърихи муносибатҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ; 5.6.8. Ҳуҷҷатшиносӣ, ҳуҷҷатгузорӣ, бойгониишиносӣ (фарҳангшиносӣ), ки қаблан дар ҳеҷ ҷой ҷоп нашудаанд, қабул мегарданд.

2. Муаллифон ба идораи маҷалла ҳатман бояд ҳуҷҷатҳои зеринро пешниҳод кунанд:

-матни мақола ба забонҳои русӣ ва англисӣ (ба таври имконият бо тарҷумаи русӣ) ё забони тоҷикӣ, ки дар мактуби роҳнамо бо имзои ректор (ноиб ректор) ё роҳбари муассиса ва ё ин ки ташкилот ба шакли ҷопии он муаллиф (ҳаммуаллифон) имзо гузоштаанд;

-тақризи доктор ё номзади илм, ки онро мудири шуъбаи кадрҳои ҷойи қори муқарриз муҳр ва имзо гузоштааст;

-маълумотнома аз ҷойи таҳсил (барои аспирантҳою магистрантҳо);

-шакли ҷопии ҳуҷҷатҳо ба идора ба суроғи зерин ирсол мешавад: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33, Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, бинои асосӣ, ошёнаи 1, ҳуҷраи 21, телефон: (+992) 221-37-42.

-шакли электронии мақоларо ба почтаи электронии www.istorik.tarena.tj

ирсол намоед. Телефон барои маълумот: (+992 37) 221-37-42; суроғи сомонӣ маҷалла: www.istorik.tarena.tj

ТИБҚИ ТАЛАБОТИ КОА НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН МАҚОЛА БОЯД УНСУРҲОИ ЗЕРИНРО ДАР БАР ГИРАД:

-индекси УДК (дар аввали мақола дар шакли сатри алохида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-индекси ББК (дар аввали мақола дар шакли сатри алохида, дар тарафи чап гузошта мешавад);

-ному насаби пурраи муаллиф (ҳаммуаллифон) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-унвони илмӣ, дараҷаи илмӣ муаллиф (ҳаммуаллифон), ном ва рамзи ихтисоси илмӣ (тибқи номгӯӣ), ки таҳқиқот тибқи он сурат мегирад, ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ;

-аспирантон, унвонҷӯён, омӯзгорон, докторантҳо номи муассисаи илмиро (магистрантҳо самти тайёриро) ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ зикр мекунанд;

-зикри мансаб, ҷойи кор, шахру мамлакат ба забонҳои русию англисӣ ё тоҷикию русию англисӣ;

-e-mail ва телефони робитавии муаллиф ва ё ҳаммуаллифон барои тамос;

-номи мақола бо забонҳои тоҷикию русию англисӣ бо ҳарфҳои калон, ҳуруфи Times New Roman 14 ё Times New Roman Tj 14, тароз дар марказ);

-фишурда ба забонҳои русӣ ва англисӣ ҳуруфи Times New Roman 14, аз 100 то 250 вожа бо сабти мақсаду вазифаи таҳқиқ, баёни мухтасари кор ва хулосаҳои асосие, ки навоари илмӣ корро дар бар мегирад;

-калидвожаҳо ба забонҳои русию англисӣ оварда мешаванд, 5-7 калима ё ибора, ки ду ё се вожаро дарбар мегирад; ҳуруфи Times New Roman 14, тарҳаш - курсив, тароз дар бар, вожаҳо ё ибораҳои калидӣ бо вергул аз ҳам ҷудо карда мешаванд);

-мақола ҳатман бояд номгӯӣ адабиёти истифодашударо бо зикри танҳо сарчашмаҳои иқтибосгардида дар бар гирад. Рӯйхати адабиёт дар охири мақола бо назардошти саҳифаи умумии сарчашмаи истифодашуда навишта мешавад. Ҳангоми навиштани рӯйхати мазкур тартиби ҳуруфи алифбо ва талаботи ГОСТ бояд ҳатман риоя карда шаванд;

-иқтибосҳо дар қавсайни квадратӣ бо қайди рақами адабиёт мутабиқи рӯйхати сарчашмаҳо ва саҳифаи он бояд ишора шаванд, масалан: [5,25] ё [5,25; 6,77];

Матни мақолаи пешниҳодшаванда нусхаи ниҳой махсуб шуда, бояд пурра аз назари таҳрир гузаронида шавад ва аз ғалат пурра орий (тоза) бошад.

Мақолаҳое, ки ба идораи маҷалла бо нақзи талаботи мазкур ирсол мегарданд, мавриди баррасӣ қарор намегиранд.

Масъулияти салоҳият, бозғатимодии асноди муҳтавои мақолот ба зиммаи муаллифон ва муқарризон вогузор карда мешавад.

Идораи маҷалла

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

«Историк» научно - теоретический журнал Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана публикующий материалы серии исторических наук, издаётся согласно закону Республики Таджикистан «О печати и средствах массовой информации».

ЦЕЛЮ И ЗАДАЧАМИ НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «ИСТОРИК» ЯВЛЯЮТСЯ:

-оперативное освещение результатов исследовательской деятельности учёных Республики Таджикистан, а также учёных стран ближнего и дальнего зарубежья по следующим отраслям науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии;

-развитие международного сотрудничества в сфере истории, археологии и этнографии;

-предоставление возможности исследователям публиковать результаты научных изысканий;

-освещение актуальных проблем и перспективных направлений исторических наук;

-поиск новых знаний для духовного и социального развития населения Республики Таджикистан в целом и её регионов;

-пропаганда достижений научно - исследовательской деятельности учёных Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана, а также исследователей других ВУЗов и учреждений образования и науки Республики Таджикистан.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ИСТОРИК»:

-редакционная коллегия журнала принимает для рассмотрения и публикации ранее не опубликованные в печатных и электронных изданиях научные статьи, рецензии, научные обзоры, отзывы, содержащие научные идеи, результаты и достижения фундаментальных теоретических и прикладных исследований по следующим отраслям исторической науки: история, историография, археология, этнография, антропология, источниковедение, нумизматика, история культуры, история литературы, история философии и история религии;

-решение о публикации или об отказе в публикации принимается на основе актуальности, новизны и научной значимости представленных материалов;

-авторы (соавторы) несут всю полноту ответственности за достоверность представляемой научной информации и всех данных, содержащихся в статьях, отзывах, обзорах и рецензиях;

-все представленные в редакцию журнала материалы в обязательном порядке проходят проверку на сайте *antiplagiat.ru*, после чего редколлегия извещает авторов (соавторов) о результатах оценки рукописи и сообщает о приёме материала к дальнейшему рецензированию или об отказе от рецензирования;

-поступившие в редакцию статьи, отзывы, обзоры и рецензии в случае положительного ответа после проверки на сайте *antiplagiat.ru* направляются на внутреннее рецензирование с целью их экспертной оценки ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки;

- статьи, допущенные к внутреннему рецензированию, должны быть оформлены в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, которые размещены на сайте журнала: <http://istorik.tarena.tj>

-если в рецензии содержатся рекомендации по исправлению или доработке статьи, автору направляются замечания и предложения рецензента (без указания сведений о нём) для доработки и исправления материала;

-доработанный материал представляется автором в редакцию журнала и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний;

- редколлегия имеет право на редактирование статей без изменения её научного содержания. Орфографические и стилистические ошибки исправляются корректором без согласования с автором (авторами). При необходимости правка согласуется с автором (авторами);

-вариант статьи, направленный автору (авторам) на доработку, должен быть возвращён в редакцию в оговоренный срок с внесёнными исправлениями и изменениями в электронном и распечатанном виде;

-статьи, не принятые к опубликованию, автору (авторам) не возвращаются. В случае отказа от публикации материала редакция направляет автору (авторам) мотивированный отказ;

-редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам ВАК при Президенте РФ.

ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ (ОБЗОРОВ, ОТЗЫВОВ, РЕЦЕНЗИЙ), ПРИСЫЛАЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ИСТОРИК» ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. А. ДОНИША НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА

Для размещения в журнале принимаются ранее нигде не опубликованные научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 5.6.1. Отечественная история; 5.6.2. Всеобщая история; 5.6.3. Археология; 5.6.4. Этнология, антропология и этнография; 5.6.5. Историография, источниковедение и методы исторического исследования; 5.6.6. История науки и техники; 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Авторы в обязательном порядке предоставляют в редакцию следующие документы:

-текст статьи на русском или английском (по возможности с переводом на русский язык), или таджикском языке с обязательной подписью автора (авторов) на печатном варианте статьи;

-рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров по месту его работы;

-справку с места учёбы (для аспирантов и магистрантов).

Печатные варианты документов направляются в редакцию по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана, главный корпус, 1-этаж, кабинет 21. Электронные версии по адресу электронной почты: *istorik.tarena.tj*. Телефон для справок: (+992 37) 221-37-42; адрес сайта журнала: *www.istorik.tarena.tj*

В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВАК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РТ, СТАТЬЯ ДОЛЖНА СОДЕРЖАТЬ:

- индекс УДК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- индекс ББК (размещается в начале статьи отдельной строкой слева);
- фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- учёную степень, учёное звание автора (авторов), наименование и шифр научной специальности (согласно номенклатуре), по которой ведётся исследование, на русском и английском или таджикском, русском и английском языках;
- аспиранты, соискатели, преподаватели, докторанты указывают кафедру и учебное заведение (магистранты-направление подготовки) на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- указание на должность, место работы, город, страну на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках;
- e-mail и номер телефона автора или соавторов для связи;
- название статьи на русском и английском или на таджикском, русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт Times New Roman 14 или Times New Roman tj 14, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, выравнивание по ширине, от 100 до 250 слов с указанием цели и задач исследования, краткого хода работы и основных выводов, содержащих научную новизну);
- ключевые слова на русском и английском языках (5-7 слов или словосочетаний из двух или трёх слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание-курсив, выравнивание по ширине);
- статья в обязательном порядке должна содержать список использованной литературы с указанием только цитируемых работ. Список литературы приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника. Список использованной литературы оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.
- ссылки даются в скобках, в которых указывается номер использованного источника согласно списку использованной литературы, а затем цитируемая страница.

Статьи принимаются в течение года. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Текст, присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен. Статьи, направляемые в редакцию с нарушением вышеперечисленных требований, к рассмотрению не принимаются. За компетентность и содержание публикуемых материалов несут полную ответственность авторы и рецензенты.

Редакция журнала

МУАРРИХ - маҷаллаи илмӣ - назариявӣ

Муассис: Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ
ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд.
Барои мазмуни мавод ва маълумоти саҳеҳ муаллифон масъуланд. Истинод ба сарчашма,
муаллиф ва шумора ҳатмист.

Мусаҳҳеҳ: **Манзура ҲАСАНОВА**
Котиби масъул: **Абдумавлон ОДИНАЗОДА**
Мухаррири техникӣ: **Мухбирҷон КЕНҶАЕВ**
Саҳифабанд ва ороишгар: **Тӯрахӯҷаи ТОҲИРЗОДА**

Ба матбаа 17. 03. 2023 сол таҳвил шуд. Ба чопаш 31. 03. 2023 имзо шуд.
Андозаи 70x100¹/₈. Коғази офсетӣ. Чопи офсетӣ. Чузби чопӣ 12.
Адади нашр 100 нусха. Супориши № 57.

Дар нашриёти ҚДММ «Ганчи хирад» ба таъб расидааст.
734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21. Тел: 227-71-01

ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС: 77771

ИСТОРИК - научно - теоретический журнал

Учредитель: Институт истории, археологии и этнографии
им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной
или частичной перепечатке или воспроизведения любым способом ссылка на источник обязательна.

Корректор: **Манзура ХАСАНОВА**
Ответственный секретарь: **Абдумавлон ОДИНАЗОДА**
Технический редактор: **Мухбирджон КЕНДЖАЕВ**
Дизайн и верстка: **Турахуджаи ТОХИРЗОДА**

Сдано в типографию 17.03.2023 г. Подписано в печать 31. 03. 2023 г.
Формат 70x100¹/₈. Офсетная бумага. Офсетная печать. Печатный лист 12.
Тираж 100 экзemplар. Заказ № 57.

Отпечатано в типографии ООО «Ганчи хирад»
734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21. Тел: 227-71-01